

БОЛЬШОЙ МОСКОВСКИЙ СОБОРЪ

1666—1667 годовъ.

(Продолженіе *).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ по дѣлу патріарха Никона.

Но всѣмъ этимъ еще не исчерпывалась дѣятельность собора: ему предлежало, кромѣ того, разрѣшить довольно громкое дѣло Московскаго патріарха Никона. Соборъ 1666—1667 годовъ, дѣйствительно, взялся за это дѣло: I) онъ *подвергъ суду и низложилъ патріарха Никона*; II) *разрѣшилъ окончательно патріаршій вопросъ* и III) *сдѣлалъ нѣкоторыя опредѣленія касательно дѣятельности Никона*.

I.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Суду надъ патріархомъ Никономъ отцы собора посвятили цѣлыхъ *восемь* засѣданій, изъ которыхъ а) *три* имѣли характеръ подготовительныхъ засѣданій, б) *четыре*—посвящены были самому суду и с) *одно* было заключительнымъ.

А) Судъ надъ Никономъ начался вскорѣ же по пріѣздѣ въ Москву восточныхъ патріарховъ—Паисія Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго.

*) См. Труды Киевск. дух. Академіи за м. апрѣль 1895 г.

5-го ноября 1666 года послѣдніе приглашены были во дворецъ и бесѣдовали съ государемъ „наединѣ“ цѣлыхъ четыре часа, съ 6-ти до 10-ти часовъ ночи (по тогдашнему счету времени). Предметомъ этой бесѣды былъ, вѣроятно, патріархъ Никонъ, ради котораго главнымъ образомъ и прибыли въ Москву восточные патріархи ¹⁾).

Черезъ два дня (7-го ноября) послѣ этого свиданія патріарховъ съ государемъ состоялось *первое* предварительное засѣданіе собора для суда надъ Никономъ. Это засѣданіе происходило въ царской „столовой избѣ“, въ присутствіи, между прочимъ, самого государя Алексѣя Михайловича и всего царскаго синклита. Оно было открыто рѣчью государя „о отшествіи съ Москвы Никона патріарха“. По окончаніи царской рѣчи, русскія духовныя „власти“ подали святѣйшимъ восточнымъ патріархамъ „за своими руками сказки и выписку изъ правилъ“, или, иначе говоря, передали постановленія Московскаго собора 1660 года касательно патріарха Никона. Кромѣ этого, по свидѣтельству очевидца, газскаго митрополита Паисія Лигарида, восточнымъ патріархамъ вручены были „для келейнаго разсмотрѣнія“ „разныя записки, заключавшія въ себѣ вкратцѣ главнѣйшіе проступки Никона“, и одна обширная записка, въ видѣ прошенія, съ самымъ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ преступленій того же патріарха Никона ²⁾. При этомъ государь предложилъ восточнымъ пат-

¹⁾ „Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона“ Н Гиббента, ч. 2-я, прилож., стр. 998. С.П.Б. 1881 г.

²⁾ Обширная записка, вѣроятно, составлена была Памсіемъ Лигаридомъ. Въ ней Паисій обвиняетъ патріарха Никона во всевозможныхъ преступленіяхъ. Такъ, говоритъ, что Никонъ оскорбилъ и посягнулъ на честь и власть всѣхъ восточныхъ патріарховъ: александрійскаго патріарха онъ оскорбилъ тѣмъ, что будто бы хотѣлъ присвоить себѣ титулъ патріарха-паны, исключительно принадлежащій александрійскому патріарху; іерусалимскаго — тѣмъ, что будто бы именовалъ себя патріархомъ Нового Іерусалима, послѣ того какъ назывъ эгиптъ именемъ одинъ изъ своихъ монастырей; оскорбилъ Никонъ и антиохійскаго патріарха, когда старался „обманчивою подписью и подложнымъ сочиненіемъ бытъ

патріархамъ, при разборѣ ими обвинительныхъ документовъ, имѣть при себѣ толмачей въ лицѣ двухъ архіереевъ—Павла, митрополита крутицкаго, и Иларіона, архіепископа рязанскаго. Патріархи согласились на подобное предложеніе и только просили государя, чтобы онъ позволилъ имъ имѣть еще при себѣ „одноязычнаго съ ними Паисія Газскаго, знакомаго съ дѣломъ“. Государь ничего не имѣлъ противъ подобной просьбы патріарховъ и потому отвѣтилъ имъ: „имѣйте его (т. е. Паисія Лигарида) отнынѣ при себѣ; отъ него узнаете все подробно“¹⁾).

Второе засѣданіе происходило въ крестовой патріаршей палатѣ приблизительно въ половинѣ ноября 1666 года²⁾. На этомъ засѣданіи не было ни царя, ни его синклита, а присутствовали однѣ лишь духовныя власти. Въ виду ходившихъ въ обществѣ неблагопріятныхъ толковъ касательно открывшагося собора, отцы предложили себѣ три вопроса: 1) можно ли собирать вообще соборы по требованіямъ времени? 2) имѣлъ ли право, въ частности, русскій государь Алексѣй

третьепрестольнымъ“ патріархомъ; что касается константинопольскаго патріарха, то и его Никонъ оскорблялъ, присоединивши будто бы самовольно къ своему патріархату кievскую митрополию. Затѣмъ, Паисій обвиняетъ Никона въ нарушеніи церковныхъ правилъ и обрядовъ, въ чрезвычайной гордости, любостязаніи, жестокости по отношенію къ подчиненнымъ и въ другихъ преступленіяхъ (См. „Дѣло патріарха Никона“ Н. Субботина, 135 - 138, Москва, 1862 г.—„Истор. Русской церкви“ митрополита Макарія, т. XII, стр. 687—689. С.П.Б. 1883 г.)

¹⁾ Матер. для истор. раск. т. II, стр. 166; „Истор. изслѣдов. дѣла патріарха Никона“ Н. Гиббенета. ч. 2-я, прилож., стр. 993. С.П.Б. 1884 г.; „Дѣло патр Никона“ Н. Субботина, стр. 135; „Истор. русск. церкви“ митр. Макарія, т. XII, стр. 686—687.

²⁾ Такъ нужно полагать на основаніи свидѣтельства очевидца Паисія Лигарида, который говоритъ, что мѣсто для этого засѣданія было приготовлено въ патріархіи „почти въ двѣ недѣли“. Если считать эти недѣли со дня пріѣзда восточныхъ патріарховъ въ Москву (2 ноября 1666 года), или со дня перваго ихъ представленія государю (4-го ноября), то *второе* засѣданіе падетъ приблизительно на половину ноября 1666 года („Истор. Рус. Церкви“ митропол. Макарія, т. XII, стр. 691—692, примѣчан. 377).

Михайловичъ созвать настоящий соборъ? и 3) какъ назвать этотъ соборъ—вселенскимъ, или помѣстнымъ? Всѣ эти вопросы уже напередъ были рѣшены газскимъ митрополитомъ Паисіемъ Лигаридомъ въ особой запискѣ. Записка была прочтена, и отцы собора убѣдились, что созывать соборы по нуждамъ времени всегда возможно, что царь Алексѣй Михайловичъ, по примѣру греческихъ православныхъ императоровъ, имѣлъ вполнѣ законное право созвать настоящий соборъ; самый же соборъ долженъ быть названъ помѣстнымъ, но не вселенскимъ, ибо онъ созванъ не для рѣшенія какого-либо догматическаго вопроса, а для произнесенія суда „надъ поступками Никона“; и въ этомъ отношеніи настоящий соборъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ помѣстнымъ соборомъ, бывшимъ противъ цареградскаго патріарха Фотія. По прочтеніи записки, Паисій Лигаридъ всталъ съ своего мѣста и произнесъ обширную рѣчь, въ которой старался доказать, что вселенскихъ соборовъ должно быть не больше семи, такъ какъ число семь—число священное; всѣ же послѣдующіе соборы ни въ какомъ случаѣ не должны быть называемы вселенскими. Этимъ засѣданіе и закончилось ¹⁾.

Третье засѣданіе происходило 28 ноября въ царской столовой... избѣ“, въ присутствіи, между прочимъ, самого государя и всего его царскаго синклита. Засѣданіе было открыто рѣчью государя, въ которой онъ „говорилъ о бытіи на патріаршескомъ престолѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Никона патріарха и о самовольномъ его отшествіи съ пат-

¹⁾ По окончаніи засѣданія, уже въ кельяхъ патріарховъ были рѣшены еще два вопроса: почему и съ какого времени патріархъ alexandрійскій называется судьей вселенной, а патріархъ антиохійскій—пастыремъ пастырей и архіереямъ архіереямъ. Рѣшить эти вопросы, вѣроятно, необходимо было, въ виду дошедшихъ до собора слуховъ о томъ, что Никонъ не признаетъ за означенными патріархами права судить его. (См. „Истор. Русск. Церк“. Митр. Макарія, т. XII, стр. 689—691; „Дѣло патріарха Никона“ Н. Субботина, стр. 133—134).

ріаршескаго престола, безъ повелѣнія его царскаго величества и всего освященного собора, въ новопостроенной его Воскресенской монастырь, и что соборная и апостольская церковь стоитъ безъ пастыря девятой годъ“; въ заключеніе своей рѣчи государь просилъ святѣйшихъ патріарховъ, чтобы они разрѣшили дѣло Никона „по правиломъ святыхъ апостолъ и по преданію святыхъ отецъ седми вселенскихъ соборовъ и по своему разсмотрѣнію“. Патріархи, посовѣтовавшись съ другими членами собора, отвѣтили государю, что по древнимъ церковнымъ правиламъ слѣдуетъ позвать на соборъ самого Никона и допросить его относительно всѣхъ его незаконныхъ поступковъ. При этомъ отцы собора постановили отправить въ Воскресенскій монастырь за Никономъ одного архіерея—архіепископа Псковскаго Арсенія и двухъ архимандритовъ—Спасскаго ярославскаго монастыря Сергія и суздальскаго Евхиміева монастыря Павла¹⁾.

б) Съ *четвертаго* засѣданія начинается уже самый судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Утромъ 30 го ноября 1666 года собрались въ царской столовой палатѣ всѣ духовныя власти, самъ государь и его синклитъ и открыли засѣданіе.

Сначала предъ всѣмъ „освященнымъ“ соборомъ была прочтена „отписка“ архіепископа Арсенія и его спутниковъ, въ которой они доносили собору о приѣмѣ ихъ Никономъ и о томъ, что онъ далъ слово явиться на судъ собора, „а собранію своему и поѣзду къ Москвѣ времени не объявилъ“. Въ силу этой „отписки“, соборъ постановилъ послать еще два посольства въ Воскресенскій монастырь—сначала архимандрита владимірскаго Рождественскаго монастыря Филарета и келаря Новоспасскаго монастыря старца Варлаама Пали-

¹⁾ „Истор. изъясненіе дѣла патріарха Никона“ Н. Гиббонета, ч. 2-я, прилож., стр. 998—999, 1032—1033. — Матер. для истор. раск. т. II, стр. 166—167. 1-е полное собраніе законовъ Росс. Имперіи, т. I, № 397, стр. 649.

пына¹⁾, а затѣмъ—архимандрита Новоспасскаго монастыря Іосифа и одного соборнаго старца изъ Чудова монастыря²⁾.

Послѣ того приступили уже къ самому суду надъ Ни-
кономъ. Государь и святѣйшіе патріархи приказали читать
предъ всѣмъ соборомъ „списокъ“ со „свитка“, который еще
въ 1664 году былъ присланъ московскому государю и заклю-
чалъ въ себѣ косвенные отвѣты четырехъ вселенскихъ патріар-
ховъ и другихъ восточныхъ духовныхъ особъ по дѣлу патріарха
Никона³⁾. По прочтеніи свитка, святѣйшіе патріархи—Пав-
сій александрійскій и Макарій антиохійскій заявили „великому
государю и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ и
всему освященному собору и его царского величества боя-
ромъ и околничимъ и думнымъ людямъ“, что этотъ „свитокъ“,
несомнѣнно, подлинный и посланъ „къ его царскому вели-
честву“ четырьмя вселенскими патріархами съ іеродіакономъ
„Мелетіемъ грекомъ“. Заявивши о подлинности прочтеннаго
„свитка“, патріархи обратились ко всѣмъ присутствовавшимъ
на засѣданіи и спросили ихъ: „повиненъ ли“, „по сему свитку
бывшій патріархъ Никонъ во отшествіи своемъ съ патріар-
шескаго престола волею своею безо всякіе церковныя вины и
безъ повелѣнія царскаго величества и безъ совѣту всего освя-
щеннаго собора“? И всѣ присутствовавшіе на засѣданіи въ
одинъ голосъ отвѣтили, что по этому патріаршескому свитку
„бывшій Никонъ патріархъ повиненъ во всемъ и отъ пат-

¹⁾ По другимъ документамъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Филаретомъ былъ
посланъ соборный іеромонахъ Чудова монастыря Лаврентій (См. Матер. для
истор. раск., т. II, стр. 169, примѣч. 1-е; 1-е полн. собр. законовъ Росс. Им-
періи, т. I, № 397, стр. 650)

²⁾ По другимъ документамъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Іосифомъ былъ
посланъ протопопъ Спасскаго собора, „леже на дворцѣ“, Овисимъ (Матер. для
истор. раск., т. II, стр. 169; 1-е полн. собр. зак. Росс. импер., т. I, № 397
стр. 650).

³⁾ „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2 я, при-
лож., стр. 667—668, 669—697; „Собраніе государственныхъ грамотъ и догово-
ровъ“, ч. 4-я, № 27, стр. 84—117. Москва. 1826.

ріаршества“ долженъ быть „отлученъ“. При этомъ рускіе святители заявили святѣйшимъ патріархамъ, что еще въ 1660 году, собравшись на соборъ въ Москву, они постановили по дѣлу Никона то же самое, что написано „и въ ихъ патріаршескихъ свиткахъ“.

Въ концѣ засѣданія государь вручилъ патріархамъ челобитную Никона о рыбныхъ ловляхъ, „на морѣ въ Иольскомъ острогѣ“, пожалованныхъ монастырямъ—Иверскому, Воскресенскому и Крестному и потомъ переданныхъ во временное владѣніе какимъ-то иноземцамъ. Эта челобитная заключала въ себѣ массу рѣдкихъ выраженій по адресу великаго государя. Патріархи приняли челобитную на свое разсмотрѣніе; и засѣданіе закончилось ¹⁾.

1-го декабря въ царской столовой палатѣ открылось новое, по счету *пятое*, засѣданіе; на немъ присутствовали самъ государь Алексѣй Михайловичъ, его царскій синклитъ и всѣ духовныя власти, во главѣ съ восточными патріархами.

Первымъ началъ говорить великій государь. Заявивъ собору о пріѣздѣ въ Москву патріарха Никона государь замѣтилъ, что послѣдній „поносить и безчестить“ его за разные распоряженія, что онъ, Никонъ, предъ своимъ пріѣздомъ въ Москву, въ Воскресенскомъ монастырѣ напутствовалъ себя таинствами—покаянія, причащенія и елеосвященія. Услышавъ о подобномъ поступкѣ Никона, патріархи высказали свое сильное удивленіе.... Государь же продолжалъ свою рѣчь и замѣтилъ собору, что „Никонъ... патріархъ говоритъ, будто псковской архіепископъ изъ воскресенскаго монастыря ево Никоновы слова, что онъ отговаривался итти на соборъ и что ихъ святѣйшихъ патріарховъ безчестилъ, писалъ ложно, а онъ де Никонъ того будто не говорилъ“.

Выслушавъ эти предварительныя сообщенія государя,

¹⁾ „Историч. вѣстѣдов. дѣла патр Никона“ Н. Габбенета, ч 2-я, прилож., стр. 999—1001, 1038—1037.

соборъ постановилъ позвать Никона на судъ. Съ этою цѣлью на Архангельское подворье, гдѣ остановился Никонъ, были посланы Меѳодій, епископъ мстиславскій и оршанскій, и два архимандрита—Варлаамъ изъ монастыря Саввы Сторожевскаго и Іосифъ изъ „Нижняго Печерскаго“ монастыря¹⁾.

Получивши приглашеніе явиться въ засѣданіе собора, Никонъ отправился туда въ преднесеніи предъ нимъ креста, не смотря на то, что соборъ чрезъ своихъ посланныхъ повелѣлъ ему явиться смиреннымъ образомъ, безъ креста и евангелія. Когда Никонъ появился въ залѣ засѣданія, всѣ, начиная съ царя, поднялись съ своихъ мѣстъ. По обычаю онъ прочиталъ входную молитву и молитву за благовѣрнаго государя и весь его царскій домъ, святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и всѣхъ православныхъ христіанъ. Затѣмъ, три раза до земли поклонился великому государю, два раза—вселенскимъ патріархамъ, поклонился и всѣмъ присутствовавшимъ на засѣданіи. Никону предложили сѣсть на ряду съ другими духовными особами, направо отъ государя и святѣйшихъ патріарховъ. Подобное предложеніе глубоко оскорбило Никона, и онъ отвѣтилъ: „я... мѣста себѣ, гдѣ сѣсть, съ собою не принесъ, развѣ“ сѣсть „тутъ, гдѣ стою“....; и при этомъ, стоя, спросилъ вселенскихъ патріарховъ, зачѣмъ они его звали.

Тогда великій государь всталъ съ своего царскаго мѣста, сталъ предъ святѣйшими патріархами и началъ имъ го-

¹⁾ По словамъ Симеона Полоцкаго. за Никонѣмъ были посланы два епископа,—Александръ вятскій и Меѳодій мстиславскій и архимандритъ Іосифъ (Матер. для истор. раскола. т. II, стр. 171) По словамъ же клирика Іоанна Шуперина, посланы были два архіерея—Арсеній, архіепископъ псковскій, и Александръ, епископъ вятскій, два архимандрита „и нѣнѣ мнози отъ священнаго чина“ (См. „Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи святѣйшаго Никона, патр Московскаго и всея Россіи, написанное клирикомъ его Іоанномъ Шуперинымъ“, стр. 58—59. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именнаго, монастыря Москва. 1871 г.

ворить: „отъ начала... Московскаго государства соборной и апостолской церкви такова безчестія не бывало, какъ учинилъ бывшій патріархъ Никонъ; дѣя своихъ прихотей самовольно и безъ нашего царскаго величества повелѣнія и безъ соборнаго совѣту тоѣ соборную и апостолскую церковь онъ оставилъ и патріаршества отрেকся никѣмъ гонимъ, и отъ того его отшествія многіе смуты и мятежи учинились, и соборная и апостолская церковь вдовствуетъ безъ пастыря тому нынѣ девятый годъ“. Допросите „бывшаго патріарха Никона“, для чего онъ „патріаршескій престолъ оставилъ и спешъ въ Воскресенскій монастырь“.

Патріархи предложили означенный вопросъ Никону. Но послѣдній, прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, спросилъ святѣйшихъ патріарховъ, имѣютъ ли они „совѣтъ и согласіе“ съ другими патріархами—константинопольскимъ и іерусалимскимъ, чтобы судить его, Никона; и если имѣютъ, то онъ будетъ предъ ними отвѣчать, въ прогнѣнномъ же случаѣ онъ не считаетъ себя обязаннымъ давать предъ ними отвѣтъ. Патріархи сказали, что они имѣютъ на это „совѣтъ и согласіе“ и другихъ восточныхъ патріарховъ; и, въ доказательство справедливости своихъ словъ, они указали на лежащій предъ ними соборный свитокъ, подписанный всѣми четырьмя вселенскими патріархами. Отвѣтъ патріарховъ, повидимому, убѣдилъ Никона, и онъ изъявилъ согласіе покориться собору; но только просилъ великаго государя и святѣйшихъ патріарховъ удалить изъ залы засѣданія своихъ злѣйшихъ враговъ—Питирима, митрополита новгородскаго и великолукскаго, и Павла, митрополита сарскаго и подонскаго. Соборъ отказалъ въ подобной просьбѣ Никону.

Патріархи вновь спрашивали его, для чего онъ отрেকся отъ патріаршества. Никонъ отвѣтилъ, что онъ отказался отъ патріаршества и удалился въ свой воскресенскій монастырь по причинѣ царскаго гнѣва; и въ доказательство справедливости своихъ словъ, разсказалъ патріархамъ всю исторію своего боярина, князя Димитрія Мещерскаго, по-

лучившаго оскорбленіе дѣйствіемъ отъ царскаго околнничаго Богдана Хитрово, разсказаль также и о томъ, какъ онъ, Никонъ, не получилъ отъ государя никакого удовлетворенія по жалобѣ на Хитрово, какъ государь не являлся къ патріаршему служенію въ нѣкоторые праздники и т. под. Въ отвѣтъ на такое объясненіе Никона государь говорилъ отцамъ собора, что „бывшей... патріархъ Никонъ писалъ къ нему великому государю и просилъ обороны на околничего и оружничаго на Богдана Матвѣевича Хитрово въ то время, какъ у него великого государя былъ у стола грузинской царь, и въ тоѣ пору сыскивать и обороны было давать нѣколи, а что онъ, Никонъ патріархъ, говоритъ будто того человѣка присылалъ для строенія церковныхъ вещей, и въ тоѣ пору на Красномъ крыльцѣ церковныхъ вещей строить было нѣчего, и околничей и оружничей Богданъ Матвѣвичъ того его человѣка зашибъ за его невѣжество, что онъ пришелъ не во время и учинилъ смятеніе, и то безчестіе къ Никону патріарху не прилично; а въ праздникъ Пречистые Богородицы Казанскіе и какъ праздновали ризѣ Господнѣ, ко всенощному и къ литургіи выходу ему великому государю не было за многими государственными дѣлами; и бывшей патріархъ Никонъ, осердяся на то, престолъ свой оставилъ и патріаршества отрекся“. Къ этому государь прибавилъ, что онъ посылалъ Юрія Ромодановскаго къ Никону не за тѣмъ, чтобы объявить ему о своемъ царскомъ не него гнѣвѣ, но—за тѣмъ, чтобы приказать ему не писаться „великимъ государемъ“, потому что прежніе патріархи этого не дѣлали. Но этого еще мало: онъ, государь, чрезъ своихъ бояръ—Алексѣя Трубецкого и Родіона Стрѣшнева просилъ Никона возвратиться на патріаршій престолъ; но послѣдній рѣшительно отказался исполнить подобную просьбу. Показаніе государя подтвердили присутствовавшіе на засѣданіи собора бояре—Ромодановскій и Родіонъ Стрѣшневъ.

Выслушавъ всѣ показанія касательно удаленія Никона

съ патріаршаго престола, патріархи спросили митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ: „какія обиды отъ великаго государя Никону патріарху были“? Послѣдніе отвѣчали, „что отъ великаго государя Никону патріарху обидъ никакихъ не бывало“. Тотъ же вопросъ патріархи предложили и самому Никону, который отвѣчалъ имъ: „я о обидѣ не говорю, а говорю о государевѣ гнѣвѣ; и прежніе патріархи отъ гнѣва царева бѣгали“; таковы были, напр., Аѳанасій Александрійскій и Григорій Богословъ. На это патріархи замѣтили Никону: „иные.. патріархи“ оставляли свой „престолъ, да не такъ, какъ ты; ты отрекся, что и впредь не быть патріархомъ, аще будешь патріархомъ, анаѳема будешь“. „Я такъ не говорилъ“, отвѣчалъ Никонъ, „а говорилъ, что за недостойнство свое иду“, а еслибы „отрекся патріаршества съ клятвою, и я бы не взялъ съ собою и святительской одежды“. Святѣйшіе патріархи на это замѣтили: „какъ ставятъ въ священной чинъ и говорятъ „достойнъ“, а ты Никонъ какъ съ себя святительскую одежду снималъ и говорилъ, что не достойнъ“. „То на меня затѣли“, отвѣтилъ въ свое оправданіе Никонъ.

Не успѣли еще отцы собора окончательно разрѣшить вопроса объ оставленіи Никономъ патріаршаго престола, какъ взволнованный государь обратилъ вниманіе ихъ на другой предметъ. Никонъ, говорилъ Алексѣй Михайловичъ, *въ своей грамотѣ къ цареградскому патріарху Діонисію* ¹⁾ писалъ на меня многія „безчестья и укоризны“; между тѣмъ какъ я на него ко „вселенскимъ патріархомъ“ „никакого безчестія и укоризны не писывалъ“. Допросите его: всю ли онъ истину „безо всякаго прилога“ въ своей грамотѣ „писалъ, и за церковные ли догматы онъ стоялъ, и Іосифа патріарха за святѣйшаго и бра- томъ себѣ почитаетъ ли“, и церковныя „движимыя и недви-

¹⁾ См. „Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императ. русск. археолог. общества“, т. II, стр. 510—530. СПб. 1861 г.

жимыя вещи продавалъ ли“? Святѣйшіе патріархи предложили означенные вопросы Никону, и послѣдній отвѣчалъ: „что“ въ грамотѣ „писано, то и писано, и стоялъ“ я „за церковныя догматы“; Іосифа патріарха почитаю „за патріарха, а святъ ли онъ, того не вѣдаю, церковныя“ же „вещи продавалъ... по государеву указу“.

Отвѣтъ Никона не удовлетворилъ государя, и онъ приказалъ читать грамоту Никона къ цареградскому патріарху Діонисію. По мѣрѣ того, какъ читали эту грамоту, государь обращалъ вниманіе членовъ собора на тѣ ея мѣста, которыя такъ или иначе могли способствовать обвиненію патріарха Никона ¹⁾. Но особенно вниманіе собора обращено было на тѣ мѣста грамоты, гдѣ шла рѣчь *объ оставленіи Никономъ патріаршаго престола и о изскомъ митрополитѣ Паисіи Лигаридѣ*.

Въ грамотѣ было сказано, что *Никонъ оставилъ патріаршескій престолъ* „ради великого государя гнѣва“ и, отправляясь въ Воскресенскій монастырь, „съ собою ничего не взял“. Когда это мѣсто было прочитано, государь попросилъ восточныхъ патріарховъ допросить снова Никона: какая ему была обида, кому онъ объявлялъ о царскомъ на него гнѣвѣ, была ли къ нему „присылка“ отъ государя, и не отрекался ли онъ въ соборной церкви отъ патріаршества... Патріархи предложили всѣ эти вопросы Никону; и послѣдній отвѣчалъ, что „немилость великого государя къ нему то, что на околничего на Богдана Матвѣевича не далъ оборони и къ церкви ходитъ не почалъ, а присылки, чтобъ онъ съ престола сошелъ и патріаршество оставилъ, отъ великого государя къ нему не бывало, а сошелъ онъ собою, а патріаршества не отрекался, а государевъ гнѣвъ объявлялъ небу и земли, а опричь сакоса и митры съ собою не взял“. На это патріархи замѣтили: „хотя бы Богданъ Матвѣевичъ человекъ его

¹⁾ Мы не будемъ приводить всѣхъ, иногда даже мелочныхъ, замѣчаній и возраженій, сдѣланныхъ по поводу отдѣльныхъ выраженій въ грамотѣ Никона; но укажемъ изъ этихъ замѣчаній и возраженій болѣе главные и существенныя.

и зашибъ“, то ему, Никону, можно бы стерпѣть и послѣдовать въ этомъ случаѣ Іоанну милостивому, который терпѣлъ отъ своего раба; а если бы „государевъ гнѣвъ на него и былъ“, то ему слѣдовало бы о томъ посоветоваться съ архіереями, „и къ великому государю посылать и бить челомъ о прощеніи“, а не сердиться. Въ это время встаетъ съ своего мѣста Богданъ Хитрово и сознается предъ всѣми присутствовавшими на засѣданіи, что онъ, дѣйствительно, прибилъ патріаршаго человѣка, но въ томъ просилъ прощенія у самого патріарха, который и простилъ его. Послѣ этого патріархи снова спрашиваютъ „освященный соборъ и весь царскій синклитъ“: какая была обида патріарху Никону отъ государя? И „освященный соборъ и царскій синклитъ“ говорили, что отъ великого государя къ Никону патріарху обиды никакихъ не бывало и пошелъ онъ не отъ обиды, съ сердца;... снимая... панагію и освященныя ризы“, онъ „говорилъ: аще и помышлю въ патріархи, да буду анаеема, и панагію и посохъ оставилъ и взялъ клюку, а про государевъ гнѣвъ ничего не говаривалъ, а какъ онъ поѣхалъ съ подворья въ Воскресенской монастырь, и за нимъ повезли его люди сундуки многіе съ рухлядью; да къ нему жъ отослано изъ патріарши казны денегъ 2000 руб.“ На это патріархи замѣтили: „прежніе архіереи нѣкоторые такова отрицанія не учинили, какъ онъ, Никонъ, не токмо патріаршества, но и архіерейства отрекся, снимая митру и омофоръ говорилъ „недостоинъ“. Но Никонъ возразилъ на это: „во отречаніи“ на меня „лжесвидѣтельствуютъ“; если бы я „вовсе отрекся“, то не взялъ бы съ собою архіерейской одежды.

Еще большее вниманіе отцы собора обратили на тѣ мѣста грамоты Никона, гдѣ послѣдній говорилъ о Паисіи, митрополитѣ газскомъ. Такихъ мѣстъ въ грамотѣ было собственно два.

Въ одномъ мѣстѣ Никонъ говоритъ о Паисіи, что онъ „хиротонисанъ отъ папежа и вѣруетъ по римски“; „бываетъ предсѣдателемъ“ на русскихъ соборахъ и называется намѣст-

никомъ вселенскихъ патріарховъ. Когда это мѣсто было прочитано, то защитниками Паисія явились самъ государь и антiохійскій патріархъ Макарій. Первый говорилъ, что „газскій митрополитъ свидѣтельствовавъ отцомъ духовнымъ и ставленная грамота у него есть и предсѣдателемъ не бывалъ и намѣстникомъ не назывался и служить до разсужденія святѣйшихъ вселенскихъ“ патріарховъ. Патріархъ же Макарій засвидѣтельствовалъ, что онъ доподлинно знаетъ, что Паисій „во діаконы и въ попы ставленъ во Іерусалимѣ, а не въ Римѣ“.

Въ другомъ мѣстѣ своей грамоты Никонъ прямо говоритъ, что съ того времени, какъ церковными дѣлами на Руси сталъ заправлять газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, русская церковь перестала находиться въ тѣсномъ единеніи съ церковью восточною и начала склоняться къ союзу съ Римомъ. По прочтеніи этого мѣста, государь обратился къ патріархамъ и говорилъ имъ: „Никонъ патріархъ“ писалъ такія великія „укоризны и неправды“ ложно, „забывъ страхъ Божій и праведный Его судъ“; и тѣмъ самымъ „опорочилъ соборную и апостолскую церковь и святую православную... вѣру“ и всѣхъ насъ, „православныхъ христіанъ, отъ благочестивые вѣры и отъ благословенія святѣйшихъ вселенскихъ“ патріарховъ „отчелъ и къ римскимъ костеломъ и къ католической вѣрѣ причелъ“. Если бы его, Никона, „письмо дошло до святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ“, то быть бы всѣмъ намъ, православнымъ христіанамъ, подъ клятвою, „и за то его ложное и затѣйное письмо надобно всѣмъ стоять и умирать“ и отъ того очиститься. Лишь только государь закончилъ свою рѣчь, какъ всѣ „митрополиты и архіепископы и епископы и весь освященный соборъ“, всѣ бояре „и околнчiе и думные люди били челомъ“ вселенскимъ патріархамъ, чтобы они допросили Никона: „для чего онъ такъ писалъ и ихъ всѣхъ еретиками назвалъ“? И святѣйшіе патріархи спросили Никона: чѣмъ русскіе люди отлучились „отъ соборной церкви“?—Тѣмъ, отвѣчалъ Никонъ, что газскій митрополитъ

Павсій перевелъ митрополита Питирима съ одной митрополи на другую и на его мѣсто поставилъ другого митрополита, да и другихъ архіереевъ съ мѣста на мѣсто переводилъ; все это ему не слѣдовало бы дѣлать, потому что іерусалимскимъ патріархомъ онъ „отлученъ и проклятъ“. Да еслибы газскій митрополитъ и не былъ еретикомъ, то и въ такомъ случаѣ „ему на Москвѣ долго быть не для чего“. „Я его за митрополита не ставлю, у него и ставленные грамоты на свидѣтельство нѣтъ“. Всякій мужикъ наложить на себя мантию“, такъ онъ уже—митрополитъ! Все я писалъ о газскомъ митрополитѣ, а не о православныхъ христіанахъ. Но государь, „весь освященный соборъ“ и царскій синельтъ не согласились съ послѣдними словами Никона и продолжали повторять, что онъ всѣхъ ихъ назвалъ еретиками, „а не одного только газскаго митрополита“. Въ виду сего они просили святѣйшихъ патріарховъ „учинить въ томъ указъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“. Видя себя беззащитнымъ, Никонъ, обратившись къ государю, сказалъ ему: „толкобъ ты Бога боялся, и ты бѣ не такъ надо мною дѣлалъ“.

Чтеніе Никоновой грамоты къ цареградскому патріарху со всѣми на нее возраженіями продолжалось очень долго. И только во второмъ часу ночи (по тогдашнему счету времени) патріархи закрыли засѣданіе ¹⁾).

Черезъ день, т. е. 3-го декабря, происходило *шестое* засѣданіе для суда надъ Никономъ. Въ царской столовой палатѣ у великаго государя снова явились патріархи, „митрополиты, и архіепископы, и епископы и весь освященный соборъ, и его царскаго величества бояре и околничіе и думные люди“. Не было лишь одного подсудимаго; послѣдняго судили заочно.

¹⁾ „Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прил., стр. 1002—1022, 1042—1068. СПб. 1884 г. — Матер. для истор. раск., т. II, стр. 169—173.—1 в полн. собр. зак. Рос. Импер., т. I, № 397, стр. 650—652.—Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, стр. 99.—„Собраніе государ. грамотъ и договоровъ“, ч. IV, № 52, стр. 182. Москва, 1826 г.

Засѣданіе было открыто самимъ государемъ, который, обратившись ко вселенскимъ патріархамъ, говорилъ имъ: святѣйшіе патріархи! Я приношу вамъ жалобу, вмѣстѣ съ своими „митрополитами, съ архіепископы и епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ околничими и со всѣмъ синклитомъ, на Никона бывшаго патріарха, что онъ, бранясь съ митрополитомъ газскимъ, въ письмѣ своемъ къ цареградскому патріарху написалъ и называлъ меня и весь освященный соборъ и всего моего царствія людей еретиками, будто мы святія восточныя и апостольскія католическія церкви отложились и пріяли начало отъ римского костела“. Между тѣмъ какъ „святая восточная соборная церковь, мати наша, имѣетъ въ себѣ Спасителя нашего и Бога многоцѣлебную ризу, еже есть хитонъ, и святыхъ мощи святителей московскихъ чудотворцовъ; и мы по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ истинно вѣруемъ и должны за православную христіанскую вѣру и за святія Божія церкви умирати“. Отъ лица всѣхъ православныхъ христіанъ російскаго царства прошу васъ, святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, разсудить нашу жалобу и очистить всѣхъ насъ отъ того „Никонова названія“. При этомъ государь поклонился патріархамъ; поклонились имъ до земли и всѣ присутствовавшіе въ засѣданіи. Въ отвѣтъ на рѣчь государя и патріархи сказали: „то дѣло великое, что бывшей патріархъ Никонъ въ грамотѣ своей написалъ и за то надобно стоять крѣпко, когда онъ Никонъ тебя, великаго государя, и весь освященный соборъ и всѣхъ православныхъ христіанъ еретиками называлъ, и онъ и насъ также называлъ еретиками, будто мы пришли еретиковъ разсуждать, а мы въ московскомъ государствѣ видимъ православныхъ христіанъ, что имѣютъ они истинную православную вѣру греческаго закона“. Будемъ судить Никона и „оборонять“ всѣхъ православныхъ христіанъ „по правилу святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ“. По правиламъ же, если кто ложно кого-либо уличаетъ въ какомъ-нибудь зломъ дѣлѣ, тотъ лишается довѣрія навсегда и долженъ подвергнуться тому наказанію,

какому подлежалъ бы обвиняемый, еслибы послѣдній уличенъ былъ въ преступленіи. Если же кто будетъ обличать кого-либо въ еретичествѣ и этого не докажетъ, таковой клеветникъ, если онъ лице духовное, долженъ подвергнуться изверженію изъ священнаго сана, если же—мірянинъ,—проклятію.

Послѣ того государь объявилъ патріархамъ, что накупивъ онъ посылалъ Никону пищу и „питье“, но послѣдній не принялъ всего этого, сказавши, что у него и своего есть много, и „онъ о томъ къ нему великому государю не приказывалъ“. На это сообщеніе государя патріархи замѣтили, что Никонъ пишетъ и дѣлаетъ „все, изступя ума своего“.

Въ доказательство же того, что Никонъ, дѣйствительно, отрекся отъ патріаршества, государь представилъ святѣйшимъ патріархамъ три письма Никона, въ которыхъ онъ, уже „по отшествіи своемъ“, писался „бывшимъ патріархомъ“; представилъ также государь письмо Никона „о дѣйствіи ваіи, что дѣйствовалъ Питиримъ митрополитъ сарскій и подонскій“,—и то письмо ¹⁾, въ которомъ Никонъ изъявлялъ свое согласіе на избраніе новаго патріарха. А чтобы оправдать себя въ глазахъ собора, государь предложилъ прочесть свою грамоту „о отшествіи Никона патріарха“, посланную „къ Паисію папѣ и патріарху александрійскому“. Когда была прочтена эта грамота, государь замѣтилъ, что онъ здѣсь не употребилъ „никакихъ укорительныхъ словъ“ по адресу патріарха Никона, тогда какъ послѣдній въ своей грамотѣ къ цареградскому патріарху Діонисію писалъ на него, государя, многія „безчестья и укоризны и причелъ“ его „римскому костелу“. На эту жалобу государя вселенскіе патріархи замѣтили: „Никонъ писалъ такіа укоризны, чаючи, что и всѣ таковы, каковы онъ самъ“.

Вслѣдъ за государемъ предъ соборомъ выступили митрополиты—Питиримъ новгородскій и Павелъ крутицкій, кото-

¹⁾ Это письмо Никонъ послалъ государю со стольникомъ Матвѣемъ Уруевымъ.

рыхъ Никонъ считалъ своими личными врагами. Они представили собору дѣло іеродіакона Θεодосіа¹⁾, который имѣлъ намѣреніе отравить Никона, и доказывали, что они не имѣютъ никакого отношенія къ этому дѣлу. И вселенскіе патріархи велѣли принять это дѣло своему толмачу, архимандриту Діонисію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ митрополитъ Павелъ, въ доказательство православія Паисія Лигарида, представилъ относительно послѣдняго особое „сыскное дѣло“.

Послѣ этого обвинительную рѣчь противъ Никона снова сталъ держать государь. Никонъ, говорилъ онъ, утверждаетъ, будто безчестіе, нанесенное его боярину, восходитъ на него самого; между тѣмъ какъ въ другой разъ, когда онъ самъ, государь, былъ оскорбленъ патріаршимъ человѣкомъ Верецагинымъ и просилъ патріарха наказать послѣдняго, то Никонъ отвѣчалъ: „для чего государь съ нимъ самъ не упривился, и то безчиніе“ не восходитъ на меня. На эти слова государя патріархи замѣтили, что нужно было всѣмъ радоваться пришествію въ Москву грузинскаго царя Теймураза, такъ какъ послѣдній много „терпѣлъ“ въ своей землѣ „и многіе бусурманскіе народы въ христіанскую вѣру привелъ“; а между тѣмъ Никонъ въ то время, какъ „у царскаго величества“ былъ столъ для грузинскаго царя, прислалъ своего человѣка для того, чтобы „смуту учинить“. Въ градскихъ же законахъ написано: „кто межъ царемъ учинить смуту, и тотъ достоинъ смерти“, и поэтому „кто его Никопова человека ударилъ и того Богъ проститъ, потому что подобаетъ такъ быти“. При этомъ антиохійскій патріархъ Макарій всталъ съ своего мѣста и началъ осѣнять своими благосло-

¹⁾ О дѣлѣ іеродіакона Θεодосіа см. въ соч. Н. Гиббенета „Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона“, ч. 1-я стр. 90—96. СПб. 1882 г.—См. также соч. клирика Цушерина—„Извѣстіе о рожденіи и воспитаніи и о житіи свѣтѣйшаго Никона, патріарха московскаго и всея Россіи“, стр. 37—39. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря Москва. 1871.

вляющими руками окольничаго Богдана Хитрово, на что послѣдній отвѣчалъ низжайшимъ поклономъ.

Благословивши Хитрово, Антиохійскій патріархъ началъ обвинять Никона въ томъ, что онъ не далъ „обороны“ Сербскому архіепископу Гавріилу, котораго избили патріаршіе крестьяне, „да онъ же Никонъ патріархъ въ соборной церкви въ олтарѣ во время литургіи съ нѣкоего архіерея снялъ шапку и бранилъ всячески за то, что кадило держалъ за кольца, а не за цѣпи“; кромѣ того, по мнѣнію патріарха Макарія, Никонъ виноватъ и въ томъ, что запретилъ въ самый день Богоявленія ходить на іорданъ и освящать здѣсь воду.

Затѣмъ, оба патріарха, обратившись къ государю, говорили ему: Никонъ писался патріархомъ Новаго Іерусалима; но кто его поставилъ въ такіе патріархи?!... Одинъ только на землѣ Іерусалимъ, и другого нѣтъ.... Слышали мы также, говорили патріархи, что Никонъ забралъ въ свои руки „многіе монастыри и вотчины“; не мѣшало бы, государь, позволить всѣмъ, кого Никонъ обидѣлъ, подавать на него жалобы,— и ихъ, вѣроятно, наберется очень много....

Государь же съ своей стороны просилъ святѣйшихъ патріарховъ обратить свое особенное вниманіе на дѣло Павла, епископа коломенскаго, который Никономъ лишенъ былъ сана, сосланъ въ монастырь и послѣ пропалъ безъ вѣсти.

Этимъ и закончилось шестое засѣданіе¹⁾.

Седьмое засѣданіе открылось 5-го декабря 1666 года въ той же царской столовой палатѣ и при томъ многочисленномъ составѣ членовъ, какой былъ и на предшествующемъ засѣданіи; кромѣ того, на засѣданіе приглашенъ былъ и самъ подсудимый патріархъ Никонъ.

Засѣданіе было открыто рѣчью alexандрійскаго пат-

¹⁾ „Историч. изслѣдованіе дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2, прилож. стр. 1068—1071, 1080—1086. СПб. 1884 г.—Дополн. къ акт. вст., т. V, № 26, стр. 99.

ріарха Паясія, который говорилъ, что они, восточные патріархи, прибыли въ Москву не для полученія какой-нибудь милостыни, но для того, чтобы произвести судъ надъ Никономъ, оставившимъ свой патріаршій столъ.

Затѣмъ начался самый судъ. Никону были объявлены главныя его вины, прочитаны были соответствующія этимъ винамъ церковныя правила. Никонъ противъ всего этого возразилъ и даже выразилъ сомнѣніе касательно авторитетности патріарховъ, судившихъ его. Наконецъ, произнесенъ былъ и самый приговоръ надъ Никономъ¹⁾.

Патріархи, прежде всего, обвиняли Никона въ томъ, что онъ съ клятвою отрекся отъ патріаршескаго престола. Никонъ отрицалъ это и говорилъ, что теперь онъ согласенъ идти туда, куда ему укажетъ великій государь. Патріархи какъ будто не обратили своего вниманія на послѣднія слова Никона и продолжали ему говорить, что многіе слышали, „какъ онъ отрекся патріаршества съ клятвою“. Но Никонъ возразилъ, что „то на него затѣяли“; и снова повторилъ, что, если онъ не нуженъ, то онъ пойдетъ туда, куда повелитъ идти его „царское величество“. Патріархи не напрасно замѣтили, что о клятвѣ Никона слышали многіе: они (патріархи) обратились къ членамъ собора и просили ихъ подтвердить, что, дѣйствительно, Никонъ съ клятвою отрекся отъ патріаршескаго престола. Тогда противъ Никона выступили главными свидѣтелями Питиримъ, митрополитъ новгородскій, Іоасафъ, архіепископъ тверской, и изъ царскаго синклита—окольничій Родіонъ Стрѣшневъ и думный дьякъ Алмазь Ивановъ. Всѣ эти лица, а также и многія другія, подтвердили, что Никонъ, дѣйствительно, съ клятвою отрекся отъ патріаршаго престола.

¹⁾ Такъ какъ на засѣданіи 5-го декабря 1666 года въ судебныхъ изслѣдованіяхъ не было никакого порядка, то мы все происшедшее на этомъ засѣданіи, изложимъ не въ хронологическомъ, а въ систематическомъ порядкѣ

Послѣ того патріархи объявили Никону *другую* его *вину*, которая состояла въ томъ, что онъ писался патріархомъ Новаго Іерусалима. Но Никонъ отрицалъ это и говорилъ, что онъ никогда этого не дѣлалъ. Тогда всталъ съ своего мѣста Иларіонъ, архіепископъ рязанскій, и засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ соборомъ, что Никонъ, дѣйствительно, писался патріархомъ Новаго Іерусалима; въ доказательство же справедливости своихъ словъ, Иларіонъ представилъ собору одно письмо Никона, гдѣ послѣдній подписался патріархомъ Новаго Іерусалима.

Обвиняли Никона въ томъ, что онъ безъ собора лишилъ сана Павла, епископа коломенскаго, и подвергъ его всевозможнымъ мученіямъ; слѣдствіемъ этого было будто бы то, что Павелъ сошелъ съ ума и умеръ. Никонъ оправдывался и говорилъ, что онъ не лишалъ Павла епископскаго сана и не подвергалъ его мученіямъ, а только снялъ съ него мантию и сослалъ въ монастырь „подъ началъ“.

Затѣмъ Никону *ставили въ укоръ* то, что онъ носить черный клобукъ съ херувимомъ и двѣ панатіи, а также допускаетъ ношеніе предъ собою креста, чего не дѣлаетъ никто изъ восточныхъ патріарховъ. На все это Никонъ замѣтилъ, что черный клобукъ онъ носитъ по примѣру греческихъ патріарховъ; изображеніе же херувима онъ носитъ на клобукѣ потому, что и прежніе московскіе патріархи имѣли это изображеніе на своихъ бѣлыхъ клобукахъ. Что касается двухъ панатій, то „съ одною“ онъ „съ патріаршества отшелъ“, а другую, какъ крестъ, „въ помощь себѣ носить“. Относительно же предношенія креста Никонъ замѣтилъ, что онъ это допускаетъ на томъ простомъ основаніи, что „крестъ есть побѣдное знамя всѣхъ христіанъ противъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ“¹⁾.

¹⁾ „Истор. Русск. Церк.“ митроп. Макарія, т. XI, стр. 735. СПб. 1883 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на седьмомъ засѣданіи были читаны изъ „свитка“ четырехъ патріарховъ нѣкоторыя церковныя правила, имѣвшія то или иное отношеніе къ поступкамъ Никона.

Когда было прочитано правило: „кто покинетъ престолъ волею безъ навѣта и тому впредь не быть на престолѣ“, то Никонъ замѣтилъ, что „тѣ правила не апостольскія и не вселенскихъ соборовъ и не помѣстныхъ соборовъ“; такихъ правилъ онъ „не пріемлетъ“ и имъ „не внимаетъ“. Тогда Павелъ, митрополитъ крутицкій, замѣтилъ Никону, что „тѣ правила приняла святая апостолская церковь“.—„Тѣхъ правилъ въ русской кормчей книгѣ нѣтъ“, замѣтилъ на это Никонъ, „а греческія правила не прямые, тѣ правила патріархи отъ себя учинили, а не изъ правилъ; послѣ вселенскихъ соборовъ все враки, а печатали тѣ правила еретики“.... Святѣйшіе патріархи съ своей стороны замѣтили, что „ихъ святыя греческія правила прямые“.

Читаны были и другія правила. Но Никонъ не хотѣлъ и слушать ихъ, утверждая, что „греческія правила не прямые, печатали“ ихъ „еретики“. Тогда вселенскіе патріархи потребовали отъ Никона, чтобы онъ далъ подписку въ томъ, что греческая книга правилъ содержитъ въ себѣ ереси; и при этомъ требовали, чтобы онъ указалъ, какія именно ереси содержатся въ этой книгѣ. Но Никонъ молчалъ и не далъ никакой подписки. Послѣ того святѣйшіе патріархи, обратившись ко всѣмъ архіереямъ, присутствовавшимъ на засѣданіи, замѣтили, что греческія церковныя правила суть правила православныя; и въ то же время спросили архіереевъ, какого мнѣнія держатся они сами относительно этихъ правилъ, и какъ нужно поступить съ тѣмъ человекомъ, который „благочестиваго царя и весь соборъ и царскій синклитъ обезчестилъ“ и назвалъ ихъ „еретиками“ и „отступниками отъ православныя вѣры“. На эти патріаршіе вопросы всѣ архіереи въ одинъ голосъ отвѣтили, что греческія церковныя пра-

вила суть правила православныя, и что за „безчестія великого государя и за освященный соборъ и за царской синклитъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ подобаетъ учинити по правиломъ святымъ“.

Никонъ понялъ, къ чему клонится дѣло, и потому рѣшился *выразить сомнѣніе касательно авторитета самихъ патріарховъ, судившихъ его.* Онъ объявилъ, что патріархи—Паисій и Макарій не могутъ его судить, потому что не истинные патріархи. Въ самомъ дѣлѣ, говорилъ Никонъ, какъ они могутъ считаться истинными патріархами, когда, по слухамъ, на ихъ мѣста поставлены уже другія лица, да и престолы ихъ находятся не въ Александріи и Антиохіи, а „во Египтѣ“ и „въ Дамаскѣ“?!... На это патріархи—Паисій и Макарій—отвѣчали, что они „истинные патріархи“, не изверженныя, „и не отрекались престоловъ своихъ“; „развѣ турки безъ нихъ что учинили“; но если кто незаконно, или по принужденію турецкаго султана, „дерзнулъ“ вступить „на ихъ престолы“, то тотъ—не патріархъ, а прелюбодѣй. Что же касается того обстояательства, что они теперь не живутъ въ Александріи и Антиохіи, то это не лишаетъ ихъ права быть истинными патріархами: въ самомъ дѣлѣ, если за одно переселеніе считать ихъ незаконными патріархами, то въ такомъ случаѣ придется признать незаконными патріархами и тѣхъ ихъ предшественниковъ, которые утвердили патріаршество въ Россіи; а вмѣстѣ съ тѣмъ и это послѣднее придется также признать незаконнымъ.

Въ заключеніе засѣданія патріархи, вставши съ своихъ мѣстъ, объявили Никону слѣдующій свой приговоръ: „нынѣ тебя, Никона, бывшаго патріарха, мы, святѣйшіе патріархи, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ извержемъ и отселѣ не будеши патріархъ и священная да не дѣйствуеши, но будеши яко простой монахъ“. При этомъ патріархи указали Никону и тѣ главныя его вины, за которыя онъ подвергался изверженію изъ сана. Эти вины слѣдующія: 1)

Никонъ безъ всякой причины, а лишь по одному личному гнѣву на государя, съ клятвой отрёкся отъ патріаршаго престола; 2) въ грамотѣ къ цареградскому патріарху Діонисію онъ, Никонъ, обезчестилъ какъ самого московскаго государя Алексѣя Михайловича, такъ и „весь освященный соборъ“ и всѣхъ православныхъ христіанъ російскаго царства, назвавъ всѣхъ ихъ еретиками; 3) обезчестилъ онъ и вселенскихъ патріарховъ, не признавши ихъ истинными патріархами и назвавъ греческія церковныя правила „ложными“ и еретическими; 4) наконецъ, Никонъ виноватъ и въ томъ, что „коломенскаго епископа Павла безъ собору чрезъ правила извергъ, и обругалъ, и сослалъ въ ссылку и тамъ его мучилъ, и онъ пропалъ безвѣстно“.

Объявивши Никону свой приговоръ, патріархи приказали осужденному идти на Архангельское подворье и пребывать тамъ „до указу“. Въ то же время они сдѣлали распоряженіе, чтобы ихъ приговоръ со всѣми подробностями былъ изложенъ письменно „на греческомъ и русскомъ языкахъ въ вѣчную память, а отлученіе совершить въ назначенный день въ церкви по древнему чину и обыкновенію“¹⁾).

Послѣ этого засѣданіе было закрыто²⁾.—

С) Приговоръ составлялся въ продолженіе цѣлой недѣли.

Въ то время святѣйшіе патріархи имѣли одно частное свиданіе съ государемъ, съ которымъ они бесѣдовали „на единѣ“ цѣлыхъ четыре часа³⁾.

¹⁾ См. соч. Н. Субботина „Дѣло патр. Никона“, стр. 169. Москва. 1862 г.

²⁾ „Историч. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Габбенета, т. 2-я. прилож., стр. 1071—1080, 1086—1092.—Матер. для ист. раск. т. II, стр. 173—175.—1-е изд. собр. закон. Росс. Имперіи, т. 1-й, № 397, стр. 652—653.—Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 99.—Собр. государ. грамотъ и договоровъ, ч. 4-я, № 52, стр. 182. Моск. 1826.

³⁾ Это свиданіе происходило 8-го декабря 1666 года (См. „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Габбенета, ч. 2, прилож., стр. 1091. С.П.Б. 1884 г.).

И только 12-го декабря состоялось *послѣднее*, по счету *восьмое*, засѣданіе для суда надъ Никономъ. Въ этотъ день „у святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ въ крестовой ихъ“ палатѣ, въ Чудовомъ монастырѣ ¹⁾, собрались митрополиты, архіепископы, епископы и все высшее духовенство, бывшее въ то время въ Москвѣ. Самъ государь не явился на засѣданіе и только прислалъ отъ своего лица князей—Никиту Одоевскаго, Ивана Воротынскаго, Григорія Черкаскаго, Юрія Долгорукаго, Петра Прозоровскаго, боярина Петра Салтыкова, думнаго дворянина Прокопія Елеазарова и думнаго дьяка Алмаза Иванова. Позванъ былъ и самъ подсудимый.

Когда послѣдній появился въ сѣняхъ крестовой палаты, то всѣ, присутствовавшіе на засѣданіи, встали съ своихъ мѣстъ и отправились въ небольшой храмъ „Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы“, находившійся на заднихъ воротахъ Чудова монастыря. Явившись въ храмъ, святѣйшіе патріархи облачились въ архіерейскія облаченія и стали „на своихъ патріаршескихъ“ мѣстахъ, и въ то же время приказали и всѣмъ архіереямъ облачиться въ свои одежды и стать „по чину“.

Послѣ этого ввели въ храмъ Никона; онъ помолился святымъ иконамъ, два раза въ поясъ поклонился патріархамъ „и сталъ по лѣвую сторону западныхъ дверей“, ожидая особыхъ распоряженій отъ святѣйшихъ патріарховъ. Послѣдніе приказали читать соборный приговоръ о низложеніи Никона на греческомъ и славянскомъ языкахъ ²⁾.

Въ этомъ письменномъ приговорѣ Никонъ обвинялся въ слѣдующихъ преступленіяхъ: 1) онъ самовольно оставилъ

¹⁾ Въ Чудовскій монастырь патріархи Павсій и Макарій переехали съ Кирилловскаго подворья только 25 ноября 1666 года (см. Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, с. 99).

²⁾ На греческомъ языкѣ приговоръ прочитанъ былъ пресвитеромъ Іоанномъ, экономомъ великой антиохійской церкви, а на славянскомъ языкѣ—Иларіономъ, архіепископомъ рязанскимъ (см. „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббелста, ч. 2-я, прилож., стр. 1099; Матер. для истор. разс. т. II, стр. 171; 1-е полн. собр. законовъ Росс. Импер., т. I, № 398, стр. 653—654).

„ввѣренную ему паству“ и удалился въ созданный имъ монастырь; 2) пребывая въ монастырѣ, онъ дѣйствовалъ по-архіерейски: рукополагалъ „невозбранно“ и устроилъ монастыри; монастырь, въ которомъ самъ обиталъ, называлъ Новымъ Іерусалимомъ, а различныя мѣста въ этомъ монастырѣ—Голгозою, Виелеемомъ, Іорданомъ и другими священными именами; самого же себя хищнически называлъ патріархомъ Новаго Іерусалима. 3) Оставивши патріаршій престолъ, Никонъ коварно не допускалъ избранія новаго патріарха. 4) Затѣмъ, въ недѣлю православія онъ анаѳематствовалъ всѣхъ російскихъ архіереевъ, причемъ одного изъ архіереевъ называлъ Анною, а другого—Каіафою; также и двухъ царскихъ бояръ, посланныхъ къ нему государемъ, вмѣстѣ съ двумя указанными архіереями, „именова Іродомъ и Пилатомъ“. 5) Призванный на судъ, Никонъ не только не явился „смирненнымъ образомъ“, какъ ему было предписано, но даже укорялъ самихъ восточныхъ патріарховъ, судившихъ его, называя ихъ безпрестольными и скитальцами. 6) Кромѣ этого, называлъ „свитокъ“ четырехъ патріарховъ ложнымъ, а греческія церковныя правила—еретическими. 7) Въ грамотахъ своихъ къ четыремъ вселенскимъ патріархамъ Никонъ обвинялъ въ латинствѣ самого царя, называлъ его мучителемъ, обидчикомъ и уподоблялъ его древнимъ нечестивымъ царямъ—Іеровоаму и Озіи; говорилъ также, что и царскій синклитъ и всероссійская церковь склонились на сторону латинства; 8) то же самое утверждалъ и касательно пребывавшаго въ то время въ Москвѣ газскаго митрополита Паисія. 9) Никонъ виноватъ, наконецъ, и въ томъ, что безъ собора низвергъ Павла, епископа коломенскаго, и 10) вообще жестоко обходился съ лицами, ему подчиненными.—Указавши вины Никона, отцы собора въ заключеніе приговора говорятъ, что за всѣ эти вины они опредѣляютъ лишить его сана и послать, въ качествѣ простого монаха, въ какую-нибудь древнюю обитель, дабы возможно было ему „въ безмолвіи мнозѣ“ оплакивать свои грѣхи.

Когда чтеніе приговора закончилось, вселенскіе патріар-

хѣ сошли съ своихъ мѣстъ, „стали у царскихъ дверей“ и прочитали „нѣкія молитвы краткія“. Затѣмъ, подозвавши къ себѣ Никона, они потребовали отъ него снять съ себя клобукъ съ жемчужнымъ херувимомъ. Но Никонъ не исполнилъ подобнаго требованія и съ своей стороны спросилъ патріарховъ, зачѣмъ они „повелѣваютъ ему снять клобукъ“... На это патріархи замѣтили ему: „понеже соборъ сей осуди тя и дѣла твоя обличаю тя, сего ради и не подобаетъ ти нарицатися патріархомъ, зане ты самъ собою и гордостію своею оставилъ еси паству твою самовольнѣ съ клятвою“.— „Аще и соборъ сей“, возразилъ имъ Никонъ, „осуди насъ неправеднѣ, аще и дѣла наша небывшая обличаю насъ, или паству свою оставихъ; но сего не оставляю, еже бы мнѣ самому снять съ себя клобукъ, понеже клятвами себѣ утвердихъ въ воспріятіи священномонашескаго образа, яко сохранить ми сей, даже до исхода души моея; а еже вы хотите, то творите, видѣхъ бо васъ, яко вы здѣ пришельцы есте, пріидосте бо изъ далечайшихъ странъ и отъ конецъ земли; не яко ино что благо содѣяти, или миръ сотворити, но яко пребывающе въ турецкомъ порабоженіи и скитающія по всей земли, яко сущіи просителіе, да не токмо что себѣ потребная обрящете, но и да обладавшему вами данъ воздадите“. Никонъ немного остановился на этихъ словахъ и потомъ, обратившись къ патріархамъ, снова продолжалъ: „вопрошаю васъ и о семъ: откуда вы сія законы, или каноны взяли есте, яко тако дерзновенно творите? аще бы былъ бы и повиненъ я и осужденію достоинъ, чесо ради сіе тайно творите, якоже татіе? приведосте бо меня въ сію церковь въ монастырѣ сущу, въ ней же не обрѣтается царское величество и весь его царскій сигилитъ, такожде и всенародное множество Россійскія земли; или азъ по благодати Святаго Духа паству свою, или пастырскій жезлъ въ сей церковь воспріалъ, но вѣру ми имите, яко сія церковь создана уже прежде сего отъ нашего смиренія. Мы же избраніемъ Пресвятаго Духа, желаніемъ же и тѣнѣмъ и при-

лежнымъ слезнымъ прошеніемъ и моленіемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и его страшныхъ и нестерпимыхъ клятвъ, засвидѣтельствоваанныхъ самимъ Богомъ, воспріяхомъ патріаршество во Святѣй Соборнѣй и Апостольской церкви, предъ всенароднымъ множествомъ, ни желаніемъ, ни тѣзніемъ, ни снисканіемъ коего-либо образа, и аще нынѣ желаніе вамъ бысть, еже несправедно насъ осудити и извержи, да идемъ во святую Божию церковь, въ ней же воспріяхомъ пастырскій жезлъ, и аще обрящуся достоинъ вашего намѣренія, то буди вама якоже годѣ, и еже хочете, то тамо и творите“. На это вселенскіе патріархи замѣтили Никону: „аще тамо, аще здѣ, все едино, совѣтомъ благочестиваго царя и всѣхъ архіереовъ собранныхъ дѣло совершается; а еже царское величество здѣ не обрѣтается, то бысть по волѣ его“. Послѣ этого Александрійскій патріархъ, какъ „судья вселенной“, снялъ съ Никона клобукъ съ жемчужнымъ херувимомъ и серебряную панагію, вызолоченную и украшенную драгоценными камнями, и надѣлъ на него простой монашескій клобукъ, взятый у одного, стоявшаго въ то время въ храмѣ, греческаго монаха; архіерейская же мантия и посохъ не были взяты у Никона. Послѣдній не могъ вынести подобной сцены: въ порывѣ сильнаго негодованія, указывая на драгоценности, которыми были украшены клобукъ и панагія, онъ замѣтилъ патріархамъ: „се яко пришельцы и невольницы, сія себѣ раздѣлите въ потребу и отраду о всѣхъ скорбныхъ, бывающихъ вамъ, на нѣкое время обрящете“. Услышавъ такой укоръ, патріархи передали клобукъ и панагію Никона его келейному монаху Марку; и въ то же время сказали Никону, чтобы онъ впредь патріархомъ не назывался и не жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, но, въ качествѣ простого монаха, шелъ бы „въ монастырь, приуроченный ему сущъ, именуемый Отрапонтъ, въ Бѣлозерскихъ предѣлахъ“, и тамъ бы „жилъ тихо и безмятежно и о

своихъ согрѣшеніяхъ молилъ всемілостиваго Бога“. Никонъ отвѣтилъ патріархамъ, что и безъ ихъ наученія онъ знаетъ, „какъ жить“. Послѣ того патріархи приказали ему отправляться на Архангельское подворье. Садясь въ сани, Никонъ съ глубокимъ вздохомъ сказалъ самому себѣ: „О Никоне! се тебѣ бысть сего ради, не говори правды, не теряй дружбы; аще бы уготовлялъ трапезы драгоцѣнныя, и съ ними вечерялъ, не бы тебѣ сія приключишася“¹⁾.

Такъ палъ съ высоты своего величія одинъ изъ достойнѣйшихъ и славныхъ первосвятителей Русской церкви!...²⁾.

II.

Окончательное разрѣшеніе патріаршаго вопроса.

Никонъ палъ; но его паденіе еще не разрѣшило окончательно патріаршаго вопроса въ Москвѣ: отцамъ собора предлежало, съ одной стороны, а) *разрѣшить вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ царской и патріаршей власти*, а съ другой,—б) *избрать на мѣсто Никона новаго патріарха*.

а) По низложеніи Никона, нѣкоторые русскіе архіереи увидѣли, что, дѣйствуя противъ своего патріарха, они дѣйствовали противъ самихъ себя и унижали церковную власть предъ гражданской. Поэтому они рѣшились при удобномъ случаѣ исправить свой поступокъ.

¹⁾ На слѣдующій день, т. е. 13-го декабря 1666 года, Никонъ былъ отправленъ на мѣсто ссылки — въ монастырь Овранцовъ.

²⁾ См. Матер. для ист. раск. т. II, стр. 176—178; 1-е полн. собр. закон. Росс. Импер., т. I, № 397, стр. 653—656; Собр. государ. грам. и договор., ч. 4-я, №№ 52 и 53, стр. 182—186; Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, стр. 99—100; „Истор. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2-я, прилож., стр. 1092—1099, СПб., 1884 г., сочин. клирика Іоанна Шушерина—„Извѣстіе о рожд. и восп. и о жизни святѣйш. Никона, патр. Москов. и всея Россіи“, стр. 70—73, 76—78. Изд. Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря. Москва. 1871 г.

Случай къ этому скоро представился. 14-го января 1667 года всѣ архіереи собрались „въ новомъ патріаршемъ домѣ“ для подписанія акта о низложеніи Никона. По прочтеніи доклада, нѣкоторые изъ русскихъ архіереевъ, къ общему изумленію, отказались подписаться подъ приговоромъ на томъ простомъ основаніи, что въ докладѣ помѣщена была вторая глава изъ „свитка“ четырехъ патріарховъ, гдѣ говорилось о превосходствѣ власти царской предъ патріаршей¹⁾. Поднялись споры между членами собора, и только послѣ значительныхъ пререканій нѣкоторые изъ русскихъ архіереевъ согласились подписаться подъ приговоромъ; упорными же оказались только два архіерея—Павель, митрополитъ крутицкій, и Иларіонъ, архіепископъ рязанскій. Поступокъ означенныхъ архіереевъ озадачилъ какъ государя, такъ и самихъ патріарховъ. Последніе предложили всѣмъ архіереямъ „заняться въ своихъ келліяхъ изслѣдованіемъ“ второй „главы патріаршаго опредѣленія (Тѣрѣо) и дать свое мнѣніе въ краткомъ видѣ, на письмѣ, чрезъ два дня“.

17-го января всѣ архіереи снова собрались въ патріаршій дворецъ. При этомъ каждый архіерей представилъ собору письменное изложеніе своего мнѣнія касательно власти царской и патріаршей и ихъ взаимныхъ между собою отношеній. Когда всѣ архіерейскія записи собраны были вмѣстѣ, то оказалось, что въ однѣхъ изъ нихъ говорилось о „чести“ и „достоинствѣ“ „первосвященства“, въ другихъ же говорилось о „богодарованной власти царской“ и „ея преимуществахъ“. Въ этотъ разъ прочитаны были только тѣ изъ архіерейскихъ записей, въ которыхъ говорилось о превосходствѣ власти первосвященнической предъ властью царской.

Въ одной записи приведено было слѣдующее мѣсто изъ

¹⁾ См. Собран. государ. грамотъ и договоровъ, ч. 4-я № 27, стр. 87—90. Москва. 1826 г. „Истор. изслѣдов. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббенета, ч. 2 я, *прилож.*, стр. 672—674. СПб. 1881 г.

второго слова св. Іоанна Златоуста¹⁾: „священнослуженіе совершается на землѣ—по починоположенію небесному. Такъ и должно быть. Ибо не человѣкъ, не ангелъ, не архангелъ и не другой кто-либо изъ сотворенныхъ, но самъ Утѣшитель учредилъ служеніе, и людей, еще облеченныхъ плотію, содѣлалъ представителями служенія ангеловъ. Посему совершитель сего служенія долженъ быть столько чистъ, какъ бы онъ стоялъ на небѣ, посреди небесныхъ силъ..... Когда видишь Господа закланнаго и предложеннаго въ жертву,—священника, предстоящаго сей жертвѣ и возносящаго молитвы,—народъ же весь окропляемый ея драгоцѣнною кровію,—еще ли думаешь, что ты находишься между человѣками и стоишь на землѣ,—что не перенесся мгновенно на небеса и, отвергнувъ всѣ плотскія помышленія души, обнаженнымъ отъ всего земнаго духомъ и чистымъ умомъ не созерцаешь небесное? О чудо! О человѣколюбіе Божіе!—Сѣдящій со Отцемъ въ сей часъ объемлется руками всѣхъ; даетъ себя осязать и ощущать всѣмъ, кто только желаетъ.... Предстоитъ священникъ, низводя не огонь, но Св. Духа; возноситъ усердную молитву не о томъ, чтобы огонь ниспалъ съ неба и попалилъ предложенную ему снѣдь; но дабы благодать, нисшедши на жертву, возглаголю души людей и сдѣлала свѣтлѣйшими чистаго сребра.... Еще живутъ и обращаются на землѣ; а поставлены распоряжаться небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ. Ибо не имъ сказано: и елика аще разрѣшите, будетъ разрѣшена (Мѡ. XVIII, 18). И земные владыки имѣютъ власть связывать, но только тѣла. А тѣ узы связываютъ душу, проникаютъ небеса; и что священники опредѣляютъ на землѣ, то Богъ утверждаетъ на небѣ. Господь согласуется съ мнѣніемъ рабовъ своихъ! Что же другое онъ вручилъ имъ, какъ не всю духовную власть? Имъ же, говорить,

¹⁾ Въ рускомъ переводѣ это слово считается третьимъ (См. Христ. Чтен. 1831 г., ч. 42-я. стр. 7—11).

отпустите грѣхъ, отпустятся: и имъ же держите; держатся (Іоан. XX, 23). Какая власть можетъ быть болѣе сей? Отецъ весь судъ отдалъ Сыну (Іоан. V, 22). Теперь вижу, что Сынъ весь судъ сей предоставилъ священникамъ. Они возведены на такую степень власти, какъ будто уже переселены на небо, превознеслись надъ человѣческой природою и освободились отъ страстей нашихъ“. По прочтеніи этихъ словъ Іоанна Златоуста, всталъ съ своего мѣста архіепископъ вологодскій Симонъ¹⁾ и сказалъ: „вотъ слова Златоустаго ясныя солнца утверждаютъ, что степень священства выше степени“ царской. Тутъ выступилъ защитникомъ царской власти и ея преимуществъ газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ. „Надлежитъ“, говорилъ онъ отцамъ собора, „напередъ узнать мысль (проникнуть въ мысль) сего великаго наставника²⁾, знать, съ какою цѣлію онъ это говоритъ, и потомъ изслѣдовать слова, столь ясно и премудро раскрывающія, что въ духовныхъ дѣлахъ архіерей имѣеть первенство и преимущество предъ царскимъ достоинствомъ. А это не противится патріаршескому опредѣленію (Τόμος) и словамъ, утверждающимъ согласно со мною, что царь имѣеть первенство въ дѣлахъ гражданскихъ“.—„Такъ“, замѣтилъ на это Паисію архіепископъ Симонъ, „но“ ты „помни притчу Соломонову, поучающую всѣхъ, а въ настоящемъ случаѣ и духовныхъ, не обращаться надесно и не уклонятся нашуе, но идти среднимъ путемъ, безошибочнымъ и царскимъ. Попомни, что и самъ ты архіерей и одинъ изъ князей христоименитаго народа. Посему долженъ болѣе поддерживать права архіереевъ, нежели превозносить на словахъ права державныхъ“. Выслушавъ эти слова, Паисій Лигаридъ сказалъ въ отвѣтъ Симону: „я такъ говорю не по приверженности къ царю, не по привержен-

¹⁾ Матер. для ист. раск., т. II, стр. 170, примѣч. 1. Паисій Лигаридъ архіепископа вологодскаго ошибочно называетъ Симеономъ.

²⁾ Т. е. св. Іоанна Златоуста.

ности собственно къ Алексію, но право правлю слово истины, какъ герольдъ, несущій съ собою предсказаніе оракула.... Вникнемъ въ слова Златоустаго точнѣе. Первосвященство, говоритъ онъ, выше царской власти, какъ душа—тѣла. Но какъ ви́шній человѣкъ, т. е. чувства совершаютъ свои дѣйствія, такъ внутренний человѣкъ, т. е. душа—внутреннія дѣйствія. Подобнымъ образомъ архіерей занимается дѣлами церкви, а царь—мірскими дѣлами государства,—каждый сохраняетъ при этомъ свои права, каждый обращается въ своей сферѣ“.

Прочитаны были и другія архіерейскія записи, въ которыхъ также приводились разныя мѣста изъ твореній святыхъ отцовъ въ пользу превосходства власти первосвященнической предъ царскою властью.

Такъ, было прочитано слѣдующее мѣсто изъ шестого слова св. Іоанна Златоуста о священствѣ: „а когда онъ, священникъ, призываетъ святаго Духа и совершаетъ страшную жертву, такъ часто прикасаясь къ общему всѣмъ Владыкѣ; тогда, скажи мнѣ, гдѣ назначить ему мѣсто? Какой потребуемъ отъ него чистоты, какого благочестія? Ибо помысли, какія должны быть руки, служащія такому таинству? Каковъ долженъ быть языкъ, произносящій таковыя слова? Не всего ли чище и святѣе должна быть душа, приѣмлющая толикую силу Духа? Тогда и ангелы предстоятъ священнику, и все мѣсто жертвенника, въ честь Возлежащаго на немъ, исполняется небесными силами. Въ семъ удостовѣряетъ самое дѣйствіе, совершаемое тогда. Но кромѣ сего, я нѣкогда слышалъ отъ одного человѣка, что нѣкоторый пресвитеръ, мужъ удивительный, имѣвшій даръ духовныхъ видѣній, говорилъ ему, что онъ однажды, бывъ удостоенъ такового видѣнія, вдругъ узрѣлъ (сколько то ему возможно) сонмы ангеловъ, которые были облечены въ свѣтлыя одежды, окружали жертвенникъ и взирали долу, точно такъ, какъ бы воины стоящіе въ присутствіи царя. Я вѣрю словамъ сего человѣка. Также и другой

нѣго рассказывалъ мнѣ (онъ не отъ другого слышалъ, а удостоился «самъ видѣть и слышать»), что тѣхъ, которые должны отойти отъ сей жизни, если они причастились св. тайнамъ съ чистою совѣстью,—при отхожденіи ихъ, въ честь принятаго ими дара, окружаютъ ангелы и возносятъ на небо“. По прочтеніи этихъ словъ св. Іоанна Златоуста, архіепископъ суздальскій Стефанъ, обратившись къ газскому митрополиту Паисію Лигариду, сказалъ ему: „требую объясненія—для чего приведено это мѣсто“? Паисій отвѣтилъ: „здѣсь Златоустый ясно показываетъ, какую чистоту долженъ имѣть священникъ, обходящій страшный оный жертвенникъ, на которомъ возсѣдаютъ многоочити силы, записывая въ книгѣ живота всяческая“ и т. д.

Затѣмъ прочитаны были два мѣста изъ твореній св. Епифанія Кипрскаго.

Особенное свое вниманіе отды собора обратили на то мѣсто, гдѣ говорилось: „престолъ Давидовъ и царское сѣдалище есть священство во святой церкви; сіе то царское и первосвященническое достоинство, соединивъ во едино, Господь даровалъ святой церкви, перенесъ въ нее престолъ Давидовъ, непрестающій пребывать во вѣкъ; потому престолъ Давидовъ существованіе свое преемственно продолжалъ до Самого Христа, такъ какъ не оскудѣвали князья отъ Іуды, дондеже пришелъ Тотъ, Кому отложено, и той, сказано, *чашіе языковъ* (Быт. 49, 10). Ибо въ пришествіе Христово прекратились до Самого Христа бывшіе по преемству вождями князи отъ Іуды“...., и „возложилъ на себя діадиму иноплемennyй царь Иродъ.... А по паденіи царскаго престола и царское достоинство изъ плотскаго Іудина дома и изъ Іерусалима перенесено во Христѣ въ церковь. Водружается же престолъ во святѣй Божіей Церкви во вѣки, имѣя достоинство по двоякому праву, и царскому и первосвященническому: по праву царскому отъ Господа нашего Іисуса Христа—двояко; и потому что Онъ по плоти отъ сѣмени Давидова царя, и потому, что, буду-

чи тѣмъ, что Онъ есть, отъ вѣка большій еще царь по Божеству; по праву же священническому потому, что Онъ Архіерей и Первостоятель архіереевъ, послѣ того какъ вскорѣ поставленъ Іаковъ, именуемый братъ Господень, и апостоль—первый епископъ, по естеству сынъ Іосифовъ, наименованіе же брата Господня получившій потому, что жилъ въ одномъ съ Нимъ семействѣ.. Ибо пребываетъ престолъ Его, царствію Его не будетъ конца, возсядетъ на престолѣ Давида, ни въ чемъ не измѣнивши царской власти Давида, но даровавъ ее слугамъ своимъ—архіереямъ вселенской церкви“. Когда было прочитано это мѣсто, русскіе архіереи сказали Паисію Лигариду: „отвѣчай, Газскій епископъ; не яснѣ ли солнца высказывается здѣсь искомое,—что престолъ святительскій выше всякаго другого престола, а, слѣдовательно, и самаго царскаго достоинства“?!... Паисій оказался въ затруднительномъ положеніи и потому попросилъ у отцовъ собора „немного времени для разсмотрѣнія этого труднаго мѣста у св. Епифанія“.

Послѣ того прочитаны были нѣкоторыя мѣста изъ твореній святыхъ—Григорія Богослова, Василия Великаго и Григорія Двоеслова. Отцы собора обратили особенное вниманіе на слова Григорія Двоеслова, который въ первомъ своемъ посланіи къ царю Льву Исаврянину говорить: „вѣдаешь, царь, что догматы святой церкви не царю принадлежать, но архіереямъ, которые безопасно имѣютъ догматствовать. Посему архіереямъ ввѣрены церкви и они не входятъ въ дѣла правленія народнаго. Пойми и замѣть это,—воздерживаясь отъ народныхъ дѣлъ т. е. политическихъ; а дари подобно не должны (входить) въ дѣла церковныя, но заниматься ввѣренными имъ (т. е. гражданскими). Совѣщаніе же христілюбивыхъ царей и благочестивыхъ архіереевъ составляетъ единую силу, когда дѣла управляются съ миромъ и любовію“. Лишь только прочитаны были эти слова св. Григорія Двоеслова, какъ всѣ члены собора въ одинъ голосъ воскликнули: „вотъ прекрасное разграниченіе, вотъ наилучшее толкованіе, вотъ мудрое объ-

ясненіе, отдѣляющее для каждаго свою область, какъ для царя, такъ и для архіерея“!

День уже склонялся къ вечеру, и потому патріархи поспѣшили закрыть засѣданіе, объявивъ членамъ собора, что на слѣдующій день будетъ новое засѣданіе для разъясненія того же самаго вопроса.

И, дѣйствительно, 18-го января члены собора снова собрались въ патріаршемъ дворѣ.

Засѣданіе было открыто самими восточными патріархами, которые сказали отцамъ собора: „поелику вчера предстоятель Газскій ¹⁾ общался намъ объяснить мѣсто изъ блаженнаго Епифанія, который говоритъ, что престолъ Давидовъ и престолъ царскій во св. Христовой церкви есть священство, то пусть объяснитъ онъ намъ это изреченіе. Послѣ того мы обратимся къ главамъ о христілюбивомъ царѣ“ ²⁾.

Получивъ благословеніе отъ патріарховъ, газскій митрополитъ Паясій произнесъ предъ отцами одушевленную рѣчь въ пользу царской власти. „Хотя“, говорилъ онъ, „сравненіе по большей части вызываетъ споры и ненависть вслѣдствіе различія человѣческихъ мыслей и мнѣній, однако же, когда такое сравненіе дѣлается для объясненія и познанія точной истины, не только оно не бываетъ ненавистно и противно, но и весьма похвально. Сравненіе и сближеніе производится по нѣкоторымъ сходнымъ или подобнымъ чертамъ, а не вслѣдствіе полного тождества, иначе не могли бы быть сравненія и сопоставленія. Такимъ образомъ кажется, что священство имѣетъ преимущество предъ земнымъ царскимъ достоинствомъ по полнотѣ духовной власти. Такъ, никто не можетъ отпустить грѣхи, кромѣ единаго архіерея: кто можетъ отпускать грѣхи, воскликнули іудеи, кромѣ одного Бога, а Богомъ зем-

¹⁾ т. е. Паясій Лигаридъ

²⁾ Подъ „главами о христілюбивомъ царѣ“ разумѣются тѣ архіерейскія записки, представленныя собору на предшествующемъ засѣданіи, въ которыхъ показывалось превосходство власти царской предъ патріаршей.

нымъ называется архіерей, какъ разсуждаетъ въ постановленіяхъ апостольскихъ божественный Климентъ и съ нимъ эпонимъ богословія. Но и въ благословеніи іерей выше царя, почему и Мелхиседекъ, будучи священникомъ Бога вышняго, благословилъ патріарха Авраама, а несомнѣнно, что худшее лучшимъ благословляется. Но относительно помазанія нѣтъ между ними различія, ибо оно обще обоимъ, какъ великій Кипріанъ, въ словѣ о помазаніи, говоритъ: нынѣ въ церкви совершается миро, въ которомъ смѣшивается съ елеемъ бальзамъ и чрезъ сіе ясно указывается единеніе архіерейскаго и царскаго достоинства и власти... Два великихъ свѣтила поставилъ диміургъ всѣхъ боговъ (это выдержка изъ стиховъ Григорія Богослова) на тверди небесной: одно, свѣтящее днемъ, другое же—для освѣщенія ночи, оба прекрасныя и полезныя для всякаго въ мірѣ произрожденія.... По истинѣ, свѣтиламъ свѣтилъ свѣтлѣйшимъ подобны архіерей и царь на тверди церкви, и когда оба правятъ прямо слово истины, то бываетъ общее удовольствіе и радость, когда же не право творятъ, подвергаясь наглядному затмевію, тогда плачъ и стenanіе повсюду слышится... Прежде іереи были златыя по правамъ, хотя служили на деревянныхъ дискахъ и потирахъ, а нынѣ мы мѣдныя и желѣзные по словамъ и дѣламъ, хотя и совершаемъ таинство причащенія въ сосудахъ златыхъ и преузнанныхъ. О какая перемѣна! Дай мнѣ архіерея, который бы стяжалъ ревность Фенесса, кротость Моисея, ревность Іліи, и я предпочту его всякому Кесарю и Августу, надъ землею начальствующимъ. Но если между насъ являются не епископы, а *ἐπίσκοτοι*¹⁾, не митрополиты, а *μτροπολίται*²⁾,—не добръ живущіе, отъ нихъ же первый есмь азъ окаянный, то какой намъ стыдъ! какого ожидать благоговѣнія?... Посему царю надлежитъ казаться и быть выше другихъ, но предстоятели

¹⁾ Т. е. помрачителя.

²⁾ Т. е. преступные граждане.

церкви должны быть свѣтильникомъ, поставленнымъ на золотомъ свѣщникѣ, чтобы быть видиму, какъ нѣкоторый Фаросъ и колоссъ свѣтищійся.... Таковъ подобаетъ намъ архіерей: преподобенъ, незлобивъ, не скверенъ, свѣтлѣе и чище аміанта, который въ пламени огня не сгоралъ, но еще болѣе очищался. Если же окажется противнымъ тому (но я не позволю себѣ никого порицать), достаточно мнѣ указать на одного изъ многихъ, соборнѣ лишеннаго патріаршескаго достоинства и власти, разумѣю Никона, стоящаго внѣ священной ограды алтаря, вмѣсто мира бросилъ ножъ въ Христову церковь, царскаго и Давидова престола не слушая, какъ невнимательный къ слову архипастыря и великаго Учителя, глаголющему: вложи, Петръ, мечъ твой въ ножны, едва удержавшему его и бывшихъ съ нимъ отъ стремленія къ убійству.... Но, о вѣчно священный, Богомъ пособляемый государь нашъ, великій побѣдитель и вѣрнѣйшій защитникъ церкви, живи, какъ фениксъ, на многія лѣта, да будетъ тебѣ, какъ орля, юность твоя, ты воистину архіерей и царь, яко подражаеши шедъ во слѣдъ и соревнуя великому Θεодосію, великому Юстиніану, христіанинѣйшему Константину, тебя да возставитъ Христосъ Богъ нашъ новаго Давида, по сердцу своему найдя, яко не далъ еси сна очамъ твоимъ и рѣсницамъ дремоты, дондеже богосоставленное сіе собраніе.... собрала богомудрая твоя свѣтлость, послѣдую боговѣщанному гласу, глаголющему (Мѣ. гл. 18, 20): идѣже еста два или трие собрани во имя Мое, Азъ ту есмь посредѣ ихъ“....

Рѣчь Паисія произвела самое хорошее впечатлѣніе на членовъ собора: всѣ были отъ нея въ восхищеніи.

Послѣ того прочитаны были тѣ архіерейскія записи, въ которыхъ доказывалось превосходство царской власти предъ первосвященнической.

Въ одной изъ такихъ записей приводилось мѣсто изъ 1-й книги Царствъ, гдѣ говорится о желаніи „мужей израилевыхъ“ имѣть у себя царя (8, 4—22); въ другой—приводилось

мѣсто изъ второй книги Ездры, гдѣ говорится о неограниченной власти царя (4, 1—12). По прочтеніи каждаго изъ этихъ мѣстъ, Паисій Лигаридъ держалъ предъ соборомъ рѣчь. Въ своихъ рѣчахъ онъ доказывалъ, что „царь не подлежитъ“ никакимъ „законамъ“ и всегда можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Въ подтвержденіе же своихъ словъ, Паисій приводилъ свидѣтельства Діона Кассія и какого-то пифагорейскаго философа, указывалъ на примѣры жизни Соломона, Дарія персидскаго, греческой императрицы Евдоксіи и т. дал.

Этимъ засѣданіе и закончилось.

Между тѣмъ Павелъ, митрополитъ крутицкій, и Иларіонъ, архіепископъ рязанскій, услышавъ о томъ, что происходило на двухъ предшествующихъ соборныхъ засѣданіяхъ¹⁾, „пришли въ великій страхъ“ и опасались, „какъ бы не пострадать имъ жестоко за свою непокорность и дерзость“. Поэтому, явившись „почти въ глубокую полночь“ къ патріархамъ, они подали послѣднимъ прошеніе; при этомъ, ставши предъ патріархами на колѣняхъ, Павелъ и Иларіонъ просили походатайствовать „за нихъ предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по поводу того, что они осмѣлились высказать“ нѣкоторую непокорность. Въ своемъ прошеніи оба архіерея говорили о высотѣ первосвященническаго званія и о томъ, какъ оно въ то же время унижается свѣтскою властію. „Вы“, патріархи, говорили, между прочимъ, въ своемъ прошеніи эти архіереи,—„вы, находясь подъ насильственнымъ владычествомъ христоненавистныхъ агарянъ, за свое терпѣніе и страданіе, несомнѣнно, имѣете получить награду и вѣнецъ отъ праведнаго мздовоздателя и вѣнценосца Спасителя; а мы, несчастные и ублажаемые за то, что находимся въ самыхъ нѣдрахъ христіанства, терпимъ великую нужду въ своихъ епархіяхъ и всякія затрудненія, и хотя много тяжкаго по неволѣ терпѣливо переносимъ отъ властей, но страшимся еще худшаго впереди, когда утверждено будетъ, что государство выше церк-

¹⁾ На засѣданіяхъ 17 и 18 января они не присутствовали.

ви, хотя и не имѣемъ въ умѣ той мысли, чтобы пришлось намъ терпѣть такія несправедливости и оскорбленія въ благополучное царствованіе богохранимаго и добродѣтельнаго царя нашего, государя Алексія Михайловича, боимся за будущее, опасаемся, чтобы послѣдующіе государи, не зная смысла патріаршаго постановленія, не погрѣшили, послѣдуя просто буквѣ, которая часто убиваетъ. Эги искаженія писанія и ложныя толкованія пришлыхъ переводчиковъ устрашаютъ насъ, незнакомыхъ съ греческимъ языкомъ. Посему, какъ врачи души, безкорыстные, дайте чамъ цѣлительныя лѣкарства, возливая елей и вино и т. п.“ Въ ту-же ночь патріархи позвали къ себѣ Паисія Лигаріда и передали ему для прочтенія прошеніе митрополита Павла и архіепископа Иларіона. Прочитавши это прошеніе, Паисій произнесъ предъ патріархами блестящую рѣчь въ защиту царской власти и ея преимуществъ. Въ этой рѣчи онъ восхваляетъ царя Алексѣя Михайловича за его благочестіе и неуспынные заботы о церкви; въ заключеніе же рѣчи, обратившись къ архіереямъ Павлу и Иларіону, Паисій сказалъ: „Вы боитесь будущаго, чтобы, то есть, какой-нибудь новыи государь, сдѣлавшись самовластнымъ и соединяя самоуправство съ самозаконіемъ, не поработилъ церкви россійской. Нѣтъ, нѣтъ. У добраго царя будетъ еще добрѣе сынъ, его наслѣдникъ..... Онъ будетъ попечителемъ о васъ..., наречется новымъ Константиномъ, будетъ царь и вмѣстѣ архіерей, какъ и преданный вѣрѣ Христовой великій Константинъ восхваляется у насъ на великой вечернѣ—іереемъ и царемъ. Да и у римлянъ, какъ и у египтянъ, царь соединялъ въ себѣ власть священства и царства, какъ поетъ латинскій Гомеръ-Виргилій“....

На слѣдующій день, т. е. 19 января, члены собора снова собрались въ патріаршемъ дворцѣ.

Когда всѣ заняли свои мѣста, патріархи спросили архіереевъ: не принесли ли они „собору какого-либо словеснаго дара“? На это архіереи отвѣтили, что они чувствуютъ себя въ затрудненіи, но имѣютъ весьма достаточный запасъ“.

Неизвѣстно, были ли произнесены архіереями въ этотъ разъ какія-либо рѣчи, или нѣтъ.

Извѣстно только, что скоро отцамъ собора предложень былъ для чтенія „списокъ“ съ „патріаршаго александрійскаго собранія законовъ“. Изъ этого списка было прочитано слѣдующее мѣсто: „предприемлющимъ отнынѣ заговоры, или собирающимъ скопища—анаеема. Содѣйствующимъ имъ и сообщникамъ ихъ въ отложеніи—анаеема. Вооружающимся на помощь имъ—анаеема. Приемлющимъ ихъ къ покаянію, тогда какъ они не раскаяваются въ мятежѣ и не оставляютъ его—анаеема“ и т. дал. По прочтеніи этого мѣста изъ александрійскаго „списка“, Паисій Лигаридъ сказалъ отцамъ собора: „извѣстенъ законъ Юлія Кесаря, опредѣляющій, кого должно считать возмутителемъ и мятежникомъ. Онъ говоритъ, что мятежникъ тотъ, кто собираетъ скопище противъ царя, или замышляетъ что противъ него, или противъ сената; кто вступаетъ въ заговоръ, или знаетъ и не открываетъ тотчасъ же“... На это русскіе архіереи замѣтили: „мы знаемъ, что подвергаются анаемѣ еретики, какъ, напримѣръ, въ недѣлю православія. Но что касается до заговорщиковъ и мятежниковъ, то не знаемъ и не читали нигдѣ, чтобы они были поражаемы молніею проклятія. Помнимъ слово Тарасія патріарха въ апологетической рѣчи: страшна анаеема, потому что отлучаетъ человѣка отъ Бога, изгоняетъ изъ царства небеснаго, ведетъ во тьму кромѣшную“. Тогда Паисій Лигаридъ возразилъ русскимъ архіереямъ: „а развѣ не помните слышанное, какъ патріаршествовавшій нѣкогда Михаилъ, съ согласія бывшаго тогда собора, подвергъ анаемѣ заговорщиковъ“? Но русскіе архіереи требовали отъ него болѣе яснаго свидѣтельства. Въ виду этого Паисій привелъ слова св. апостола Павла: „аще кто не любитъ Господа Иисуса Христа, да будетъ анаеема маранаѳа“; при этомъ прибавилъ, что „дѣлающіе злое не любятъ Господа“... Но русскіе архіереи спросили Паисія: „Что-жъ слѣдуетъ заключать изъ сего свидѣтельства?“—А

то, отвѣчалъ Паисій, что „кто не любитъ царя, тотъ не любитъ Господа Іисуса Христа“; при этомъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой, на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Свящ. Писанія и твореній святыхъ отцовъ церкви и на основаніи нѣкоторыхъ церковныхъ обычаевъ и историческихъ примѣровъ, старался доказать, что царей нужно почитать и имъ повиноваться.

Когда Паисій Лигаридъ закончилъ свою рѣчь, патріархи, обратившись къ членамъ собора, спросили ихъ: „что скажете на это, убѣдились ли сказаннымъ, или еще желаете другихъ свидѣтельствъ?“ И всѣ въ одинъ голосъ отвѣтили: „предовольно и сказаннаго“. Тогда святѣйшіе патріархи сдѣлали заключеніе всему сказанному въ такихъ словахъ: „итакъ да будетъ положенъ конецъ слову. Да будетъ признано заключеніе, что царь имѣетъ преимущество въ дѣлахъ гражданскихъ, а патріархъ въ церковныхъ, дабы такимъ образомъ свхранилось цѣлоу и непоколебимою во вѣкъ стройность церковнаго учрежденія“¹⁾. Выслушавъ такое заключеніе патріарховъ, всѣ члены собора единодушно воскликнули: „сіе есть мнѣніе богоносныхъ отецъ! такъ всѣ мыслимъ; да живетъ на многія лѣта добропобѣдный и непобѣдимый нашъ царь; да продлится на многія лѣта и ваша жизнь и благоденствіе, святѣйшіе и блаженнѣйшіе“!

Послѣ этого Павлу, митрополиту крутицкому, и Иларіону, архіепископу рязанскому, ничего не оставалось сдѣлать, какъ только подписаться подъ приговоромъ: и они, дѣйствительно, подписались съ нѣкоторымъ добавленіемъ: „на изверженіе Никоново, по священнымъ правиломъ бывшее (содѣявшееся), подписаль“²⁾.

¹⁾ Въ томъ же духѣ патріархи и письменно изъяснили вторую главу „святца“ четырехъ патріарховъ (См. „Историч. изслѣдов. дѣла и. Никона“ Н. Гиббонета, ч. 2-я, прилож., с. 1039—1041).

²⁾ Собраніе государ. грамотъ и договоровъ, ч. 4-я, № 53, стр. 185—186. Москва. 1846 г.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

24-го января, вечеромъ, всѣ члены собора собрались „въ келліи патріарха александрійскаго Паисія“ ¹⁾.

Когда всѣ заняли свои мѣста, святѣйшіе патріархи предложили отцамъ собора слѣдующіе три вопроса: „во-первыхъ, какому наказанію подвергнуть того, кто обезчеститъ соборъ патріаршескій и притомъ многолюдный и совершенный? Во-вторыхъ, какому наказанію подлежитъ, если кто не окажетъ уваженія двумъ присутствующимъ вселенскимъ патріархамъ, ни во что поставитъ то, что они въ виду всѣхъ подписались? Въ-третьихъ, какому по правиламъ долженъ подвергнуться наказанію тотъ, кто явное оказываетъ непослушаніе и не вѣрить царю христіаннѣйшему, который нарицаетъ церковъ матерію своею и хочетъ ее прославить выше всякой почести и власти“? На эти патріаршіе вопросы всѣ единодушно отвѣтили, „что таковыя должны быть исправлены церковными епитиміями, что судъ и рѣшеніе патріарховъ не подлежитъ болѣе пересмотру, а если въ чемъ согласились четыре патріарха, то ихъ приговоры выше всякаго суда на землѣ“.

Затѣмъ, соборъ постановилъ пригласить на засѣданіе непокорныхъ архіереевъ—Павла и Иларіона. Послѣдніе явились на засѣданіе и уже подошли къ патріархамъ, съ намѣреніемъ получить отъ нихъ благословеніе, но „были тотчасъ“ же „удержаны и не удостоены молитвы и благословенія“.

Послѣ того Павелъ и Иларіонъ должны были стать предъ соборомъ, въ качествѣ обвиняемыхъ. Отцы собора спросили ихъ: почему вы, бывшіе съ начала столпами собора, „и будучи другихъ разумнѣе, явились столь непокорными, столь упорными“? Павелъ и Иларіонъ начали оправдываться; и въ свое оправданіе говорили, что они введены были въ заблужденіе газскимъ митрополитомъ Паисіемъ, который будто бы неправильно перевелъ „свитокъ“ четырехъ патріарховъ на

¹⁾ Послѣдній въ то время былъ боленъ.

латинскій языкъ, а съ этого языка „свитокъ“ переведенъ былъ уже кѣмъ-то на языкъ славянскій. Говорили также обвиняемые въ свое оправданіе и то, что въ патріаршемъ исповѣданіи“, приведенномъ во второй главѣ патріаршаго „свитка“¹⁾, патріархъ клянется быть вѣрнымъ царю и его августѣйшему дому, чѣбъ будто бы „унизительно“, „неприлично“ и „недостойно... патріаршеской власти“. На это отцы собора замѣтили: „чтобы клятвою утверждалась истина, нужны три условія: справедливость, вѣрность, благословная вина. Безъ котораго нибудь изъ сихъ трехъ условій клятва будетъ ложна; безъ справедливости—незаконна; безъ достаточной причины—произвольна и неразсудительна“; при этомъ отцы приводятъ мѣста изъ Свящ. Писанія въ пользу важности и законности клятвы, а также указываютъ, какая собственно клятва запрещена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Затѣмъ начали говорить сами святѣйшіе патріархи. Первымъ говорилъ антиохійскій патріархъ Макарій „о послушаніи“. Когда закончилъ свою рѣчь патріархъ Макарій, сталъ говорить александрійскій патріархъ Паисій: онъ, на основаніи 18 правила „Халкидонскаго собора противъ скопищъ“, доказывалъ, „что не вѣрить царю христіаннѣйшему есть знакъ малодушія, чтобы не сказать неблагодарности“; и свою рѣчь закончилъ такими словами: „тѣ никонствуютъ и папствуютъ, кто покушается уничтожить царство и поднять на высоту священство“. Послѣ того оба патріарха сказали обвиняемымъ архіереямъ—Павлу и Иларіону: „идите, и оставайтесь праздно отъ всякаго священнодѣйствія: достаточно вамъ сей епитиміи“²⁾..... Въстѣ съ тѣмъ Павелъ, митрополитъ крутицкій,

¹⁾ Собран. госуд. грам. и договор., ч. 4-я, № 27, стр. 87—90 „Историч. изслѣд. дѣла патр. Никона“ Н. Гиббонета, ч. 2-я. прилож., стр. 672—674.

²⁾ На засѣданіи 3-го февраля Павелъ и Иларіонъ были прощены соборомъ, а на другой день, 4-го февраля, ихъ простилъ и самъ государь (См. „Истор. Русск. Церк.“ митроп. Макарія, т. XII., стр. 761—762. СПб. 1883 г.).

былъ отрѣшенъ отъ должности блюстителя патріаршаго престола¹⁾. Всѣ пораженъ были такимъ строгимъ наказаніемъ виновныхъ²⁾.....

Въ заключеніе засѣданія „патріархи возгласили, что нужно всѣмъ готовиться къ будущему неукоризненному избранію новаго патріарха и прилежно молиться, просить Бога о дарованіи его“³⁾....

b) 31-го января 1667 года, утромъ, въ покояхъ вселенскихъ патріарховъ, въ Чудовомъ монастырѣ, снова собрались митрополиты, архіепископы и епископы вмѣстѣ съ архимандритами, игуменами и многими видными представителями бѣлаго духовенства. Цѣлью этого засѣданія было избраніе кандидатовъ на московскій патріаршескій престолъ. Избраны были три кандидата: Іоасафъ, архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря, Корнилій, архимандритъ Тихвинскаго Богородицкаго монастыря, и келарь Чудова монастыря, „пречестный инокъ“ Савва.

Составивъ актъ избранія, всѣ члены собора, во главѣ съ патріархомъ антиохійскимъ Макаріемъ⁴⁾, отправились во дворецъ. Здѣсь, въ царской столовой палатѣ, они вручили го-

¹⁾ Должность патріаршаго мѣстоблюстителя послѣ того поручена была Сербскому митрополиту Теодосію, бывшему впоследствии русскимъ Бѣлоградскимъ митрополитомъ (Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 101, 107; № 102, стр. 475; Матер. для истор. раск., т. II, стр. 429).

²⁾ Дополн. къ акт. истор., т. V, № 26, стр. 101.

³⁾ При составленіи сего отдѣла своего сочиненія мы пользовались главнымъ образомъ выдержками изъ сочиненія газскаго митрополита Паисія Лигарида „о соборномъ судѣ надъ патріархомъ Никономъ“ (Подлинникъ этого сочиненія на греческомъ языкѣ въ настоящее время находится въ московской Синодальной библіотекѣ подъ № 469,—см. „Указатель для обозрѣнія московской патріаршей (нынѣ синодальной) ризницы и библіотеки“ архим. Саввы. Москва. 1858 г.), помѣщенными въ статьѣ проф. Н. Кантерева—„Сужденія большого Московск. собора 1667 года о власти царской и патріарш.“ (Восгослов. Вѣстн. 1892 г., октябр., стр. 46—47).

⁴⁾ Паисій, патріархъ александрійскій, не являлся въ этотъ разъ во дворецъ, потому что еще былъ боленъ.

сударю актъ избранія. Послѣдній объявилъ, что онъ повелѣваетъ быть патріархомъ первому кандидату, т. е. Іоасафу, архимандриту Троицко-Сергіева монастыря. Тогда первенствующій изъ русскихъ архіереевъ, новгородскій митрополитъ Пителимъ, обратившись къ архимандриту Іоасафу, сказалъ ему: „свѣтлѣйшій государь и священный соборъ призываютъ твою святыню на высочайшій престолъ патріаршества московскаго“. Іоасафъ началъ было отказываться, указывая всѣмъ на то, что онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ, не особенно ученъ и неспособенъ къ церковному управленію. Но государь сталъ его упрашивать, и онъ долженъ былъ склониться предъ волею своего монарха¹⁾.

Послѣ того всѣ члены собора вмѣстѣ съ новоизбраннымъ патріархомъ изъ дворца отправились въ „великую“, соборную церковь“. Здѣсь новоизбранный патріархъ прикладывался ко святымъ иконамъ, получилъ благословеніе отъ антиохійскаго патріарха Макарія и, по обычаю, цѣловался со всѣми архіереями. По окончаніи всѣхъ этихъ церемоній, всѣ разѣхались по домамъ; новоизбранный же патріархъ отправился на Троицкое подворье, въ Богоявленскій монастырь, гдѣ выслушалъ божественную литургію²⁾.

8-го февраля въ патріаршей палатѣ, въ присутствіи членовъ собора, происходило *нареченіе* новаго патріарха Іоасафа.

На другой день, 9-го февраля, „послѣ малыя вечерни“, въ Успенскомъ соборѣ происходило *благословіе*. Оно состояло въ томъ, что „новонареченный патріархъ“, облачившись въ ризы, говорилъ „ектенію по чину“; по окончаніи ектеніи всѣ русскіе архіереи стали около царскихъ дверей, а въ самыхъ дверяхъ сталъ „новонареченный патріархъ“; тогда предъ царскими дверями сталъ съ большою зажженною свѣчею собор-

¹⁾ „Истор. Русск. Церк.“ митроп. Макарія, т. XII, стр. 761. СПб. 1883.

²⁾ Дополн. къ акт истор., т. V, № 26, стр. 101—102; Матер. для ист. раск., т. II, стр. 178—181; 1 в полн. собран. законовъ Росс. Имперіи, т. I, № 399, стр. 669—670.

ный протопопъ Михаилъ и началъ предъ патріархомъ „ве-
легласно“ говорить „по чиновнику,“; „нареченный патріархъ
Іоасафъ! всесвятѣйшій Паисій папа и патріархъ Александ-
рійскій, и Макарій, патріархъ Божія града Антіохіи, и весь
еже о нихъ освященный соборъ, призываютъ твою святыню
на патріаршество богоспасаемаго царствующаго града Москвы
и всея Русіи“. На это „новонареченный патріархъ“ отвѣчалъ
также „по чиновнику“: „понеже святѣйшіе патріарси и весь
еже о нихъ освященный соборъ судиша мене достойна быти“
„и прочее“... Изъ Успенскаго собора всѣ отправились въ
покои вселенскихъ патріарховъ. Здѣсь было пропѣто „большое“
многочліе государю и восточнымъ патріархамъ—Паисію и
Макарію; послѣ того патріархи пригласили къ столу всѣхъ,
бывшихъ въ то время въ ихъ покаяхъ, членовъ собора.

10-го февраля, въ недѣлю мясопустную, послѣдовало уже
самое *поставленіе* „новонареченнаго“ въ патріархи. На этотъ
день приходилось „дѣйство страшнаго суда Христова“, кото-
рое и совершилъ антіохійскій патріархъ Макарій на площади,
за алтаремъ Успенскаго собора. Послѣ того началась бже-
ственная литургія, на которой архимандритъ Іоасафъ и былъ
поставленъ въ московскіе патріархи. Въ поставленіи участво-
вали оба восточныхъ патріарха и всѣ митрополиты, архіепи-
скопы и епископы¹⁾.

22-го мая того же года святѣйшіе восточные патріархи
и всѣ другіе архіереи, участвовавшіе въ поставленіи москов-
скаго патріарха Іоасафа, дали послѣднему настольную гра-
моту. Въ первой части этой грамоты говорилось о самоволь-
номъ оставленіи Никономъ своего патріаршаго престола и о
поставленіи на мѣсто Никона достойнаго мужа, архимандрита
Троицко-Сергіева монастыря Іоасафа. Во второй части гра-

¹⁾ Дополн. къ акт. ист., т. V, № 26, стр. 102—103.—Дворцов. разряд.,
т. III, стр. 656. СПб. 1852 г. — „Выходы государей царей и вел. княз., Мих.
Феодор., Алекс. Михайлов., Феод. Алекс., всея Р. самод., стр. 473. М. 1844 г.

моты вся русская церковь призывалась къ духовной радости, по поводу поставленія новаго патріарха, излагались всѣ права и обязанности этого послѣдняго, а также излагались и обязанности всѣхъ безъ исключенія православныхъ русскихъ людей по отношенію къ своему верховному архипастырю¹⁾.

Такъ былъ окончательно разрѣшенъ московскій патріаршій вопросъ.....

III.

Опредѣленія Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ касательно дѣятельности бывшаго патріарха Никона.

Изложивши Никона и окончательно разрѣшивши патріаршій вопросъ, отцы Большого Московскаго собора издали *нѣкоторыя опредѣленія и касательно дѣятельности бывшаго патріарха Никона*. Такихъ опредѣленій было собственно *четыре*.

16-го декабря 1655 года патріархъ Никонъ издалъ распоряженіе, чтобы „въ навечеріи Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, по совершеніи божественныхъ литургій,.... исходити ко крестилницѣ и тамо водосвященія творить по чину, а въ самый день Богоявленія ко крестилницѣ не исходити и къ совершенію водосвященія не дерзати“; при этомъ слушникамъ этого распоряженія Никонъ грозилъ проклятіемъ и отлученіемъ отъ церкви²⁾.

Отцы собора нашли это распоряженіе Никона неправильнымъ и съ своей стороны сдѣлали такое опредѣленіе:

¹⁾ Дополн. къ акт истор., т. V, № 26, стр. 107.—„Истор. Руск. Церк.“ митр. Макарія, т. XII, с. 764—765. СПб. 1883 г.

²⁾ Актъ Археограф. Экспед., т. IV, № 333, стр. 495; ср. Чтен. въ Импер. общ. исторіи древностей Россійск. при Московскомъ Университетѣ, 1884 г., кн. 1-я, отд. 5-й смѣсь, стр. 21—22.

„повелѣніе... и вѣяту еже неразумно ю положи Никонъ, бывшій патріархъ, о дѣйствѣ освященныя воды на святыхъ Богоявленій, еже дѣйствовати единощи, точію въ навечеріи, разрѣшаемъ, и разрушаемъ и въ ничтоже вмѣняемъ. Повелѣваемъ же и благословляемъ творити по древнему обычаю святыя восточныя церкви и по преданію святыхъ и богоносныхъ отцевъ: въ навечеріи дѣйствовати освященія святыхъ водъ въ церквахъ, и по утрени—на рѣкѣ, якоже повелѣвають и вси церковныя уставы тѣ же молитвы глаголати и дѣйство творити“¹⁾).

Другое опредѣленіе собора касается того распоряженія Никона, по которому никто изъ священниковъ не долженъ исповѣдывать и причащать тѣхъ татей и разбойниковъ, которые пойманы, уличены въ преступленіи и приговорены къ смертной казни.

Отцы собора называютъ это распоряженіе Никона „еретическимъ“, „пребеззаконнымъ“, противнымъ многимъ церковнымъ правиламъ (Апост. прав. 52, 2 пр. Лаодик. соб., 7 и 46 пр. Кареаг. соб., 13 пр. 1-го всел. соб., 76 пр. Анкир. соб., 55 пр. св. Василія Великаго и 5 пр. св. Григорія Нисскаго) и ведущимъ свое начало отъ новаціанъ и евстафіанъ, не принимавшихъ въ свое общеніе кающихся. Съ своей стороны отцы собора повелѣвають, „яко отнынѣ осужденныхъ разбойниковъ и татей да исповѣдываютъ и да причащаютъ ихъ божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, которые будутъ исповѣдаться, и покаяться, и плакаться довольно сокрушеніемъ сердца и душъ ихъ, прежде казни единъ или два дни“. Не мѣшаетъ также, говорятъ отцы, чтобы въ день казни пребывали съ преступниками „единъ, или два искусныхъ, яко да научатъ ихъ и да возвѣстятъ имъ оныя страшныя и безконечныя муки, и судилища, и яко да имутъ упованіе и надежду

¹⁾ Матер. для истор. раск., т. II, стр. 237—238.

на крайнее Божіе человеколюбіе и безмѣрную милость, и аще сего свѣта привременнаго житія лишаются, ради беззаконія своего, да не лишени будутъ отъ вѣчнаго житія, яко же и благоразумный разбойникъ, иже при Христѣ распеншійся; да воспоминають имъ и о блудномъ сыну и о иныхъ многочисленныхъ грѣшницѣхъ, о нихъ же является, яко преодолѣ благоутробіе Бога нашего и крайнее человеколюбіе Его“ ¹⁾).

Третье опредѣленіе собора касалось тѣхъ архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ и діаконъ, которыхъ Никонъ посвятилъ для монастырей „своего строенія“. Относительно всѣхъ этихъ лицъ на соборѣ былъ предложенъ вопросъ: признавать ли за ними священный санъ, или нѣтъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ отцы собора сдѣлали такое опредѣленіе: „Никонъ монахъ, будучи въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархомъ, которыхъ посвящалъ во архимандриты, и во игумены, и въ попы и во діаконы въ Воскресенскій монастырь и во иныя монастыри своего строенія, и тѣмъ архимандритомъ, и игуменомъ, и попомъ, и діаконъ и всему церковному причту, кто во что посвященъ, быти въ томъ чинѣ по прежнему, для того, что тѣ церковники посвящены прежде изверженія изъ патріаршества. А впредь отъ него Никона монаха, по изверженіи, ни въ какой священный чинъ посвященныхъ не быти“ ²⁾).

Наконецъ, *четвертое* и послѣднее опредѣленіе собора касалось монастырей—Иверскаго, Крестнаго и Воскресенскаго, построенныхъ бывшимъ патріархомъ Накономъ,—ихъ приписныхъ монастырей и вотчинъ.

На одномъ изъ засѣданій, бывшемъ въ апрѣлѣ 16 67 года, государь говорилъ отцамъ собора, что настоятели многихъ монастырей не разъ жаловались ему на то что Никонъ

¹⁾ Матер. для ист. раск., т. II, стр. 280—285.

²⁾ Матер. для истор. раск. т. II, стр. 364.

во время своего патриаршества: епископаль къ монастырямъ „своего строенія“ монастыри изъ другихъ епархій и разныя монастырскія вотчины „на мѣну и безъ мѣны“. Въ виду этого государь просилъ отцовъ „разсудити о томъ о всемъ по святымъ правиломъ и указъ учинити“.

Отцы собора, разсмотрѣвъ многія церковныя правила (апост. прав. 34, 26 и 33 пр. Кар. соб., 12 пр. 7-го всел. соб., 7 пр. „1 и 2 собора въ церкви святыхъ Апостолъ“, 2 пр. св. Кирилла александрійскаго и одинъ церковный законъ греческаго царя Юстиніана), осудили подобный поступокъ Никона и съ своей стороны опредѣлили: 1) монастыри—Иверскій, Крестный и Воскресенскій, созданные Никономъ, ради просьбы великаго государя, должны быть приняты „въ чинъ правильно создавыхъ монастырей“ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы быть имъ подъ управленіемъ тѣхъ архіереевъ, въ епархіяхъ которыхъ они находятся. 2) Монастыри же, „которые Никонъ монахъ изволилъ взять изъ иныхъ епархій“ и приписать къ монастырямъ „своего строенія“, должны находиться „подъ паствою прежнихъ своихъ архіереевъ“. 3) Что касается вотчинъ, то тѣ изъ нихъ, которыя были пожалованы Никоновымъ монастырямъ самимъ государемъ, могутъ быть, съ согласія послѣдняго, оставлены за этими монастырями. Всѣ же другія вотчины, взятыя Никономъ изъ патриаршаго дома коломенской епархіи и изъ различныхъ монастырей и приписанныя къ монастырямъ—Иверскому, Крестному и Воскресенскому, должны быть возвращены туда, откуда были взяты; причемъ самыя мѣновыя крѣпости на вотчины должны потерять всякую законную силу и значеніе. 4) въ концѣ своего опредѣленія отцы собора называютъ по именамъ всѣ тѣ вотчины, которыя должны числиться за монастырями—Иверскимъ, Крестнымъ и Воскресенскимъ ¹⁾.

¹⁾ Матер. для истор. раск. т. II, стр. 397—412.

Мы по возможности разсмотрѣли всю дѣятельность Большого Московскаго собора 1666—1667 годовъ. Дѣятельность эта отвѣчала всѣмъ главнымъ церковнымъ нуждамъ того времени: соборъ обратилъ вниманіе и на искорененіе появившагося въ то время раскола, и на обновленіе вообще русской церковно-общественной жизни, и на разрѣшеніе трюмкаго дѣла московскаго патріарха Никона.

П. Шаровъ.

МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТЪ МАКАРІЙ БУЛГАКОВЪ.

2. Архимандритъ Макарій въ должности инспектора и профессора С.-Петербургской духовной Академіи.

*(Продолженіе *).*

Каноническій трудъ архим. Макарія; доказательства въ пользу авторской принадлежности его Макарію; значеніе и мѣсто этого труда въ исторіи русской канонической литературы; содержаніе и характеристическія особенности этого труда. — Быстрые успѣхи архим. Макарія по службѣ; обстоятельства, содѣйствовавшія этому. Отношенія архим. Макарія къ высшему духовно-учебному начальству, къ непосредственному своему начальству въ лицѣ ректоровъ с.-петербургской духовной Академіи — преосв. Афанасія и преосв. Евсевія, къ своимъ сослуживцамъ, подчиненнымъ и знакомымъ.

Всѣмъ извѣстно имя м. Макарія, какъ великаго, а по мнѣнію нѣкоторыхъ (преосв. Никанора) даже безпримѣрнаго богослова ¹⁾ и историка русской православной Церкви; меньшею извѣстностію пользуется м. Макарій, какъ проповѣдникъ; но тѣмъ не менѣе и въ этомъ отношеніи теперь, благодаря труду проф. Кипарисова, болѣе или менѣе опредѣлено значеніе преосв. Макарія; доселѣ оставалось только совершенно неизвѣстнымъ имя м. Макарія, какъ ученаго канониста нашей церкви. А между тѣмъ это послѣднее имя должно быть усвоено м. Макарію по всей справедливости. Въ числѣ многочисленныхъ произведеній Макарія, относящихся къ обозрѣваемому нами времени, сохранилось, между прочимъ, одно въ

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. май 1895 г.

1) См. Уфимскія Епарх. Вѣдомости 1882 г. № 15.

высшей степени замѣчательное сочиненіе его по каноническому праву. Къ сожалѣнію, сочиненіе это доселѣ остается почему то въ рукописномъ видѣ, хотя оно имѣетъ всѣ права на то, чтобы быть обнародованнымъ. Разумѣемъ „Собраніе матеріаловъ для науки каноническаго права Православной Русской Церкви, изложенное въ систематическомъ порядкѣ СПБ. 1850 г.“¹⁾. „Собраніе матеріаловъ для науки каноническаго права“ хранится нынѣ въ музейной библіотекѣ Кіевской дух. Академіи, куда оно поступило по завѣщанію самого автора, и представляетъ рукопись на 214 листахъ in folio. Авторская принадлежность рукописи Макарію не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Во 1-хъ, на первомъ заглавномъ листѣ характерною рукою Макарія написано: „изъ библіотеки Архимандрита Макарія. Санкт.-Петербургъ 1850 года“. Затѣмъ, во 2) самое „собраніе матеріаловъ“ написано рукою другого лица, но за то рукою Макарія сдѣланы многія исправленія и дополненія какъ въ оглавленіи, такъ и въ самомъ текстѣ рукописи; оглавленіе же третьей части „Собранія“ все цѣликомъ написано характерною рукою Макарія. Наконецъ, въ 3) въ пользу авторской принадлежности рассматриваемой рукописи Макарію говоритъ также и то обстоятельство, что планъ „Собранія матеріаловъ для науки каноническаго права“ буквально совпадаетъ съ тѣмъ планомъ, какой архим. Макарій начерталъ „для науки каноническаго права“ въ своемъ „Введеніи въ Православное Богословіе“²⁾. Судя по всему, задуманное, но почему то не выполненное „каноническое право православной Россійской Церкви“ имѣло быть осуществленіемъ второй части „плана“, какой былъ начертанъ архим. Макаріемъ во „Введеніи въ Православное Богословіе“.

Что касается обстоятельствъ происхожденія интересующаго насъ „Собранія матеріаловъ“, то, къ сожалѣнію, не

¹⁾ См. Муз. Аа. 190.

²⁾ См. Введеніе стр. 673—674.

смотря на всѣ наши попытки, вопросъ этотъ остался для насъ совершенно неясненнымъ. Ни въ письмахъ, ни въ многочисленныхъ рукописяхъ м. Макарія, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, мы не нашли никакихъ указаній на обстоятельства происхожденія замѣчательнаго труда Макарія. Также нерѣшеннымъ остался для насъ и вопросъ о причинахъ, почему трудъ этотъ, почти совершенно законченный и обработанный, не былъ напечатанъ авторомъ ни въ разсматриваемое нами время жизни Макарія, ни послѣ того¹⁾. Можно, впрочемъ, сдѣлать нѣкоторыя предположенія на этотъ счетъ. Такъ, можно думать, что самъ архим. Макарій, сознавая всю важность предпринятаго имъ труда—кодификаціи русскаго церковнаго права, не рѣшился напечатать свой трудъ, боясь, чтобы онъ не причинилъ ему какихъ либо непріятностей. Но могло быть и иначе. Могли встрѣтиться затрудненія цензурнаго свойства, которыя заставили архим. Макарія отказаться отъ мысли напечатать свой трудъ по каноническому праву. Впрочемъ, послѣднее предположеніе намъ лично представляется мало вѣроятнымъ. Трудно допустить, чтобы архим. Макарій могъ представлять въ цензурный комитетъ свой трудъ по каноническому праву въ томъ видѣ, въ какомъ онъ сохранился. Хотя и въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ этотъ имѣетъ характеръ болѣе или менѣе обработаннаго изслѣдо-

¹⁾ За разрѣшеніемъ вопросовъ объ обстоятельствахъ происхожденія и о причинахъ ненапечатанія каноническаго труда Макарія мы обращались къ племяннику его, прот. П. А. Солицеву, и достопочтенный о. протоіерей отвѣтилъ намъ 8 января 1895 года слѣдующее; „каноническій сборникъ, составленный преосв. Макаріемъ, я увидѣлъ въ первый разъ въ Харьковѣ. Онъ находился въ канцеляріи преосвященнаго и съ нимъ справлялся архіерейскій письмоводитель при рѣшеніи тѣхъ или другихъ епархіальныхъ дѣлъ. Мнѣ сказалъ Владика о семъ сборникѣ, что онъ требуетъ пересмотра и исправленія, но заняться симъ дѣломъ онъ не имѣетъ времени. Кромѣ сборника, въ библіотекѣ преосвященнаго находились еще двѣ статьи въ рукописи каноническаго характера—о догматическомъ основаніи каноническаго права и историческомъ; время написанія сборника и статей мнѣ неизвѣстно“.

ванія, но все таки для представленія въ печать онъ требовалъ еще нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій, какія уже были намѣчены самимъ авторомъ. Итакъ, мы склоняемся въ пользу перваго предположенія и думаемъ, что архим. Макарій самъ почему либо отказался отъ мысли напечатать свой трудъ по каноническому праву. Это въ высшей степени печально, такъ какъ почти законченный трудъ архим. Макарія имѣлъ, какъ онъ и нынѣ имѣетъ, великое значеніе.

Для того, чтобы значеніе труда архим. Макарія по русскому церковному праву вполне для насъ уяснилось, достаточно будетъ показать, въ какомъ состояніи находилась эта наука въ разсматриваемое нами время. Разъ мы будемъ знать это состояніе, тогда само собою опредѣлится для насъ мѣсто труда Макарія въ исторіи русскаго каноническаго права.

Въ то время, къ какому относится наша рѣчь, наука русскаго церковнаго права находилась въ періодѣ зарожденія. Это нисколько не удивительно въ виду того, что даже и въ настоящее время русское церковное право не достигло еще степени вполне научнаго развитія, а находится еще только на пути къ достиженію этой степени. По сознанію одного изъ современныхъ корифеевъ въ области русскаго каноническаго права, проф. А. С. Павлова, мы и теперь еще не имѣемъ всѣхъ данныхъ для построенія полной догматической системы русскаго каноническаго права. По его убѣжденію, для этого „нужно еще готовить матеріалъ; нужно исполнить не малое число предварительныхъ работъ надъ самыми источниками этого права съ цѣлію опредѣлить ихъ относительное достоинство и указать, насколько содержится въ нихъ дѣйствующее право или такое, которое должно быть признаваемо дѣйствующимъ..... Собственные изысканія ученаго канониста должны вести къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: откуда происходятъ тѣ источники, историческое происхожденіе которыхъ неизвѣстно? Какъ относятся они къ сохраненію основнаго канона церкви и насколько принадле-

жація имъ особенныя своеобразныя опредѣленія соотвѣтствуютъ потребностямъ современной церковной жизни или природы того каноническаго института, котораго касаются? Только такія работы (если только онѣ исполнены съ знаніемъ дѣла и добросовѣстно) могутъ содѣйствовать приведенію каноническаго права нашей церкви въ надлежащій внутренній порядокъ.... и построенію научно-догматической системы его¹⁾. Нельзя не признать всей горькой правды приведенныхъ словъ достопочтеннаго канониста, равно какъ нельзя не пожалѣть вмѣстѣ съ нимъ и о томъ, что „законы, которыми съ 1721 г. т. е. съ эпохи учрежденія св. Синода ближайшимъ образомъ управляется русская православная церковь, доселѣ еще не приведены въ надлежащій порядокъ,—не изданы въ особомъ систематическомъ или хронологическомъ собраніи; многіе изъ нихъ не вошли не только въ „Сводъ“, но и въ „Полное Собраніе законовъ Россійской имперіи“; другіе съ самаго начала и до сихъ поръ сохраняютъ характеръ „Конфиденціальныхъ“ распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія“²⁾.

Но, если въ такомъ состояніи находится наука русскаго церковнаго права теперь, то что же должно сказать о сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ текущаго столѣтія? Да, состояніе ея въ то время было еще болѣе печальное и жалкое. Только въ первой четверти настоящаго столѣтія сознана была у насъ необходимость систематическаго, научнаго изученія каноническаго права. До того же времени познаніе каноническаго права въ Россіи, по выраженію м. Филарета (Дроздова), пріобрѣталось „не наставленіемъ въ училищахъ духовныхъ, а тою частнымъ упражненіемъ любителей церковнаго благоустройства и опытомъ въ церковныхъ судилищахъ“³⁾. Впер-

¹⁾ См. его 50-я глава Кормчей книги М. 1887 г. пред. стр. 4—5.

²⁾ См. тамъ же пред. стр. 1—2.

³⁾ См. его „Обозрѣніе богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ“ СПб. 1814 г. стр. 47.

вые мысль о необходимости системы по каноническому праву была высказана извѣстною Коммиссіей духовныхъ училищъ въ ея предписаніяхъ Академическому С.-Петербургскому Правленію и въ ея проектѣ устава духовныхъ Академій, Высочайше утвержденномъ въ 1814 году. По порученію же Коммиссіи духовныхъ училищъ, архим. (впослѣдствіи московскій митрополитъ) Филаретъ составилъ въ 1814 году и самую систему каноническаго права¹⁾. По разумѣнію составителя, эта система должна была заключать въ себѣ 5 отдѣловъ 1) предварительное понятіе о церкви, соборахъ и преданіяхъ; 2) церковное чиноначаліе, 3) церковное чиноположеніе, 4) церковное домостроительство, и 5) церковное судопроизводство) и быть написана такъ, чтобы каждое положеніе въ ней подтверждалось словомъ Божиимъ, или правилами соборными съ примѣненіемъ особенно къ узаконеніямъ церкви Россійской. „Такое сочиненіе“, замѣчалъ въ заключеніе архим. Филаретъ, „прежде употребленія училищнаго, должно быть представлено на разсмотрѣніе начальства“²⁾. Но прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ явилась научная система каноническаго права.

Этимъ первымъ опытомъ³⁾ систематическаго изложенія церковнаго права были „Записки по церковному законовѣдѣнію“⁴⁾ славнаго профессора Кіевской дух. Академіи (и Университета), прот. І. М. Сковцова. Вся система каноническаго права у прот. І. М. Сковцова состояла изъ 7 отдѣленій, отличныхъ отъ тѣхъ отдѣленій, какія были намѣчены въ „обо-

¹⁾ См. въ томъ же обзорѣ; кромѣ отдѣльнаго изданія, это обзорѣніе можно читать также въ „Собраніи мнѣній и отзывовъ м. Филарета“, издан. преосв. Саввы т. 1.

²⁾ См. Обзорѣніе стр. 52—53.

³⁾ Появившіяся въ печати раньше того изслѣдованія по каноническому праву м. Евгенія и барона Розенкампа имѣли специальный характеръ и были посвящены исключительно изученію Кормчей книги. См. Права. Соб. 1894 г. кн. 3. стр. 277—289.

⁴⁾ Первое изданіе вышло въ Кіевѣ въ 1848 году.

зрѣвшіи“ м. Филарета. Но подобно этому послѣднему, и прот. І. М. Сковрцовъ въ своей системѣ излагалъ право русской церкви параллельно съ правомъ вселенской церкви. Каждое положеніе въ системѣ его строго обосновывалось или на церковныхъ канонахъ, или же на государственныхъ законахъ. Изданіе „Записокъ по церковному законовѣдѣнію“ прот. І. М. Сковрцова безспорно составило настоящую эпоху въ исторіи каноническаго права¹⁾. Въ частности, архим. Макарій былъ въ большомъ восторгѣ отъ нихъ и ставилъ ихъ гораздо выше появившагося нѣсколько позже извѣстнаго труда преосв. Іоанна (Соколова) по каноническому праву. „Иванъ Михайловичъ Сковрцовъ“, писалъ онъ 24 іюня 1845 года С. А. Серафимову, „прислалъ сюда свое каноническое право, которое уже одобрено цензурнымъ комитетомъ и представлено въ Св. Синодъ²⁾. „Одинъ изъ здѣшнихъ бакалавровъ—о. Іоаннъ“, писалъ онъ тому же лицу 15 апрѣля 1848 г. „также представилъ въ Св. Синодъ свои записки по каноническому праву гораздо обширнѣе Сковрцовыхъ, хоть и не столь зрѣлыя“³⁾.

Къ сожалѣнію архим. Макарій не могъ воспользоваться трудомъ своего учителя. Еще прежде его архим. Макарій долженъ былъ заниматься составленіемъ системы каноническаго права для своего „Введенія въ Православное Богословіе“, которое явилось въ печати на годъ раньше „Записокъ по Церковному Законовѣдѣнію“ прот. І. М. Сковрцова. Такимъ образомъ, единственнымъ пособіемъ для Макарія при составленіи имъ программы каноническаго права могла служить только система этой науки, начертанная въ 1814 году

¹⁾ „Какъ первый опытъ систематическаго изложенія науки, говорятъ проф. Остроумовъ въ своемъ „Очеркѣ православнаго Церковнаго права“, „Записки по церковному законовѣдѣнію“ трудъ для своего времени замѣчательный“. См. Вѣра и Разумъ 1891 г. № 4 Прил. стр. 105; ср. „Біографич. словарь профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра“. К. 1884 г. стр. 606.

²⁾ См. Церк. Вѣсти. 1883 г. № 10-й.

³⁾ См. тамъ-же.

м. Филаретомъ. И нельзя не согласиться съ тѣмъ, что система каноническаго права, составленная архим. Макаріемъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно превосходила систему, начертанную въ свое время архим. Филаретомъ. Прежде всего, у архим. Макарія въ его „Введеніи въ Православное Богословіе“ мы находимъ гораздо болѣе стройный и сообразный съ научными требованіями планъ науки каноническаго права, чѣмъ у его знаменитаго предшественника ¹⁾. Съ другой стороны, у архим. Макарія мы видимъ болѣе опредѣленное и ясное разграниченіе между наукою права церкви вселенской и наукою права собственно церкви русской ²⁾. Въ то время, какъ у Филарета узаконенія церкви російской излагались параллельно съ общецерковными канонами, у Макарія вся вторая часть начертанной имъ системы подъ заглавіемъ: „о правѣ церкви внутреннею“ предназначалась спеціально для изложенія русскаго каноническаго права.

Это изложеніе мы и видимъ, дѣйствительно, въ разсматриваемой нами рукописи. Содержаніе этой рукописи, раздѣляющейся на три части, таково. Въ первой части ея говорится „о правительствѣ православной Русской Церкви“. Часть эта, въ свою очередь, распадается на два отдѣленія. Въ первомъ отдѣленіи говорится „о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и состоящихъ при немъ учрежденіяхъ“, при чемъ законоположенія о Св. Синодѣ излагаются въ первой главѣ этого отдѣленія, а законоположенія объ учрежденіяхъ, состоящихъ при Св. Синодѣ (о синодальныхъ конторахъ, Духовно - учебномъ Управленіи, Хозяйственномъ Управленіи и синодальныхъ типографіяхъ)—во второй главѣ. Второе отдѣленіе первой части посвящается изложенію законоположеній

¹⁾ См. Прав. Соб. 1894 г. кн. 3. стр. 274.

²⁾ См. программу каноническаго права арх. Макарія въ его „Введеніи“ стр. 672—674.

„объ управленіяхъ, подчиненныхъ Св. Синоду“, а именно: епархіальномъ управленіи (гл. 1-я), управленіи придворнымъ духовенствомъ (гл. 3-я) и управленіи училищномъ (гл. 4-я). Во второй части говорится „о лицахъ управляемыхъ, или членахъ Православной русской церкви“; часть эта, въ свою очередь, распадалась на три отдѣленія; въ первомъ изъ нихъ говорится о духовенствѣ, а именно о бѣломъ духовенствѣ (гл. 1-я), о монашествующемъ духовенствѣ (гл. 2-я) и о лицахъ, принадлежащихъ къ духовному званію по происхожденію и службѣ (гл. 3-я, здѣсь частіе говорится о дѣтяхъ священно-церковнослужителей (чл. 1-й), о наставникахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не имѣющихъ священническаго сана (чл. 2) и о вдовахъ и сиротахъ священно церковнослужителей и наставниковъ, служащихъ по духовному вѣдомству (чл. 3-й); во второмъ отдѣленіи говорится о мірянахъ, при чемъ раздѣльно излагаются церковныя законоположенія касательно мірянъ епархіальнаго (гл. 1-я), придворнаго (гл. 2-я) и военнаго вѣдомства (гл. 3-я), а въ концѣ излагаются обязанности всѣхъ вообще мірянъ, какъ членовъ Церкви Православной; въ третьемъ отдѣленіи говорится объ актахъ, удостоверяющихъ принадлежность къ православной церкви того или другого члена оной, званіе ихъ и другія обстоятельства, касающіяся ихъ, какъ членовъ Церкви, при чемъ въ 1-й главѣ идетъ рѣчь объ актахъ общихъ для всѣхъ членовъ церкви, а во 2-й—объ актахъ, особенныхъ для духовенства. Третья часть посвящается изложенію церковныхъ законоположеній „о средствахъ, коими Церковь пользуется для своей цѣли“, при чемъ въ первомъ отдѣленіи должно было говориться „о преподаваніи ученія“ (въ рукописи всего этого отдѣленія нѣтъ), а во второмъ говорится „объ отправленіи богослуженія и прочихъ христіанскихъ требъ“, частіе: о священныхъ дѣйствіяхъ (гл. 1-я), о священныхъ временахъ (гл. 2-я) и священныхъ мѣстахъ (гл. 3-я) и, наконецъ, въ третьемъ отдѣленіи говорится о церковной судебной дисциплинѣ, при чемъ отдѣльно излагаются законополо-

женія о судѣ церковномъ вообще надъ православными членами Церкви (гл. 1-я) и надъ лицами, состоящими въ духовномъ вѣдомствѣ (гл. 2-я).

Таковъ планъ каноническаго труда архим. Макарія. Планъ этотъ, какъ мы и раньше замѣтили, почти совершенно совпадалъ съ планомъ, начертаннымъ во „Введеніи въ Православное Богословіе“ и видимо былъ рассчитанъ на то, что бы объять область русскаго церковнаго права со всѣхъ возможныхъ сторонъ. Что касается внутреннихъ особенностей содержанія разсматриваемаго нами труда, то главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: Во 1-хъ) въ началѣ каждой части, отдѣленія и главы авторъ точно указываетъ тѣ предметы и стороны церковной жизни, о какихъ онъ будетъ приводить законоположенія; затѣмъ слѣдуютъ самыя церковныя законоположенія, которыя приводятся по намѣченнымъ разрадамъ; но 2) авторъ отнюдь не ограничивается сухимъ перечнемъ церковныхъ законоположеній; нѣтъ, избравъ какую либо сторону церковной жизни, онъ разсматриваетъ ее канонически по пунктамъ, при чемъ для каждаго пункта приводитъ всѣ церковныя законоположенія; въ 3) самыя законоположенія церковныя авторомъ только цитуются, а не приводятся въ буквальному видѣ; впрочемъ, это послѣднее было и не нужно совсѣмъ, въ виду прежняго опредѣленія, формулированнаго самимъ авторомъ; кромѣ того, можно думать, что при печатаніи авторъ могъ если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя, важнѣйшія церковныя правила приводить подробно; въ 4-хъ) доказательства для своихъ положеній авторъ беретъ изъ слѣдующихъ источниковъ: Св. Писанія, Св. Преданія, правилъ св. Апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, русскихъ соборовъ, твореній свв. отцовъ, древнихъ каноническихъ сборниковъ, указовъ Св. Синода и гражданскихъ узаконеній; въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ приводитъ заразъ нѣсколько ссылокъ на разные источники, а въ другихъ мѣстахъ ограничивается ссылкой на одинъ какой либо источникъ; въ

5-хъ) авторъ вездѣ ведетъ дѣло систематическаго изложенія церковныхъ законоположеній положительно; по крайней мѣрѣ, мы нигдѣ не замѣтили у архим. Макарія опроверженія противныхъ канонамъ православной русской церкви заблужденій; наконецъ, въ 6-хъ) несмотря на всю краткость, съ какою ведется у архим. Макарія систематизація каноновъ русской православной церкви, трудъ его не дѣйствуетъ утомительно на читателя, а, напротивъ, читается легко и съ интересомъ, благодаря отчетливому, точному и ясному изложенію.

Для того, чтобы ближе познакомить нашихъ читателей съ приемами систематизація церковныхъ правилъ, излагаемыхъ Макаріемъ, приведемъ здѣсь одинъ небольшой отрывокъ изъ его каноническаго труда. Членъ III (II-отдѣленія 3-ей части). Правила касательно совершенія таинствъ. Статья 1-я о таинствѣ крещенія. Крещеніе должно быть совершаемо по учрежденію Господню во имя Отца и Сына и Св. Духа. См. Ап. Пр. 49. Тремя погруженіями. Тамъ-же пр. 50. Все дѣйствіе долженъ совершать священникъ, діаконамъ же и причетникамъ не совершать, 1767 Соб. дѣян. бывш. въ Москв. гл. 2 пр. 8; 1698 г. Дек. 26 указн. стат. патр. Москов. Адриана 3. Излож. вѣры вост. патр. чл. 10 и 16. Крестить же, т. е. погрузить троекратно и выговаривать слова: прещается рабъ (или раба) Божій во имя Отца и проч....,— въ случаѣ нужды, какова напр. слабость младенца, можетъ и простой человѣкъ, только бы былъ православный и при томъ понимающій важность крещенія. Номок. пр. 204; указъ 1722 г. февр. 23 пр. 1 о должности приходскихъ священ. § 84. Излож. вѣры восточ. патр. чл. 10. Но такое крещеніе священникъ долженъ довершать молитвою. Тамъ же о долж. пресв. § 84. Крещеніе еретиковъ, не имѣющихъ православной формы крещенія, или крестящихся во едино погруженіе, не дѣйствительно и крещающій такимъ образомъ подлежитъ изверженію. См. Ап. пр. 40. 47; Втор. всел. соб. пр. 7. Крещеніе должно быть совершаемо въ церкви при причетникахъ, можетъ быть совершаемо и въ домахъ, но не иначе

какъ съ дозволенія мѣстнаго епископа или только въ случаѣ нужды. 6 Всел. Соб. пр. 59 и 31; Дух. Регл. 2 част. о мірск. особ. пр. 9; Инстр. благоч. пр. 20, указъ 1805 г. март. 20 и т. д.

Изъ всего сказаннаго нами о рукописномъ каноническомъ трудѣ архим. Макарія можно, кажется, съ полнымъ правомъ вывести слѣдующія заключенія: 1) трудъ этотъ по всей справедливости можетъ быть названъ систематической кодификаціей русскаго церковнаго права; 2) онъ былъ первымъ опытомъ у насъ въ этомъ родѣ и 3) слѣдовательно, Макарій имѣетъ такое же право на званіе перваго русскаго канониста, съ ка-кимъ ему усвоится имя перваго русскаго богослова. Въ высшей степени было бы желательно, чтобы трудъ Макарія былъ напечатанъ. Повторяемъ, что онъ этого вполнѣ заслуживаетъ какъ по высокому авторитету имени своего автора, такъ равно и по высокимъ внутреннимъ своимъ достоинствамъ. Обнародованіе каноническаго труда Макарія, безъ сомнѣнія, было бы принято нашими канонистами съ искреннею благодарностію.

Служба архим. Макарія въ должности инспектора и профессора С.-Петербургской духовной Академіи сопровождалась, можно сказать, блестящими успѣхами. Отношенія его къ высшему начальству, своимъ сослуживцамъ и подчиненнымъ были самыя наилучшія.

Прежде всего, имя архим. Макарія уже въ это время сдѣлалось извѣстно Государю Императору. Мы знаемъ, что въ 1847 году онъ получилъ Высочайшую награду отъ Государя Императора за свое сочиненіе „Введеніе въ Православное Богословіе“ и благодарность отъ Наслѣдника Цесаревича. Еще раньше, именно 17 апрѣля 1846 г. архим. Макарій получилъ Высочайшую благодарность отъ Государя Императора за сочиненіе: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“¹⁾. Такія высокія и рѣд-

¹⁾ См. архив. С.-Петерб. дух. Академіи по Внутр. Правл. Журн. за 22 апр. 1846 года и за тотъ же годъ дѣло № 8.

вія награды, должно думать, служили для молодого богослова однимъ изъ важнѣйшихъ побужденій къ продолженію своей ревностной учено-литературной дѣятельности.

Далѣе, во все это время архим. Макарій былъ на самомъ лучшемъ счету у Св. Синода. Здѣсь ему не мало содѣйствовало счастливое совпаденіе обстоятельствъ. Въ годы инспекторства и профессорства архим. Макарія въ Св. Синодѣ почти постоянно присутствовали въ числѣ другихъ членовъ архіепископъ Курскій Іліодоръ (Чистяковъ) и архіепископъ Харьковскій (съ 1848 г. Херсонскій) Иннокентій (Борисовъ). Оба эти архипастыря, за болѣзненностію первоприсутствующаго члена м. Антонія (Рафальскаго) и за постояннымъ отсутствіемъ двухъ другихъ митрополитовъ—московскаго и кievскаго, были даже болѣе дѣятельными и вліятельными членами Св. Синода. „Теперь въ Св. Синодѣ“, писалъ 18 марта 1848 года преосв. Евсеій А. В. Горскому, „за отсутствіемъ Владыки митрополита, Владыка Иннокентій сидитъ впереди другихъ“¹⁾. А между тѣмъ изъ предшествующихъ нашихъ очерковъ читателямъ извѣстно, что архіепископы Іліодоръ и Иннокентій прекрасно знали архим. Макарія и были о немъ наилучшаго мнѣнія. Кромѣ того, преосв. Іліодоръ принималъ ближайшее участіе въ Макаріи еще со времени его семинарскаго образованія, а преосв. Иннокентій еще съ 1843 года находился въ самой дружественной и откровенной перепискѣ съ Макаріемъ, при чемъ этотъ послѣдній, какъ мы видѣли, оказывалъ немаловажныя услуги своему бывшему ректору по цензурному дѣлу. Понятно теперь, что какъ тотъ, такъ и другой изъ названныхъ архипастырей должны были по естественнымъ побужденіямъ оказывать возможное покровительство архим. Макарію. Къ этому у нихъ обоихъ было немало благопріятныхъ поводовъ. Такъ, архіеп. Іліодоръ въ 1845 и 1847 г.г., по окончаніи XVI и XVII

¹⁾ См. Твор. свв. отцовъ 1886 г. кн. 2 стр. 775—776.

учебныхъ курсовъ, обозрѣвалъ, по порученію Св. Синода, С.-Петербургскую духовную Академію по всѣмъ частямъ ея управленія въ качествѣ помощника м. Антонія¹⁾. Въ 1847 году м. Антоній даже совсѣмъ не участвовалъ въ ревизіи, которую производилъ, поэтому, одинъ архіеп. Иліодоръ. Понятно, что въ оба раза ревизоръ давалъ самые лестные отзывы объ инспекторской и профессорской дѣятельности своего любимца. Такъ, въ 1846 году Св. Синодъ, по опредѣленію отъ $\frac{22 \text{ апрѣля}}{17 \text{ мая}}$ преподавалъ благословеніе архим. Макарію, вслѣдствіе одобрительнаго отзыва м. Антонія и архіеп. Иліодора, ревизовавшихъ въ 1845 году С.-Петербургскую духовную академію²⁾. Въ 1847 году архіеп. Иліодоръ также далъ самый лестный отзывъ о службѣ архим. Макарія и даже предложилъ Св. Синоду удостоить его ученой степени доктора богословія³⁾. Это послѣднее предложеніе было принято въ Св. Синодѣ весьма сочувственно. Св. Синодъ поручилъ нарочито рассмотреть для этой цѣли ученые труды архим. Макарія, особенно изданное имъ въ томъ году „Введеніе въ Православное Богословіе“, м. Антонію и архіеп. Иннокентію. Есть основаніе думать, что м. Антоній всецѣло сдался въ этомъ дѣлѣ на преосв. Иннокентія, который далъ, конечно, самый похвальный отзывъ о трудахъ Макарія. „Честъ имѣю поздравить васъ“, писалъ архіеп. Иннокентій 5 ноября 1847 года архим. Макарію, „со степенью доктора богословія! Вчера подписанъ журналъ о семъ. Нѣтъ нужды увѣрять, какъ пріятно это для всѣхъ читателей таланта вашего“⁴⁾. Въ опредѣленіи Св. Синода, состоявшемся 31 октября 1847 г., говорилось, что архим. Макарій „признается вполнѣ заслужи-

¹⁾ См. арх. с.-петербург. дух. акад. по Внутр. Правл. за 1845 г. дѣло № 50 и за 1847 г. дѣло № 46. Ср. Твор. св. св. отцовъ 1886 г. кн. 2 стр. 725.

²⁾ См. арх. с.-петерб. дух. акад. По Внутр. Правл. за 1846 г. дѣло № 8.

³⁾ См. Твор. св. св. отцовъ 1886 г. кн. 2. стр. 742.

⁴⁾ См. Церк. Вѣстн. 1883 г. № 24.

вающимъ высшаго ученаго званія доктора богословія, согласно мнѣнію преосв. Антонія, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, и преосв. Инноцентія, архіеп. херсонскаго, во уваженіе обширныхъ свѣдѣній его въ предметахъ богословскихъ, равно ученыхъ трудовъ его, какъ предшествовавшихъ, такъ въ особенности изданнаго нынѣ подъ названіемъ: „Введеніе въ Православное Богословіе“¹⁾. Независимо отъ этого, архим. Макарій 10 мая 1847 года былъ награжденъ, по представленію Св. Синода, орденомъ св. Анны 2 ст. „въ воздаяніе отлично—усердной службы его“, какъ говорилось въ Высочайшей грамотѣ, данной на его имя 13 мая 1847 года²⁾.

Митрополиты петербургскіе, бывшіе главными начальниками Академіи, относились къ архим. Макарію неизмѣнно благосклонно. За время инспекторства и профессорства архим. Макарія с.-петербургскую митрополичью кафедру занимали—Антоній Рафалскій (до 1848 г.) и Никаноръ Клементьевскій. Оба они всегда аттестовали архим. Макарія въ послужномъ спискѣ съ наилучшей стороны. Напр., въ 1843 году Макарій былъ аттестованъ м. Антоніемъ такъ: „поведенія честнаго, исправенъ и благонадеженъ“³⁾, въ 1844 г.: „поведенія честнаго, исправенъ и по всему благонадеженъ“⁴⁾, въ 1845 г.: „поведенія очень честнаго, въ должности ревностенъ и исправенъ и къ продолженію оной весьма благонадеженъ“⁵⁾, въ 1846 г.: „поведенія примѣрно честнаго, въ должности всегда исправенъ и къ продолженію оной весьма благонадеженъ“⁶⁾; за 1847 годъ: „поведенія постоянно честнаго, въ должности всегда исправенъ и вполне благонадеженъ“⁷⁾; въ 1848 году

¹⁾ См. арх. с.-петерб. дух. акад за 1847 г. по Внутр. Правл. дѣло № 7 и по Конференціи дѣло № 25.

²⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1847 г. дѣло № 7-й.

³⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1843 г. дѣло № 10-й.

⁴⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1844 г. дѣло № 21-й.

⁵⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1845 г. дѣло № 12-й.

⁶⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1846 г. дѣло № 8-й.

⁷⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1847 г. дѣло № 8-й.

уже м. Никаноръ такъ аттестовалъ архим. Макарія: „поведенія добраго, отлично исправенъ, благонадеженъ“¹⁾; въ 1849 г.: „поведенія постоянно честнаго, въ должности всегда исправенъ и благонадеженъ“²⁾, и въ 1850 г.: „поведенія весьма честнаго, исправенъ и благонадеженъ“³⁾. Кромѣ того, въ 1849 г. м. Никаноръ обозрѣвалъ, по порученію Св. Синода, петербургскую Академію и, по его предложенію, Св. Синодъ въ томъ же году преподалъ благословеніе архим. Макарію за его отлично усердную службу⁴⁾.

Свѣтское духовно-училищное начальство въ лицѣ оберъ-прокурора Св. Синода и высшихъ чиновниковъ Духовно-учебнаго Управленія относилось во все это время къ архим. Макарію въ высшей степени благосклонно. Изъ писемъ преосв. Евсевія къ А. В. Горскому, между прочимъ, видно, что Макарій нѣкоторые изъ своихъ сочиненій писалъ въ это время по нарочитому предложенію со стороны свѣтскаго духовно-училищнаго начальства⁵⁾.

Что касается, далѣе, отношеній архим. Макарія къ своему непосредственному начальству въ лицѣ ректора Академіи, то они не всегда были одинаковы. За время инспекторства и профессорства архим. Макарія въ с.-петербургской духовной академіи перемѣнилось два ректора: преосв. Аѳанасій Дроздовъ и преосв. Евсевій Орлинскій. При первомъ изъ нихъ Макарій, какъ мы знаемъ, поступилъ на службу въ С.-Петербургскую духовную академію. Мы знаемъ также и то, что преосв. Аѳанасій сначала много покровительствовалъ своему избраннику Макарію и потому отношенія между ними тогда были самыя наилучшія. Въ первый годъ своей службы въ Петербургской академіи Макарій былъ

¹⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1848 г. дѣло № 8-й.

²⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. 1849 г. дѣло № 8-й.

³⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. 1850 г. дѣло № 2-й.

⁴⁾ См. тамъ же по Конференціи за 1849 г. дѣло № 11.

⁵⁾ См. Извѣст. св. св. отцовъ 1886 г. кн. 2 стр. 714—715.

положительно въ восторгѣ отъ своего начальника и весьма доволенъ имъ, о чемъ и писалъ своему кievскому другу ¹⁾. Въ послѣдующее время, приблизительно до 1846 года, отношенія между ректоромъ преосв. Аѳанасіемъ и молодымъ профессоромъ архим. Макаріемъ также оставались самыми лучшими. Изъ дѣлъ с.-петербургскаго академическаго архива за это время можно ясно видѣть, что архим. Макарій былъ весьма много обязанъ въ своемъ необыкновенно быстромъ повышеніи по службѣ, между прочимъ, и преосв. Аѳанасію ²⁾. Такъ, званіе соборнаго іеромонаха Александро-Невской лавры, должность экстра-ординарнаго профессора, инспектора и ординарнаго профессора Академіи, ровно какъ и санъ архимандрита были получены Макаріемъ по особымъ ходатайствамъ преосв. Аѳанасія. Каждый разъ при этомъ преосв. Аѳанасій входилъ въ Конференцію или Правленіе Академіи съ записками, въ которыхъ подробно исчислялъ заслуги и выдающіяся достоинства Макарія. Для примѣра мы приведемъ здѣсь одну изъ этихъ записокъ. „Поелику“, писалъ преосв. Аѳанасій 19 сентября 1844 г. „магистръ іеромонахъ Макарій

¹⁾ См. Церк. Вѣстн. 1883 г. № 8-й.

²⁾ Раньше мы предположили, что іером. Макарій могъ быть переведенъ изъ Кіева въ Петербургъ по ходатайству преосв. Аѳанасія. Нынѣ мы имѣемъ возможность категорически утверждать это. 7 Іюля 1842 г. отъ Духовно-учебнаго Управленія въ Правленіе С.-Петербургской д. Академіи поступило слѣдующее отношеніе за № 8. 256: „Св. Синодъ, принявъ во вниманіе ходатайство Академическаго Правленія и одобрительный отзывъ ректора Академіи архим. Аѳанасія о бакалаврѣ Кіевской д. Академіи іеромонахѣ Макаріи, опредѣленіемъ отъ 17/а минувшаго іюля постановилъ: означеннаго іеромонаха Макарія переимѣнить изъ Кіевской въ здѣшнюю Академію по классу богословскихъ наукъ“. Изъ того же самаго дѣла видно, что, по предложенію преосв. Аѳанасія отъ 19 августа 1842 года, іеромонаху Макарію было поручено преподаваніе догматическаго богословія. См. архивъ с.-петербургской дух. Академіи по Внутр. Правл. за 1842 годъ дѣло „о переимѣненіи бакалавра Кіев. дух. Академіи іером. Макарія на вакансію бакалавра богословскихъ наукъ въ С.-Петербург. дух. Акад. и объ усвоеніи ему степени магистра“ (№ 13).

въ двухгодичное служеніе при здѣшней Академіи, сперва бакалавромъ, потомъ экстра-ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ, также помощниковъ инспектора и членомъ академической Конференціи, представилъ довольно опытовъ, какъ основательныхъ познаній въ богословскихъ наукахъ и искусствѣ преподаванія оныхъ, такъ и благоразумія въ надзорѣ за воспитанниками по должности помощника инспектора, то я нахожу его вполне способнымъ и достойнымъ занять вакансію инспектора и профессора богословскихъ наукъ въ Академіи; бакалавромъ же богословскихъ наукъ вмѣсто іером. Макарія признаю способнымъ инспектора новгородской семинаріи іером. Теофана¹⁾. Кроме того, преосв. Аѳанасій много содѣйствовалъ распространенію по духовно-учебнымъ заведеніямъ и вообще въ средѣ образованнаго общества сочиненій своего любимца Макарія. Такъ, 18 октября 1843 года преосвящ. Аѳанасій, „находя полезнымъ привести въ извѣстность между наставниками духовныхъ Академій и семинарій выходъ въ свѣтъ изданной бакалавромъ, іером. Макаріемъ „Исторіи Кіевской Академіи“, просилъ Академическое Правленіе сдѣлать отъ него зависящее распоряженіе. Правленіе опредѣлило: „сдѣлать извѣстнымъ сочиненіе іеромонаха Макарія чрезъ Правленіе Кіевской, Казанской и Московской Академій и всѣ семинаріи“²⁾. По ходатайству же преосв. Аѳанасія, другое сочиненіе Макарія: „Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра“ представлялось Св. Синодомъ на усмотрѣніе Государя Им-

¹⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. за 1844 г. дѣло № 14; ср. тамъ же Журн. во Внутр. Правл. за 18 октября 1843 г. и за 21 окт. 1843 г. При представленіи къ возведенію іером. Макарія въ званіе экстра-ординарнаго профессора преосв. Аѳанасій 21 октября 1843 г. докладывалъ Правленію, что „іером. Макарій, состоя на службѣ третій годъ, должность свою проходитъ съ особеннымъ усердіемъ и благоуспѣшностію и имѣетъ основательныя познанія въ своемъ предметѣ“.

²⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. Журн. за 18 октября 1843 г. ср. арх. кiev. дух. акад. по Внѣшн. Правл. за 1843 г. дѣло № 12.

ператора и публиковалось вездѣ отъ имени Академическаго Правленія¹⁾.

Такимъ образомъ, отношенія между преосв. Аѳанасіемъ и архим. Макаріемъ приблизительно до половины 1846 года оставались добрыми. Но затѣмъ они измѣнились въ худшую сторону. Въ послѣдній годъ службы преосв. Аѳанасія въ с.-петербургской духовной Академіи архим. Макарій былъ уже крайне недоволенъ своимъ ректоромъ, чего не скрывалъ отъ своихъ друзей, съ которыми находился въ перепискѣ. Такъ, 28 генваря 1847 года архим. Макарій писалъ преосв. Иннокентію, между прочимъ, слѣдующее; „съ какими чувствами мы провожаемъ преосв. Аѳанасія? Увы! съ радостію... всѣ, всѣ, всѣ. Урокъ преназидательный! занималъ такой постъ, могъ сдѣлать столько добра многимъ и въ частности подчиненнымъ, могъ привлечь къ себѣ сердца наши и заставить надолго благословлять свое имя... И!!! Никогда не позабудишь подобной участи! Я—грѣшный, послѣдній годъ испыталъ также не мало тяготу его, какъ бы сказать, не знаю,... его ученой зависти что-ли и эгоизма! Да проститъ ему Господь! Года четыре для него я былъ добрый работникъ,.. добрый и безвѣстный. Прошу Бога, чтобы отношенія ко мнѣ новаго ректора не были подобны,—прошу не изъ ничтожнаго самолюбія, а именно потому, что это можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на мой духъ и на мои ученныя занятія, къ которымъ чувствую теперь, пока не охладѣло еще и разочаровалось сердце, такое пламенное влеченіе: хотя, увь, и въ этомъ побужденіи, какъ видите, не безъ тонкаго самолюбія и своекорыстія“²⁾.

¹⁾ См. тамъ же по Внутр. Правл. Журн. за 22 апр. 1846 г. и по Вѣщн. Правл. Журн. за 19 марта 1846 г. При представленіи „Исторіи Христіанства въ Россіи“ архим. Макарія къ публикаціи, преосв. Аѳанасій, между прочимъ, замѣчалъ въ своей докладной запискѣ отъ 19 марта 1846 г.: „это сочиненіе съ пользою можетъ быть читано какъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, такъ и вообще всѣми любителями духовнаго просвѣщенія“.

²⁾ См. Христ. Чт. 1884 г. т. I. стр. 804.

Есть основанія вполне вѣрить приведеннымъ словамъ Макарія, въ которыхъ онъ объясняетъ причину рѣзкой перемѣны въ его отношеніяхъ къ преосв. Аѳанасію. Судя по свидѣтельствамъ многихъ современниковъ и по отзывамъ другихъ лицъ, сколько нибудь знавшихъ преосв. Аѳанасія, этотъ послѣдній имѣлъ такой характеръ, который вооружалъ противъ него всѣхъ окружающихъ его. Онъ былъ человѣкъ горячій, гордый, любившій порисоваться своею ученостью (но отнюдь не „очень ученый“, каковою репутаціею онъ въ свое время пользовался въ Казанской д. Академіи¹⁾), на счетъ другихъ. Понятно, что съ такимъ человѣкомъ было трудно ужиться хоть кому. Поэтому архим. Макарій могъ быть доволенъ и даже, при своемъ „восторженномъ характерѣ“ увлекаться и превозносить преосв. Аѳанасія предъ своимъ другомъ только до тѣхъ поръ, пока близко и хорошо не узналъ, кто такой въ сущности преосв. Аѳанасій. Ближайшее знакомство съ личностью своего начальника, отличавшагося, при ограниченности ума, угодливостью предъ высшимъ (особенно) свѣтскимъ духовно-учебнымъ начальствомъ и деспотическимъ, крайне презрительнымъ отношеніемъ къ подчиненнымъ, должно было раньше или позже оттолкнуть архим. Макарія отъ преосв. Аѳанасія, какъ отталкивало отъ него и всѣхъ другихъ его знакомыхъ. Для того, чтобы приведенный нами выше отзывъ арх. Макарія о преосв. Аѳанасіи не показался въ глазахъ нашихъ читателей черною неблагодарностью со стороны перваго къ своему покровителю, безспорно очень много сдѣлавшему для него въ смыслѣ быстрого возвышенія его на службѣ, мы сошлемся на отзывы о преосв. Аѳанасіи другихъ современниковъ, заслуживающихъ полного довѣрія.

Такъ, напр. преосв. Филаретъ Гумилевскій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ А. В. Горскому писалъ ему о преосв.

¹⁾ См. у Н. Знаменскаго въ его Исторіи Казанской дух. Академіи. Казань 1891 г. вып. 1, стр. 375.

Аѳанасіи, между прочимъ, слѣдующее: „что сказать тебѣ объ Аѳанасіи? О, великій Аѳанасій! Но да проститъ мнѣ Господь, великій на такіа дѣла, о которыхъ не хотѣлось бы никогда и слышать. Признаюсь, что хотя и прежде не были свѣтлы дѣла его, но теперь? Боже мой, Боже мой! до чего доводятъ насъ страсти! До чего доводить можетъ оскорбленная дикая гордость? Человѣкъ будетъ жечь людей на кострѣ, будетъ отдавать святыню на поруганіе и однако будетъ оставаться въ полуувѣренности, что онъ дѣлаетъ все это на пользу человѣчества. Несчастный человѣкъ! Какъ жаль, что таковъ теперь Аѳанасій. Прости меня, другъ мой, что я назову его Іудой. Слишкомъ жестоко? Но если согрѣшилъ я, Господи, прости меня. Другъ мой! Я чувствую, что пишу тебѣ только о своихъ чувствахъ и не показываю самыхъ дѣлъ. Но что жъ мнѣ дѣлать съ своей душой? Она такъ возмущена, что иначе не можетъ говорить, не можетъ не называть вещей ихъ именемъ, отягченная чернотою именъ. Аѳанасій, да, Аѳанасій, а не другой кто, проповѣдуетъ: для меня исповѣданіе Могила и Кормчая все—и болѣе ничего. Аѳанасій, а не кто другой, орудіе и дѣйствователь отчаянный по видамъ и волѣ бритыхъ раскольниковъ и іезуитовъ. Что имъ нужно дѣлать, все готовъ дѣлать и дѣлаетъ. Боже мой! Спаси насъ. Да, наши грѣхи довели насъ до такого положенія. Господи! даждь ми зрѣти моя согрѣшенія. Несчастный человѣкъ! Язва для своей души, язва опустошительная для цѣлой церкви. Но вы сами скоро увидите нѣкоторыя изъ дѣлъ его, а меня освободите отъ тяжести говорить о его дѣлахъ“ ¹⁾. Преосв. Филаретъ Гумилевскій былъ способенъ, подъ вліяніемъ возбужденнаго чувства, къ преувеличеніямъ, за что не-

¹⁾ См. Твор. св. отцевъ 1884 г. кн. 2 стр. 548—559. Для сужденія о приведенномъ отзывѣ преосв. Филарета слѣдуетъ сравнить отзывъ или „мнѣніе“ митрополита Филарета о сокращенной герменевтикѣ, составленной архимандритомъ Аѳанасіемъ. См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митр. москов. изд. преосв. Саввы т. III. СПб. 1885 г 70—78 и 80—90.

рѣдко самъ на себя сѣтоваль. Поэтому, и въ его слова о преосв. Аѳанасіи могли вкрасться преувеличенія. Но на этотъ разъ едва-ли дѣло могло обстоять такимъ образомъ. Почти такой же отзывъ, какой мы сейчасъ привели изъ писемъ преосв. Филарета, дѣлаетъ о преосв. Аѳанасіи и преосв. Евсеѣй, свидѣтельство котораго для насъ должно имѣть тѣмъ большую цѣнность, что послѣдній былъ преемникомъ преосв. Аѳанасія по должности ректора С.-Петербургской духовной Академіи и, слѣдовательно, могъ ближайшимъ образомъ наблюдать плоды его дѣятельности, въ такихъ мрачныхъ краскахъ изображенной преосв. Филаретомъ. Не отрицая въ общемъ того, что преосв. Аѳанасій сдѣлалъ для него, какъ своего преемника и кое что доброе ¹⁾, Преосв. Евсеѣй въ то же время 8 апрѣля 1847 года писалъ А. В. Горскому слѣдующее: „причину неудовольствія противъ преосв. Аѳанасія господинъ Войцеховичъ мнѣ такъ объяснилъ; „когда сталъ Аѳанасій архіереемъ, онъ возсталъ противъ самолюбія человѣческаго... никого не щадилъ... Это возбудило противъ него множество непріятностей; куда не явится, вездѣ оставить слѣды неудовольствія“. Подобное этому не разъ приходилось слышать отъ свѣтскихъ и духовныхъ. Это слышно теперь и изъ Саратова. Это—несчастіе отъ характера! А по моему замѣчанію положеніе Аѳанасія было, а можетъ быть и есть весьма тонкое... Мнѣ кажется, что отъ него благодать Духа отступаетъ, и онъ часто лишается мира и утѣшенія о Св. Духѣ... Въ этомъ положеніи онъ мучится, не знаетъ, что съ собою дѣлать,—ловить какую-либо горделивую мечту, и нашедши—забываетъ, уносится или заносится и опять дѣйствуетъ жалко“ ²⁾.

Изъ сказаннаго можно видѣть, насколько былъ правъ архим. Макарій, когда онъ, наученный опытомъ и послѣ близ-

¹⁾ См. Тв. свв. оо. 1886 г. кн. 2. стр. 708.

²⁾ См. тамъ же стр. 709—710 ср. стр. 836.

каго знакомства съ характеромъ и образомъ дѣятельности преосв. Аѳанасія, совершенно перемѣнилъ о немъ свое первоначальное доброе мнѣніе. Въ этомъ ему вполне сочувствовалъ и преосв. Иннокентій, который даже вдали отъ Петербурга слышалъ неблагопріятные отзывы о преосв. Аѳанасіи. „Отъѣздъ бывшаго оберъ-директора“ ¹⁾, писалъ преосв. Иннокентій въ отвѣтъ на сообщенное ему Макаріемъ извѣстіе объ отбытіи преосв. Аѳанасія въ Саратовъ, „точно поучителенъ. Имѣя мало свѣдѣній положительныхъ объ его отношеніяхъ, я однакоже подозрѣвалъ почти подобное. Такимъ людямъ и дозволяютъ такъ долго колобродить на счетъ другихъ“ ²⁾.

Преемникомъ преосв. Аѳанасія былъ назначенъ Евсѣій (Орлинскій), бывший до того времени ректоромъ Московской духовной Академіи и возведенный въ Петербургѣ въ санъ епископа Винницкаго ³⁾. Замѣчательно, что преосв. Иннокентій, принимавшій такое живое участіе въ архим. Макаріи, уже въ это время считалъ его вполне достойнымъ ректорской должности, хотя впоследствии, какъ увидимъ, онъ нѣсколько перемѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ и не желалъ для блага самого своего любимца, чтобы его скоро дѣлали ректоромъ, боясь ущерба отъ этого для его ученой дѣятельности. „Мнѣ бы признаюсь“, писалъ преосв. Иннокентій, „хотѣлось видѣть васъ на этомъ мѣстѣ, которое вы вполне заслужили; но поелику этикетъ (обѣда намъ съ нимъ!) требуетъ повременить, то лучше нельзя было сдѣлать выбора.

¹⁾ Разумѣется преосв. Аѳанасій, который, какъ читатели сами могли замѣтить, былъ орудіемъ оберъ-прокурора, графа Протасова въ его реформѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній 1840 г. и въ другихъ случаяхъ.

²⁾ См. Церковн. Вѣсти. 1883 г. № 24.

³⁾ Архим. Евсѣій былъ назначенъ ректоромъ с.-петербургск. дух. Академіи 17 января 1847 г., 24 февраля онъ прибылъ въ Академію и 25 февраля былъ введенъ въ должность, а и. д. ректора архим. Макарій и и. д. инспектора Д. Ростиславовъ были уволены отъ занимаемыхъ ими должностей. См. арх. С.-Петербург. дух. Акад. по Вѣщии. Правл. дѣло № 6-й, за 1847 г.

Это одинъ изъ добрейшихъ и благонамѣреннѣйшихъ людей и вы окажете мнѣ пріятельскую услугу, поздравивъ его отъ насъ съ новымъ саномъ“¹⁾). Последнія слова относились къ новому ректору, преосв. Евсеію. Характеристика его, сдѣланная преосв. Иннокентіемъ, вполне оправдалась. Архим. Макарій съ первыхъ же дней знакомства своего съ преосв. Евсеіемъ составилъ себѣ самое лучшее представленіе о немъ. „Новый нашъ о. ректоръ“, писалъ онъ преосв. Иннокентію 4 марта 1847 года, „прибылъ къ намъ 24 февраля и доселѣ все въ хлопотахъ. Человѣкъ, дѣйствительно, весьма хорошій и не похожій на преосв. Афанасія, сколько можно судить по первому впечатлѣнію. Видимо понравился Владыкѣ Митрополиту и всему здѣшнему начальству. Нынѣ, т. е. 4 марта будетъ происходить его нареченіе (на которое и я сейчасъ отправляюсь), а въ слѣдующее воскресенье—самое посвященіе. Въ нашемъ кружкѣ это теперь интересный предметъ разговора“²⁾). Преосв. Евсеій, въ свою очередь, съ самаго же перваго знакомства съ архим. Макаріемъ составилъ себѣ о немъ весьма хорошее представленіе. „Отцомъ инспекторомъ“, писалъ онъ А. В. Горскому 12 мая 1847 года, „я до нынѣ очень доволенъ. Онъ умный, добрый, внимательный. Горячъ подѣ часъ? Ну, я холоденъ,—итакъ температура возьметъ средину, и бѣды авось не будетъ. При томъ этихъ случаевъ горѣнія я еще не видалъ почти“³⁾).

Установившіяся при такихъ добрыхъ предзнаменованіяхъ отношенія между преосв. Евсеіемъ и архим. Макаріемъ до самаго конца ихъ совмѣстной службы оставались неизмѣнно самыми лучшими.

Былъ, впрочемъ, одинъ непродолжительный періодъ, когда въ добрыхъ взаимныхъ отношеніяхъ между преосв. Евсеіемъ

¹⁾ См. Церк. Вѣстн. 1883 г., № 24.

²⁾ См. Христ. Чт. 1884 г. т. 1. стр. 806.

³⁾ См. Твор. свв. отцовъ 1886 г. кн. 2. стр. 717.

и архим. Макаріемъ промелькнула тѣнь, но и она исчезла, не оставивъ никакого слѣда по себѣ. Разумѣемъ тотъ случай, когда преосв. Евсеій былъ лишенъ докторской степени, которой былъ въ то же время удостоенъ архим. Макарій. Предоставимъ лучше всего рассказать объ этомъ случаѣ самому преосв. Евсеію. „Дѣло вотъ какъ было“, писалъ онъ А. В. Горскому 28 сентября 1847 г. „Обозрѣвавшій, вмѣсто преосвященнаго митрополита, въ отзывѣ своемъ Его Высокопреосвященству м. Антонію предложилъ меня и о. инспектора возвести на степень докторовъ. По первому предложенію сей былъ очень согласенъ. Даже и мнѣ и о. инспектору съ удовольствіемъ передавалъ свое намѣреніе предложить Св. Синоду о семъ. Но нашелся скорѣе человѣкъ, который представилъ ему дѣло въ иномъ видѣ (говорятъ и гадаютъ, что это бывшій костромской о. ректоръ), и Владыка дѣло отложилъ до времени. Время (опять говорятъ) будто назначено,—когда выйдетъ книга (которую вамъ посылаю) о. инспектора и отъ меня также книга о Спасительныхъ Таинствахъ, которая едва-ли выйдетъ и въ будущемъ годѣ, если и буду живъ“¹⁾. „Дѣло разрѣшилось“, писалъ онъ нѣсколько позже, 11 ноября 1847 года. „Нынѣ по утру на имя Конференціи получилъ я докторскій крестъ и дипломъ для о. инспектора Макарія. Слѣдовательно, я не послужилъ преградою. Слѣдовательно, видите и то, что я не удостоенъ степени докторской. Впрочемъ, какъ слышалъ я на другой день отъ одного Владыки, дѣло это случилось по другимъ расчетамъ. Можетъ быть даже, если исполнится слышанное, осуществится ваше желаніе касательно нѣкоторыхъ людей, достойныхъ чести доктора. Дѣла этого я еще не понимаю хорошо. Владыка Митрополитъ нашъ представлялъ обо мнѣ, и кажутся прилагать брошюры моего сочиненія; по крайней мѣрѣ у меня были взяты черезъ курскаго преосвященнаго.—Между тѣмъ вотъ

¹⁾ См. тамъ же стр. 742.

послѣ уже того о. инспекторъ напечатанное сочиненіе всѣмъ представлялъ.—Слѣдовательно, было основаніе, оставивъ прежнее, остановиться на послѣднемъ и почтить одного. Въ предложеніи Его Сіятельства сказано, что о. инспекторъ признанъ достойнымъ сей степени по миѣнію Высокопреосвящ. Митрополита Антонія и преосв. архіеп. Иннокентія харьковскаго.—Когда я крестъ съ бумагою принесъ къ преосвященнѣйшему митрополиту Антонію, и прошу его возложить сіе отличіе на о. инспектора, онъ показалъ большое смущеніе, и началъ меня успокоивать“¹⁾. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ письмахъ преосв. Евсевія къ А. В. Горскому отъ времени до времени проглядывало какъ будто раздраженіе автора ихъ противъ архим. Макарія²⁾. Преосв. Евсей видимо чувствовалъ себя неловко рядомъ съ молодымъ докторомъ богословія, архим. Макаріемъ. Но съ теченіемъ времени это чувство недовольства на архим. Макарія, невольнаго послужившаго поводомъ для огорченія, совершенно прошло у преосв. Евсевія и онъ по прежнему сталъ хорошо отзываться о Макаріи въ своихъ письмахъ къ А. В. Горскому. „Пріятно слышать“, писалъ онъ, напр., отъ 26 мая 1848 г., „что мой сотрудникъ (т. е. инспекторъ Макарій) такъ вамъ понравился. Этого и можно было ожидать. Онъ человѣкъ очень благородный, радужный, пользующійся отличнымъ вниманіемъ начальства и уваженіемъ публики. Я, безъ сомнѣнія, долженъ вполнѣ чувствовать цѣну его достоинствъ, служащихъ вмѣстѣ и къ облегченію моей немощи..... Обстоятельства его довольно отличны отъ моихъ“³⁾. Затѣмъ, немного спустя, преосв. Евсей снова писалъ Горскому о Макаріи: „объ немъ вы знаете не черезъ меня; можетъ быть, Господь готовитъ въ немъ благаго пастыря. У Господа средствъ много, чтобы очистить наши

¹⁾ См. тамъ же стр. 746.

²⁾ См. тамъ же стр. 759, 762.

³⁾ См. тамъ же стр. 790.

нароcity¹⁾. Такимъ образомъ, преосв. Евсеvій до послѣднихъ дней своего служенія въ должности ректора с.-петербургской духовной Академіи оставался неизмѣнно хорошаго мнѣнія о своемъ инспекторѣ и былъ искренно расположенъ къ нему. Архим. Макаріѣ платилъ ему тѣмъ же. По крайней мѣрѣ, онъ видимо искренно сожалѣлъ о разлукѣ съ преосв. Евсеvіемъ и съ глубокимъ сожалѣніемъ отъ 29 января 1851 года сообщалъ преосв. Иннокентію, что „преосв. Евсеvій предъ выѣздомъ изъ Петербурга заболѣлъ, бѣдный, горячкою желудочною и теперь лежитъ въ постели“²⁾.

Въ средѣ своихъ сослуживцевъ—наставниковъ с.-петербургской духовной Академіи архим. Макаріѣ пользовался глубокимъ уваженіемъ и всеобщимъ расположеніемъ. Всѣ товарищи по службѣ уважали его, какъ человѣка „радушнаго“, „благороднаго“, трудолюбиваго и постоянно занятаго, ласковаго и общительнаго, совершенно безпристрастнаго и сочувственно относившагося къ нуждѣ каждаго, обращавшагося къ нему за помощію. Лучшимъ выразителемъ чувствъ и отношеній корпораціи с.-петербургской духовной Академіи къ архим. Макарію, какъ инспектору и профессору, по нашему мнѣнію, можетъ служить проф. Д. И. Ростиславовъ, извѣстный рѣзкою независимостію своихъ убѣжденій и скупостію на похвальные отзывы о своихъ современникахъ и сослуживцахъ. „Ваше преосвященство“! писалъ проф. Ростиславовъ преосв. Макарію 3 ноября 1852 г. „Я теперь уже не принадлежу къ академіи, не служу и не буду служить нигдѣ, не имѣю и не могу имѣть никакихъ видовъ впереди, *поэтому мнѣ нѣтъ нужды предъ вами лицемерить, нѣтъ никакой пользы льстить вамъ; примите же мои слова, какъ слова человѣка совершенно сво-*

¹⁾ См. тамъ же стр. 797. Въ письмахъ отъ 2-го іюля 1850 года, т. е. незадолго до назначенія преосв. Евсеvій бывалъ у нѣкоторыхъ преосвященныхъ съ архим. Макаріемъ. См. тамъ же стр. 847.

²⁾ См. Христ. Чтен. 1884 г. т. I стр. 810.

боднаго, независимаго, не имѣющаго никакихъ надеждъ, ни на что не рассчитывающаго, а желающаго только высказать вамъ свои чувства.

Благодарю васъ, ваше преосвященство, благодарю искренно отъ всей моей души, отъ всего моего сердца, отъ всего моего дряхлаго существа, благодарю за ваше участіе, которое вы приняли во мнѣ. Участіе это тѣмъ больше требуетъ благодарности съ моей стороны, что я при васъ, какъ начальникъ, почти вовсе не служилъ, а вамъ, какъ человѣку, дѣлалъ даже много неприятностей; *только одна доброта вашего сердца, одно благородство характера могли васъ заставить дѣйствовать въ мою пользу.* Притомъ, мнѣ кажется, это только при васъ я и могъ получить полную пенсію; только ваше ходатайство предъ высшимъ начальствомъ могло дать такой благопріятный оборотъ моему дѣлу; при вашемъ предшественникѣ я, разумѣется, не получилъ бы того, что теперь имѣю, хотя бы онъ и сталъ ходатайствовать.

Позвольте мнѣ еще повторить вамъ полную, сердечную, искреннюю мою благодарность. Жалѣю только о томъ, что состояніе моего здоровья и мое положеніе едва ли позволяютъ мнѣ чѣмъ-либо другимъ, кромѣ словъ, отблагодарить васъ. Но еслибы, ваше преосвященство, я на что-нибудь оказался годнымъ для васъ, Бога ради, требуйте отъ меня всего, къ чему я еще способенъ; исполненіе *вашихъ желаній* будетъ для меня истиннымъ удовольствіемъ, настоящею наградою.

Не желаю больше утомлять васъ, хотя въ душѣ много еще остается, что мнѣ слѣдовало-бы высказать вамъ; но позвольте мнѣ еще, еще и еще благодарить васъ, ваше преосвященство, за *ваше доброе и благородное ходатайство обо мнѣ* ¹⁾.

Среди студентовъ Академіи архим. Макарій также пользовался уваженіемъ и расположеніемъ, какъ наставникъ да-

¹⁾ См. Русск. Стар. изд. 1890 г. т. LXVI.

ровитый и глубоко ученый, и какъ инспекторъ, хотя и строгій, но въ тоже время безпристрастный и гуманный. Не только во время пребыванія въ Академіи, но даже и по выходѣ изъ нея, ученики архим. Макарія хранили о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія, какъ о профессорѣ и инспекторѣ. Намъ извѣстенъ уже отзывъ о профессорской дѣятельности архим. Макарія, принадлежащій прот. І. Базарову, магистру XV курса с.-петербургской духовной Академіи¹⁾. Первый магистръ слѣдующаго XVI курса, извѣстный впоследствии протоіерей и членъ Св. Синода І. В. Васильевичъ также называлъ Макарія въ своихъ письмахъ къ нему не иначе, какъ „незабвеннымъ наставникомъ“, которому онъ, „благодарный памятью и сердцемъ“, старался, по силѣ, доказать свою признательность“²⁾. Питомецъ XVIII курса, извѣстный протопресвитеръ Н. Сергіевскій, почтилъ память своего бывшаго инспектора и профессора надгробнымъ словомъ, въ которомъ характеризовалъ его, какъ „архипастыря мудраго и всѣмъ доступно-учительнаго,—о благѣ паствы многопечительнаго и въ дѣйствіи неукоснительнаго,—правдиваго и милостиваго, твердаго въ правдѣ и сочувственнаго ко всякой службѣ церковной,—внимательнаго къ заслугамъ всѣхъ степеней служенія,—щедрого въ благотвореніи на всякое дѣло благое и особенно на дѣло просвѣщенія“, и въ заключеніе, обращаясь къ почившему, говорилъ: „прими посильное слово признательной памяти чрезъ одного изъ твоихъ ближайшихъ учениковъ,—слово, отъ котораго уповательно не откажутся и прочіе твои ученики, здѣсь и по всей Россіи сущіе“³⁾. Первенецъ слѣдующаго XIX курса, знаменитый херсонскій архипастырь Никаноръ, въ одномъ изъ своихъ поминальныхъ словъ далъ, можно сказать, безсмертную характеристику своего инспектора и профессора Макарія послѣ та-

¹⁾ См. Прав. Обзор. 1889. т. I. стр. 372.

²⁾ См. тамъ же стр. 174.

³⁾ См. брошюру: „Высокопреосв. Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій“. М. 1882 г. стр. 47. 48.

кого предварительнаго замѣчанія: „митрополита Макарія лично зналъ я со второго года его общественнаго служенія. Видѣлъ лично четырнадцать лучшихъ лѣтъ его жизни и дѣятельности, какъ ученикъ его по академическому воспитанію и по первымъ годамъ моего ученаго служенія въ Академіи, какъ евангельскій сынъ его по монашеству и ставленникъ во іерейскій чинъ. Говорю это съ благоговѣйною памятію и духовно-родственною любовію“¹⁾. Наконецъ, сотоварищъ преосв. Никанора, недавно почившій проф. И. А. Чистовичъ, учившійся во время инспекторства и профессорства Макарія, свидѣтельствуетъ въ своей „Исторіи СПБ-ской духовной Академіи“, что „важнѣйшими достоинствами его инспекціи былъ прямой и вполне открытый образъ дѣйствій и отсутствіе всякаго желанія узнать что-либо о студентахъ внѣ общихъ способовъ инспекторскаго наблюденія, а также всякой попытки поразить неожиданностію или застигнуть въ рас-
 плохъ“²⁾. Прямота же и полное безпристрастіе были отличительными чертами отношеній архим. Макарія къ студентамъ и какъ профессора. Архим. Макарій выше всего цѣнилъ въ студентахъ умъ и дарованія, отнюдь не привнося въ эту оцѣнку своихъ инспекторскихъ наблюденій. Въ частности, при оцѣнкѣ дарованій студентовъ, архим. Макарій наибольшее значеніе придавалъ ихъ сочиненіямъ, которыя считалъ вѣрнѣйшимъ мѣриломъ умственныхъ способностей. Напр., въ спискѣ студентовъ высшаго отдѣленія за первую половину 1847/8 учеб. года первымъ записанъ былъ Иванъ Янышевъ, имѣвшій по сочиненіямъ 9—10 балловъ, а вторымъ Николай Сергіевскій, имѣвшій по сочиненіямъ 8—9 балловъ; въ спискѣ за послѣднюю половину 1849/50 учеб. года студенты были записаны въ слѣдующемъ порядкѣ: Александръ Бровковичъ, Н. Делицынъ, И. Чистовичъ, имѣвшіе по сочиненіямъ

¹⁾ См. Уфимскія Епарх. Вѣдомости 1882 г. № 15.

²⁾ См. стр. 73.

10 балловъ, дальше слѣдовали студенты, имѣвшіе 9 балловъ по сочиненіямъ.

Изъ сказаннаго нетрудно видѣть, что студенты Академіи уважали своего инспектора больше всего за его прямоту, открытый образъ дѣйствій и полнѣйшее безпристрастіе. Съ лучшими изъ студентовъ архим. Макарій находился даже въ особенно близкихъ отношеніяхъ. Какъ и въ первый годъ своей службы въ с.-петербургской духовной Академіи, такъ и въ бытность инспекторомъ Академіи архим. Макарій имѣлъ обыкновеніе привлекать изъявлявшихъ на то добровольное желаніе студентовъ къ участию въ его работахъ. По его просьбѣ, студенты дѣлали ему разныя справки и подготовительныя разысканія. Для студентовъ это отнюдь не было обременительно, а между тѣмъ польза отъ такихъ занятій подъ руководствомъ опытнаго ученаго богослова и историка была для нихъ безспорно великая и важная. Такія занятія знакомили ихъ съ необходимыми приѣмами ученыхъ изслѣдованій и незамѣтно располагали ихъ къ учено-литературной дѣятельности. Поэтому, не будетъ преувеличеніемъ, если мы скажемъ, что многіе изъ питомцевъ XVI—XIX курсовъ с.-петербургской духовной Академіи, приобрѣвшіе впоследствии болѣе или менѣе громкую извѣстность на поприщахъ учебномъ и литературномъ, были обязаны этимъ архим. Макарію. Таковы, напр., его ученики: Іосифъ Васильевъ (XVI к.), Евграфъ Ловягинъ, Моисей Голубевъ, іером. Кириллъ Наумовъ, Василій Гречулевичъ (XVII к.), протопресв. І. Л. Янышевъ, прот. Н. Сергіевскій, А. Рудаковъ (XVIII курс.), архіеп. Никаноръ, проф. И. Чистовичъ, Н. Делицынъ, И. Чельцовъ и др. (XIXк.). Насколько охотно студенты Академіи желали трудиться подъ руководствомъ архим. Макарія, это можно видѣть, между прочимъ, изъ того, что темы для своихъ курсовыхъ сочиненій они старались брать преимущественно по предметамъ, которые преподавалъ Макарій. Такъ, напр., въ XVIII курсѣ на темы архим. Макарія писали сочиненія 17 студентовъ (т. е. цѣлая

треть курса, въ которомъ было всѣхъ 54 студ.), причеиъ 4 человека писали по догматикѣ, а 13 по русской церковной исторіи ¹⁾. Было бы крайнею несправедливостію понимать въ превратномъ смыслѣ образъ дѣйствій архим. Макарія, привлекавшаго къ участию въ своихъ ученыхъ занятіяхъ студентовъ, какъ это иногда дѣлають, о чемъ, впрочемъ, у насъ будетъ особая рѣчь въ слѣдующемъ очеркѣ.

Въ своей домашней жизни архим. Макарій и теперь остается такимъ же аккуратнымъ человекомъ, неутомимымъ кабинетнымъ труженикомъ и ревностнымъ исполнителемъ своего нравственнаго долга, какимъ мы видѣли его раньше. Точное

¹⁾ Вотъ заглавія этихъ сочиненій: а) по русской церковной исторіи 1) Объ отношеніи Русской Церкви къ Константинопольскому патріарху до начала XIV вѣка, или до утвержденія всероссійской митрополитчѣй кафедры въ Москвѣ (писалъ Н. Сергіевскій); 2) Историческое обозрѣніе духовнаго просвѣщенія въ Россіи до XVIII столѣтія (А. Стрѣкинъ); 3) Состояніе Православной Церкви въ юго-западной Россіи со времени Даниіла Романовича Галицкаго до происхожденія уни 1240—1591 г. (В. Войтковскій); 4) Историческій взглядъ на унию (И. Цвиневъ); 5) Исторія распространенія христіанской вѣры въ Сибири (И. Соловьевъ); 6) Историческое изслѣдованіе отношеній Русской Церкви къ протестантскимъ обществамъ (П. Побѣдоносцевъ); 7) О подвижничествѣ въ Русской Церкви въ періодъ до-монгольскій (А. Логиновскій); 8) О попыткахъ папъ къ подчиненію Церкви Русской со времени Іоанна Грознаго до воссоединенія униатовъ (А. Кургановичъ); 9) Государственныя заслуги древнихъ пастырей православной Русской Церкви и ихъ участіе въ гражданскихъ дѣлахъ отечества (Н. Бѣляевъ); 10) объ услугахъ пастырей нашей Церкви отечеству въ періодъ монгольскій (І. Домскій); 11) О цѣковомъ управленіи Новгорода въ періодъ гражданской его независимости (А. Поповицкій); 12) Историческій обзоръ распространенія христіанства въ Россіи въ XVII и XVIII вѣкѣ (М. Анненковъ); 13) О гражданскихъ правахъ и преимуществахъ русскаго духовенства до Петра I (А. Рудневъ); по догматикѣ: 14) О догматической важности никеопареградскаго символа вѣры (А. Соколовъ); 15) О таинствѣ священства (В. Протопоповъ); 16) Объ устной исповѣди (В. Серафимовъ) и 17) Исторія догмата о происхожденіи Бога Духа Святаго (А. Рудаковъ). См. арх. С.-петерб. дух. Акад. по Конференціи за 1849 г. дѣло № 11. Для характеристики отношеній архим. Макарія, какъ профессора, къ студентамъ не мѣшаетъ замѣтить, что изъ 17 студентовъ XVIII курса, писавшихъ сочиненія на темы Макарія, 11 человекъ были удостоены степени магистра богословія.

исполненіе служебныхъ обязанностей и разныхъ порученій начальства вмѣстѣ съ постоянными учеными занятіями наполняло все время, которымъ архим. Макарій умѣлъ, какъ рѣдко кто другой, пользоваться. По прежнему всѣ часы у него строго были рассчитаны для его сложныхъ и разнообразныхъ занятій. Эта аккуратность и умѣренность во всемъ только и спасали здоровье архим. Макарія, которое никогда ни отличалось особенною крѣпостію. Неутомимость и энергія въ занятіяхъ положительно поражали всѣхъ, слѣдившихъ за дѣятельностію архим. Макарія. Преосв. Евсеій на трудолюбіе своего инспектора обращалъ вниманіе даже такого неутомимаго труженика, какъ А. В. Горскій. „Смотрите“, писалъ онъ ему однажды, „какъ много трудится нашъ о. Макарій“¹⁾. Преосв. Иннокентій, котораго трудно было удивить ревностію въ занятіяхъ, такъ какъ онъ самъ часто трудился до того, „что перо чуть держалось въ рукахъ“²⁾, даже и онъ поражался трудолюбіемъ своего ученика и желалъ ему „умѣренности въ употребленіи своихъ силъ“. „Пишу это“, замѣчалъ онъ, „потому, что меня не разъ смущали рассказами о вашемъ здоровьѣ“³⁾. Преосв. Елпидіоръ, преосв. Анатолій (Мартыновскій) и многіе другіе доброжелатели Макарія также постоянно совѣтовали ему быть умѣреннѣе въ трудахъ и беречь свое здоровье⁴⁾.

Но замѣчательно, что весь погруженный въ свои ученыя занятія, посреди которыхъ, казалось, у него не должно было оставаться даже и одной свободной минуты⁵⁾, архим.

¹⁾ См. Твор. св. св. отцовъ 1886 г. кн. 2 стр. 741.

²⁾ См. Церк. Вѣсти. 1883 г. № 24.

³⁾ См. тамъ же №№ 17—18.

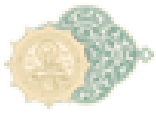
⁴⁾ См. Прав. Обзор. 1888 г. т. I, стр. 116. 118 и др.; т. 3 стр. 694 и слѣд.

⁵⁾ „Позвольте“, писалъ преосв. Анатолій Макарію 12 іюня 1850 г. *„перевзять на минуту ваши занятія“*... См. Прав. Обзор. 1888 г. т. 3 стр. 693. „Если есть между вашими учеными трудами минута свободна“, писалъ преосв. Иннокентій 22 октября 1846 г. „то благоволите удѣлить ее намъ“. См. Церк. Вѣсти. 1844 г. № 4 17—18

Макарій вовсе не чуждался общества и отнюдь не былъ не-людимымъ анахоретомъ, какъ это весьма часто случается съ кабинетными учеными. Наоборотъ, онъ любилъ бывать въ обществѣ, своею ласковостію, простотою и словоохотливостію весьма много содѣйствовалъ общему оживленію и вообще былъ чело-вѣкъ весьма общительный и обходительный. Манера, съ ка-кою архим. Макарій обыкновенно держалъ себя въ обществѣ и у себя дома предъ посѣтителеми, отличалась простотою и въ тоже время изяществомъ. Изъ писемъ преосв. Евсеія къ А. В. Горскому, между прочимъ, видно, что архим. Макарій, въ бытность свою инспекторомъ, имѣлъ репутацію въ кружкѣ своихъ знакомыхъ чело-вѣка „благороднаго, радушнаго“, и „пользовался отличнымъ уваженіемъ публики“¹⁾. Изъ тѣхъ же писемъ видно, что архим. Макарій особенно любилъ про-водить свободные часы своей непрерывно - труженнической жиз-ни у преосв. Иннокентія и преосв. Іліодора, когда эти послѣд-ніе жили въ Петербургѣ, по званію присутствовавшихъ въ Св. Синодѣ²⁾. Кромѣ того, въ послѣдніе годы своего инспекторства архим. Макарій близко сошелся съ протоіереемъ церкви Зим-няго Дворца І. М. Наумовымъ, дядею бакалавра Академіи іером. Кирилла Наумова. Въ домѣ протоіерея І. М. Наумова нерѣдко собирались свѣтила своего времени въ лицѣ м. Ни-канора, прот. Павскаго, протопресвитера Бажанова, китайска-го миссіонера Іакинфа Бичурина, Никитенко и др. Здѣсь же въ домѣ прот. І. М. Наумова младшій братъ архим. Макарія А. П. Булгаковъ, окончившій академическій курсъ въ 1849 г. со степенью магистра и тогда же опредѣленный на долж-ность профессора петербургской семинаріи, нашелъ себѣ под-ругу жизни въ лицѣ племянницы гостепріимнаго и умнаго хозяина, дочери архимандрита (изъ вдовыхъ дьяконовъ) Ни-

¹⁾ См. Твор. св. св. отцовъ 1886 г. кн. 2 стр. 790.

²⁾ См. тамъ же.

кифора, Е. Н. Наумовой. Это обстоятельство еще болѣе сбли-
зило архим. Макарія съ прот. І. М. Наумовымъ и со всѣмъ
кружкомъ его образованныхъ друзей ¹⁾).

Θ. Титовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ См. брошюру подъ заглавіемъ: „Памяти Е. Н. Булгаковой“ ср. Церк.,
Вѣстн. 1992 г. № 11-й.

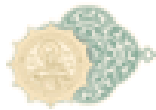

Князь Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій, какъ патронъ православія на Украинѣ

съ 1774—1790 годъ.

Всѣ польскіе магнаты, владѣвшіе Украиною въ XVIII вѣкѣ, по настоящему требованію іезуитовъ и католическаго и уніатскаго духовенства, преслѣдовали въ своихъ имѣніяхъ православную вѣру и ея исповѣдниковъ, а по преимуществу священнослужителей. Единственнымъ исключеніемъ изъ нихъ былъ молодой польскій магнатъ, князь Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій, отцу котораго въ минувшемъ столѣтіи принадлежали обширныя имѣнія, находившіяся и въ Подоліи и въ Литвѣ, а величественныя палацы его въ Варшавѣ и Пулавахъ славились изяществомъ архитектуры и несмѣтными богатствами.

Главнымъ мѣстожителемъ молодого князя была Варшава, гдѣ онъ занималъ одинъ изъ отцовскихъ палацовъ. Когда Посполитая Рѣчь возвела его въ званіе генерала подольскихъ земель и старосты кременецкаго и летишевскаго, онъ довольно часто приѣзжалъ въ Подолію и останавливался въ центрѣ отцовскихъ имѣній—въ мѣстечкѣ Грановѣ, Гайсинскаго уѣзда. Здѣсь онъ коротко познакомился съ тогдашнимъ православнымъ Грановскимъ протопопомъ Іоанномъ Строцеимъ. Послѣ неоднократныхъ встрѣчъ и собесѣдованій, молодой польскій магнатъ сердечно полюбилъ весьма умнаго и доблестнаго Грановскаго священнослужителя, который своимъ пастыр-

скимъ вліяніемъ на православныхъ обывателей Грановскаго Ключа спастъ этотъ Ключъ отъ той страшной кровавой бури, которая съ конца апрѣля 1768 года разразилась надъ кievскимъ воеводствомъ и надъ значительною частію воеводствъ брацлавскаго, подольскаго и изяславскаго. Весьма подробные обстоятельныя разсказы отца Строцкаго о крайне угнетенномъ положеніи православія на Украинѣ благотворно подѣйствовали на доброе, впечатлительное сердце молодого Чарторыйскаго, и онъ изъявилъ искреннее желаніе принять подъ свою защиту, какъ православную вѣру, такъ и исповѣдниковъ ея. Такое желаніе приходилось ему исполнять при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Тогда и пресвѣтлая, постоянная польская Рада съ своимъ королемъ во главѣ, и каждый изъ шляхтичей, и поголовно всѣ магнаты прибѣгали къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ для окончательнаго уничтоженія православія. Если къ этому присоединимъ еще враждебное отношеніе къ православію стараго князя Адама Чарторыйскаго, который, по словамъ тогдашняго кабинетнаго королевскаго секретаря Коссаковскаго, „былъ крайне послушнымъ орудіемъ злѣйшихъ враговъ православія іезуитовъ и католическихъ и уніатскихъ духовныхъ властей“¹⁾, то не можемъ не удивляться рѣшимости молодого Чарторыйскаго принять на себя званіе защитника и благодѣтеля гонимыхъ православныхъ украинцевъ.

Что же сдѣлалъ этотъ князь для православія въ самую тяжкую, критическую годину его? Вопросъ этотъ мы разрѣшимъ отчасти на основаніи дѣлъ Переяславской духовной Консисторіи 1774—1784 года, которыя касаются защиты православія на Украинѣ и хранятся въ Киевскомъ Консисторскомъ архивѣ, а главнымъ образомъ на основаніи рукописей выше упомянутаго протопопа Строцкаго, которыя въ сентябрѣ 1850 года поступили въ бібліотеку Києво-Софійска-

¹⁾ Рукописи протопопа Строцкаго стран. 21.

го Собора, въ которой значатся подъ № 203, и писаны большею частию на польскомъ языкѣ.

Искреннее желаніе защищать православіе и быть покровителемъ исповѣдниковъ его князь Чарторыйскій изъявилъ въ первой половинѣ 1774 года,—о чемъ протопопъ Строцкій немедленно репортовалъ переяславскому епископу Іову Базилевичу, подъ вѣдомствомъ котораго тогда находились всѣ украинскія православныя церкви. Къ репорту своему отецъ Строцкій приложилъ адресованное на имя преосв. Іова Чарторыйскимъ письмо¹⁾, въ которомъ послѣдній изъявлялъ свое желаніе оказать защиту православному вѣроисповѣданію, къ которому не такъ давно принадлежали его предки, и совѣтовалъ сему архипастырю изъ числа подвластныхъ ему украинскихъ священниковъ выбрать двухъ, въ качествѣ делегатовъ, и выслать въ Варшаву для подачи жалобы на гонителей православія и просьбы о возстановленіи привилегій, дарованныхъ польскими королями православной церкви.

Согласно прописанному совѣту, съ распоряженія переяславскаго архипастыря, украинское духовенство въ октябрѣ 1774 года отправило въ Варшаву на предстоящій сеймъ протопоповъ—Винницкаго Ілію Голоскевича и краснянскаго Іоанна Богдановича. Поѣздка ихъ въ столицу Польши не осталась безплодною. Бывшій тогда сеймъ, по ходатайству князя Чарторыйскаго, подкрѣпленному Штакельбергомъ, русскимъ чрезвычайнымъ посломъ, назначилъ особаго комиссіанта²⁾ и велѣлъ ему немедленно отправиться на Украину для разслѣдованія жалобъ, изложенныхъ въ прошеніи делегатовъ. Но одновременно съ назначеніемъ комиссіанта сеймъ далъ на руки

¹⁾ Письма князя Чарторыйскаго къ преосвященному Іову, епископу Переяславскому, и преемнику его Иларіону не приложены къ дѣламъ Переяславской Консисторіи, которыя хранятся въ Киев. Консисторскомъ архивѣ. Письма эти, вѣроятно, остались при кабинетныхъ дѣлахъ сихъ архіереевъ.

²⁾ Рукопись протои. Строцкаго стр. 3.

делегатовъ, для опубликованія, универсалъ, которымъ строго воспрещалось чинить всякія новыя обиды исповѣдникамъ благочестія.

Получивши отъ Чарторыйскаго извѣстіе о назначеніи комисіанта, преосвященный Іовъ 16 февраля 1775 года послалъ грановскому протопопу Строцкому слѣдующее письмо: „Всечестный отецъ протопопъ Грановскій, любезный о Христѣ отецъ братъ! Ежели еще къ вамъ не прибылъ изъ Варшавы комисіантъ, о чемъ я предъ симъ къ вамъ нисалъ, то совѣтую вамъ, по полученіи сего, буди сами не можете, заразъ (сейчасъ) отправить въ Варшаву двухъ надежныхъ, какихъ вы выберете, священниковъ, и писать къ Его Сіятельству князю Чарторыйскому съ представленіемъ вамъ чинимыхъ обидъ. Напишите такожь къ князю, что православные протопопы—винницкій Илія Голоскевичъ и краснянскій Іоаннъ Богдановичъ прибыли изъ Варшавы на Украину въ цѣлости. Ежели комисіантъ уже прибылъ къ вамъ, то о семъ дѣлѣ съ нимъ посовѣтуйтесь, надобно ли къ князю писать о обидахъ, или можетъ быть и онъ разберетъ. И какъ я прежде писалъ, такъ и нынѣ совѣтую по его совѣтамъ вамъ поступать. Меня довольно утѣрено, что онъ человекъ довольно надежный для нашей страны. Весьма жалѣю, что протопопы винницкій и краснянскій, по пріѣздѣ своемъ, не отзывались къ тому человеку, который имъ благодѣтельствовалъ, да и я къ нему писалъ, только не вѣдаю, послали ли къ нему мое письмо. Письма сего, кромѣ протопоповъ винницкаго и краснянскаго, никому не показывайте; а я, благословенію Божію васъ препоручая, ожидаю отъ васъ скорого увѣдомленія и пребываю къ вамъ вседоброжелателемъ.

Іовъ, Епископъ Переяславскій“. 16 февр. 1775 г. Переяславъ ¹⁾).

Назначенный варшавскимъ сеймомъ комисіантъ въ мартѣ

¹⁾ Рукопись протоп. Строцкого стр. 4.

мѣсяцѣ 1775 года прїѣзжалъ на Украину и произведенное имъ разслѣдованіе жалобъ не осталось безъ добрыхъ послѣдствій для гонимыхъ исповѣдниковъ православія,—чему доказательствомъ служить слѣдующее письмо переяславскаго архипастыря къ отцу Строцкому, писанное 29 мая 1775 года: „Присланное отъ Васъ при доношеніи письмо извѣстнаго благодѣтеля (Чарторыйскаго) я съ величайшимъ удовольствіемъ читаль, и Божій о васъ промыслъ въ немъ узналъ. Это тотъ человѣкъ, котораго совѣтовъ и наставленій слушайте. Предъ симъ я къ вамъ писалъ, не изображая его имени, да и не надобно изображать и разглашать, дабы тѣмъ самымъ не подать причины ненавистникамъ къ оклеветанію. И теперь по его письму поступайте, ободряя и себя самихъ и другихъ надеждою будущаго благополучія, и поощряя къ терпѣнію, безъ котораго никакого добра получить не можно. Разсѣваемыми отъ ненавистниковъ баснями вы не тревожьтесь и не смущайтесь. Аще Богъ съ нами, то кто на ны? Отецъ протопопъ винницкій съ товарищемъ пуцай немедленно въ Варшаву ѣдутъ, не дожидаясь оттуда увѣдомленія: и давно надлежало ѣхати и старатись о пользѣ общей; имъ паспортъ изъ консисторіи выданъ“¹⁾).

Принятіе княземъ Чарторыйскимъ подъ свою защиту гонимаго православія переяславскій святитель считаль дѣломъ Промысла Божія и повелѣлъ украинскому духовенству слушаться совѣтовъ и наставленій своего патрона, но вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы не подать причины ненавистникамъ къ оклеветанію Чарторыйскаго, воспретилъ духовенству изображать и разглашать имя его. Но молодой Чарторыйскій, принявши православіе подъ свой патронатъ, нисколько не тревожился могущими возникнуть изъ-за сего патронатства неблагопріятными для него самого послѣдствіями. Не обращая вниманія на могущество и силу многочисленныхъ и притомъ самыхъ

¹⁾ Рукопись Строцкого стр. 5.

жестокосердыхъ враговъ православія онъ очень явно покровительствовалъ православнымъ делегатамъ, которые пріѣзжали въ Варшаву искать защиты противъ своихъ гонителей, давалъ имъ полезныя совѣты и мудрыя наставленія при составленіи жалобъ, ходатайствовалъ о законномъ разрѣшеніи ихъ предъ королемъ и постоянною пресвѣтлою Радою его. Съ этимъ добрымъ дѣломъ соединялось и гостепріимство, которое украинскіе делегаты находили въ палацахъ Чарторыйскаго. Такими благодѣяніями его пользовались: въ 1774 и 1775 г. протопопы Голоскевичъ и Богдановичъ; въ концѣ 1775 г.—священники Бѣлявскій и Михайлъ Пѣлѣховскій; 1776 г. протопопы чечельницкій Лука Романовскій и винницкій Илья Голоскевичъ; въ маѣ и іюнѣ 1778 г. священники, имена которыхъ не прописаны въ дѣлахъ Переяславской консисторіи; наконецъ, съ октября 1778 г. по февраль 1779 г. священники Корсунской протопопіи Іоаннъ Стоцкій и Іоаннъ Зелѣнкевичъ. Послѣдніе изъ сихъ делегатовъ, 21 октября 1778 года, донося Переяславскому епископу Иларіону о первоначальныхъ своихъ дѣйствіяхъ по пріѣздѣ въ Варшаву, репортъ свой заключили такъ: „просимъ Ваше Преосвященство не оставлять письмами своими Его Сіятельство князя Чарторыйскаго, генерала земель подольскихъ, котораго мы тутъ за отца имѣемъ и который велѣлъ намъ къ себѣ всякій день ходить на обѣдъ и на вечеру“¹⁾.

Заботливость молодого Чарторыйскаго о православныхъ делегатахъ не оканчивалась выѣздомъ ихъ изъ Варшавы, но касалась даже возвращенія ихъ на мѣсто жительства. Поводомъ къ таковой заботливости былъ слѣдующій фактъ. Ду-

¹⁾ Делегаты Стоцкій и Зелѣнкевичъ уклонились отъ отвѣденнаго для нихъ помѣщенія въ палацахъ Чарторыйскаго, потому что первый изъ нихъ не отличался трезвостію,—о чемъ секретарь Коссаковскій упоминаетъ въ своемъ письмѣ отъ 29 января 1779 года къ протопопу Стоцкому. Оригиналъ сего письма приложенъ къ дѣламъ Переяславской Консисторіи за 1779 г., который хранятся въ Киевскомъ Консисторскомъ архивѣ.

ховные правители Украины Семеонъ Переровскій и Михаилъ Гуранда составили жалобу на имя Императрицы Екатерины II, и съ разрѣшенія преосвященнаго Іова, Переяславскаго епископа, отправились въ Петербургъ, въ качествѣ депутатовъ отъ православныхъ украинскихъ исповѣдниковъ. По разсмотрѣніи ихъ жалобы въ иностранной коллегіи, Императрица 7 ноября 1771 года дала имъ на руки рескриптъ на имя Румянцева, предписывающій ему защищать православныхъ украинцевъ. Съ этимъ драгоценнымъ документомъ Переровскій и Гуранда, не заѣзжая домой, поѣхали прежде всего къ Румянцеву, квартировавшему въ Яссахъ. На пути туда они остановились въ Балтѣ, гдѣ Гуранда пропалъ безслѣдно, — погибъ отъ поляковъ, которые провѣдали о Высочайшемъ рескриптѣ, испрошенномъ Гурандою. На основаніи сего факта князь Чарторыйскій слишкомъ беспокоился, когда своевременно не получилъ извѣстія о благополучномъ возвращеніи на Украину протопоповъ Голоскевича и Богдановича, въ первыхъ числахъ декабря 1774 года выѣхавшихъ изъ Варшавы съ королевскимъ универсаломъ, „строго воспрещавшимъ чинить новыя обиды православнымъ украинцамъ“. Предполагая, что съ Богдановичемъ и Голоскевичемъ случилось то же, что съ Гурандою, онъ 29 декабря 1774 года такъ писалъ къ Грановскому протопопу: „Вселюбезнѣйшій Господинъ Протопресвитеръ! По извѣстнымъ причинамъ желаю узнать, гдѣ теперь находятся протопресвитеры Іоаннъ Богдановичъ изъ Краснаго и Ілія Голоскевичъ изъ Янова. Соизвольте немедленно о семъ донести и точно информовать. Ежели бы съ ними случилось какое либо несчастье, прошу меня извѣститъ, какъ можно найскорѣе, чѣмъ премного обяжете вашего зыгливаго слугу“. Съ подобнымъ же вопросомъ Чарторыйскій лично обращался къ преосвященному Іову, а чрезъ секретаря Коссаковского къ Грановскому протопопу ¹⁾.

¹⁾ Рукописи Строщаго стр. 13, 3, 28.

Переписываясь сперва съ Іовомъ, а потомъ съ Иларіономъ, переяславскими епископами, и касаясь тѣхъ результатовъ, какими сопровождалась жалобы украинскихъ делегатовъ, князь Чарторыйскій не хвалился своимъ горячимъ участіемъ въ достиженіи сихъ результатовъ. О такомъ участіи его своевременно сообщали въ Переяславъ и сами делегаты, и протопопъ Строцкій, руководившій дѣломъ защиты православія, и кабинетный королевскій секретарь Коссаковский, который былъ слишкомъ близокъ къ молодому Чарторыйскому и собственными глазами видѣлъ благодѣянія сего князя, оказываемыя украинскимъ делегатамъ¹⁾. Основываясь на свѣдѣніяхъ, получаемыхъ, такъ сказать, со стороны, переяславскіе епископы считали священнымъ долгомъ своимъ письменно благодарить князя за его теплое участіе въ защитѣ православія. Изъ такого рода писемъ ихъ, хранящихся нынѣ въ архивѣ кievской духовной консисторіи, при дѣлахъ переяславской консисторіи, касающихся защиты православія въ XVIII вѣкѣ, опубликуемъ хотя одно, писанное епископомъ Иларіономъ 5 декабря 1778 года.

„Сіятельнѣйшій князь Адамъ Чарторыйскій, Генераль земель Подольскихъ, Староста Кременецкій и Летичевскій“!

„Гонимые въ Польской области отъ стада моего и страждущіе благочестивые священники отличными Вашего Сіятель-

¹⁾ Коссаковский въ письмѣ отъ 16 февраля 1775 года, между прочимъ, такъ пишетъ къ протопопамъ Годоскевичу и Богдановичу: „въ свѣтлѣйшемъ князѣ вы имѣете сильнаго защитника... По Вошъ возверзете печаль вашу на князя и вѣрите что отъ гонимыхъ будемъ защищать столько, сколько имѣемъ силъ и власти... и когда Могилевскій преосвященный (Георгій Конисскій) письменно просилъ князя о защитѣ гонимыхъ, то онъ своеручно отвѣчалъ ему: народу тому, котораго исповѣданіи мои предка, я долженъ всячески помощи... и помогаю, насколько могу.—Тотъ же Коссаковский въ письмахъ своихъ отъ 23 мая и 8 сентября 1778 года къ епископу Иларіону свидѣтельствуетъ, что „князь Чарторыйскій очень благопризрительно относится къ украинскимъ депутатамъ“. См. Рукописи Строцкого и упомянутыя дѣла Переяславской духовной консисторіи.

ства хвалятся много милостями и благопрізрѣніемъ, всякій день и всякое время имъ являемыми. И я то съ особливѣйшимъ пріемля удовольстіемъ, Вашему Сіятельству приношу благодарность мою. Множайшія и челоѣколюбивыя благодѣянія Ваши служатъ точнымъ проявленіемъ Вашей добродѣтельной души и въ благодарной моей памяти и страждущихъ пребудутъ въ роды родовъ. Какъ же Вашему Сіятельству извѣстно, до какой крайности гонимые дошли; они съ приходовъ согнаны и съ домовъ, лишены имѣній и здоровья, и не только въ томъ не чувствуютъ никакой ослабы, но еще вящихъ ожидаютъ озлобленій; то прошу Ваше Сіятельство, елико мощно, къ пользѣ и благоденствію ихъ подать имъ руку помощи и находящихся въ Варшавѣ ихъ повѣренныхъ не ослаблять прізрѣніемъ Вашимъ благосклоннѣйшимъ. Я же молю Всевышняго и молить буду всегда о укрѣпленіи силъ Вашихъ и продленіи жизни Вашей до глубокой старости и о изліяніи на Васъ всѣхъ щедротъ и милостей Божіихъ и пребуду съ усерднѣйшимъ почитаніемъ

Вашимъ усерднѣйшимъ Богомольцемъ и покорнымъ слугою.

Иларіонъ, Епископъ Переяславскій¹⁾.

Хотя князь Чарторыйскій принималъ горячее участіе въ защитѣ всѣхъ вообще православныхъ украинскихъ исповѣдниковъ, но защитѣ его до поры до времени никто не осмѣливался противодѣйствовать только въ грановскихъ имѣніяхъ, которыя принадлежали его отцу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ему самому. Вслѣдствіе сей причины православные обитатели Грановщины наслаждались тѣмъ благоденстіемъ, котораго усиленно добивались православные исповѣдники, жившіе тогда въ прочихъ мѣстностяхъ Украйны. Преосвященный Иларіонъ, 22 мая 1778 года отправляя двухъ делегатовъ въ Варшаву, черезъ

¹⁾ См. Матеріалы для исторіи православной церкви въ Брацлавскомъ воеводствѣ съ 1776—1782 г. стр. 71 и 21.

нихъ такъ писалъ князю Чарторыйскому: „Сіятельнѣйшій князь, нашъ наймилостивѣйшій Благодѣтель! Умоляю Вашу княжескую свѣтлость принять подателей сего письма, епархіальныхъ депутатовъ, въ особое милостивое свое покровительство и не оставлять ихъ своимъ пособіемъ и безъ своего наставленія, и помочь имъ исходатайствовать чрезъ Россійскаго полномочнаго посла такое благоденствіе, какимъ православные исповѣдники пользуются съ своимъ священствомъ во владѣніяхъ Вашего сіятельства на Украинѣ“¹⁾.

Благоденствіе православныхъ исповѣдниковъ Грановщины, о которомъ упоминаетъ епископъ Иларіонъ въ прописанномъ письмѣ, было нарушено сперва въ 1774 г. и первой половинѣ 1775 г., затѣмъ въ 1789 и наконецъ въ 1790 г.—Когда протопопъ Стрѣцкій въ началѣ 1775 г. послалъ молодому Чарторыйскому жалобу, что княжескіе официалисты совмѣстно съ уніатами и католиками въ Грановскихъ имѣніяхъ начали преслѣдовать и угнетать православіе, то онъ 10 мая того же года отвѣчалъ такъ: „Велебнѣйшій въ Богу ксендзъ Архипресвитеръ, мой найлюбезнѣйшій Господинъ и Братъ! Прилагая къ моему письму письмо Коссаковского, имѣю удовольствіе завѣрить велебнѣйшаго Господина, что о его дѣлѣ я уже переговорилъ съ моимъ сіятельнѣйшимъ отцемъ. Ожидаю лишь отъ пана добродѣя донесенія о всѣхъ тѣхъ угнетеніяхъ, которыя онъ съ подвластными своими терпитъ, для того чтобы къ устраненію ихъ принять надлежащія мѣры и тѣмъ на дѣлѣ доказать, на сколько меня интересуеъ судьба благочестія“²⁾. Въ приложенномъ къ сему письму письмѣ Коссаковского, по распоряженію молодого Чарторыйскаго, указанъ благой совѣтъ къ устраненію преслѣдованій и угнетеній. Коссаковский, между прочимъ, даетъ такое наставленіе: „довольно скоро выѣзжаетъ въ свои

¹⁾ Тамъ же стр. 63.

²⁾ Рукопись Стрѣцкаго стр. 11.

закордонныя маентности дѣдичъ, свѣтлѣйшій князь, и непремѣнно будетъ въ Грановѣ. Сюда предъ его прїѣздомъ надлежитъ вашему благоразумію собрать со всей Грановщины народъ, старыхъ и малыхъ, и, призвавъ Господа сердець въ помощь, утвердить ихъ въ вѣрѣ и при этомъ разъяснить имъ небезпеченство (опасное положеніе) православія. Когда же прибудетъ свѣтлѣйшій князь, то собравшійся народъ пусть подастъ ему просьбу о защитѣ своей отъ уніатскихъ и католическихъ властей. Но при семъ случаѣ надлежитъ употребить слезы и вопли. И не можетъ статься, чтобы доброе и милосердное его княжеской свѣтлости сердце не тронулось слезами и воплями многочисленнаго народа, страждущаго отъ угнетеній за свою вѣру¹⁾. Это благоразумное наставленіе было въ точности исполнено. Старый дѣдичъ, хотя и былъ, по словамъ того же Коссаковского, „крайне послушнымъ орудіемъ злѣйшихъ враговъ православія“, однако, подъ вліяніемъ любимаго сына своего, былъ глубоко тронутъ слезами и воплями многочисленныхъ православныхъ исповѣдниковъ и строго воспретилъ, кому слѣдовало, угнетать ихъ. Съ этого времени и стало возстановляться то благоденствіе, объ исходатайствованіи котораго епископъ Иларіонъ 22 мая 1778 года просилъ молодого Чарторыйскаго для всѣхъ вообще обитателей Украины.

Исходатайствовалъ ли князь Чарторыйскій просимое переславскимъ архіереемъ благоденствіе для всѣхъ вообще православныхъ исповѣдниковъ Украины,—объ этомъ въ рукописяхъ о. Строцкаго не упоминается, но говорится только сперва о цвѣтущемъ состояніи православныхъ церквей въ Грановщинѣ съ 1706 по 1783 годъ, затѣмъ о покушеніяхъ Бернатовича, главнаго комиссара Грановскихъ имѣній, отнять отъ этихъ церквей средства, отъ пользованія которыми зависѣло ихъ цвѣтущее состояніе, и наконецъ о рѣшительныхъ мѣрахъ

¹⁾ Тамъ-же стр. 19.

брацлавской гражданской-войсковой Комиссии в июне 1790 года склонить на union вместе с другими священнослужителями брацлавского воеводства и самого ревностного между ними поборника православия отца Иоанна Строщаго. Жалоба о покушениях Бернатовича подана была князю Чарторыйскому 11 апреля 1790 года, а жалоба касательно решительных мер брацлавской гражданской-войсковой Комиссии склонить на union отца Строщаго в июле 1790 года¹⁾.

В рукописях о Строщаго сохранилась только жалоба прихожан Грановской Успенской церкви, которую они подали князю Чарторыйскому через своего настоятеля. Содержание ее следующее: „Незабвенной памяти Адамъ Сбнявский, каштелян Краковский, и князь Августъ Александръ Чарторыйский, воевода русский, увѣковѣчили свою любовь къ Богу и его святынямъ. Они даровали фундуши для постройки новыхъ и реставраціи старыхъ храмовъ Божіихъ и разныхъ угодій для священнослужителей; а для всегдашняго содержания святынь Божіихъ въ благолѣпіи предоставили парохіанамъ право въ табельные (храмовые) праздники справлять ежегодно кануны (производить медовареніе). Кануны сіи справлялись во всемъ Грановскомъ ключѣ, начиная съ 1706 г. до 1783, при жизни ясновельможныхъ достойныхъ вѣчной памяти колляторовъ и при всѣхъ назначаемыхъ имъ комиссарахъ до комиссара Бернатовича. И кто только изъ высокопоставленныхъ особъ, проѣзжая черезъ Грановскія имѣнія, взиралъ на храмы Божіи, тотъ невольно поражался ихъ вѣщностію, а если заходилъ въ самые храмы, то изумлялся, видя ихъ чудное благолѣпіе, и завидовалъ приснопамятнымъ колляторамъ, которые любовію къ святынямъ Божіимъ и заботливостію о нихъ заслужили вѣчное спасеніе душъ своихъ. Когда же вельможный Бернатовичъ сталъ комиссаромъ нашимъ, то запретилъ намъ справлять кануны и сталъ отнимать церковные

¹⁾ Рукописи о. Строщаго стр. 54—57.

фундуши и угодія. Съ того времени церкви въ Грановскихъ имѣніяхъ стали бѣднѣть, приходять въ ветхость и близиться къ разрушенію. Обѣднѣла и наша Грановская Успенская церковь, и какъ уже очень давняя, то и наклонилась на два локтя отъ прямой линіи; можно опасаться, что разрушеніе ея произойдетъ во время самаго богослуженія и причинить смерть и увѣче собравшимся на молитву. Такъ какъ церковь наша денегъ не имѣетъ, а мы послѣ трехлѣтнихъ неурожаевъ обѣднѣли, то обращаемся къ милости Вашей Свѣтлости и просимъ выдать изъ своего скарба столько денегъ, сколько понадобится на постройку новаго храма. Если Ваша Свѣтлость исполнить нашу просьбу и закрѣпить за нашею церковію право ежегодно справлять капуны и пользоваться фундушами и угодіями, дарованными въ Бозѣ почившими милостивыми коляторами Адамомъ Сѣнявскимъ и княземъ Августомъ Александромъ Чарторыйскимъ, то мы обязываемся чрезъ нѣсколько лѣтъ возратить деньги въ княжескій скарбецъ“.

По поводу сей просьбы князь Чарторыйскій на имя Грановской Успенской церкви далъ нижеслѣдующее эрекціональное право ¹⁾.

Объявляю, кому слѣдуетъ знать, а именно комиссару, губернатору, администратору нашихъ Грановскихъ имѣній, и всякому начальству нынѣшнему и впредь имѣющему быть, что я для умноженія хвалы Божіей, желаю соорудить въ Грановѣ новую церковь, подъ титуломъ Успенія Пресвятой Богородицы, на счетъ моихъ собственныхъ средствъ; также желаю возстановить и возстановляю всѣ фонды, данные Грановской Успенской церкви ея коляторами Адамомъ Сѣнявскимъ, каштеляномъ Краковскимъ, и княземъ Августомъ Александромъ Чарторыйскимъ, для того чтобы она имѣла всегда свои соб-

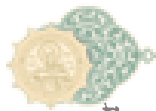
¹⁾ Копія сего права находится между рукописями протопопа Строцкаго, который надписалъ, что оно выдано 1790 г., но не означилъ мѣсяца и числа.

ственные средства для своего существованія; восстанавливаю также издавна существующій обычай ежегодно справлять канунъ на табельный праздникъ Успенія Божіей Матери, т. е. варить къ сему празднику двѣ бочки прѣснаго меду и шинковать имъ въ теченіи трехъ дней, а собранныя отъ продажи деньги вносить въ церковную кассу и употреблять на нужды храма Божія, по усмотрѣнію церковнаго причта и братчиковъ. Воскъ, добытый при медовареніи, приказываю употреблять на освѣщеніе церкви. Мнѣ благоугодно, чтобы этотъ, мною назначаемый церкви, даръ имѣлъ начало изъ моего имущества и потому для кануна, имѣющаго быть въ семъ году, приказываю выдать изъ моего магазина двѣ полубочки меду; въ послѣдующіе же годы церковь на свои средства должна пріобрѣтать медъ для справленія кануновъ. Желаю также, чтобы парохъ Грановскій Успенской церкви и впредь имѣющіе быть parroхи сей церкви наслѣдственно одинъ послѣ другаго имѣли свое содержаніе отъ меня, и даю во владѣніе ихъ отъ себя: домъ съ садомъ и постройками; леваду при домѣ; пахатныя поля въ три руки—въ каждую на 15 дней оранки (ежедневная мѣра оранки—шнуръ въ 40 локтей); сѣнокосъ на 60 копентъ: лѣсокъ для пасѣки, называющійся Адамковъ; ниже этого лѣска прудъ, чрезъ который протекаетъ рѣчка, текущая чрезъ Грановъ; садъ съ щепами въ лѣску; для отопленія пароху назначаю на каждый мѣсяцъ по три фуры дровъ изъ моихъ лѣсовъ. На праздники Рождества Христова, Свѣтлаго Воскресенія и на храмовой Успенія Пресвятыя Богородицы приказываю моею экономіи отпускать пароху по одному спуту горѣлки и по одной бочкѣ пива изъ моихъ подваловъ — Пароховъ Грановской Успенской церкви разъ навсегда освобождаю отъ всякихъ податей, и отъ всего, что подлежитъ должности моей казны“.

Дано ли княземъ подлинное эрекціональное право другимъ православнымъ церквамъ, находившимся въ Грановскомъ ключѣ,—объ этомъ въ рукописяхъ протопопа Строцкаго не упоминается.

По полученіи прописаннаго эрекціональнаго права о. Строцкій вынужденъ былъ обратиться къ заступничеству князя Чарторыйскаго и относительно собственнаго критическаго положенія.

На основаніи универсала, послѣдовавшаго 18 апрѣля 1790 года изъ варшавской сеймовой Конституціи, брацлавская гражданно-войсковая Комиссія вызвала, въ числѣ прочихъ православныхъ священниковъ Брацлавскаго воеводства, и Грановскаго протопопа о. Строцкаго, который, якобы принадлежалъ къ украинскому духовенству, замышлявшему въ 1789 году, подъ главенствомъ своего епископа Садковскаго, учинить страшную, еще не бывалую рѣзню поляковъ. Когда о. Строцкій 26 іюня 1790 года явился въ засѣданіе гражданно-войсковой Комиссіи, она предложила ему немедленно принять унію, угрожая въ противномъ случаѣ или заключить его въ карцеръ (казематъ), или изгнать изъ края. Въ столь критическомъ положеніи отецъ Строцкій немедленно обратился къ заступничеству князя Чарторыйскаго. „Угроза брацлавской гражданно-войсковой Комиссіи“, писалъ о. Строцкій, „поставляетъ меня въ весьма затруднительное положеніе, но я не отчаиваюсь въ надеждѣ на милость Божію и многомощее заступничество Вашей княжеской Свѣтлости, моего всегдашняго патрона. Волею Божіей я прожилъ въ свѣтскомъ званіи болѣе 25 лѣтъ, а священствую на Грановской парафіи 44 года съ лишнимъ, но въ теченіи столь долгой жизни никто не замѣчалъ за мною неодобрительныхъ поступковъ. Когда я достигъ глубокой старости, когда я ежедневно долженъ ожидать смерти, въ это время Комиссія съ угрозами преклоняетъ меня на унію. Отче Небесный! Господи многомилостивый, избави меня отъ уніи! Въ столь критическомъ положеніи обращаюсь къ заступничеству Вашей Княжеской Свѣтлости и, обливая Ваши княжескія ноги своими старческими слезами, умоляю протянуть мнѣ руку помощи и оказать одну изъ двухъ милостей: либо дозволить мнѣ спокойно окончить мою жизнь въ

Грановѣ, или же, если этого нельзя, то предоставить мнѣ возможность вмѣстѣ съ моимъ служителемъ (у меня уже нѣтъ ни жены, ни дѣтей) безъ всякой помѣхи выѣхать за границу и взять изъ моего движимаго имущества то, что окажется возможнымъ. Въ столь горькомъ положеніи, я жажду утѣляющей милости, въ которой Ваша княжеская Свѣтлость, надѣюсь, мнѣ не откажетъ и въ настоящее время“. Въ просимой о. Строцкимъ защитѣ князь Чарторыйскій не отказалъ, и 27 іюля 1790 года послалъ на имя брацлавской цивильно-войсковой Комиссіи слѣдующій листъ (письмо): „Полученная мною жалоба отъ превелебнѣйшаго Протопресвитера Строцкаго, моего грановскаго пароха, достойнаго всякаго уваженія, даетъ мнѣ справедливый поводъ отнестись съ просьбой къ ясновельможнымъ панамъ Комиссіи объ оказаніи милости этому истинно достойному человѣку и уважаемому священнослужителю, чтобы онъ впредь не подвергался тѣмъ преслѣдованіямъ, которыя уже испыталъ, и отъ которыхъ его защищаетъ законъ, но свободно бы оставался въ Грановѣ при своей благочестивой вѣрѣ..... Самъ я могу засвидѣтельствовать, зная на дѣлѣ, что, когда вся Украина была воспламенена огнемъ рѣзни, Грановская окрестность его стараніями и настойчивостью была спасена отъ этой шкарады и даже не обнаружила ни малѣйшаго сочувствія къ повстанію. А потому не знаю, на какомъ основаніи онъ могъ быть принуждаемъ къ уни, ежели не существуетъ закона, на который въ этомъ случаѣ можно бы опереться, или который бы это допускалъ, а тѣмъ болѣе нѣтъ такого закона, который бы это предписывалъ. Ежели у насъ изданъ законъ о преслѣдованіи монаховъ, бунтующихъ народъ, то законъ сей не касается блага духовенства, имѣющаго парохіи. Всѣмъ намъ памятна тѣ чрезвычайныя лишенія и бѣдствія, какія отечество наше потерпѣло отъ насилія надъ исповѣдниками восточной вѣры и стало жертвою невознаградимыхъ потерь. Не сомнѣваюсь въ прозорливости и свѣтломъ взглядѣ ясновельможныхъ пановъ и надѣюсь, что

они поудержать свое рвеніе въ насильственномъ преклоненіи о. Строцкаго на унію и уважать мое ходатайство относительно предоставленія ему права свободно исповѣдывать свою восточную вѣру. Если-же послѣдуетъ противное, то дѣло сего протопресвитера я вынужденъ буду представить на благоусмотрѣніе высшей власти“.

Протестъ этотъ не имѣлъ тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидалъ Чарторыйскій. Какъ листъ княжескій, такъ и дѣло свое объ изгнаніи о. Строцкаго изъ края, брацлавская гражданско-войсковая Комиссія представила на усмотрѣніе сеймовыхъ маршалковъ. Но сеймовые маршалки, вслѣдствіе усиленнаго ходатайства Чарторыйскаго, отмѣнили постановленіе Комиссіи объ изгнаніи о. Строцкаго изъ края. Промыслъ Божій, руками Чарторыйскаго, сохранилъ этого поборника православія для того апостольскаго труда, который весьма успѣшно совершилъ онъ въ 1794 г. при воссоединеніи уніатовъ, обитавшихъ въ Брацлавскомъ воеводствѣ.

Чтобы вполне оцѣнить князя А. А. Чарторыйскаго, какъ благодѣтеля и защитника гонимаго на Украинѣ православія, считаемъ необходимымъ присовокупить, что онъ выдалъ прописанное эрекціональное право для Грановской Успенской церкви и защищалъ настоятеля ея въ самое неблагопріятное время,—когда всякій голосъ въ пользу православія считался въ Польшѣ измѣной ойчизнѣ.—Въ концѣ 1788 года іезуиты распространили молву, якобы на Украинѣ замышляется страшное повстаніе, имѣющее цѣлю вырѣзать всѣхъ поселившихся тамъ поляковъ, и что главнымъ виновникомъ такового замысла является схизматическій бискупъ Викторъ Садковскій съ подвластнымъ ему украинскимъ духовенствомъ, которое для осуществленія своего кровожаднаго замысла уже приготовило множество смертоноснаго оружія. По внушенію іезуитовъ католическіе и уніатскіе патеры распространили эту молву по всей Польшѣ, а досужіе и изобрѣтательные варшавскіе художники въ 1789 году во всѣхъ варшавскихъ магазинахъ и

на всѣхъ городскихъ улицахъ выставили даже модели вновь придуманныхъ украинскими попами кинжаловъ и ножей съ ужасными зубцами, для вырѣзыванія польскихъ внутренностей. Нервные и мстительныя варшавянки, увидѣвши выставленные модели, съ неистовымъ истерическимъ воплемъ обратились къ своимъ отцамъ, мужьямъ, братьямъ, знакомымъ и незнакомымъ и потребовали немедленно приступить къ головному истребленію виновниковъ замысла. Людскую, ни на чемъ не основанную, но быстро распространившуюся молву Посполитая Рѣчь съ своимъ королемъ, со всею шляхтою и всѣми магнатами признала несомнѣннымъ фактомъ. Преосвященный Викторъ 18 апрѣля 1789 года былъ схваченъ, закованъ въ кандалы и заключенъ въ казематъ, гдѣ томился въ ожиданіи смертной казни, а подвластное ему украинское духовенство подверглось страшному преслѣдованію и было лишено не только своихъ приходовъ, но и приговорено, если не приметъ уніи, къ изгнанію изъ края. Казалось, что въ столь критическое для православнаго украинскаго духовенства время князь Чарторыйскій не осмѣлится протянуть руку помощи схизматическому грановскому протопопу; но онъ, какъ видно изъ его протеста, 27 іюля 1790 г. поданнаго въ брацлавскую гражданно-войсковую Комиссію, протянулъ ее и при этомъ дерзновенно сказалъ слово правды, что „чрезвычайныя лишенія и бѣдствія, какія потерпѣла Польша, были послѣдствіемъ насилій надъ исповѣдниками восточной церкви“.

Продолжалъ ли князь Чарторыйскій, послѣ 1790 года, оказывать благодѣянія свои православнымъ украинскимъ исповѣдникамъ,—объ этомъ ничего не говорится въ рукописяхъ протопопа Строщаго. А потому мы должны закончить настоящую статью, но считаемъ долгомъ справедливости закончить ее выдержкою изъ письма переяславскаго епископа Иларіона, которое онъ 22 мая 1778 года послалъ князю Чарторыйскому.—„Сіятельныйѣйшій князь! Гонимые въ польской

области отъ стада моего и страждущіе благочестивые священники отличными Вашего Сіятельства хвалятся мнѣ милостями... Множайшія и челоуколюбивыя благодѣянія Ваши служатъ точнымъ проявленіемъ Вашей добродѣтельной души и въ благодарной памяти страждущихъ пребудутъ въ роды родовъ“.

Протоіерей *Петръ Орловскій.*

КІЕВО-БРАТСКІЙ УЧИЛИЩНЫЙ МОНАСТЫРЬ.

Историко-археологическій очеркъ.

I.

Исторія монастыря.

Кіево-Братскій монастырь основанъ былъ въ 1615 году. То было время тяжелое для православной церкви въ Кіевѣ и во всемъ южно и Западно-русскомъ краѣ, бывшихъ тогда подъ властію Польши. Около двадцати лѣтъ существовала въ краѣ такъ называемая унія, чрезъ которую польскія власти, послушныя римскому папѣ и іезуитамъ, хотѣли, съ помощью русскихъ отступниковъ, отвлечь нашихъ православныхъ предковъ въ этомъ краѣ отъ родной вѣры и народности, подчинить папѣ, а затѣмъ олатинить и ополячить и чрезъ это навсегда утвердить свое польское господство надъ искони русскимъ народомъ въ этомъ краѣ. Ревнители уніи дѣйствовали и наукою, и лестію, и насиліемъ. Замыслы ихъ давали себя чувствовать и въ Кіевѣ. Опасность грозила нѣкоторое время и самой лаврѣ, имѣвшей однакоже достаточно мужества и силъ, чтобы отразить ее. Не одинъ уже разъ король своею властію призывалъ къ принятію уніи и признанію уніатскаго митрополита кіевское городское общество и его общественное управленіе, сосредоточенное тогда на Кіево-Подолѣ. Властію короля и уніатскаго митрополита принуждалось къ подчине-

нію послѣднему и кіевское духовенство, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ видѣвшее захватъ уніатами кіево-софійскаго собора. Восчувствовалась потребность поднять и соединить духовныя силы общества для защиты дорогаго наслѣдія вѣры и церкви православной, подумать объ усиленіи средствъ для борьбы съ грозившими имъ опасностями, а также и для общаго возвышенія духовной науки, христіанскаго просвѣщенія и церковнаго благочинія въ православномъ обществѣ и народѣ. И вотъ, изъ среды мѣстнаго дворянства является жертвовательница, которая, движимая собственнымъ благочестивымъ чувствомъ и возбуждаемая благими совѣтами другихъ ревнителей православной вѣры и церкви, даетъ, въ качествѣ фундаша, свой дворъ на устроеніе въ немъ монастыря и при немъ школы и страннопріимницы. „Я Галшка Гулевичовна, говоритъ въ своей дарственной записи жертвовательница, въ старожитной святой восточнѣе Церкви православной вѣрѣ статечнѣ живучи, а побожною ревностію въ ней палаючи, здавнихъ часовъ умисливши Церкви Божой добре учинити, правовѣрнымъ и благочестивымъ христіаномъ народу Россійскаго, въ повѣтѣхъ воеводствъ: кіевскаго, волынскаго и брацлавскаго будучимъ,—на вѣчныя часы, даромъ вѣчнымъ и неотозваннымъ даю, дарую, записую и фундую добра мои: дворъ мой власный на всемъ и зъ плядомъ—на монастырь Ставропігінѣ Патріаршескаго общаго житія по Василю Великому, такъ же и на школу дѣтемъ такъ шляхетскимъ яко и мѣстскимъ, а притомъ и на гостинницу странниковъ духовныхъ“. Таковы были обстоятельства, при которыхъ возникъ нашъ монастырь.

Основаніе монастыря вмѣстѣ съ школою и страннопріимницею не было единичнымъ выраженіемъ заботъ общества о поднятїи духовныхъ силъ народа для борьбы съ латинопольскою пропагандою, угрожавшею и чистотѣ вѣры православной, и самобытности народности русской. Въ мѣстномъ городскомъ обществѣ ясно сознается необходимость „пробудить-

ся отъ нерадѣнія, лѣности и мрачной суеты мірской и прозрѣть къ свѣту благоразумія“, и между прочимъ возникаетъ мысль объ основаніи братства. Братство это основывается „къ утѣшенію и утвержденію въ благочестіи народа русскаго, къ учрежденію дѣлъ благотворительныхъ какъ по отношенію къ лицамъ духовнымъ (для умноженія христіанскихъ добродѣтелей честной иноческой жизни, для преподаванія полезныхъ наукъ и для образованія юношества въ духѣ православія), такъ и свѣтскимъ“ (защита вдовъ и сиротъ, вспомошествованіе бѣднымъ). Мысль о защитѣ православія, какъ побужденіе въ основанію братства, еще яснѣе сказывается въ слѣдующемъ отзывѣ о себѣ православнаго братства: „братство нарицается, егда христіане православные, живуще посредѣ иновѣрныхъ, посредѣ ляховъ, унѣятовъ и проклятыхъ еретиковъ и хотяще отъ нихъ отлучатися и съ ними ничтоже смѣсно имѣти, сами со собою любовію совокупляются; имена свои во едино вписуютъ и братіями нарицаются, се же да тверже и скорѣе противовѣрныхъ отразити возмогутъ. Сіе братство и мы, граждане и благородніи, духовнии и мірскіи во градѣ Кіевѣ, идѣже иновѣрство возростаеъ, сотворихомъ“. Однородность цѣлей, съ какими возникали въ Кіевѣ, на Подолѣ, новыя учрежденія—монастырь и братство—способствуетъ соединенію ихъ, поощреніе къ которому имѣлось, впрочемъ, и на примѣрѣ нѣкоторыхъ другихъ братствъ, соединенныхъ съ монастырями.

Союзъ монастыря съ братствомъ, отъ каковаго онъ получилъ и названіе *Братскаго*, имѣлъ очень важное значеніе въ первоначальныхъ судьбахъ его. Братство въ числѣ своихъ членовъ насчитывало много знатныхъ и почтенныхъ лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Въ число братчиковъ вступали гетманы, различные чины войска, митрополиты, епископы и т. д. Очевидно, что въ лицѣ ихъ ново-основанный монастырь пріобрѣталъ себѣ могущественныхъ покровителей и защитниковъ, которые, въ случаѣ нужды, могли возстать на

защиту его и отстоять его силою собственнаго вліянiя. Мало того, тѣ же самые братчики своими денежными взносами и вкладами обезпечивали матеріальное благосостояніе монастыря. Въ этомъ отношеніи незабвенныя для монастыря услуги оказалъ гетманъ Сагайдачный, бывшій ктитормъ его. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи Богоявленскаго храма нашего монастыря, а по смерти отказалъ на содержаніе его и школы при немъ „ялмужну значную“, состоявшую изъ нѣсколькихъ „тысячей“. Благодаря покровительству братства и поддержкѣ со стороны гетмана, Братскій монастырь могъ принять долю участія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ возстановленіе православной іерархіи въ южной и западной Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ почтенное право патріаршей ставропигіи съ знаменіемъ патріаршаго благословенія въ святыни креста, а въ слѣдъ за тѣмъ получилъ правительственное утвержденіе своего права на существованіе. Благодаря этому же покровительству со стороны братства и мѣстнаго общества, монастырь обогатился приобрѣтеніями въ недвижимыхъ имуществвахъ, частію вновь подаренныхъ ему, частію купленныхъ имъ самимъ.

Первымъ игуменомъ и устроителемъ Братскаго монастыря былъ Исаія Копинскій. Вызванный изъ Кіево-печерской лавры для устроенія новаго монастыря, по всей вѣроятности по совѣту благочестиваго и просвѣщеннаго архимандрита ея—Елисея Плетенецкаго, Исаія Копинскій былъ вожделѣннѣйшимъ совершителемъ такого дѣла, какъ устроеніе монастыря. Это былъ испытанный подвижникъ и строитель. Такое свидѣтельство о немъ даетъ рассказъ о немъ въ лѣтописи Густынскаго монастыря по поводу послѣдовавшаго приблизительно черезъ годъ призыва его на игуменство въ этотъ монастырь. Въ 1616 году игуменъ Густынскаго монастыря Іоасафъ, чувствуя приближеніе кончины, говоритъ братіямъ монастыря: „идѣте во святую обитель Лавру печерскую Киевскую, таможе обрящете на святой пещеры сожитель-

ствующаго благоговѣйна и истъкусна мужа во всякихъ добродѣтеляхъ исправлена, ему же имя Исаія, шестнадесете бо лѣтъ яко Господевѣ работаетъ, во вседневныхъ же молитвахъ и постѣхъ Христовѣ угождая, издетска бо остави родителя своя и бысть мнихъ и будети бо послѣжде зѣлныи ревнитель по благочестіи и святителскии достиже санъ, и в здешнихъ бо краяхъ воздвигнетъ Богъ многи монастырѣ, сего, братія моя, умолюте, да будетъ вамъ во мене мѣсто отецъ, да подастъ вамъ руку помощи ко всякому строенію вашему и ко созыданію обители тоея сватыя“. Изъ другихъ игуменовъ нашего монастыря за первый періодъ его существованію можно указать на Серапіона и Тарасія Левонича Земку.

Первый періодъ (1615—1631 г.г.) въ исторіи нашего монастыря былъ періодомъ начальнаго устроенія его—не только внѣшняго, но и внутренняго: благоустроая свой внѣшній бытъ, монастырь достигъ нѣкоторой мѣры благоустройства по внутренней, духовной жизни, по началамъ общежитія, оживляемаго просвѣтителнымъ вліяніемъ союза его съ братскою школою. Еще лучшая судьба предстояла нашему монастырю въ слѣдующемъ періодѣ его исторической жизни.

Второй періодъ (1632—1720 г.г.) исторіи Братскаго монастыря есть періодъ постепеннаго роста монастыря въ союзѣ съ кіево-могилянскою коллегіею, къ концу періода почтенною названіемъ академіи. Для монастыря этотъ постепенный ростъ видимѣе сказывается на увеличеніи матеріальныхъ средствъ его, служащихъ и соединенной съ нимъ коллегіи. Южно-русское общество принимаетъ живое участіе въ судьбахъ этого училища и соединеннаго съ нимъ монастыря и щедрою рукою надѣляетъ ихъ различными угодами.

Особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказалъ нашему монастырю печерскій архимандритъ, впоследствии Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, бывшій „пожизненнымъ блюстителемъ, опекуномъ и защитникомъ“ его. Состоя настоятелемъ Кіево-печерской лавры, Петръ Могила далъ въ

трехлѣтнее пользованіе Братскому монастырю изъ лаврскихъ вотчинъ двѣ волости: Вышенскую и Гнѣдинъ и двѣ деревни: Прощевъ и Ревное, а по мѣрѣ нужды, снабжалъ его и деньгами. Получивъ санъ митрополита, Могила подарилъ нашему монастырю хуторъ Поздняки, украсилъ его (монастырь) новою двухъэтажною церковью, носившею названіе Конгрегаціонной, отобралъ отъ уніатовъ Трехсвятительскую церковь съ принадлежавшими ей угодьями и предоставилъ ее въ распоряженіе монастыря, а по смерти отказалъ ему значительную часть своего движимаго и недвижимаго имущества. Съ чувствомъ благодарности признательный монастырь и доселѣ вспоминаетъ своего благодѣтеля, ежегодно въ день кончины его (31 декабря) совершая панихиду по немъ.

Петръ Могила самолично входилъ во всѣ стороны жизни нашего монастыря, и потому бывшіе во время его блюстительства надъ монастыремъ настоятели его: Леонтій Бронкевичъ (1640 г.), Игнатій Оксеновичъ—Старушичъ (1641—1642 г.г.) и Іосифъ Кононовичъ Горбацкій (1643—1646 г.г.) ограничивались ролью скромныхъ исполнителей его предначертаній: дѣятельность ихъ опредѣлялась указаніями Петра Могилы, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ они дѣйствовали по порученію его. Самостоятельную дѣятельность проявили братскіе игумены только послѣ смерти его (1646 г.).

Годъ смерти Петра Могилы падаетъ на первое время управленія нашимъ монастыремъ Иннокентія Гизеля. Онъ родился въ Пруссіи, въ реформатскомъ семействѣ, и тамъ же получилъ первоначальное образованіе. Въ молодые годы онъ пришелъ въ Кіевъ и здѣсь принялъ православіе. Особеннымъ счастьемъ для Гизеля было то, что онъ пришелъ въ Малороссію во время наибольшаго религіозно-умственного ея возбужденія, когда судьбы южно-русской церкви находились въ рукахъ такого высоко-даровитаго и просвѣщеннаго дѣятеля, какимъ былъ Петръ Могила. Возвратясь изъ-за границы, куда онъ былъ отправленъ на средства Могилы для усовершен-

ствованія въ наукахъ, Гизель началъ свою службу въ качествѣ учителя при Кіевской коллегіи, гдѣ съ 1646 г. сталъ ректоромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ Братскаго монастыря, каковую должность онъ проходилъ до 1650 года. Петръ Могила предъ своею кончиною смотрѣлъ на Гизеля, какъ на покровителя оставляемаго имъ Братскаго монастыря, каковыя надежды онъ въ значительной степени и оправдалъ.

Сознавая, чего лишился Братскій монастырь въ лицѣ Петра Могилы, Иннокентій Гизель хотѣлъ вознаградить эту потерю, поставивъ московскаго государя Алексѣя Михайловича въ такія отношенія къ Братскому монастырю, въ какихъ стоялъ къ нему покойный митрополитъ. Къ сожалѣнію, эти планы не удались, хотя всетаки Алексѣй Михайловичъ благосклонно относился къ нашему монастырю и не забывалъ его своими милостями.

При своей перепискѣ съ московскимъ государемъ, Гизель не забывалъ и кіевскихъ дѣлъ, касавшихся его монастыря. Не безъ его вліянія, а въ особенности въ силу желанія покойнаго митрополита, кіево-печерскій архимандритъ Іосифъ Тризна, вмѣстѣ съ соборомъ, позволили нашему монастырю еще три года владѣть лаврскими имѣніями: хуторомъ Вишеньки и селомъ Гнѣдинъ. Въ 1647 г. скарбникъ кіевскій Даніилъ Вороничъ отказалъ на Братскій монастырь солениковскій пляцъ. А польскій король Янъ Казиміръ грамотою 1650 г. подтвердилъ право Братскаго монастыря на маестности Трехсвятительской и Крестовоздвиженской церкви.

Но каковы бы ни были пріобрѣтенія нашего монастыря за это время, все же они не могли вознаградить тѣхъ потерь, какія ему пришлось понести въ это трудное время.—Въ 1648 г. завязалась жестокая борьба казачества съ Польшей, и кіевское дворянство, принимая въ ней участіе, не могло оказывать Братскому монастырю той помощи, какою оно заявляло себя прежде. Мало этого, недавно пріобрѣтенное монастыремъ на деньги Могилы дорогое мѣстечко Новоселки

съ своими приселками: Богушевкою, Звонками и Любковщиною, было опустошено поляками. Денежныхъ вспомоствованій Петра Могилы и шляхетства не могли замѣнить незначительныя подаванія, собираемыя въ московскомъ государствѣ.

Въ послѣдніе годы своего управленія Братскимъ монастыремъ Гизель утѣшенъ былъ посѣщеніемъ (1649 г.) іерусалимскаго патріарха Паисія, который во время кратковременнаго пребыванія въ Кіевѣ воспользовался гостепріимствомъ нашего монастыря. Прощаясь съ пріютившимъ его монастыремъ, патріархъ Паисій утвердилъ и „вѣчно запечатлѣлъ своимъ патріаршимъ благословеніемъ благочестивыхъ иноковъ святыя обители Богоявленія крестоноснаго братства“.

Инокентія Гизеля смѣнилъ на игуменствѣ въ нашемъ монастырѣ знаменитый борецъ за православіе противъ католиковъ и уніатовъ, Лазарь Барановичъ, управлявшій Братскимъ монастыремъ съ 1650 года по 1657 годъ.

Судьба Братскаго монастыря въ управленіе Лазаря Барановича стояла въ тѣсной связи съ успѣхами поднятаго Богданомъ Хмельницкимъ возстанія. Одержавъ надъ поляками нѣсколько побѣдъ, Хмельницкій подарилъ нашему монастырю слѣдующія села: Мостице, Ксаверовъ, Мухомды, Плисецкое, Черногородку, Сарновичи, Обиходы и Базаръ. Подъ Берестечкомъ казаки потерпѣли пораженіе, и монастырь лишился всѣхъ своихъ имѣній, но по бѣлоцерковскому трактату они были ему возвращены. Братскій монастырь былъ отягощенъ непомерными налогами, вызываемыми нуждами войны, а дворовыя мѣста, отдаваемыя прежде въ аренду, некому было нанимать.

Какъ только Богданъ Хмельницкій присягнулъ на подданство московскому государю, и Москва, принявъ подъ свое покровительство Малороссію, открыла рядъ военныхъ дѣйствій противъ Польши, уже ясно было, куда склонится побѣда въ этой борьбѣ. Лазарь Барановичъ прекрасно это понималъ и потому онъ заранѣе хлопочетъ предъ московскимъ

правительствомъ о подтвержденіи правъ ввѣреннаго ему монастыря и приобрѣтенія еще новыхъ. Съ этой цѣлью онъ посылаетъ лѣтомъ 1654 года въ Москву своего намѣстника по монастырю Θεодосія Сафоновича. Чѣмъ увѣнчались эти хлопоты, объ этомъ, за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ, судить трудно. Какъ бы то ни было, онѣ рисуютъ Барановича, какъ попечительнаго и дальновиднаго игумена.

Преемникомъ Барановича былъ Іоанникій Голятовскій (1658—1662 гг.). На тяжелую годину падаетъ управленіе его нашимъ монастыремъ. Въ это время шла упорная и кровопролитная борьба московскаго государя съ заднѣпровскими казаками Выговскаго, подкрѣпляемаго поляками. Кіевъ переходилъ изъ рукъ въ руки, и Братскій монастырь со всѣми принадлежавшими ему строеніями, если не былъ совершенно истребленъ пожаромъ, то во всякомъ случаѣ значительно былъ поврежденъ. На поступавшія отъ разныхъ лицъ пожертвованія Голятовскій началъ возобновлять поврежденныя пожаромъ монастырскія постройки. Какъ бы благословляя труды его, сама Царица Небесная въ своемъ изображеніи приплыла изъ Вышгорода къ высокому берегу правой стороны Днѣпра и оставилась противъ того мѣста, гдѣ былъ устроенъ страннопріимный домъ нашего монастыря.—Въ ноябрѣ 1662 года татары вмѣстѣ съ поляками, преданными слабохарактерному гетману Юрію Хмѣльницкому, во время военныхъ смуть, переправлялись черезъ Днѣпръ въ Вышгородъ. Они разорили Вышгородъ, церковь опустошили и на устройство переправы употребляли иконы вмѣстѣ съ деревомъ и досками. Во время переправы, вдругъ поднялся страшный шумъ, надъ врагами показался огненный столбъ съ небесъ, и они начали тонуть вмѣстѣ съ иконами, на которыхъ переѣзжали. Икона же Божіей Матери не потонула, перенесла сидѣвшаго на ней татарина на другую сторону Днѣпра и съ нимъ поплыла до береговъ Кіево-Подола, гдѣ подоляне, увидѣвъ плывущаго татарина, сняли его съ иконы, а икону, которую приняли за неболь-

шой плоть, пустили по теченію. Тогда икона поплыла далѣе и остановилась противъ Братскаго монастыря. Съ радостію принялъ Братскій монастырь этотъ небесный залогъ вышняго благословенія и внесъ чудотворную икону Владычицы въ свою церковь, гдѣ она пребываетъ и доннынѣ, благоговѣнно чтимая поклонниками святынь Кіева и извѣстная подъ именемъ Братской.

Въ 1665 году открылись военныя дѣйствія подъ самымъ Кіевомъ, и монастырь подвергся совершенному разоренію. Варлаамъ Ясинскій, бывшій въ это время настоятелемъ его ¹⁾, горячо взялся за возобновленіе его. Получивъ въ управленіе разныя монастырскія имѣнія, онъ началъ распоряжаться, какъ умный и опытный хозяинъ: завелъ воловъ и лошадей для обрабатыванія полей, упорядочилъ взимаемые доходы съ оброчныхъ статей и т. п. Но всѣ эти усилія не привели ни къ чему. Дѣло въ томъ, что польскій полковникъ Пиво сжегъ село Новоселки, съ котораго монастырь получалъ все свое содержаніе, и такимъ образомъ монастырь остался безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Не смотря на эту тяжелую утрату, Варлаамъ не падалъ духомъ: онъ надѣялся на благотворительность южно-русскаго общества, онъ думалъ, что стоить ему дать призывъ, какъ богатые дары широкою рѣкою польются на обнищавшій монастырь и съ избыткомъ вознаградятъ его потери. Поэтому онъ отправляетъ съ просительною грамотою довѣренныхъ иноковъ „ко всѣмъ благочестивымъ, подвижнымъ ревностію къ дому Божію, сынамъ святой церкви въ Россіи“, рисуетъ имъ въ яркихъ краскахъ, „до какой тяжкой и невыносимой скорби и упадка“ дошелъ Братскій монастырь, и призываетъ ихъ къ дѣламъ благотворительности, поставляя на видъ, что отъ ихъ приношеній зависитъ будущность монастыря. Къ сожа-

¹⁾ Послѣ Голятовскаго нашимъ монастыремъ управлялъ три года Мелекій Дзизъ (1662—1665 г.г.).

лѣнію, это пламенное посланіе братскаго игумена не произвело соотвѣтствующаго воздѣйствія на общество. Въ то тяжкое время, во время великихъ общественныхъ бѣдствій, когда безнаказанно были попираемы Божескія и человѣческія права, трудно было поразить общество чѣмъ бы то ни было и пробудить въ немъ участіе. Человѣкъ какъ бы закаменѣлъ въ своихъ чувствахъ и сдѣлался безучастенъ ко всему. Правда, лучшіе люди того времени откликнулись на призывъ братскаго игумена и выразили свое участіе къ судьбамъ управляемаго имъ монастыря посильными приношеніями, но они были такъ ничтожны, что на нихъ нельзя было возлагать большихъ надеждъ. Равнодушное отношеніе общества къ несчастіямъ Братскаго монастыря сокрушило энергію Варлаама Ясинскаго. Поэтому онъ отказался отъ своего мѣста и въ 1673 г. опредѣлился въ лавру.

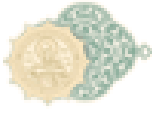
Въ слѣдующее затѣмъ двадцатилѣтіе (1673—1693 г.г.) во время игуменства: Сильвестра Головчича (1673—1682 г.), Ѳеофана Прокоповича I (1682—1684 г.), Іезекіиля Филипповича (1684—1686 г.), Ѳеодосія Гугуревича (1686—1689 г.), Пахомія Подлужскаго (1690—1691 г.) и Кирилла Филимоновича (1691—1693 г.), Братскій монастырь постепенно улучшаетъ свое матеріальное положеніе. Малороссія въ это время наслаждалась относительнымъ спокойствіемъ, монастырь постепенно возставалъ изъ своихъ развалинъ, и кратковременное управленіе cadaго изъ указанныхъ настоятелей его ознаменовалось все новыми и новыми приобрѣтеніями: монастырь какъ бы исподоволь готовился къ тому обновленію, которое совершилось въ немъ въ настоятельство Іоасафа Кроковскаго, благодаря усердію гетмана Ивана Мазепы.

Малоруссъ по происхожденію, Кроковскій первоначально обучался въ кievской коллегіи, но послѣдовавшее разореніе этого училища принудило его выѣхать за границу для завершенія образованія. Путешествуя по разнымъ странамъ Европы и посѣтивъ тамъ многіе университеты, онъ прослу-

шаль полные курсы философіи и богословія въ знаменитой въ то время римской академіи. По возвращеніи на родину, онъ принялъ монашество въ печерской лаврѣ и поступилъ въ коллегію учителемъ. Должность настоятеля нашего монастыря онъ проходилъ съ 1693 и 1697 годъ.

Кроковскій выдѣляется изъ ряда другихъ настоятелей Братскаго монастыря. Въ то время, какъ остальные игумены заботятся о приобрѣтеніи для монастыря той или другой собственности, Кроковскій, управляя монастыремъ на рубежѣ XVII—XVIII вѣковъ, старается подвести итоги монастырской поземельной собственности, приобрѣтенной въ предшествующее время, старается привести въ извѣстность монастырскія имѣнія и прочно закрѣпить ихъ за монастыремъ. На его же настоятельство падаютъ и тѣ капитальныя постройки (при немъ были выстроены—большая церковь и старый академическій корпусъ), которыя и до сихъ поръ служатъ украшеніемъ нашего монастыря. Правда, онѣ сооружены на счетъ гетмана Ивана Мазепы, но можно думать, не безъ участія Кроковскаго, который, какъ даровитый и дѣятельный человѣкъ, могъ имѣть вліяніе на Мазепу и расположить его къ этому дѣлу.

Въ слѣдующее за тѣмъ время (1697—1721 гг.), въ настоятельство: Прокопія Колачинскаго (1697—1701г.), Гедеопа Одорскаго (1702—1705 г.), Иннокентія Поповскаго (1705—1706 г.), Христофора Чарнуцкаго (1707—1709 г.), Теофана Прокоповича II (1711—1716 г.) и Сильвестра Помовскаго (1716—1720 г.), южно-русское общество по прежнему остается вѣрно своему благосклонному отношенію къ нашему монастырю, какимъ оно заявляло себя въ прежнее время. По прежнему, хотя и не такъ часто, какъ въ былое время, оно продолжаетъ надѣлять монастырь поземельною собственностію. Это были послѣднія крупныя пожертвованія на нашъ монастырь. Въ послѣдующее за тѣмъ время отношенія общества къ нашему монастырю становятся совершенно иными.

При Сильвестрѣ Помовскомъ, послѣднемъ настоятелѣ нашего монастыря за второй періодъ его исторіи, онъ едва не сдѣлался жертвою пламени. 24 апрѣля 1718 г. весь Кіево-Подоль до бережныхъ дворовъ истребленъ былъ пожаромъ. Рука Провидѣнія, спасавшая нашъ монастырь отъ конечнаго разрушенія во время политической и церковной бури, бушевавшей вокругъ него за второй періодъ его историческаго существованія, сохранила его на этотъ разъ невредимымъ и среди волнъ естественной стихіи, на рубежѣ третьяго періода его исторіи.

Судьба нашего монастыря за третій періодъ (1721—1799 г.г.) его существованія въ общемъ опредѣлялась тѣмъ направленіемъ, которымъ отличался XVIII вѣкъ,—вѣкъ смѣлыхъ мѣропріятій Екатерины Великой, Іосифа II и Фридриха Великаго.

Въ то время, какъ въ предшествовавшій періодъ своей исторіи Братскій монастырь быстро обогащался стекавшимися къ нему со всѣхъ сторонъ имѣніями, а особыя права, которыми снабжены были всѣ монастырскія земли, привлекали въ его имѣнія свободныхъ поселенцевъ изъ окрестныхъ помѣщичьихъ владѣній: въ этотъ періодъ замѣчается совершенно обратное явленіе. На монастырскія имущества накладываютъ различные налоги и обременяютъ ихъ разнообразными повинностями. Власти зорко слѣдятъ за добросовѣстнымъ взиманіемъ этихъ налоговъ и своими злоупотребленіями дѣлаютъ тяжелымъ положеніе монастырскихъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого крестьяне толпами оставляютъ монастырскія имѣнія и селятся на вольныхъ земляхъ помѣщиковъ или же убѣгаютъ за границу, гдѣ въ то время населялись новыя слободы. Мало того, общество посягаетъ на самыя монастырскія имѣнія и законными и незаконными путями отнимаетъ ихъ одно за другимъ. Не маловажную услугу для него оказывалъ въ данномъ случаѣ бывшій еще въ то время въ силѣ законъ, по которому границы поземельныхъ владѣній и права на нихъ опредѣлялись на основаніи свидѣ-

тельствъ старожиловъ. Свидѣтельствъ этихъ, путемъ подкупа и угрозъ, можно было приобрѣсть неограниченное число, и любители чужой собственности пользовались ими въ своихъ безчисленныхъ спорахъ съ Братскимъ монастыремъ. Въ этомъ отношеніи нашему монастырю приходилось главнымъ образомъ считаться съ мѣщанами и казачествомъ. Мѣщане, владѣвшіе землею вокругъ города, дѣйствовали дружно сплоченною силою, находили постоянно себѣ поддержку въ кіевскомъ магистратѣ и потому были особенно опасны для нашего монастыря. Казачество, закончившее свою роль послѣ полтавской битвы и принявшееся за хозяйственные занятія, зорко высматривало, гдѣ послабѣе владѣлецъ, чтобы сдѣлать полезное употребленіе своей праздною воинственности, и нерѣдко обижало беззащитный Братскій монастырь. Дворянство, особенно пограничное, также не прочь было обогатиться на счетъ нашего монастыря. Поземельные суды состояли преимущественно изъ чиновъ мѣщанства и казачества, и потому жаловаться въ нихъ на самоуправство мѣщанъ и казаковъ значило для монастыря—бросать дѣло въ бездонный ящикъ и рисковать штрафами за судебныя издержки. Такъ одно за другимъ отходили отъ нашего монастыря его имѣнія.

Почти въ началѣ этого періода въ исторіи монастыря (съ 1731 по 1747 г.) приобрѣтаетъ очень важное значеніе покровитель его, кіевскій митрополитъ Рафаиль Заборовскій¹⁾, въ лицѣ котораго монастырь нашелъ для себя втораго Петра Могилу. Съ рѣдкимъ вниманіемъ онъ относился къ интересамъ Братскаго монастыря и ревностно заботился о его преуспѣяніи.

Онъ исхлопоталъ настоятелямъ монастыря санъ архимандрита, который съ тѣхъ поръ навсегда остался за ними, улучшилъ монастырское хозяйство и почти на свои средства

¹⁾ До Заборовскаго за третій періодъ исторіи нашего монастыря его настоятелями были: Іосифъ Волчанскій (1721—1727 г.) и Иларіонъ Левицкій (1727—1731 г.).

обновили обветшавшій монастырь. Между прочимъ, его стараніями перестроена была средняя часть втораго этажа мазипинскаго корпуса, въ которомъ, по плану архитектора Шейдена, устроены были огромный залъ съ колоннами и хорами съ обѣихъ сторонъ и академическая, такъ называемая, Конгрегаціонная церковь.

При Рафаилѣ Заборовскомъ настоятелями нашего монастыря были: Амвросій Дубневичъ (1731—1737 г.), Сильвестръ Думницкій (1737—1740 г.), Сильвестръ Кулябка (1740—1745 г.) и отчасти Сильвестръ Ляскоронскій (1746—1751 г.).

Въ началѣ своего управленія Ляскоронскому вмѣстѣ съ монастыремъ и всѣмъ Кіевомъ пришлось оплакивать смерть одного изъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ академіи, знаменитаго русскаго путешественника XVIII вѣка—Василія Григоровича-Барскаго, скончавшагося 7 октября 1747 года. Погребеніе совершено было въ нашемъ монастырѣ митрополитомъ оивайдскимъ Макаріемъ и Сильвестромъ Ляскоронскимъ. Во время совершенія чина погребенія отличнѣйшіе воспитанники академіи говорили надгробныя рѣчи. Могила Барскаго показывается надгробный памятникъ, почти вросшій въ землю, лежащій съ восточной стороны Богоявленской церкви, и надпись, помѣщенная на чугунной доскѣ, вдѣланной въ стѣну этой церкви.

На долю Ляскоронскаго выпало закончить два тяжелыхъ дѣла, которыя начаты были гораздо раньше его, стояли монастырю многихъ издержекъ, а настоятелямъ его большихъ непріятностей. Это—процессъ съ Радудкимъ, который удержалъ у себя 400 рублей, пожертвованныхъ въ монастырь ректоромъ александровской семинаріи Гавріиломъ Кременецкимъ, и тяжба съ кіевскимъ магистратомъ за принадлежавшія монастырю урочища Борковецъ и Клепачъ.

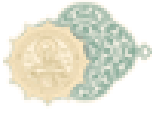
Ляскоронскаго на настоятельство въ нашемъ монастырѣ смѣнилъ Георгій Конисскій (1752—1755 г.), знаменитый проповѣдникъ, стяжавшій впоследствии себѣ извѣстность своею

защитою православія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. При немъ нашъ монастырь сталъ обновляться притокомъ новыхъ силъ. Въ это время разрѣшенъ былъ доступъ въ академію вдовымъ священникамъ. Рѣдкіе изъ нихъ заканчивали полный курсъ. Большинству же изъ нихъ, особенно не молодымъ, не подъ силу были академическія науки, и потому они опредѣлялись въ число братіи нашего монастыря. Это обстоятельство способствовало поднятію умственного уровня монашествующихъ,—людей въ большинствѣ случаевъ простыхъ и малообразованныхъ.

Послѣ Конисскаго нашимъ монастыремъ управлялъ Манасія Максимовичъ (1755—1758 г.). Онъ заявилъ себя работами о сооруженіи новой каменной колокольни, въ томъ ея видѣ, въ какомъ она существуетъ и теперь, хотя, къ сожалѣнію, ему не удалось довести этого дѣла до конца.

Максимовичу пришлось и умереть въ Братскомъ монастырѣ, при исполненіи своихъ обязанностей. Погребеніе его совершалъ самъ митрополитъ въ Богоявленской церкви. Во время погребенія совершилось происшествіе, на долго сохранившееся въ памяти встревоженныхъ кіевлянъ и занесенное въ лѣтописи нашего монастыря. Въ ту самую минуту, когда архидіаконъ провозглашалъ надъ тѣломъ, уже перенесеннымъ въ склепъ: „во блаженномъ успеніи вѣчный покой“, страшный ударъ грома потрясъ все зданіе, и висѣвшее среди церкви серебряное паникадило, подъ которымъ за минуту предъ этимъ стоялъ гробъ, расплавилось и упало наземь. Многіе были оглушены этимъ ударомъ, а одинъ изъ воспитанниковъ академіи, Саевскій, убитъ на смерть.

Послѣ Максимовича въ управленіе нашимъ монастыремъ вступилъ Давидъ Нащинскій. Черезъ все кратковременное управленіе (1758—1760 г.) этого архимандрита проходитъ ярко очерченными красками борьба монастырской братіи съ академическими наставниками за содержаніе. Правда, и въ прежнее время изъ-за этого вопроса возникали недоразумѣнія, но

они на первых же порахъ сглаживались. Въ описываемое же время, благодаря Нащинскому, недоразумѣнія эти обострились и приняли характеръ открытой вражды.

Дѣло въ томъ, что два самостоятельныя учрежденія—монастырь и академія, черпали изъ общаго источника средства своего матеріальнаго содержанія. Каждое изъ нихъ, какъ и въ порядкѣ вещей, стремилось къ увеличенію своихъ жизненныхъ средствъ, но, разумѣется, улучшеніе матеріальной стороны одного учрежденія могло совершиться не иначе, какъ на счетъ другого; излишнія притязанія одного шли въ явный ущербъ другому. При такомъ положеніи дѣла, недомолвки между монастыремъ и академіей изъ-за содержанія были неизбѣжны. Къ счастью для этихъ учреждений, высшій надзоръ въ нихъ соединялся въ одномъ лицѣ, которое, стоя на стражѣ интересовъ обѣихъ сторонъ, своею властію устраняло излишнія притязанія каждой изъ этихъ сторонъ, если они шли въ разрѣзъ съ интересами другой стороны. Такимъ образомъ, устойчивое равновѣсіе на вѣсахъ взаимныхъ отношеній монастыря и академіи всецѣло зависѣло отъ главнаго начальника этихъ учреждений. Если онъ былъ на высотѣ своего призванія и съ одинаковою справедливостію и вниманіемъ относился къ интересамъ обоихъ учреждений, то миръ во взаимныхъ отношеніяхъ монастыря и академіи былъ всецѣло обезпеченъ. Но разъ этого не было, разъ это лицо было пристрастно къ той или другой сторонѣ, столкновенія и вражда между учреждениями были неизбѣжны. Правленіе Давида Нащинскаго представляетъ краснорѣчивое подтвержденіе послѣдняго замѣчанія. Въ явный ущербъ академическимъ наставникамъ, съ которыми онъ имѣлъ свои личные счета, онъ перешелъ на сторону монастырской братіи и сталъ отстаивать ея собственные интересы. Академическіе наставники выдвинули ему въ лицѣ префекта Самуила Миславскаго достойнаго противника и дружно силотились около него. Враждующія стороны обратились къ суду митрополита. Чѣмъ кон-

чилась эта борьба,—объ этомъ, за отсутствіемъ современныхъ документовъ, судить трудно. Во всякомъ случаѣ перевѣсъ въ этой борьбѣ не остался на сторонѣ монастырской партіи, такъ какъ ея представитель, Давидъ Нащинскій, спустя годъ съ небольшимъ, вынужденъ былъ оставить занимаемую имъ должность. Нельзя также думать, что митрополитъ рѣшилъ споръ безусловно въ пользу профессоровъ академіи, такъ какъ нѣкоторые желанія ихъ шли въ разрѣзъ съ монастырскими интересами. Естественнѣе всего ожидать, что примиреніе между враждовавшими сторонами состоялось на почвѣ взаимныхъ уступокъ: монастырь позаботился объ улучшеніи содержанія профессоровъ, а профессора отказались отъ излишней своей притязательности.

Послѣ Нащинскаго настоятельство перешло къ Самуилу Миславскому. Во все время своего управленія ему пришлось вести тяжбу съ софійскимъ монастыремъ за незаконно присвоенныя послѣднимъ братскія земли въ мѣстечкѣ Стайкахъ. Эта тяжба имѣетъ свою исторію, въ высшей степени запутанную и сложную.

Дѣло въ томъ, что софійскій монастырь, имѣя землю въ Трипольѣ, по сосѣдству со Стайками, вслѣдствіе неправильнаго размежеванія, еще въ 1748 г. захватилъ часть земли, принадлежавшей Братскому монастырю. Архимандритъ Манасія Максимовичъ обратился въ митрополиту Тимоѳею съ жалобою на самоуправство софійскаго монастыря. Назначено было слѣдствіе, но оно не привело ко взаимному соглашенію тяжущіяся стороны. При Давидѣ Нащинскомъ Братскій монастырь вторично хлопоталъ о размежеваніи спорныхъ земель, но безуспѣшно. Такъ продолжалось дѣло до Самуила Миславскаго. Въ 1761 г. онъ обратился съ ходатайствомъ въ митрополиту Арсенію, чтобы тотъ обуздалъ своеволіе софійскихъ монаховъ и произвелъ правильную размежевку спорныхъ земель, назначивъ для этой дѣли стороннихъ лицъ, „безъ нарушенія совѣсти поступающихъ“. Въ противномъ

случаѣ онъ обѣщаль перенести это вопіющее дѣло на судъ свѣтской власти. Примиреніе между враждующими сторонами состоялось уже въ 1766 г., когда митрополить самостоятельно разграничилъ спорныя земли.

Неуспѣшныя занятія разстроили здоровье Самуила Миславскаго, такъ что онъ въ 1765 г. сложилъ съ себя обязанности настоятеля монастыря, возложивъ ихъ на игумена Анастасія и оставаясь въ то же время какъ бы почетнымъ настоятелемъ нашего монастыря до 1773 года.

Послѣ Самуила Миславскаго нашимъ монастыремъ не продолжительное время управляли Тарасій Вербицкій (1773—1774 г.) и Никодимъ Панкратьевъ (1774—1775 г.)

Съ этого приблизительно времени въ сознаніи общества ясно выступаетъ различіе между Братскимъ монастыремъ и академіей. Въ то время, какъ прежде всѣ пожертвованія назначались на оба эти учрежденія, соединенныя въ безраздѣльномъ единствѣ, теперь всѣ вклады стекаются исключительно въ академію, монастырь же остается при прежнихъ средствахъ. Такъ постепенно готовится раздѣленіе и обособленіе между этими учрежденіями, совершившееся окончательно въ послѣдующее время.

Никодима Панкратьева на настоятельство въ нашемъ монастырѣ смѣнилъ Кассіанъ Лехницкій, управлявшій имъ съ 1775 по 1784 г. При немъ Братскій монастырь едва не сдѣлался жертвой пламени. 29 февраля 1780 г. вспыхнулъ пожаръ въ трапезной церкви, красиво разнообразившей своими пятью главами однообразныя братскія постройки. Къ счастью, вся церковь не сгорѣла, обрушились только средній и два боковыхъ купола ея. При этомъ истреблена была часть академической бібліотеки, хранившейся въ верхнихъ помѣщеніяхъ этой церкви.

Послѣднимъ настоятелемъ нашего монастыря за третій періодъ его исторіи былъ Варлаамъ Миславскій (1784—1786 г.). Опираясь на поддержку митрополита, онъ дѣятельно заботилъ-

ся о поддержаніи обветшавшихъ монастырскихъ зданій. Въ виду положенія монастыря среди Подола и той опасности, которая грозила деревяннымъ монастырскимъ постройкамъ въ случаѣ пожара, архимандритъ Варлаамъ задумалъ снять всѣ деревянные келліи и стѣны и замѣнить ихъ каменными. Съ этой цѣлью онъ заранѣе приступилъ къ подготовкѣ необходимаго для этихъ сооружений строительнаго матеріала, но, къ сожалѣнію, ему не суждено было осуществить своихъ намѣреній.

Враждебное отношеніе общества къ монастырскимъ имуществамъ, каковымъ отличался XVIII вѣкъ, закончилось отображеніемъ въ казну монастырскихъ имѣній во всей Малороссіи, и Братскій монастырь въ 1786 г. былъ на время закрытъ. Благодаря своему союзу съ академіей, закрытый монастырь не упраздняется тотчасъ же, оставаясь въ неопредѣленномъ положеніи, и затѣмъ восстанавливается въ качествѣ штатнаго въ самомъ концѣ XVIII вѣка (въ 1799 г.), которымъ поэтому и ограничивается въ нашемъ изложеніи третій періодъ его исторіи.

По своемъ восстановленіи въ 1799 году, Братскій монастырь, дотолѣ жившій на совмѣстныхъ съ академіей средства, получаетъ особыя права для своего существованія, живетъ самостоятельною, независимою отъ академіи жизнью, но связанный съ нею преданіями, дружнымъ сосѣдствомъ и общему и академіи властію въ лицѣ ректора академіи и настоятеля монастыря. Благодаря этому, онъ продолжаетъ благоустроиваться, возвышается до значенія первокласснаго монастыря, а въ послѣднія десятилѣтія имѣетъ утѣшеніе видѣть своихъ настоятелей въ санѣ епископскомъ. Совокупностію этихъ обстоятельствъ характеризуется исторія нашего монастыря за послѣдній періодъ его существованія, продолжающійся до нашихъ дней.

Спустя тринадцать лѣтъ послѣ своего упраздненія, Братскій монастырь, по ходатайству митрополита Іерофея, въ

1799 г. былъ возстановленъ въ штатѣ второго класса. Незадолго предъ этимъ сильный пожаръ уничтожилъ всѣ постройки второкласснаго Гамалѣвскаго монастыря, находившагося въ предѣлахъ черниговской губерніи. Такъ какъ не было никакой надежды на возстановленіе его, то митрополитъ Іерофей воспользовался его штатомъ въ интересахъ Братскаго монастыря. Выставивъ на видъ древность Братскаго монастыря, удобное его среди города положеніе, изобиліе въ немъ строеній, митрополитъ вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ о востановленіи его, съ перемѣщеніемъ въ него штата Гамалѣвскаго монастыря. вмѣстѣ съ перенесеніемъ Гамалѣвскаго штата, Братскому монастырю назначены были по штату жалованье и служители, а также отведена была земля.

Прошло съ небольшимъ десять лѣтъ послѣ возстановленія монастыря, какъ онъ до тла истребленъ былъ пожаромъ.— 9 іюля 1811 г., около полудня, на Спасской улицѣ, въ домѣ столяра, вспыхнулъ пожаръ. Лѣто тогда стояло жаркое и сухое, поэтому деревянныя кровли домовъ легко воспламенялись отъ падавшихъ на нихъ искръ. Усилившееся пламя нарушило равновѣсіе воздуха и произвело бурю, которая разносила искры и головни на далекое разстояніе. Пожаръ распространялся съ такою быстротою, что въ продолженіи трехъ часовъ Подоль представлялся огненнымъ моремъ. Обширный дворъ Братскаго монастыря, соборная церковь, колокольня, училищныя и монастырскія зданія были загромождены пожитками воспитанниковъ и сосѣднихъ обывателей и потому представляли наибольшую пищу для разливавшагося пламени. Колокола на Братской колокольнѣ расплавились; всѣ деревянныя постройки сгорѣли до тла; два купола на большой церкви обрушились; надъ грудю пепла и мусора возвышались почернѣвшія отъ дыма, полуразвалившіяся стѣны,—основы каменныхъ зданій.

Не смотря на то, что пожаръ уничтожилъ всѣ монастырскія постройки, Братскій монастырь все же не прекра-

щаль своего существованія. Наскоро была поправлена бывшая трапезная, и въ ней устроена была церковь. Хотя часть братіи и разошлась по другимъ монастырямъ, все же жизнь монастырская шла обычно своею колеєю. Но во всякомъ случаѣ долго пришлось бы нашему монастырю стоять въ развалинахъ, а можетъ быть и вовсе не суждено было бы ему выйти изъ нихъ, если бы въ судьбѣ его не принялъ участія самъ Государь, приказавшій отпустить изъ государственнаго казначейства необходимую для обновленія его сумму.

Постройки по обновленію монастыря большею своею тяжестью пали на архимандрита Моисея Антипова, управлявшаго нашимъ монастыремъ съ 1817 по 1823 г. ¹⁾. Онъ усердно взялся за дѣло возстановленія ввѣреннаго его управленію монастыря. По преданію, онъ самъ иногда прилагалъ руки къ работамъ каменщиковъ и плотниковъ, чтобы заохотить къ этому упражненію въ часы досуга, учениковъ семинаріи и училищъ. Онъ не жалѣлъ собственныхъ средствъ и значительную часть своего содержанія удѣлялъ на устройство монастырскихъ зданій, въ особенности настоятельскаго дома. Благодаря его неустаннымъ заботамъ, обновленіе монастыря пошло быстрыми шагами впередъ и закончилось при преемникѣ его—архимандритѣ Мелетіѣ Леонтовичѣ (1824—1826 г.г.), Послѣдній былъ прямымъ продолжателемъ начатаго его предшественникомъ дѣла и заявилъ себя преимущественно заботами о внутреннемъ украшеніи и благолѣпіи братскихъ храмовъ.

Послѣ Мелетія Леонтовича настоятелями нашего монастыря были: Кирилль Куницкій (1826—1828 г.). Платонъ Березинъ (1828 г.) и Смарагдъ Крыжановскій (1828—1830 г.). Кратковременное управленіе ихъ не вызвало къ жизни особыхъ монастырскихъ нуждъ, тѣмъ болѣе, что монастырь заново былъ обновленъ ихъ ближайшими предшественниками.

¹⁾ До него настоятелями нашего монастыря были слѣдующія лица; Теофилакть Слопецкій (1799—1803 г.), Ириней Фальковскій (1803 г.), Іоакимъ Логановскій (1803—1813 в.) и Іоасафъ Моховъ (1814—1817 г.).

Смарагда Крыжановскаго смѣнилъ на настоятельство въ нашемъ монастырѣ Иннокентій Борисовъ (1830—1839). Онъ былъ не только замѣчательнымъ богословомъ и проповѣдникомъ, но и отличнымъ хозяиномъ. На іѣ ничтожныя средства, какими располагалъ монастырь, Иннокентій сумѣлъ возобновить всѣ обветшавшія монастырскія зданія и тѣмъ придалъ ему соотвѣтствующій его центральному положенію въ городѣ и въ сосѣдствѣ съ академіей видъ. Мало этого, Иннокентій обратилъ вниманіе на монастырскія имѣнія и устроилъ ихъ соотвѣтственно тѣмъ выгодамъ, которыя можно было извлекать изъ нихъ. Имѣнія эти расположены на пескѣ и потому не представляютъ удобствъ для веденія хлѣбопашества, но за то они имѣютъ ту выгоду, что чрезъ нихъ протекаетъ рѣчка. Иннокентій воспользовался этимъ обстоятельствомъ и построилъ на ней громадную мельницу. Благодаря этому, Братскій монастырь не только не покупалъ хлѣба для собственнаго употребленія, но, сдавая мельницу въ аренду, получалъ значительные доходы.

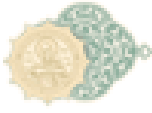
Послѣ кратковременнаго управленія Іереміи Соловьева (1839—1841 г.), смѣнившего собою Иннокентію Борисова, настоятелемъ нашего монастыря назначенъ былъ Димитрій Муретовъ (1841—1850 г.). Онъ заявилъ себя широкою дѣятельностію на пользу управляемаго имъ Братскаго монастыря который, по его ходатайству, въ 1842 г. возведенъ былъ въ штатъ перваго класса, во вниманіе къ положенію настоятеля его, какъ ректора академіи. Димитрій сдѣлалъ три добавочныхъ яруса въ иконостасѣ большой церкви и на собственные средства устроилъ новый придѣлъ въ ней во имя святителя Димитрія Ростовскаго. Ему же монастырь обязанъ и сооруженіемъ самаго большаго колокола, какой виситъ на его колокольнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не выпускалъ изъ виду и монастырскаго хозяйства и заботился о поддержаніи его.

Архимандритъ Димитрій велъ по истинѣ аскетическую

жизнь и во всемъ былъ образцомъ для братіи управляемаго имъ монастыря. Онъ вставалъ очень рано и по звону спѣшилъ въ церковь, гдѣ выслушивалъ заутреню и раннюю литургію. Въ праздничные и воскресные дни онъ всегда самъ въ сослуженіи съ монашествующими совершалъ литургію и своимъ неподдѣльнымъ религіознымъ чувствомъ, которое сказывалось въ интонаціи его задушевнаго голоса и въ мѣрныхъ тѣлодвиженіяхъ, невольно располагалъ къ молитвѣ и заставлялъ забывать продолжительность самой службы. „При богослуженіи Димитрія, говоритъ одинъ изъ его учениковъ, мы не отягощались и такими продолжительными церковными моленіями, какъ, напр., утренняя четвертка пятой седмицы великаго поста. Надобно было слышать, какъ читалъ онъ канонъ Андрея Критскаго, чтобы уразумѣть всю силу, все достоинство сей превосходной покаянной пѣсни—молитвы, этого вопля кающейся въ своихъ грѣхахъ души, вызывающей къ Богу о помилованіи“. Представительная наружность Димитрія и въ особенности благолѣпное богослуженіе, которое онъ совершалъ съ архіерейскими принадлежностями, усвоенными архимандритамъ Братскаго монастыря, какъ первокласснаго и ставропигіальнаго,—были причиною того, что кіево-подольяне называли Димитрія не иначе, какъ братскимъ архіереємъ, и до настоящаго времени, какъ намъ приходилось слышать, сохраняютъ о немъ самыя свѣтлыя воспоминанія.

Послѣ Димитрія настоятелемъ нашего монастыря былъ Антоній Амфитеатровъ (1850—1858 г.). При немъ, между прочимъ, обновлена была снаружи Богоявленская церковь и позолочены были всѣ пять куполовъ на ней, а также расширена была до настоящихъ ея размѣровъ Святодуховская церковь.

Послѣ кратковременнаго управленія Израиля Лукина (1858—1859 г.), смѣнившаго собою Антонія Амфитеатрова, на настоятельство въ нашъ монастырь былъ призванъ архи-

мандритъ Іоанникій (Рудневъ), нынѣ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій. Онъ управлялъ нашимъ монастыремъ всего десять мѣсяцевъ. Не смотря однако на это, онъ и въ такой короткій срокъ успѣлъ оказать ему значительныя услуги и оставилъ о себѣ добрую память, какъ попечительный и дѣятельный настоятель. Благодаря его заботамъ, обновлена была монастырская ограда и заново покрыта желѣзомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ на штатномъ дворѣ устроено было лѣтнее помѣщеніе для богомольцевъ. Последнее сооруженіе было важно въ томъ отношеніи, что давало бесплатный пріютъ во время ненастья стекающемуся на поклоненіе кіевскимъ угодникамъ простому люду.

Преемникомъ архимандрита Іоанникія былъ Филаретъ Филаретовъ. Это былъ дѣятельный, обладавшій твердою волею, человѣкъ. Съ этими качествами онъ соединялъ необыкновенную любовь и заботливость о благѣ ввѣреннаго ему монастыря, и потому не удивительно, что въ теченіи своего семнадцатилѣтняго управленія Братскимъ монастыремъ онъ успѣлъ заявить себя широкою и благотворною дѣятельностію на пользу его.

Онъ обновилъ большую церковь и—что особенно важно—расширилъ помѣщеніе монастырской братіи. При немъ почти вся братія помѣщалась въ одноэтажномъ домѣ, состоявшемъ изъ шести номеровъ, раздѣленныхъ внутренними перегородками на малыя келліи. Вслѣдствіе тѣсноты возникали важныя неудобства, не говоря уже о томъ, что не было особеннаго помѣщенія ни для канцеляріи, ни для архива. Поэтому Филаретъ надстроилъ надъ этимъ помѣщеніемъ новый этажъ, и корпусъ для монашествующихъ получилъ тотъ видъ, какой онъ имѣетъ теперь.

При Филаретѣ, въ 1864 г., большая церковь Братскаго монастыря едва не сдѣлалась жертвой всыхнувшего въ ней пламени. При безсиліи пожарной команды, огонь, быстро распространяясь, изъ юго-западной башни прошелъ подъ крышею

сперва въ сѣверо-западную, а потомъ распространился до середины большого купола. Со страхомъ смотрѣли сотни зрителей на безпомощное состояніе храма, пока, по распоряженію генералъ-губернатора, не были призваны кровельщики, изъ коихъ человекъ десять обнаружили рѣдкое усердіе и ловкость. Взобравшись на крышу, они прорубили ее, пробили сводъ въ сѣверо-западной башнѣ и дали возможность пожарной командѣ подать имъ чрезъ церковные хоры небольшую пожарную трубу. Этотъ подвигъ отважныхъ мастеровъ спасъ Богоявленскую церковь отъ грозившей ей опасности.

Преемникомъ Филарета на настоятельствѣ въ нашемъ монастырѣ былъ преосвященный Михаилъ (1877—1883 г.) Онъ обратилъ вниманіе на состояніе монастырскаго хозяйства и дѣятельно заботился о поддержаніи его. Такъ, благодаря его заботамъ, выстроена была въ хуторѣ Сподарцѣ новая мельница, на мѣстѣ прежней, сгорѣвшей. Но особеннѣйшую услугу оказалъ монастырю преосвященный Михаилъ, устройствомъ печей въ большой церкви, которая прежде была только лѣтней, а теперь была приспособлена для богослуженія и въ зимнее время.

Послѣ преосвященнаго Михаила управленіе нашимъ монастыремъ перешло къ преосвященному Сильвестру, епископу каневскому, который до послѣднихъ дней состоитъ настоятелемъ его.

При преосвященномъ Сильвестрѣ построены были на штатномъ монастырскомъ дворѣ каменные службы, и въ теченіи четырехъ лѣтъ (1883—1887 г.) дворъ этотъ измѣненъ былъ до неузнаваемости: прежнія постройки вслѣдствіе ветхости своей были сняты и замѣнены новыми.

Подъ непосредственнымъ надзоромъ и при значительной матеріальной поддержкѣ со стороны преосвященнаго Сильвестра было произведено послѣднее обновленіе Богоявленской церкви.

Вся церковь снаружи и внутри была оштукатурена. Иконостасъ былъ совершенно видоизмѣненъ. Два верхніе яруса его, вслѣдствіе большаго ихъ давленія на ставшіи подгнивать отъ сырости нижній ярусъ и отсюда угрожающей опасности всему иконостасу, были сняты; оставленъ былъ лишь нижній ярусъ, отдѣльныя части котораго отличались художественностію работы. Всѣ поврежденныя его части замѣнены были новыми. Подъ нимъ устроенъ былъ фундаментъ изъ кирпича-жельзняка на цементовомъ растворѣ, покрытомъ слоемъ асфальта. Весь иконостасъ въ одинъ ярусъ былъ восстановленъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ устроенъ въ 1825 г. архитекторомъ Меленскимъ. Иконостасъ этотъ, запрестольный иконостасъ на горнемъ мѣстѣ, два жертвенника и четыре кіота были покрыты золотомъ, и вся иконная живопись въ нихъ была возобновлена. На шести главныхъ каменныхъ устояхъ храма и по стѣнамъ его въ рамахъ фресковой работы размѣщены были сорокъ девять иконописныхъ изображеній, сдѣланныхъ масляными красками по штукатуркѣ. Размѣщеніе священныхъ изображеній сдѣлано сообразно росписямъ ихъ въ древнихъ подлинникахъ. На аркахъ, въ нишахъ оконъ и дверей и во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ храма размѣщены были разнаго рода цвѣтные орнаменты въ византійскомъ стилѣ. Стѣнная живопись, хотя не академическая, но довольно искусной кисти, а орнаменты удачно выбраны изъ богатыхъ портфелей церковно-археологическаго общества, существующаго при академіи. Для увеличенія свѣта прорублено было новое большихъ размѣровъ окно въ главномъ алтарномъ выступѣ. Кромѣ того, устроена была металлическая посеребренная, а въ иныхъ мѣстахъ и вылащенная одежда на престолѣ. На покрытіе всѣхъ расходовъ по этому ремонту монастырь употребилъ болѣе двадцати тысячъ рублей, образовавшихся изъ его сбереженій и нѣкоторыхъ частныхъ пожертвованій.

Работы по восстановленію храма начаты были въ мартѣ

1891 г. и окончены были въ томъ же году, къ празднику Рождества Христова, въ первый день котораго и начато было богослуженіе, къ утѣченію всѣхъ посѣтителей Братскаго монастыря.

II.

Современное состояніе Братскаго монастыря.

Церкви и прочія зданія монастыря.

Въ Братскомъ монастырѣ двѣ церкви: одна большая, Богоявленская, и другая малая, Святодуховская.

Совиѣ Богоявленская церковь представляет собою громадное четырехугольное зданіе въ два этажа, на которомъ высится пять вызлащенныхъ куполовъ, заканчивающихся восьмигранными фонарями и крестами съ сіяніемъ. Большой куполь возвышается надъ серединою зданія, а меньшіе—по четыремъ краямъ его. Къ западной сторонѣ церкви, между тѣми частями ея, которыя поддерживаютъ западные куполы, пристроенъ одноэтажный притворъ. Вся лицевая его сторона отдѣлана лѣпными украшеніями.

Внутри Богоявленская церковь представляет собою удлинненный отъ востока къ западу четырехугольникъ, расчлененный тремя парами идущихъ въ рядъ устоевъ на три корабля. Средній корабль вдвое шире и значительно выше боковыхъ. Надъ серединой зданія возвышается величественный куполь, вписанный въ восьмигранникъ, освѣщаемый восемью окнами. Куполь опирается на четыре большія арки, перекинутыя на четыре среднихъ устоя. Шесть помѣщенныхъ внутри храма устоевъ раздѣляютъ площадь его на двѣнадцать четырехугольных, нѣсколько растянутыхъ отъ востока къ западу отдѣленій изъ коихъ три восточныхъ, заканчивающихся полукруглыми выступами, образуютъ собою алтарную часть, а

остальные девять назначены для помѣщенія народа. Съ полувысоты первой пары устоевъ (считаю съ запада) перекинуты арки на прилежащія сѣверную, западную, и южную стѣны и на вторую пару устоевъ, которые также соединяются арками съ прилежащими къ нимъ сѣверной и южной стѣнами. Вслѣдствіе подобнаго соединенія арокъ, церковь въ западныхъ, сѣверныхъ и южныхъ отдѣленіяхъ раздѣляется по высотѣ своей на два этажа. Верхній этажъ образуетъ собою въ западной сторонѣ хоры, а въ сѣверной и южной—придѣлы. Церковь освѣщается тремя рядами оконъ. Внутри храма, у южной и сѣверной стѣнъ, помѣщаются шесть изразцовыхъ печей. Съ западной стороны храма примыкаетъ притворъ съ тремя дверьми. Изъ притвора во внутрь храма ведетъ одна большая, окованная желѣзомъ дверь.

Въ среднемъ алтарномъ выступѣ помѣщается главный Богоявленскій престолъ; въ южномъ предъалтаріи устроены придѣлы во имя Іоанна Предтечи, а въ сѣверномъ находится діаконикъ. По линіи, отдѣляющей алтарные выступы отъ средней части храма, стоитъ изящной работы одноярусный иконостасъ. Особенность этого иконостаса состоитъ преимущественно въ устройствѣ царскихъ вратъ.

Въ иконостасѣ главнаго алтаря иконы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ находятся намѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ серебряныхъ вызлащенныхъ ризахъ и такихъ же вѣнцахъ. На ризѣ иконы Богоматери стоитъ слѣдующая надпись: „Родъ Іони Лещинскаго Архимандрита Андроніевскаго монастыря Стефана, Евдокію, Панкратію, Іоанна, Θεодора, Іерея Григорія, Іоанна, Іерея Іакова, Андрея, Іоанна, Марію, Параскевію, тогожъ Архимандрити сія Богородичная риза и намѣстнаго, Спасителя, сооружися Коштомъ 1751 года мѣсяца януарія 7“. Вторая справа храмовая икона Богоявленія Господня въ серебряной ризѣ московской работы, сдѣланной при архимандритѣ Антоѣи на средства московскаго жителя

Павла Бородина. На томъ же мѣстѣ, слѣва—икона Благослѣщенія въ серебряной ризѣ. На послѣдней помѣщена такая надпись: „Въ честь и славу Пресвятыя владычицы Нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи сдѣлана риза сія 1794 года въ ней сребра вѣсу фун. 21 безъ 6 лотовъ на позолоту 16 червонцевъ сребра пробы 12“.

Надъ царскими вратами въ иконостасѣ Предтеченскаго придѣла помѣщается нерукотворенный образъ, а выше него изображеніе рождества Іоанна Предтечи. По сторонамъ царскихъ вратъ—намѣстныя иконы Спасителя и Богоматери, а вправо—храмовая икона Іоанна Предтечи въ мѣдной посеребренной ризѣ съ серебрянымъ вѣнцомъ.

Подобнымъ же образомъ размѣщены иконы и въ иконостасѣ сѣвернаго предъалтарнаго отдѣленія, гдѣ находится діаконикъ. Надъ царскими вратами помѣщенъ нерукотворенный образъ и икона Воздвиженія Креста. По сторонамъ вратъ—намѣстныя иконы и икона святителя Дмитрія Ростовскаго въ серебряной ризѣ.

Что касается предъалтарныхъ иконостасовъ въ придѣлахъ, помѣщающихся на хорахъ въ южной и сѣверной сторонѣ ихъ, то они самага незатѣливаго устройства.

Въ главномъ алтарѣ Богоявленской церкви обращаетъ на себя вниманіе горнее мѣсто. Это сплошной, рѣзной работы, вызолоченный по бѣлому полю кіотъ, занимающій всю полукруглую запрестольную часть алтаря.

Въ средней части храма, въ правой и лѣвой сторонѣ его, подъ арками, соединяющими собою первую и вторую пару устоевъ (считая съ запада), находится два вызлащенных кіота, очень изящной рѣзной работы. Верхняя часть каждаго изъ кіотовъ, устроенная въ видѣ балдахина, покоится на восьми вызолоченныхъ колоннахъ, живописно расположенныхъ въ два ряда. Между ними поднимается мраморная лѣстница въ нѣсколько ступеней. Оба кіота ограждены чугунными рѣшетками, снабженными мѣдными розетками для свѣ-

чей. Въ правомъ (южномъ) кіотѣ находится чудотворная икона Братской Богоматери, а въ лѣвомъ (сѣверномъ) икона святителя Николая.

Чудотворная икона Братской Божіей Матери—южно-русскаго письма. Написана она на холстѣ, наклеенномъ на деревянной доскѣ. Богоматерь изображена съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Икона оправлена въ серебряную, вышпаченную ризу, украшенную драгоценными камнями.

Икона эта прежде была въ Вышгородѣ, въ храмѣ св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. Въ 1651 г., во время войны Богдана Хмельницкаго съ Польшею, князь Янушъ Радзивиллъ, сжегши Кіево-Подоль, подошелъ къ Вышгороду и здѣсь переправился за Днѣпръ. Одинъ изъ его воиновъ вошелъ въ вышгородскій храмъ, много глумился надъ святыми иконами и потомъ въ безумной злобѣ уязвилъ оружіемъ въ лице икону Божіей Матери. Язва эта, идущая отъ брови лѣваго глаза почти чрезъ всю правую щеку, видна на лицѣ Богоматери до настоящаго времени. Въ ту же ночь Божія Матерь явилась Радзивиллу во снѣ и грозно потребовала смерти воина, такъ святотатственно уязвившаго икону: „аще, рече, обиду мою стерпиши и узвленія, княже, не отмстиши, да вѣси, яко не изыдеши отсюда“. На другой день Радзивиллъ вспомнилъ о бывшемъ ему во снѣ видѣніи и, сожалься о поруганіи святыни, приказалъ повѣсять безбожнаго святотатца и вышелъ изъ Вышгорода невредимъ, не сдѣлавъ Вышгороду никакого вреда. Въ 1662 году Вышгородъ былъ сожженъ крымскими татарами, и церкви его разграблены, а икона Богоматери чудеснымъ образомъ приплыла по Днѣпру къ берегамъ Кіево-Подолы и остановилась противъ Братскаго монастыря. Отсюда она была взята братскими иноками и съ тѣхъ поръ пребываетъ въ нашемъ монастырѣ, будучи извѣстна подъ именемъ иконы Братской Божіей Матери и привлекая къ себѣ на поклоненіе толпы богомольцевъ.

Икона святителя Николая также южно-русскаго письма.

Она пожертвована въ монастырь въ 1632 г. Семеномъ Татариномъ. Оправлена она въ серебро - вызлащенную ризу. Архіерейская митра на головѣ святителя украшена простыми разноцвѣтными камнями, а въ рукахъ его находится небольшое евангеліе съ малыми изображеніями четырехъ евангелистовъ по краямъ и изображеніемъ Воскресенія по срединѣ. Риза эта сооружена купцомъ Н. Г. Хряковымъ.

Вся церковь внутри, по стѣнамъ, сводамъ и устоямъ росписана священными изображеніями, сдѣланными масляными красками по сухой штукатуркѣ. А всѣ свободныя мѣста между этими изображеніями заполнены разнообразными украшеніями.

Богоявленская церковь сооружена въ концѣ XVII вѣка на средства гетмана Ивана Мазепы московскимъ мастеромъ Іосифомъ Дмитріевымъ. Во время пожара 1811 года она совершенно обгорѣла снаружи и внутри. Вмѣстѣ съ прочею утварью сгорѣлъ тогда и первоначальный иконостасъ. Каковъ онъ былъ по своему устройству, — осталось неизвѣстнымъ. При возобновленіи церкви, устроенъ былъ около 1825 г. новый иконостасъ одноярусный, каковой возстановленъ при послѣднемъ обновленіи храма.

Святодуховская цевковъ нашего монастыря представляетъ собою двухъэтажный, немного растянутый отъ востока къ западу, домъ, къ которому впослѣдствіи, когда въ его продольныхъ стѣнахъ устроены были отверстія на подобіе арокъ, сдѣланы были со всѣхъ сторонъ одноэтажныя пристройки. На противоположной алтарю сторонѣ устроены хоры. Церковь освѣщается тридцатью окнами, но, не смотря на это, въ ней все же чувствуется недостатокъ въ освѣщеніи.

Эта церковь — двухпрестольная. Главный престоль — во имя Сочестія Св. Духа, а придѣльный, помѣщающійся въ сѣверномъ предъалтаріи, — во имя святителя Михаила, перваго митрополита кіевскаго.

Иконостасъ предъ главнымъ алтаремъ — рѣзной работы,

вызолоченный. Онъ устроенъ въ одинъ ярусъ съ двумя рядами оконъ. Въ первомъ ряду—царскія врата съ шестью, находящимися на нихъ изображеніями: Благовѣщенія, четырехъ евангелистовъ и двухъ пророковъ—Исаи и Іезекіиля, намѣстныя иконы—Спасителя и Богоматери и иконы—храмовая Сошествія Св. Духа и пророка Ілиі. Во второмъ ряду помѣщаются слѣдующія малыя иконы: Тайная Вечера, Рождество Христово, Богоявленіе, Воскресеніе, Рождество Пресвятой Богородицы, Введеніе во храмъ и Благовѣщеніе. Всѣ иконы въ обоихъ рядахъ оправлены въ золоченыя рамы. Вверху надъ иконостасомъ на деревянной дугѣ помѣщены: явленіе Христа ап. Павлу, апостолы Петръ и Павелъ, жертвоприношеніе Исаака, Моисей, принимающій скрижали, Моисей и Ааронъ и видѣніе Іаковомъ лѣствицы.

Придѣльный иконостасъ—одноярусный. Царскія врата помѣщающіяся въ срединѣ его, украшены изображеніями Богоматери, евангелистовъ и архангела Гавріила. По обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ находятся намѣстныя иконы и храмовая икона святителя Михаила, перваго митрополита Кіевского. Икона эта оправлена въ серебряную ризу пожертвованную въ 1880 г. купцомъ Дегтяревымъ, на средства же котораго и весь иконостасъ былъ возобновленъ въ 1890 г. Вверху иконостасъ увѣнчивается вылащеннымъ крестомъ, по сторонамъ котораго помѣщены двѣ круглыя иконы—Воскресенія и всѣхъ святыхъ.

Въ различныхъ частяхъ храма, на стѣнахъ, аналояхъ, размѣщено множество иконъ; но всѣ онѣ не имѣютъ за собою никакой древности, не восходятъ далѣе XIX столѣтія, оправлены въ простые, недорогіе оклады, по большей части въ вылащенные рамы, и потому мы не будемъ упоминать о нихъ.

Святодуховская церковь устроена на мѣстѣ бывшей Борисоглѣбской, сооруженной Петромъ Могилою и упраздненной по закрытіи монастыря. Она устроена при архимандритѣ

Мелетіѣ въ нижнемъ этажѣ трапезнаго помѣщенія, къ которому впослѣдствіи сдѣланы были пристройки въ одинъ этажъ. При настоятелѣ Антоніи, на средства духовника Арсенія, пристройки эти увеличены были до тѣхъ размѣровъ, какіе онѣ имѣютъ въ настоящее время. А при Филаретѣ алтарь въ этой церкви устроенъ былъ въ два свѣта.

Ходъ въ Братскій монастырь устроенъ чрезъ колокольню, которая стоитъ между стѣнами монастыря въ западной сторонѣ его. Колокольня построена въ три этажа и завершается вылащеннымъ шпиремъ и такимъ же крестомъ. Она устроена на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, обветшавшей. Она начата строеніемъ съ 1756 года; но вскорѣ работы по сооруженію ея, которыя были поручены мастеру Стефану Ковнѣру, за недостаткомъ средствъ, были прекращены. Достроена она была уже при архимандритѣ Теофілактѣ Слонецкомъ, въ 1796 г., мастеромъ Оеодоромъ Рябчиковымъ. Послѣ пожара 1811 г. она была обновлена.

Что касается остальныхъ монастырскихъ зданій, то о нихъ немного можно сказать.—Настоятельскій домъ съ принадлежащею къ нему поварней устроенъ былъ при архимандритѣ Кассіанѣ Лехницкомъ. Монастырская трапезная и кухня—постройки второй половины XVIII вѣка, обновленныя послѣ пожара 1811 года. Домъ близъ колокольни, въ которомъ теперь помѣщается булочная, болѣе ранней постройки. Монастырскія лавки, примыкающія къ колокольнѣ съ сѣверной стороны, устроены при архимандритѣ Мелетіѣ, въ 1826 г. Палата (провіантная) также сооружена по возобновленіи монастыря. Нижний этажъ корпуса, въ которомъ помѣщаются монашествующіе, устроенъ при возобновленіи монастыря въ двадцатыхъ годахъ нашего столѣтія, а верхній этажъ этого корпуса надстроенъ при преосвященномъ Филаретѣ.

Церковное имущество.

Мы не будемъ говорить о всѣхъ статьяхъ церковнаго имущества, упомянемъ лишь о ризницѣ и библіотекѣ.

Изъ вещей въ монастырской ризницѣ заслуживаютъ вниманія:

А. Евангелія:

1) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1637 года, пожертвованное, какъ значится въ надписи на окладѣ, Иваномъ Негребецкимъ въ 1641 г. Обложено оно по красному бархату серебрянымъ низкопробнымъ окладомъ съ гравированными изображеніями на верхней доскѣ, по угламъ, четырехъ евангелистовъ, а по срединѣ распятія Спасителя, съ четырьмя, по сторонамъ, малыми изображеніями: воскрешенія Лазаря, Рождества Христова и страданій Его. Гравированныя изображенія находятся и на нижней доскѣ евангелія: по срединѣ—Богоявленіе Господне, а вокругъ—положеніе во гробъ Спасителя, Благовѣщеніе и четыре святителя. На загнутомъ краѣ оклада верхней доски этого евангелія читаемъ слѣдующую надпись: „Сие священное евангеліе сробиси издивеніемъ оковати серебромъ златною хитростию повелѣи благочестивый панъ Иванъ Негребецки съ съпружницею своею панею Елисаветою и дарова въ святой общежителный монастыр Братскій Киевскій во храмъ Богоявленія Бога Нашего Іисуса Христа въ память себѣ и родителемъ своимъ“. На загнутомъ краѣ нижней доски сдѣлана слѣдующая надпись: „въ лѣто 1641 г. мѣсяца априля 21 дня“. На этой же доскѣ вверху стоятъ начальныя буквы (вѣроятно) именъ жертвователей: І. Z. N. N.

2) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1644 года, безъ заглавія; обложено по красному бархату низкопробнымъ серебрянымъ вылащеннымъ окладомъ, съ чеканными изображеніями на верхней доскѣ: по срединѣ Богоматери съ Спасителемъ на рукахъ, а по угламъ четырехъ еван-

гелистовъ и серафимовъ. Внизу изображенія Богоматери стоитъ надпись: „вось лонци (нужно читать: во солнцѣ) положи се-
леніе свое“. На нижней доскѣ посрединѣ изображено распятіе
Спасителя съ стоящею при крестѣ Богоматерью и ап. Іоан-
номъ, а вокругъ размѣщено шесть серафимовъ.

3) Евангеліе въ большой листъ, печерской печати, при-
близительно 1707 года; обдѣлано въ низкопробныя серебря-
ныя доски, на которыхъ съ лицевой стороны размѣщены
изображенія: Воскресенія, евангелистовъ, Бога Отца и стра-
даній Спасителя. На нижней доскѣ помѣщено гравированное
изображеніе священномученика Харлампія съ польско-латин-
скою надписью: „Aprēla Dnia 18 Anno 1716 yoaḡn Dago-
w-skiy“. Это евангеліе поступило въ нашъ монастырь изъ Гам-
лѣвскаго монастыря. По всей вѣроятности, оно сооружено гет-
маномъ Скоропадскимъ,—благодѣтелемъ этого монастыря.

4) Евангеліе въ большой листъ, московской печати 1744
года, обложенное по красному бархату серебрянымъ окладомъ
съ чеканными изображеніями: на верхней доскѣ распятія
Спасителя и евангелистовъ, а на нижней—Іоанна Златоустаго.
На поляхъ перваго листа этого евангелія стоитъ слѣдующая
надпись: „Святое евангеліе отъ преосвященнаго Архіепископа
Митрополита Арсенія Кіевскаго и галицкаго и малыя Россіи
1761 года іюня 19 Милостиво мнѣ подарованое в повсег-
дашнее употребленіе для поминовенія матери моей Θεοδοσίи
въ Кіевскій Братскій свято Богоявленскій училищный мо-
настырь, Кіевскыя Академіи Префектъ и философіи учитель
іеромонахъ Мелхиседекъ Орловскій. 1761 года 20 дня“.

Б. Кресты напрестольные.

1) Крестъ съ пьедесталомъ, серебряный позолоченный,
чеканной работы, съ изображеніями на лицевой сторонѣ: Рас-
пятія, Богоматери, Іоанна Богослова, положенія во гробъ
Спасителя и сошествія Его во адъ; на лицевой сторонѣ укра-
шенный шестью жемчужинами, изъ коихъ средняя обложена

мелкими алмазами. На оборотной сторонѣ его помѣщенъ гербъ жертвователя—кіевского митрополита Петра Могилы—съ начальными буквами: П. М. А. М. К. Г. А. П. А. Въ основаніи креста находится три литыхъ и три чеканныхъ ангела съ восемью чеканными изображеніями страданій Спасителя.

2) Крестъ гладкой работы съ пьедесталомъ, сребровызлащенный, съ пятью бѣлыми овальными стеклами, размѣщенными на концахъ и по срединѣ его. На одной сторонѣ креста помѣщено изображеніе Богоявленія, а на другой—Богоматери съ Младенцемъ, Іоанна Крестителя и святителей: Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Внизу на поддоникѣ вырѣзана слѣдующая надпись: „Я Григорій Теодорович и с женою своею Ориною и чадомъ свои Евстафіе надавъ сей крестъ до храму святого Богоявленія Братской церкви за отпущеніе грѣхов своих. Року Божого 1656 м-ца ноембріа 5“.

В. Кресты ручные.

1) Крестъ, которымъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ благословилъ въ 1620 году Братскій монастырь и училище при немъ. Крестъ этотъ кипарисный, греческой работы; украшенъ со всѣхъ сторонъ рѣзными священными изображеніями, которыя въ своей совокупности представляютъ весь кругъ праздниковъ нашей церкви; оправленъ въ серебро и убранъ по мѣстамъ цвѣтными камешками, большей части которыхъ теиерь не достаетъ. Длина его съ рукою $11\frac{1}{4}$ вершка, а безъ ручки— $7\frac{1}{4}$, онъ имѣетъ двѣ перекладыны, изъ которыхъ верхняя (въ 4 вершка) нѣсколько длинѣе нижней, а при самомъ концѣ у ручки съ обѣихъ сторонъ прикрѣплено какъ бы два листа, вырѣзанныхъ изъ дерева, почему весь крестъ и представляется восьмиконечнымъ, хотя онъ значительно разнится отъ извѣстныхъ у насъ восьмиконечныхъ крестовъ. Рѣзныя изображенія на немъ размѣщены въ такомъ порядкѣ. На верхней сторонѣ находится двѣнадцать слѣдующихъ изоб-

раженій: (по длинѣ, сверху внизъ)—входъ въ Іерусалимъ, Распятіе, снятіе со креста, Вознесеніе, воскресеніе Лазаря, Успеніе, (по сторонамъ)—Сошествіе Св. Духа, сошествіе Христа во адъ, бесѣда Христа съ самарянкою, омовеніе ногъ, (на листьяхъ)—лѣствица на небо, по которой одни достигаютъ неба, а другіе, увлекаемые демонами, низвергаются, и взятіе Ілии на небо. Столько же изображеній помѣщено и на нижней сторонѣ креста: (по длинѣ)—Введеніе Богородицы во храмъ, Рождество, Срѣтеніе, Тайная вечеря, ап. Ѳома, осязавшій раны Христа, воздвиженіе креста Господня, (по сторонамъ)—Благоговѣщеніе, Крещеніе Спасителя, исцѣленіе слѣпорожденного, предательство Іуды въ саду геосиманскомъ, (на листьяхъ)—древо Праотцевъ и Богоотцевъ. Есть еще изображенія и на боковыхъ сторонахъ креста: (по одну сторону)—три отрока въ вавилонской печи, ангелъ, подающій съ неба свитокъ пророку, два евангелиста; три ангела за трапезою Авраама; (по другую сторону)—жертвоприношеніе Исаака, лѣствица, которую Іаковъ видѣлъ во снѣ, два евангелиста и пророкъ Даніиль среди львовъ. На шестигранной серебряной ручкѣ вычеканена славянскими буквами слѣдующая надпись: „Съ крестъ дрѣвено сътвори Богомъ въжделѣному кѹру Теофану митрополиту покоинаго (?) въ святаа гора и украси е съ златомъ богорачительная царица влашской земли господа Нѣга въ память себѣ и родителямъ ея лѣта 7108“.

2) Крестъ, пожертвованный въ 1622 году гетманомъ Сагайдачнымъ. Онъ сдѣланъ изъ серебра и украшенъ девятью простыми камнями съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Распятія. На немъ вырѣзана надпись такого содержанія: „року 1622 далъ сей крестъ рабъ Божій Петр Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ войска его К. М. Запорозского до церкви святаго Богоявленія Господня въ домъ братскій на отпушеніе грѣховъ своихъ“. Въ немъ вѣсу 2 $\frac{1}{2}$ фунта.

Д. Чаши, диски и другіе церковные сосуды:

1) Чаша сребровызлащенная съ шестью на верхней части изображеніями: распятія Спасителя, снятія Его со креста, положенія во гробъ, Воскресенія, Вознесенія и Спасителя со крестомъ; на нижней части помѣщено изображеніе—хитона, сердца и кувшина; на подставкѣ чаши написано: „Сей сосудъ надала Госпожа игуменія Марія Магдалина Мазепина“.

2) Чаша сребровызлащенная въ серебряной чеканной сѣткѣ, съ двумя чеканными на верхней части изображеніями—Тайной Вечери и положенія во гробъ Спасителя, а на нижней—нерукотвореннаго образа, хитона Спасителя и стамны. На нижней сторонѣ чаши помѣщена слѣдующая надпись: „Сей килихъ во святую Богоявленскую обитель сооруживъ, отдаде, Кіево-Печерскія Лавры монахъ Іоакимъ Двигубскій року 1740 декабръ 18 дня“. Въ чашѣ вѣсу 2 ф. 58 зол.

3) Чаша сребровызлащенная въ чеканной сѣткѣ, съ четырьмя на верхней части изображеніями: Распятія, Воскресенія, Богоматери и Іоанна Предтечи; нижняя сторона ея заполнена изображеніями страданій Спасителя. На ней читаемъ слѣдующую надпись: „Оная чаша Кіево-Братскаго училищнаго монастыря надана игуменомъ отцемъ Іустиномъ Негребскимъ 1778 года; во всей чаши съ дискомъ, звѣздою и ложницею вѣсу 4 фунта и 34 золотника“.

4) Чаша серебряная позолоченная, въ чеканной сѣткѣ, съ чеканными изображеніями на верхней части Распятія, Воскресенія, Богоматери, Іоанна Богослова и двѣнадцати ангеловъ; на нижней же части, кромѣ девяти ангеловъ, помѣщены изображенія—Тайной Вечери, Спасителя, молящагося и несущаго крестъ. На дискосѣ, принадлежащемъ къ этой чашѣ, написано: „сей дискосъ со звѣздою и чашею въ Кіево Братскій Богоявленскій училищный монастырь сдѣланъ Коштомъ Кіево-Печерскія Лавры Архимандрита Зосимы Вилькевича ¹⁾ 1778

¹⁾ Онъ былъ настоятелемъ Печерской Лавры съ 1762 по 1786 г.

года мѣсяца ноября 29 дня, вѣсу 5 фунтовъ 27 лотовъ золотниковъ два“.

Небольшой котелокъ для воды сдѣланъ изъ низкопробнаго серебра, съ такою же дужкою. На днѣ его помѣщена слѣдующая надпись: „сей сосудъ ко употребленію священныхъ воды сооруженъ иждивеніемъ обители святой Братской Кіевской тщаніемъ іеромонаха Θεодосія Гугуревича в тое время Ігумена и Ректора вышпомененной обители лѣта Господня 1686“.

Серебряный пестро-позлащенный кувшинъ, пожертвованный, какъ видно изъ надписи, находящейся на немъ, Іоасафомъ Горленкомъ, бѣлградскимъ епископомъ. Эта надпись такова: „1750 года мѣсяца ноября 6 числа сей наливайникъ прислалъ въ даръ преосвященію епископъ білоградскій Іоасафъ Горленко церкви монастиру Брацкому Божоявленскому Кіевскому в которомъ вѣсу фунтовъ 2 и лотовъ 16“.

Большая сребровызлащенная кружка, пожертвованная, какъ видно изъ надписи, Парееніемъ Сопковскимъ, епископомъ смоленскимъ и дорогобужскимъ, 14 марта 1784 года. На крышкѣ ея помѣщено изображеніе Карла XII съ надписью „Karolus XII. D. G. Rex Sveciae“. На оборотѣ крышки находится изображеніе того же Карла въ видѣ воина, прикрывающаго своимъ щитомъ колѣнопреклоненную женщину, представляющую собою, вѣроятно, Польшу, съ надписью: „Toppingam. Tvendo. Friodericus, Conciliat. Anno MDCC“. На лицевой сторонѣ кружки помѣщена группа изображеній—Агари съ Измаиломъ, томящихся и изнемогающихъ отъ жажды, и ангела. Въ кружкѣ вѣсу три фунта безъ девяти золотниковъ.

Другая подобная же кружка, пожертвованная тѣмъ же Парееніемъ Сопковскимъ 30 марта 1767 года. На крышкѣ ея помѣщена поддѣлка подъ монету, на одной сторонѣ которой стоитъ изображеніе какъ-будтобы Геркулеса съ булавою и надписью вокругъ: „Honestum pro patria 1806“, а другая

сторона испещрена слѣдующею надписью: „Henricus Iulius D. G. (вѣроятно Dei gratia) P. EP. NA. Dux Bruns. ET. L. Подобными поддѣлками подъ монеты, въ числѣ 37, заполнена вся лицевая сторона и дно кружки. На однѣхъ изъ монетъ выбиты надписи на лицевой сторонѣ: Rudolph Augustus Dux S. E. L“, а на оборотной: Remegio Altissimi 1669. XII Marien Gros“, а на другихъ на лицевой сторонѣ: „Iohan Friedrich D. G. Dux B. E. L“, а на оборотѣ: „ex Duris Gloria 1673. XII Marien Gros“.

Е. Дарохранительницы:

1) Дарохранительница серебряная, поступившая изъ Гамалѣвскаго монастыря; она устроена въ два, помѣщающіяся одно на другомъ, отдѣленія. Въ нижнемъ отдѣленіи находится сребровызлащенный гробъ, съ изображеніемъ лежащаго въ немъ Спасителя, въ верхнемъ—изображеніе Голговы съ распятымъ на крестѣ Спасителемъ и предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ. Верхъ дарохранительницы увѣнчивается звѣздою съ изображеніемъ по срединѣ Воскресенія. Въ верхнемъ отдѣленіи стоитъ надпись: „1787 года сооружена гробница сія въ Пустынно-Харлампіевъ Гамалѣвскій монастырь при архимандритѣ Іоанѣ Островскомъ, коштомъ церковнымъ“. Въ ней 16¹/₂ ф. вѣсу. Она стоитъ на главномъ престолѣ большой церкви подъ стекляннымъ колпакомъ.

2) Дарохранительница сребровызлащенная, о двухъ ярусахъ, съ ангелами по угламъ. Въ нижнемъ ярусѣ находится ковчежець для св. даровъ, съ изображеніемъ вокругъ страданій Спасителя. Верхній ярусъ поддерживается четырьмя литыми изображеніями ангеловъ и также заключаетъ въ себѣ ковчежець для святыхъ даровъ. Верхъ дарохранительницы украшенъ сіяніемъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Воскресенія, а на другой Вознесенія. Въ нижнемъ отдѣленіи находится слѣдующая надпись: „Благословеніемъ Бога Отца благодатію же имъ же благодать дана бысть Бога Сына, и

дѣйствіемъ всесвятаго животворящаго и всеосвящающаго Духа. При державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, Самодержца. При благороднѣйшимъ Государѣ нашимъ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексіи Петровичѣ, правящу престолъ митрополіи Кіевскіи, Галицкіи и Малыя Россіи, Преосвященному Киръ Варлааму Ясинскому, во обители же Свято-Богоявленской Кіевской Братской в то время начальствующу Игумену Иннокентію Поповскому; въ лѣто воплощася Бога Слова 1706 мѣсяца іюня 14 дня, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, пріять начало зданія своего сей ковчегъ святая хранящій, въ храмъ святаго Богоявленія Господа Бога, и Спаса Нашего Іисуса Христа: сооружижеся въ лѣто Господне 1707, мѣсяца іанварія 4 числа: отчасти иждивеніемъ выпреченныя обители, отчасти же подаяніемъ благочестивыхъ и доброхотныхъ дателей духовнаго и мірскаго чина, тщаніемъ недостойнаго іеромонаха Антонія Стрешовскаго тоеяжде О. С. Б. Б. К. Смиреннаго послушника“. Ковчежецъ, помѣщающійся въ этомъ отдѣленіи, сооруженъ также благодаря стараніямъ того же Стрешовскаго, какъ это видно изъ надписи на ней: „сей ковчегъ святыхъ Агнцы хранящъ особъ сооружися в богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ тщаніемъ іеромонаха Антонія Стрешовскаго С. П. С. Б. О. Б. К. лѣта Господня 1708 мѣсяца іюня 24 дне вто время игуменствующу Христофору Чарнуцкому подаяніемъ доброхотныхъ дателей“. Въ этой дарохранительницѣ вѣсу 18½ фунтовъ, она стоитъ на главномъ престолѣ Святодуховской церкви.

3) Дарохранительница малая серебряная съ двумя стоящими одно на другомъ отдѣленіями. На нижнемъ отдѣленіи помѣщено изображеніе положенія во гробъ Спасителя, а на верхнемъ колѣнопреклоненнаго Спасителя. Верхъ дарохранительницы украшенъ звѣздою съ изображеніемъ Воскресенія. Внизу дарохранительницы написано: „1774 года

юня 25 дня стараніемъ господиномъ отцемъ Іоанномъ Штефаномъ, в ней вѣсу фунтовъ 2 и лотовъ 22“.

Ж. Митры:

Между значительнымъ количествомъ хранящихся въ монастырской ризницѣ митръ обращаетъ на себя вниманіе своею относительно древностію одна, сдѣланная для перваго архимандрита нашего монастыря, Амвросія Дубневича. Она обложена по малиновому бархату сребровызлащеннымъ окладомъ, усыяннымъ простыми камнями и украшеннымъ изображеніями евангелистовъ, въ отдѣлкѣ изъ жемчуга, и чеканными изображеніями серафимовъ. Подъ однимъ изъ изображеній евангелистовъ стоитъ такая надпись: „Сія митра сооружена для перваго архимандрита Кіево-Братскаго монастыря Амвросія стараніемъ ризничаго іеромонаха Іоасафа Горленка“.

Къ ризницѣ церковной нужно еще отнести два совершенно одинаковыхъ подсвѣщника, стоящихъ на главномъ престолѣ большой церкви по обѣимъ сторонамъ креста Петра Могилы. Они сдѣланы изъ низкопробнаго серебра въ три изящно возвышающіеся одинъ на другомъ яруса, изъ коихъ каждый завершается тремя литыми изображеніями ангеловъ. На каждомъ изъ нихъ стоитъ такая надпись: „1720 Kostem Swoim Sprawil ogiec Silwester Chmelowski фунтовъ 5 и лотовъ 20“.

Что касается церковныхъ облачений, ризницы въ собственномъ смыслѣ, то въ ней нѣтъ ничего, что обращало бы на себя вниманіе своею древностію или великолѣпіемъ отдѣлки. Древнихъ священныхъ одеждъ почти не сохранилось, а если нѣкоторыя изъ нихъ и сохранились, то, за отсутствіемъ данныхъ для опредѣленія ихъ древности, ихъ скорѣе можно отнести къ разряду ветхихъ. Нынѣшняя ризница почти вся новая, обыкновенной работы и отдѣлки.

О монастырской *библіотекѣ*, которая, помимо ризницы, составляетъ другую статью церковнаго имущества, немногое

можно сказать. Она помѣщается въ большомъ шкафѣ на хорахъ Богоявленской церкви. Кромѣ духовныхъ журналовъ, вся библіотека состоитъ изъ 320 названій книгъ. По содержанію всѣ книги можно свести къ слѣдующимъ отдѣламъ: книги Священнаго Писанія, толкованія на Священное Писаніе, богослужебныя книги, сборники проповѣдей и учебники разнаго рода.

Между прочимъ, въ библіотекѣ хранится нѣсколько объемистыхъ рукописей прошлаго вѣка, а именно: 1) „Лѣтопись“ и „Розыскъ о Брынской вѣрѣ“ св. Димитрія Ростовскаго, рукопись въ листъ, безъ начальныхъ листовъ; 2) „Латинское Богословіе“, преподанное въ кievской академіи въ 1761—1763 гг. архимандритомъ Самуиломъ Миславскимъ, безъ начальныхъ листовъ; 3) „Система христіанскаго православнаго богословія діалектико-полемическаго“, преподанная въ кievской академіи въ 1776—1777 гг. ректоромъ ея архимандритомъ Кассіаномъ Лехницкимъ; 4) „Латинское Богословіе“, преподанное въ той же академіи въ 1751—1754 гг. ректоромъ ея архимандритомъ Георгіемъ Конисскимъ и 5) Уставъ церковный XVII вѣка,—рукопись, какъ и всѣ предыдущія, въ листъ, московскаго письма.

Братія монастыря и матеріальныя средства его.

Въ нашемъ монастырѣ по штату, кромѣ настоятеля, полагается: намѣстникъ, восемь іеромонаховъ, четыре іеродіакона, три монаха и пять послушниковъ. На лицо же, кромѣ настоятеля и намѣстника, состоитъ: шесть іеромонаховъ, шесть іеродіаконовъ, четыре монаха и шесть опредѣленныхъ послушниковъ и сорокъ временно находящихся на послушаніи. Составъ братіи монастыря образуется двоякимъ путемъ. Одни въ юношескіе годы поступаютъ въ монастырь и постепенно проходятъ различныя монастырскія должности. Другая же часть братіи состоитъ изъ вдовыхъ клириковъ.

Какъ во всѣхъ общежительныхъ монастыряхъ, братія

имѣть общую трапезу и подчиняется всѣмъ правиламъ монастырскаго общежитія.

Для занятія всѣми текущими дѣлами въ монастырѣ существуетъ правленіе, состоящее изъ намістника, казначея и ризничаго. Всѣ опредѣленія правленія поступаютъ на разсмотрѣніе настоятеля, безъ вѣдома и согласія котораго не рѣшается ни одно дѣло. При правленіи существуетъ канцелярія.

Что касается средствъ монастыря, то въ общемъ ихъ можно опредѣлить такимъ образомъ. Изъ государственнаго казначейства отпускается на содержаніе монастыря 3928 р. 19 коп., въ томъ числѣ: на жалованье настоятелю и братіи—1396 р., на содержаніе братіи пищу—750 р., на церковныя нужды—340 р., на ремонтъ зданій и на наемъ прислуги—1262 р., и на канцелярію—181 р. 19 коп. Монастырь также пользуется процентами съ неприкосновеннаго капитала въ 28511 рублей и доходами, получаемыми съ лавокъ, дома, что близъ колокольной, и монастырскихъ имѣній. Послѣднія находятся въ разныхъ мѣстахъ Кіевского уѣзда. Это—лѣсныя дачи въ хуторахъ: Сподарцѣ, Володаркѣ и Церковщинѣ, озеро для ловли рыбы и сѣнокосъ. Во всѣхъ этихъ участкахъ считается около трехсотъ десятинъ земли.

Особые церковные обряды, совершаемые въ Братскомъ монастырѣ.

Богослуженіе въ Братскомъ монастырѣ совершается по уставу, обычному всѣмъ іерусалимскимъ церквамъ. Но тѣмъ не менѣе въ немъ совершаются нѣкоторыя, сложившіеся исторически и унаслѣдованные отъ прежняго времени, особые обряды. Мы разумѣемъ *пассіи* и обрядъ *перенесенія вербы въ Лазареву субботу*.

Пассіи совершаются въ первые четыре пятка великаго поста, соединяясь съ малымъ повечеріемъ, и состоятъ въ церковной пѣсни *Тебѣ отъицающа*, чтенія евангелія о страда-

ніяхъ Спасителя изъ каждаго евангелиста, начиная съ Маттея, пѣсни—*Прїидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго* и проповѣди. Евангелія читаются предъ царскими вратами настоятелемъ монастыря или намѣстникомъ, а проповѣди провозносятъ обыкновенно профессора академіи. Стройное пѣніе академическаго хора, а въ особенности проповѣди привлекають въ нашъ монастырь во время совершенія пассій массы богомольцевъ.

Пассіи, равно какъ и нѣкоторые другіе церковные обряды, введены были въ южно-русскую церковь подъ вліяніемъ особенныхъ историческихъ обстоятельствъ, въ какія она была поставлена въ концѣ XVI и XVII столѣтій, именно, съ цѣлію противодѣйствовать римско-католической пропагандѣ, стремившейся посредствомъ особенной торжественности внѣшней обстановки церковныхъ службъ и процессій привлечь симпатіи православнаго южнорусскаго народа къ католицизму. У католиковъ пассіи совершаются по великопостнымъ воскресеньямъ. Православная церковь, принявъ пассіи въ свой богослужебный кругъ, обнаружила болѣе, такъ сказать, христіанскаго вкуса, избравъ для нихъ не воскресенья, а пятницы. Хотя съ теченіемъ времени первоначальное побужденіе, съ какимъ учреждены пассіи, потеряло силу, но пассіи полюбились кіевлянамъ, получили значеніе добраго и стараго мѣстнаго обычая, который всегда уважался.

Что касается обряда перенесенія вербы, то основу его составляетъ обычный крестный ходъ недѣли ваіи. Предъ вечернею Лазаревой субботы воспитанники всѣхъ духовныхъ училищъ и ихъ наставники собираются въ Петропавловскую семинарскую церковь, гдѣ освящаются ваіи. Затѣмъ съ освященною вербою и пѣніемъ тропаря: *Днесь благодать св. Духа насъ собра* открывается крестный ходъ въ Братскій монастырь, гдѣ совершается со всею торжественностію обычная всепощная.

Этотъ крестный ходъ упоминается въ памятникахъ южно-русской церкви еще въ концѣ XVI столѣтія. Съ особенною торжественностію онъ совершался во времена старой академіи, когда онъ слѣдовалъ изъ Георгіевской церкви чрезъ Софійскій соборъ въ Братскій монастырь. Изъ семинарской Петропавловской церкви начали совершать его вскорѣ по основаніи семинаріи и преобразованіи академіи. Потомъ этотъ обрядъ почему-то былъ оставленъ, а въ 1878 г. возстановленъ ректоромъ академіи и настоятелемъ монастыря преосвященнымъ Михаиломъ, во вниманіе къ древности и многозначительности его.

Съ особенною торжественностію совершается также крестный ходъ изъ Братскаго монастыря на Днѣпръ для освященія воды 6-января и 1 августа.

Не извѣстно, когда впервые начался крестный ходъ именно отъ Братскаго монастыря и отъ какого храма слѣдовали крестные ходы прежде, до основанія братства. Извѣстно только, что они издавна обставлялись особенною торжественностію. Еще въ 1685 г. генераль Гордонъ замѣтилъ въ своихъ запискахъ: „6-го числа генваря, въ праздникъ Богоявленія Господня, выступили въ строй подъ командою моею, кавалерійскіе и стрѣлцкіе полки, имѣя при себѣ 16 полевыхъ пушекъ. Послѣ обѣдни и по освященіи воды, *по обыкновенію*, учинена троекратная пальба; первый залпъ—изъ пушекъ, а два послѣдніе—изъ ружей. На каждый залпъ отвѣчали 21 пушечнымъ выстрѣломъ изъ замка и съ городскихъ валовъ, обращенныхъ къ Подолу, также мелкою пальбою отъ шести полковъ, стоявшихъ на валахъ замка и на сторонѣ стараго города, прилежащей къ Подолу“. Еще болѣею торжественностію сопровождалось въ прежнее время освященіе воды 1 августа, когда церемоніи благоприятствовало лѣтнее время. Но всѣ эти шумныя и сложныя церемоніи были отмѣнены въ 1835 году, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ особыхъ привилегій городского магистрата. Съ этого времени крестные ходы приняли характеръ почти исключительно церковный.

Литургію въ указаные праздники совершаетъ въ Бого-явленской церкви нашего монастыря обыкновенно митрополитъ или его викарій въ сослуженіи настоятеля монастыря и старшей братіи. Къ концу обѣдни прибываетъ все городское духовенство. Два іеромонаха поднимаютъ чудотворный образъ Богоматери и открываютъ шествіе въ преднесеніи церковныхъ хоругвей. На александровской площади стоятъ развернутымъ фронтомъ отряды войска съ развѣвающимися знаменами и при-вѣтствуютъ появленіе крестнаго хода торжественною музыкою. На всемъ пути слѣдованія крестный ходъ встрѣчаютъ большія толпы народа, едва давая возможность идти въ порядкѣ священному собору. Звонъ колоколовъ всѣхъ подольскихъ церквей, стройное пѣніе, развѣвающіяся хоругви и знамена, блистающіе ряды священнослужителей, движущіеся, какъ волны, массы народа и возвышающаяся надъ всѣми чудотворная икона Божіей Матери—все это производитъ величественное впечатлѣніе.

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ также совершается крестный ходъ изъ Братскаго монастыря на Житній базаръ. Тамъ устроится молебня, жители Кіево-Подола уставляютъ свои домашнія иконы. Въ этой молебнѣ предъ чудотворнымъ образомъ Братской Богоматери торжественно совершается молебеніе. Этотъ крестный ходъ существуетъ съ 1853 года, когда въ Кіевѣ свирѣпствовала холерная эпидемія.

Съ большою торжественностію также совершается въ Братскомъ монастырѣ и панихида 31 декабря по Петрѣ Могилю. вмѣстѣ съ тѣмъ на этой панихидѣ монастырь и академія совершаютъ поминовеніе своихъ основателей, благодѣтелей, начальниковъ, всѣхъ учившихъ и учившихся здѣсь. Одинъ изъ наставниковъ академіи произноситъ при этомъ личное случаю слово.

Этотъ святой, поистинѣ христіанскій обычай установленъ еще въ XVII вѣкѣ, по кончинѣ „старшаго брата и опекуна“ Братской обители и школь, кіевского митрополита

Петръ Могилы. Прежде эта панихида совершалась въ собраніи учащихся и учащихся въ большой лаврской церкви за лѣвымъ клиросомъ, гдѣ похороненъ Петръ Могила. Отправлялась она послѣ вечерни наканунѣ Новаго Года. Послѣ стали ее совершать въ нашемъ монастырѣ въ тотъ же день, только послѣ литургіи. По преобразованіи академіи, этотъ обычай на короткое время былъ прерванъ, когда въ управленіе академіею вступили лица, не въ ней получившія свое образованіе, а потомъ возобновленъ былъ преосвященнымъ Иннокентіемъ Борисовымъ.

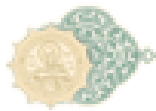
Каждую субботу предъ литургіей въ нашемъ монастырѣ читается акаѳистъ предъ чудотворною иконою Братской Божіей Матери. Эту церковную службу жители Кіево-Подола посѣщаютъ съ особеннымъ усердіемъ, обращаясь въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ съ молитвами къ Небесной представительницѣ и устремляя свои молитвенные взоры къ чудотворному образу ея.

Въ заключеніе намъ остается сказать нѣсколько словъ о братскомъ хорѣ. Онъ имѣетъ за собою славное прошлое. Съ его именемъ соединяются такіе выдающіеся таланты въ области нашей духовной музыки, какъ Березовскій и Ведель, бывшіе въ свое время украшеніемъ братской „капеллі“. Пѣніе братскихъ пѣвчихъ, преемственно переходя отъ прежнихъ временъ къ позднѣйшимъ воспитанникамъ академіи, до послѣдняго времени остается единственнымъ въ своемъ родѣ. Стекаясь изъ разныхъ мѣстъ обширнѣйшаго нашего отечества, суденты академіи образуютъ сами собою пѣвческій хоръ, замѣняя иногда недостатокъ голосовъ всегда разумнымъ пониманіемъ дѣла и искренностію христіанскаго чувства. При нынѣшней академіи, уже не составляющей, по прежнему, одного съ семинаріей и бурсой, содержится нѣсколько мальчиговъ для пѣвческаго хора, выбираемыхъ изъ воспитанниковъ духовнаго училища. Братскій хоръ пользуется такою извѣстностію, что рѣдкій изъ посѣщающихъ святыни Кіева упу-

ститъ случай послушать прекрасное пѣніе братскихъ пѣвчихъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что это хоръ собственно академическій, его пѣніе можно слышать только тогда, когда при богослуженіи присутствуютъ студенты академіи. Въ остальныхъ же случаяхъ монастырскій хоръ составляютъ клирошане, подъ управленіемъ уставщика.

Н. Мухинъ.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА ИЗЪ ЯФФЫ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

(Изъ записокъ путешественника въ св. Землю).

Желѣзная дорога изъ Яффы въ Іерусалимъ представляетъ еще пока новость для нашихъ путешественниковъ въ св. Землю. Поэтому нелишне будетъ подѣлиться нѣкоторыми своими впечатлѣніями на этой новой дорогѣ въ св. градъ.

О томъ, какъ наши отечественные паломники, совершивъ длинный путь по морю, переправляются съ парохода на Яффскую пристань, какъ радостно это дѣлается въ то время, когда пароходъ „отдалъ якорь“ въ благопріятную погоду, и какимъ опасностямъ, страхамъ и даже ужасамъ подвергается себя усталый путникъ тогда, когда пароходъ остановился у береговъ св. Земли во время морскаго волненія и бури,— обо всемъ этомъ стократно было написано многими путешественниками на Востокъ. Зачѣмъ повторять то, что извѣстно?! Начнемъ прямо съ того, какъ въ настоящее время наши путешественники направляются отъ Яффской пристани на вокзалъ новой желѣзной дороги. Мы имѣемъ въ виду не избранныхъ путешественниковъ, совершающихъ свой путь при исключительной обстановкѣ, но путешественниковъ въ массѣ, въ большинствѣ.

Какъ только вы высадились изъ лодки на каменный берегъ Яффской вѣковой пристани, вы сразу становитесь въ такую оригинальную, своеобразную, *восточную* обстановку, которая требуетъ особенно живописнаго пера, чтобы изобразить ее во всей необычной картинности... Васъ моментально

окружаетъ пестрая толпа мѣстныхъ феллаховъ и турокъ. Толпа эта передъ вашими глазами хратаетъ вашъ багажъ, ваши вещи. Толпа эта кричитъ, волнуется, толкается, дерется. Вы нѣсколько растерялись. Вы готовы думать, что ваши вещи расхищены и унесены. Нѣтъ, ваши вещи не расхищены. Вотъ являются два-три высокихъ, стройныхъ и мужественныхъ черногорца, въ своихъ красивыхъ національныхъ одеждахъ, они водворяютъ желанный порядокъ и охраняютъ багажъ. Черногорцы эти—кавасы Палестинскаго Общества. Они всегда и встрѣчаютъ, и руководятъ нашихъ паломниковъ, и сопутствуютъ имъ во все время странствованія ихъ по св. Землѣ. Безъ руководства и охраны этихъ кавасовъ плохо было-бы нашимъ странникамъ въ турецкихъ земляхъ.

Когда я обратился къ почтенному старику—кавасу Марко (этого привѣтливаго черногорца знаютъ всѣ русскіе путешественники въ св. Землю), прося его взять извозчика для доставки моего небольшого багажа на вокзалъ желѣзной дороги, то онъ мнѣ наивно отвѣтилъ: „въ Яфѣ только и существуетъ два или три извозчика, они очень дорого берутъ съ проѣзжихъ, а у насъ уже заведенъ такой обычай, что мы нанимаемъ верблюдовъ (за счетъ Палестинскаго Общества) и на верблюдахъ доставляемъ громоздкій багажъ на вокзалъ; пріѣзжіе идутъ на вокзалъ пѣшкомъ, а ручной багажъ понесутъ вотъ эти арабы, которые уже и разобрали ваши саквояжи. Вещи не пропадутъ“—добавилъ старикъ. И дѣйствительно, не замедлилъ явиться погонщикъ съ верблюдомъ. Наши корзины нагрузили на спину верблюда, прикрѣпили ихъ веревками, и караванъ, подъ охраной кавасовъ, направился къ вокзалу. У меня въ рукахъ осталась самая легкая дорожная корзинка. Изъ сопровождавшей насъ толпы присталъ ко мнѣ одинъ оборванный феллахъ, назойливо требуя, чтобы я вручилъ ему эту корзинку для доставки на вокзалъ. И просьбы мои, и просьбы нашихъ паломниковъ оставить меня въ покоѣ не дѣйствовали на упряма, насильно тнущаго корзинку у

меня изъ рукъ. И здѣсь потребовалась услуга Марко. Оказалось, что новая желѣзная дорога отняла заработки у большей части яффскихъ феллаховъ—носильщиковъ кладей и погонщиковъ ословъ, какіе они имѣли при прежнемъ способѣ путешествія паломниковъ отъ Яффы въ Іерусалимъ. Теперь эти люди доведены до крайней нищеты и набрасываются на пассажировъ по пути къ вокзалу, чтобы вытребовать для себя хотя нѣсколько „паричекъ“ (копѣекъ) за свою непрошенную услугу.

Было около 8 часовъ утра, когда нашъ шумный караванъ двинулся отъ пристани къ вокзалу. Несмотря на ранній часъ дня, солнце уже палило довольно чувствительно. Еще пока мы шли по узкимъ городскимъ улицамъ, зной не такъ сильно давалъ себя знать, но за то, когда вышли мы въ предмѣстье города, жара и зной удвоились. При этомъ невольно пришло на мысль: какая *тягота дне и варъ* (Матѳ. XX, 12) ожидаютъ еще впереди?!..

На Востокъ день начинается не по-европейски, т. е. не поздно, а напротивъ очень рано. Когда мы къ вокзалу путешествовали по *стоинамъ града*, то уже всё Яффское населеніе двигалось по городскимъ улицамъ. Особенно были оживлены базаръ и городскія кофейни. У послѣднихъ на низенькихъ табуретахъ сидѣли, попивая кофе изъ самыхъ крохотныхъ чашечекъ, и европейскіе типы изъ самыхъ разнообразныхъ европейскихъ народностей, и бедуины изъ сосѣднихъ уединенныхъ палестинскихъ поселковъ и пустынь. Ихъ загорѣлыя худыя лица и первобытная одежда изъ черной шерсти овецъ изъ собственныхъ стадъ были чрезвычайно характерны. Эта одежда по своему крою и натуральному цвѣту, эти настоящіе восточные типы лицъ переносили мысль въ отдаленныя патріархальныя времена...

Яффскій желѣзно-дорожный вокзалъ находится за чертой города, въ области извѣстныхъ яффскихъ лимонныхъ и апельсиновыхъ садовъ. Вокзалъ стоитъ на сѣверной сторонѣ

города, тамъ, гдѣ по сосѣдству на берегу желательнo было-бы сооруже́ніе новой морской пристани въ замѣнѣ того римскаго мола, о подводныя камни котораго нерѣдко разбиваются во время морской бури лодки съ путешественниками отъ парохода на Яфѣскій берегъ. Отъ пристани до вокзала около часу пути для пѣшеходовъ. Путь недалекій, но при знойномъ солнцѣ утомительный. Мы всѣ пришли на вокзалъ, обливаясь потомъ. Были первыя числа іюня. А какая невыносимая жара должна стоять здѣсь въ іюлѣ и августѣ!

Яфѣскій вокзалъ очень похожъ на вокзалы полустанцій на нашихъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Особенность его та, что залъ для пассажировъ раздѣленъ легкой перегородкой на двѣ части, на мужскую и женскую. Эта послѣдняя называется по восточному гаремликъ. Такое раздѣленіе пассажирскаго зала на двѣ части устроено и на вокзалѣ станціи „Іерусалимъ“.

Буфетовъ на Яфѣско-Іерусалимской желѣзной дорогѣ не существуетъ. Нѣтъ въ пассажирскомъ залѣ даже сосуда съ водой. А жажда начинается томить. По росписанію, вывѣшенному на стѣнѣ (росписание написано по-французски и въ другомъ столбцѣ по-турецки), видно, что поѣздъ отходитъ только въ 2 часа пополудни. А теперь было 9 часовъ утра. Долго придется ожидать! Но гдѣ-бы испить чашку чаю? Жажда томить мучительно. И здѣсь выручилъ добрый черногорецъ. Въ тѣни, на платформѣ, очень скромно устроился съ жаровней, кипяченой водой, маленькими чайничками и по восточному—кофейниками землякъ, и даже, кажется, родственникъ одного изъ палестинскихъ кавасовъ—черногорцевъ. Онъ-то насъ и попоилъ незатѣйливымъ чайкомъ, взявъ за это удовольствіе самую безобидную плату. Здѣсь пошли въ ходъ и всѣ чайники нашихъ странниковъ-спутниковъ.

Въ томительномъ ожиданіи поѣзда я имѣлъ возможность собрать нѣкоторыя справки о сооруже́ніи яфѣско-іерусалимской желѣзной дороги. Общество строившее эту дорогу, об-

разовалось въ Парижѣ. Носить это общество названіе: *Compagnie du chemin fer de Jaffa à Jérusalem et prolongements*. Общество это предполагало продолжить путь отъ Іерусалима до Дамаска и далѣе. Какъ обнаружилъ извѣстный панамскій процессъ въ Парижѣ, общество, строившее іерусалимскую желѣзную дорогу, составляло часть большаго общества, прорывавшаго панамскій каналъ. Желая привлечь на свою сторону благосклонность папы, т. е., говоря точнѣе, желая привлечь въ свое дѣло капиталы римско-католическаго духовенства, панамское общество предложило папѣ соорудить для пилигримовъ желѣзный путь въ св. градъ. Цѣль достигнута. Значительное большинство акціонеровъ Іерусалимской желѣзной дороги—латинскія духовныя лица¹⁾. Закладка дороги въ Яффѣ послѣдовала въ началѣ 1890 года. Открытіе движенія между Яффой и Іерусалимомъ послѣдовало 14 сентября 1892 года. Я видѣлъ въ Іерусалимѣ фотографическіе снимки, представляющіе моментъ открытія дороги. Открытіе это, видимо, отпраздновалось очень торжественно, но безъ церковнаго освященія.

Желѣзная дорога по св. землѣ принадлежитъ къ узко-колейнымъ. Она имѣетъ только одинъ метръ ширины. Рельсы положены въ одинъ путь. Паровозы вывезены изъ Сѣверной Америки. Дорога при своемъ сооруженіи рассчитана только на самое необходимое для передвиженія. Роскоши и излишества вовсе не дано мѣста. Протяженіе всей дороги 80 съ лишнимъ верстъ. (Колесный путь по шоссеиной дорогѣ, устроенный отъ Яффы до Іерусалима послѣ открытія Суэзскаго канала, равняется 60 верстамъ).

Движеніе между Яффой и Іерусалимомъ совершается неизмѣнно въ такомъ порядкѣ: въ 8 часовъ утра поѣздъ отходитъ изъ станціи „Іерусалимъ“. Въ 11 часовъ дня этотъ поѣздъ приходитъ на станцію „Яффа“. Въ 2 часа по по-

¹⁾ Сообщенія Имп. правосл. Пал. Общ. авг. 1894 г. 496 стр.

людни этотъ самый поѣздъ отходить обратно въ Іерусалимъ. Въ 6 часовъ вечера поѣздъ прибываетъ въ Іерусалимъ. Обратное путешествіе совершается медленнѣе по причинѣ подъема пути въ горы, такъ какъ св. градъ стоитъ на высотѣ 2,530 футовъ надъ уровнемъ моря. Такимъ образомъ и до настоящаго времени, даже съ проведеніемъ желѣзной дороги, должно говорить: *се восходимъ* во Іерусалимъ... (Лук. XVIII, 31). Ночнаго движенія поѣздовъ не существуетъ. Отдѣльныхъ товарныхъ поѣздовъ тоже нѣтъ.

Къ 11 часамъ дня поѣздъ спустился съ Іудейскихъ горъ и сталъ у вокзала въ Яфѳѣ. Вышла изъ вагоновъ чрезвычайно разнообразная толпа пассажировъ. Между ними нѣсколько русскихъ странниковъ и странницъ, возвращающихся уже на родину. Въ числѣ послѣднихъ нѣсколько монахинь. Всѣхъ русскихъ паломниковъ принялъ подъ свою защиту кавасъ Палестинскаго Общества. Голодные арабы также бросились на багажъ пріѣзжихъ, какъ бросились они и на наши вещи на Яфѳской пристани.

Кто-же составлялъ численный элементъ въ составѣ тѣхъ пассажировъ, которые сейчасъ прибыли съ поѣздомъ?!—Тѣ же самые, пикогда не сидящіе дома, *евреи*, которые и на нашихъ дорогахъ наполняютъ вагоны III класса. Это тотъ народъ, который не дремлетъ въ своихъ жилищахъ и подъ усыпляющими лучами восточнаго солнца. Типъ іерусалимскаго еврея очень своеобразенъ: пейсы такой длины, какой мнѣ не приходилось еще видѣть, на головахъ хорковья мѣховья шапки при 30 град. жары, пестрые халаты и гортанный крикъ.

Сдѣлавъ прогулку по сосѣднимъ Яфѳскимъ садамъ, я къ половинѣ второго возвратился на вокзалъ. „Пора брать билеты“, сказалъ мнѣ нашъ кавасъ. Билеты по Яфѳско-іерусалимской дорогѣ безусловно берутся паломниками туда и обратно. На обратномъ билетѣ кассиръ дѣлаетъ свою отмѣтку, означающую, что билетъ не теряетъ своей силы въ теченіе года. Билетъ

II класса туда и обратно стоитъ 4 р. нашими бумажками. Вагоновъ III класса не существуетъ. Всѣ наши спутники размѣстились въ двухъ сосѣднихъ вагонахъ. Въ 2 часа нашъ поѣздъ тронулся въ путь.

Обогнувъ городъ и его обширные сады съ сѣвера, нашъ поѣздъ быстро мчался прямо по направленію къ Лиддѣ—городу, въ которомъ, по преданію, было погребено тѣло св. великомученика Георгія Побѣдоносца, пострадавшаго въ Никомидіи, но погребеннаго въ Лиддѣ, какъ его родномъ городѣ ¹⁾. Въ Лиддѣ поѣздъ простоялъ не болѣе 2—3 минутъ, такъ что мои спутники едва успѣли прихлебнуть изъ глинянаго кувшина водицы, которую феллахъ зачерпнулъ въ сосѣдней цистернѣ. Изъ Лидды поѣздъ направился въ Рамлѣ, (древняя Рамля или Аримаоея). Нашъ путь пролегалъ по прекраснымъ масличнымъ садамъ, которыми издревле славилась Лидда и Рамля. Въ Рамлѣ вышелъ изъ вагона мой ближайшій сосѣдъ по мѣсту сидѣнія—докторъ нѣмецъ, спѣшившій навѣстить какую то больную семью въ мѣстной нѣмецкой колоніи. И въ Рамлѣ поѣздъ простоялъ столько-же, какъ и въ Лиддѣ. Я очень досадовалъ, что въ этихъ древне-священныхъ уголкахъ св. земли мнѣ невозможно было провести хотя одну лишнюю четверть часа. Въ Рамлѣ есть и историческій „московъ-ханъ“, (гостинница), въ которой едвали не отъ благочестиваго игумена Даніила паломника отдыхали наши усталые путники во св. градѣ. За Рамлей полотно желѣзной дороги пересѣкаетъ шоссе—сейный путь, знакомый мнѣ по путешествію въ 1879 году. Какъ было радостно вторично увидѣть этотъ путь!.. Далѣе уже слѣдовалъ путь мѣстности мнѣ незнакомой. Названіе слѣдующей станціи Седжедъ. Поѣздъ стоитъ 2 минуты. Кондукторъ гнѣвается на нашихъ странниковъ, выходящихъ изъ вагоновъ и ищущихъ воды. За Седжедомъ поѣздъ поворачиваетъ на востокъ и осторожно входитъ въ горную долину.

¹⁾ Св. земля, А. А. Олесьяцкаго, т. 2. 243.

На дальнѣйшемъ пути по ущеліямъ горъ я не безъ сердечнаго трепета ожидалъ переѣздовъ и по длиннымъ темнымъ тунелямъ, и по высокимъ перераламъ, на подобіе Сурамскаго перевала на Кавказѣ. Въ дѣйствительности ничего подобнаго не оказалось. Строители дороги поступили и здѣсь такъ же, какъ дѣлаютъ инженеры вообще при разысканіи пути для новой дороги, т. е. при тщательномъ обследованіи мѣстности они нашли вѣковое русло иссохшаго потока, берущаго свое начало на высотахъ Іерусалимскихъ горъ и изливающагося чрезъ Саронскую долину въ Средиземное море. По утесистымъ ребрамъ горнаго ущелія, по которому протекалъ горный потокъ, и проложено полотно новой желѣзной дороги во св. градъ. Полотно это, точно гигантская змѣя, извивается по бокамъ горъ. Подъ ногами у васъ глубоко, глубоко видно дно высохшаго потока, а надъ головой у васъ высятся отроги іудейскихъ горъ. По такому грозно-величественному и дикому пути вы проѣзжаете двѣ станціи—Деръ-Абанъ и Биттиръ.

Внимательно всматриваясь въ окрестности этого новаго для меня пути, я замѣтилъ слѣдующія двѣ особенности горной Іудеи: а) высокія горы этой части Палестины были въ отдаленныя времена покрыты густымъ теревинфовымъ лѣсомъ; объ этой ясно свидѣлствуютъ многочисленные теревинфовые кустарники, уцѣлѣвшіе по бокамъ горъ и до настоящаго времени. Теперь св. земля представляетъ изъ себя видъ пустынныхъ, чуждыхъ всякой растительности, скалистыхъ, блѣдно-пепельнаго цвѣта, горъ. Библейскія сказанія объ обширной дубравѣ Мамвре, о густыхъ лѣсахъ колѣна Ефремова и о стройныхъ кипарисахъ и плодородныхъ пальмахъ такъ мало подходятъ къ нынѣшнему наружному виду св. земли, что вызвали попытку въ нѣкоторыхъ неосновательныхъ умахъ искать св. землю въ другихъ границахъ и странахъ. Какъ это ни дико, но дѣйствительно библейскія описанія св. земли съ ея полями, кипящими медомъ и млекоу, много подходятъ къ настоящей Палестинѣ. И надо долго и тщательно изучать эту

страну, чтобы найти въ ней тождество съ *обѣтованной землей*. И выше всякаго сомнѣнія та истина, что обѣтованная земля и нынѣшняя Палестина—одна и та же страна. Когда ранними утрами я шелъ изъ Палестинскихъ построекъ, гдѣ я останавливался, въ храмъ Гроба Господня, меня всякій разъ удивляло направленіе къ городу множества верблюдовъ и осликовъ, нагруженныхъ древеснымъ углемъ и дубовыми корнями. Это палестинскіе феллахи везли въ св. градъ отопленіе для продажи. И это отопленіе доставляется въ Іерусалимъ не два и не три столѣтія, а цѣлый длинный рядъ вѣковъ. Спрашивается: откуда берутся эти корни въ такомъ изобиліи и изъ какого матеріала выжигаются эти угли, ежедневно доставляемые въ Іерусалимъ?—Здѣсь можетъ быть только одно объясненіе: это остатки обильныхъ дремучихъ дубовыхъ и теревинфовыхъ лѣсовъ библейской обѣтованной земли. Этихъ остатковъ еще надолго станетъ для Палестины и на грядущіе вѣка! Тѣ теревинфовые кустарники, которые я видѣлъ по скатамъ горъ по новому пути желѣзной дороги, есть тоже доказательство обильныхъ лѣсовъ Палестины въ отдаленныя времена. Мнѣ думалось въ Палестинѣ, что въ библейскія времена она была покрыта такою же роскошною растительностію, какъ у насъ на Руси Крымъ вообще и южный берегъ Крыма въ частности. Тѣ части Крыма, на которыхъ истреблены лѣса во время Крымской войны, теперь наглядно воспроизводятъ предъ вашими глазами современную Палестину. А если библейская Палестина была покрыта густыми лѣсами, то въ ней, несомнѣнно, водились и всѣ тѣ *звери дубравные* и всѣ тѣ *птицы пернатые*, которыя упоминаются въ Библии. Было тогда и *изобиліе плодовъ земныхъ*, были тогда и тучныя стада, и множество пчелъ, и разнообразіе плодоносныхъ деревьевъ. Однимъ словомъ была—*земля обѣтованная, земля, кипящая медомъ и млекомъ*. б) Вторая особенность горной Іудеи, которую я замѣтилъ при моемъ проѣздѣ въ ущеліяхъ іудейскихъ горъ, та, что села и веси св. земли въ большинствѣ случаевъ

строились на самыхъ вершинахъ горъ, какъ сторожевые пункты, но не въ ущеліяхъ горъ и не у подножія ихъ. Ниже полотна желѣзной дороги я не видѣлъ ни одного поселка, а выше полотна, на вершинахъ горъ, видѣлъ нѣсколько такихъ *деревень*, если только это слово идетъ къ селамъ Палестины. Такъ эти села не похожи на наши села! Подобныя села на высотахъ горъ я видѣлъ и въ окрестностяхъ *Горняго города Іудина*. Когда однажды вечеромъ я сидѣлъ на одной террасѣ этого города, вдругъ на сосѣднихъ горахъ засвѣтлѣли огоньки. Что это?—спросилъ я моего спутника.—Это сосѣднія деревушки. А днемъ ихъ не было и замѣтно. Тѣмъ не менѣе деревушки эти довольно многочисленны. „Еще и теперь каждая деревня въ св. землѣ, говоритъ одинъ опытный путешественникъ, заключаетъ въ себѣ болѣе жителей, нежели одна изъ длинныхъ улицъ нашихъ городовъ, и почти каждый домъ такъ же населенъ, какъ наши небольшія деревеньки“ ¹⁾. Несомнѣнно, что деревеньки эти существуютъ на своихъ мѣстахъ цѣлыя столѣтія. Востокъ не такъ быстро мѣняется, какъ Европа....

За станціей Биттиръ нашъ поѣздъ понемногу началъ выползать изъ грозныхъ ущелій Іудейскихъ горъ. На душѣ сдѣлалось какъ-то отраднѣе. Дневной зной началъ спадать. Повѣяло живительной прохладой. А главная мысль та, что вотъ чрезъ полчаса мы увидимъ св. градъ—цѣль нашего путешествія. Лица у всѣхъ нашихъ путниковъ оживились. Забыта и усталось и тревоги дальняго пути. Вспомнилась родина. Думалось: что тамъ дѣлается? Вѣдь нескоро дойдетъ вѣсть оттуда... Вдругъ по лѣвую сторону пути я замѣтилъ довольно обширные огороды. И какъ-же тщательно были воздѣланы гряды на сихъ огородахъ! Правду сказать, такой тщательной отдѣлки грядъ у насъ не водится. На грядкахъ росли огурцы, дыни, лукъ, чеснокъ, помедоры, баміи, (родъ нашихъ малень-

¹⁾ Очерки быта древн. евреевъ 77 стр.

кихъ огурчиковъ) и другія огородныя растенія. Капусты и бураковъ не было видно. Отъ огородовъ потянуло свѣжестію. Изъ горъ бьетъ ключъ студеной воды. Отъ этого ключа проведены канавки къ каждой отдѣльной грядкѣ. Такой тщательный уходъ за огородными грядами въ Палестинѣ несомнѣнно традиціонный и заимствованъ древними іудеями у египтянъ. Эти послѣдніе лучшіе огородники въ мірѣ.

Какой-же это источникъ билъ ключемъ съ горы? На востокѣ всѣ источники имѣютъ свои имена.—Это былъ источникъ св. ап. Филиппа, т. е. тотъ, о которомъ говорится въ книгѣ Дѣяній—*се вода...* (Дѣян. VIII, 26—39). Слѣдовательно, здѣсь за горой долженъ быть Горній городъ іудеевъ, потому что изъ этого города наши странники обыкновенно ходятъ къ „источнику ап. Филиппа“.

Еще нѣсколько минутъ, и мы совершенно вышли изъ ущелія горъ. Показались подгородныя зданія. Но св. града еще не видно. Вотъ загородная дача іерусалимскаго патріарха—указалъ мнѣ нашъ кавасъ. Съ какой стороны города мы подъѣдемъ къ Іерусалиму?—спросилъ я каваса.—Съ сѣверной. Вотъ мусульманское кладбище. Вотъ и св. градъ! Благодареніе Богу, мы пріѣхали совершенно благополучно.

У вокзала „Іерусалимъ“ стояло множество парныхъ экипажей, довольно приличныхъ на видъ, но покрытыхъ густымъ слоемъ извѣстковой пыли. Пыль эта стала столбомъ, когда экипажи непрерывной вереницей двинулись отъ вокзала въ городъ.

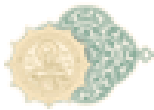
Договоривъ за одинъ рубль извозчика, я съ священникомъ Севастополя Т. направился въ зданіе Палестинскаго Общества, какъ самый лучший нашъ пріютъ въ св. градѣ.

Направо отъ насъ высилась Елеонская гора, по поясу которой тянулся кварталъ новыхъ домовъ: это загородныя жилища прокаженныхъ. Внизу пролегла Геенская долина. На противоположной сторонѣ красовался сѣверный уголъ іерусалимской стѣны и зданія Іерусалима. Городъ не измѣ-

нился. Но ближайшія окрестности его были для меня неизвѣдаемы. Столько новыхъ зданій у яфѣскихъ воротъ Іерусалима! Обширныя гостинницы въ европейскомъ стилѣ, множество экипажей, поливка улицъ, новый скверъ у воротъ Русскихъ построекъ—все это новое, всего этого не было еще въ 1879 г.

Новая желѣзная дорога отъ Іерффы въ Іерусалимъ совершенно перемѣнила *патріархальный* характеръ нашего паломничества въ Св. Землю. Но говорятъ, что яфѣская дорога—предпріятіе въ денежномъ отношеніи крайне рискованное. Несмотря на простоту ея сооруженія, горный участокъ ея поглотил массу денегъ. Въ прошломъ году дорога, говорятъ, дала дефицитъ, но не прибыль. Надо полагать, что въ недалекомъ будущемъ наши путешественники будутъ постарому держать путь къ Живоносному гробу стезями Даніила паломника... Новая культура не идетъ къ странѣ патріарховъ народа Божія.

Протоіерей К.І. Хоменко.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ.

Что протестантизмъ во всѣхъ своихъ многоразличныхъ развѣтвленіяхъ держится на весьма шаткихъ основаніяхъ, этого не отрицаютъ наиболѣе дальновидные изъ его представители. Признавая источникомъ вѣроученія только Св. Писаніе (Библию), протестанты въ своей библейской критикѣ доходятъ до крайней степени отрицанія. Съ горькимъ чувствомъ указываетъ на это въ своемъ сочиненіи „Утѣсь среди волнъ“ Вейтбрехтъ, издатель одного періодическаго листка въ Стутгартѣ. Онъ говоритъ: „Современная критика, нападая теперь на какое нибудь церковное вѣроученіе, обыкновенно ссылается на *Св. Писаніе*. Но если какому нибудь критику указываешь на какое нибудь мѣсто Св. Писанія, напримѣръ, въ посланія къ Колоссаемъ, въ которомъ находится ясное подтвержденіе или рѣшеніе спорнаго вопроса, то получаешь въ отвѣтъ: „Да; но посланіе къ Колоссаемъ не есть подлинное посланіе апостола Павла; поэтому оно не имѣетъ для меня значенія“. Приводишь подобное же мѣсто изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ. Въ отвѣтъ на это слышишь: „Да; посланіе къ Римлянамъ—подлинное посланіе; но апостолъ Павелъ по этому вопросу не можетъ быть рѣшительнымъ судіею, голосъ котораго обязателенъ; мнѣ нужно для доказательства слово Самого І. Христа“. Когда въ отвѣтъ на это требованіе укажешь слова изъ евангелія отъ Іоанна, то получишь въ отвѣтъ заявленіе, что это мѣсто не имѣетъ силы, потому что четвертое евангеліе критикъ не признаетъ принадлежащимъ евангелисту

Іоанну. „Хорошо“—говоришь на это,—такъ вотъ есть слова І. Христа изъ евангелія отъ Марка“. Но критикъ, признавая евангеліе отъ Марка вообще подлиннымъ, оспариваетъ критически подлинность указаннаго мѣста, объявляя его позднѣйшею прибавкою къ тексту. А когда скажешь, что здѣсь выражено всетаки подлинное первоначальное слово І. Христа, содержащее то ученіе, о которомъ идетъ рѣчь, то окончательный отвѣтъ услышишь въ такомъ родѣ: „Я не отрицаю того, что въ данномъ мѣстѣ въ основу мысли положено подлинное выраженіе І. Христа; но кто знаетъ, что оно употреблено здѣсь въ своей первоначальной формѣ? Не измѣнено ли оно въ смыслѣ прежняго формировація догматовъ?“—Такова картина современныхъ выводовъ библейской западной критики,—картина, мѣтко схваченная и наводящая на грустные размышленія. Не удивительно поэтому, что представители истиннаго христіанства съ опасеніями и недоувѣрчивостью относятся къ богословской наукѣ, преподаваемой въ западныхъ (протестантскихъ) университетахъ. Не удивительно поэтому также и то, что даже католики чуждаются этихъ университетовъ, хотя они имѣютъ возможность противодѣйствовать распространенію ихъ вліянія учрежденіемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ своихъ католическихъ кафедръ по богословскимъ предметамъ. Недавно кардиналъ Воганъ, примасъ католицизма въ Англіи, предложилъ на разсмотрѣніе римской куріи проектъ о дозволеніи католикамъ—студентамъ посѣщать лекціи профессоровъ въ протестантскихъ университетахъ. То обстоятельство, что „Конгрегація Пропаганды“ весьма долго колебалась дать рѣшительный отвѣтъ на этотъ проектъ, нужно считать не слѣдствіемъ только католической нетерпимости къ протестантской наукѣ, а слѣдствіемъ болѣе или менѣе серьезныхъ опасеній за исходъ такихъ посѣщеній католиками протестантскихъ лекцій. Вопросъ почти единогласно рѣшенъ членами „Пропаганды“ въ положительномъ смыслѣ, но разрѣшеніе посѣщать лекціи протестантскихъ профессоровъ дается только временно,

„въ видѣ опыта“ (per modum experiendi). Да и въ такомъ смыслѣ едва ли послѣдовало бы согласіе куріи съ проектомъ кардинала Вогана, если бы его проектъ не былъ поддержанъ петиціею 500 выдающихся англійскихъ католиковъ свѣтскаго званія, а также общимъ рѣшеніемъ католическихъ епископовъ, къ которому они пришли въ своемъ январскомъ собраніи. Въ той рѣчи, которую кардиналъ Воганъ держалъ предъ собраніемъ членовъ „Конгрегаціи Пропанды“, онъ выставилъ на видъ то, что положеніе католиковъ въ Англіи въ настоящее время весьма улучшилось сравнительно съ прежними временами; что для католическихъ студентовъ англійскіе протестантскіе университеты представляютъ менѣе опасностей, чѣмъ высшія учебныя заведенія во Франціи. Мы уже сказали, что Курія согласилась на это; но съ какими предосторожностями! Посѣщеніе это позволено: 1) только „въ видѣ опыта“, 2) только подъ условіемъ, чтобы въ различныхъ университетахъ англійскихъ были учреждены профессорскія католическія кафедры для чтенія лекцій специально католикамъ, причемъ для студентовъ посѣщеніе лекцій этихъ профессоровъ безусловно обязательно. Ко всему этому необходимо присоединить то, что соизволеніе дано только относительно старинныхъ англійскихъ университетовъ, изъ которыхъ Оксфордскій всегда отличался своимъ консервативнымъ характеромъ, былъ представителемъ высокоцерковнаго направленія и въ настоящемъ столѣтіи выпустилъ цѣлый рядъ англокаѳоликовъ изъ среды своихъ воспитанниковъ. Затѣмъ католическая партія въ Англіи имѣетъ въ виду и еще болѣе отдаленныя и важныя цѣли. Отправляя католиковъ—студентовъ въ эти университеты, она въ самыхъ этихъ университетахъ хочетъ создать католическій кружокъ, который не только будетъ выпускать правоспособное къ служенію духовенство, но также и вліять на протестантскую (въ настоящемъ случаѣ: англиканскую) партію въ смыслѣ сближенія ея съ католицизмомъ. Извѣстно, что католики давно уже подумываютъ о томъ, чтобы при обо-

ихъ старыхъ англійскихъ университетахъ устроить общежитія для католическихъ студентовъ, такъ что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не только объ усвоеніи католиками наукъ, преподаваемыхъ въ университетахъ, но и о насажденіи въ университетахъ католическаго элемента. Папа Левъ XIII въ настоящее время весьма серьезно занятъ вопросомъ о сближеніи между англиканствомъ и римскимъ католицизмомъ и даже, вопреки мнѣнію англійскаго католическаго епископата съ примасомъ его во главѣ, склоненъ сдѣлать весьма серьезную уступку англиканамъ. Для англиканъ Высокой Церкви большимъ мѣстомъ является вопросъ о томъ, сохранилось ли или не сохранилось въ Англіи апостольское преемство, и имѣетъ ли современная англиканская іерархія апостольское происхожденіе. Римская церковь, отлучившая королеву Елизавету и всѣхъ ея единомышленниковъ отъ себя въ XVI в., фактически доказала, что на этотъ жгучій для англиканъ вопросъ отвѣчаетъ отрицательно. Она не признавала до настоящаго времени законности англиканской іерархіи. Въ настоящее время католическая Конгрегація „разслѣдованія“ или „инквизиціи“ весьма занята вопросомъ о законности англиканскаго священства съ католической точки зрѣнія. И самъ папа съ своей стороны склоняется къ тому, чтобы англиканское священство признать имѣющимъ силу; но говорятъ, что выше названная конгрегація придетъ по этому вопросу къ отрицательному выводу. Католическіе епископы въ Англіи особенно сильно агитируютъ въ пользу отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, потому что въ противномъ случаѣ они оказались бы въ ложномъ положеніи, такъ какъ до настоящаго времени всякое духовное лицо изъ англиканъ, присоединяющееся къ католицизму они посвящали вновь, если это лицо заявляло о своемъ желаніи оставаться духовнымъ. Ни одинъ папа никогда не высказался противъ практики такого рода и не отмѣнилъ ея. Если папа Левъ XIII посягнетъ на эту практику, то онъ можетъ вызвать серьезныя недоразумѣнія по

вопросу о своей непогрѣшимости въ настоящемъ щекотливомъ дѣлѣ, хотя, несомнѣнно, онъ пріобрѣтетъ еще большія симпатіи къ католицизму среди англиканъ. Въ настоящее время эти симпатіи сосредоточены въ ритуалистическомъ обществѣ „English Church Union“, предсѣдатель которой, лордъ Галифаксъ, лично весьма склоненъ къ соединенію съ римскихъ католицизмомъ; а кардиналъ Воганъ, основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ въ Англіи, заявляетъ, что въ настоящее время въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Англіи уже не замѣтно прежней враждебности къ римскому католицизму.

Въ то время какъ папа и его приверженцы серьезно заняты сліяніемъ всѣхъ христіанъ въ одну римско-католическую церковь при посредствѣ разнаго рода уступокъ, о которыхъ заявляютъ послѣднія энциклики папы, а также только что изложенные факты изъ жизни англиканъ,—протестанты мечтаютъ о возможности распространенія христіанства во всемъ мірѣ въ формѣ протестантизма; свои надежды они основываютъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. По сообщеніямъ „нѣмецкой церковно-евангелической газеты“ народонаселеніе земнаго шара, простирающееся въ настоящее время до 1½ миллиардовъ человѣкъ, распредѣляется по вѣроисповѣданіямъ такимъ образомъ: всѣхъ христіанъ на земномъ шарѣ находится только третья часть изъ всего народонаселенія его, т. е. только окло ½ миллиарда (500 милліоновъ); остальное народонаселеніе земнаго шара составляютъ язычники, магометане и іудеи. Изъ христіанъ самая многочисленная часть приходится на долю протестантовъ (около 200 милліоновъ), и если обратить вниманіе на то, что они, протестанты, принадлежатъ къ народамъ самымъ могущественнымъ въ мірѣ, то перевѣсъ протестантизма въ мірѣ и выступить якобы со всею „очевидностію“. Носителями протестантизма являются: Англія, Нидерланды, С.-А.-С. Штаты и Германія; эти страны со своими колониальными владѣніями являются властителями почти по-

ловины всего земного шара. Третья часть всего магометанскаго міра находится подъ протестантскимъ вліяніемъ англичанъ. Индусы состоятъ въ полной отъ нихъ зависимости. Правда, въ Тибетѣ, Сіамѣ и Бирманѣ христіанство имѣетъ сильнаго противника въ чистомъ буддизмѣ; зато въ большихъ, такъ называемыхъ буддійскихъ, странахъ (Китаѣ и Японіи) буддизмъ составляетъ только декоративное украшеніе общественной жизни, а не могущественную силу, господствующую въ духовной жизни народовъ этихъ странъ: его монастыри въ этихъ странахъ суть ничто иное, какъ мѣста полного духовнаго и нравственнаго убожества. „Такимъ образомъ“, — заключаютъ на основаніи сообщенія названной газеты, — „для протестантовъ открыты всѣ пути къ быстрому распространенію христіанства чрезъ просвѣтительную дѣятельность, чрезъ желѣзныя дороги, пароходы и телеграфы“. Авторъ этой замѣтки упустилъ однако изъ виду то, что протестантизмъ, созидаая одною рукою кое-что на пользу христіанства, разрушаетъ другою рукою созданное, и вмѣсто ослабленія язычества въ послѣдніе два года сдѣлалъ многое такое, что въ значительной степени поддержало его. Для доказательства этой мысли достаточно, кажется, припомнить только, что сдѣлали протестанты своимъ международнымъ конгрессомъ въ Чикаго, о чемъ мы уже не однократно говорили раньше. Не то же ли самое сдѣлала западная, главнымъ образомъ протестантская, печать въ послѣднюю японско-китайскую войну. Развѣ не раздавались со всѣхъ сторонъ чрезмѣрные похвалы японской цивилизаціи, стоящей якобы почти на одной степени съ европейскою, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и опередившей ее, благодаря особымъ счастливымъ обстоятельствамъ. И это дѣлали главнымъ образомъ англичане, которымъ, судя по смыслу раньше приведенной замѣтки должна принадлежать первая роль въ дѣлѣ распространенія протестантизма въ мірѣ. Какія же послѣдствія этого? А никакія другія, какъ чрезмѣрное развитіе у японцевъ самомнѣнія и

народнаго тщеславія. Японцы заявили уже притязанія быть „цивилизаторами“ азіатскаго востока, а англичане поддерживали и поддерживаютъ ихъ въ этомъ заблужденіи. Только крайнее ослѣпленіе можетъ утверждать, что это дѣлалось и дѣлается во имя христіанства. Одинъ изъ японцевъ въ географическомъ обществѣ въ Ньюйоркѣ держалъ прошедшею зимою рѣчь на тему: „Контрастъ между жизнью и правами японцевъ съ одной стороны и народовъ запада съ другой“. Говорятъ, что рѣчь эта есть образчикъ чрезмѣрной національной гордости и тщеславія. Объ отношеніи Японіи къ христіанству здѣсь говорится между прочимъ слѣдующее: „Одинъ христіанинъ (японецъ?) предложилъ японскому парламенту докладную записку, въ которой говоритъ весьма рѣшительно о томъ, что японцы не хотятъ имѣть западнаго христіанства, а только христіанство японское. Я пользуюсь этимъ фактомъ, только какъ доказательствомъ..... Я не отношусь къ ослѣпленнымъ противникамъ чуждаго т. е. заграничнаго христіанства. Наоборотъ,—происходитъ ли оно изъ Америки или изъ Европы,—я вполне присоединяюсь къ нему, лишь бы оно было истинное христіанство, служило преуспѣванію и благополучію нашего народа и не имѣло притязаній уничтожить нашу народную независимость и воспрепятствовать усиленію нашей національности. Но если какая либо религія или вѣроученіе,—будетъ ли это христіанство, буддизмъ, синтоизмъ или конфуціанство,—станетъ угрожать уничтоженіемъ нашей независимости и подавленіемъ нашего національнаго чувства, намѣренно то или ненамѣренно; то я окажу этому вѣроисповѣданію противодѣйствіе, и противодѣйствіе упорное, хотя бы для этого мнѣ пришлось перейти чрезъ море крови. Вотъ искреннее чувство Японіи!“ Доказательствомъ такого настроенія массы служитъ то, что недавно одинъ изъ проповѣдниковъ (способный и ревностный японецъ) былъ удаленъ своею собственною общиною за то, что въ одномъ сочиненіи о жизни японскихъ женщинъ онъ неосмо-

рительно указалъ на нѣкоторыя неприглядныя стороны въ ихъ жизни и тѣмъ „нанесъ оскорбленіе національному японскому ученію“. Намъ кажется, что подобныя факты,—а ихъ много встрѣчается, какъ въ Японіи, такъ и въ Индіи, такъ и въ другихъ языческихъ странахъ,—ясно говорятъ о преждевременности тѣхъ или другихъ заявленій о возможномъ вѣроисповѣданіи языческихъ народовъ. Восторжествуетъ въ мірѣ, несомнѣнно, то изъ вѣроисповѣданій, которое стремится отрѣшиться отъ матеріальныхъ расчетовъ по отношенію къ языческимъ народамъ, и представители котораго понесутъ язычникамъ крестъ Христовъ только во имя истинно-христіанской любви, а не во имя политическихъ или національныхъ интересовъ. Можетъ ли протестантская дѣятельность среди язычниковъ считаться такою безкорыстною дѣятельностію только, и исключительно только, во имя евангелія о Христѣ? Этотъ вопросъ напрашивается самъ собою,—особенно, когда дѣло идетъ о распространеніи англійскаго вліянія среди дикихъ народовъ, или такихъ, какъ индусы въ Азіи, или современные египтяне въ Африкѣ.

Отступая отъ древнехристіанскаго ученія, различныя протестантскія исповѣданія тѣмъ съ большею свободою относятся къ древнехристіанской практикѣ. Уже давно стало дѣломъ обычнымъ на западѣ,—особенно въ Америкѣ,—для религіозныхъ цѣлей и для богослуженія пользоваться залами, предназначенными для общественныхъ собраній (залами въ клубахъ, театрахъ, биржахъ, концертными помѣщеніями и даже общими залами ресторановъ). Такая неразборчивость въ выборѣ помѣщенія для религіозныхъ цѣлей оправдывалась до нѣкоторой степени тѣмъ, что представители нѣкоторыхъ сектъ не имѣли специально устроенныхъ для этой цѣли зданій—причина, до извѣстной степени уважительная. Но такое отношеніе къ дому молитвы, такое безразличное приспособленіе для молитвенныхъ цѣлей мѣстъ общественныхъ собраній повело къ тому, что и молитвенные дома стали на западѣ рассмат-

риваться, какъ дома предназначенные для общественныхъ нуждъ и въ свою очередь употребляться для цѣлей нерелигиозныхъ: для театральныхъ представлений, концертовъ, публичныхъ чтеній. Такъ случилось въ Рочестерѣ. Въ этомъ городѣ собственники городского театрального помѣщенія потребовали, чтобы городской „Центральный молитвенный пресвитеріанскій домъ“ приобрѣлъ себѣ право на то, чтобы быть мѣстомъ театральныхъ зрѣлищъ, подобно другимъ помѣщеніямъ. Дѣло въ томъ, что „Центральный пресвитеріанскій домъ“ въ послѣднее время въ этомъ американскомъ городѣ весьма часто употреблялся для устройства концертовъ и другихъ свѣтскихъ развлеченій, для которыхъ обыкновенно нанимается театральная зала. Это подрывало доходы владельцевъ театра, и они предъявили свое требованіе на участіе въ доходахъ отъ найма молитвеннаго дома разными предпринимателями. Пресвитеріанская община, чтобы не вступать въ тяжбу съ городскимъ управленіемъ, вынуждена была приобрести своему молитвенному дому право быть мѣстомъ общественныхъ увеселеній. О богослуженіи въ этомъ „храмѣ“ мѣстная газета пишетъ, что оно въ настоящее время обратилось въ простые концерты, на которые собирается молодежь другихъ вѣроисповѣданій для веселаго времяпровожденія. Проповѣдникъ и руководитель этой общины состоитъ членомъ пресвитеріанскаго мѣстнаго общества и нѣкоторыхъ (масонскихъ?) ложъ. „Храмъ—театръ“ отдается въ наемъ по 50 долларовъ за вечеръ (около 100 рублей на наши деньги). По мнѣнію этого пастора, покровителя искусства, необходимо каждый храмъ строить въ формѣ театра, чтобы онъ могъ служить не только для воскреснаго богослуженія, но и для того, чтобы „нажить копѣйку“. Выходитъ совсѣмъ по-американски; но по христіански ли это, это другой вопросъ. Если раньше названная протестантская газета подобныхъ „христіанъ“ считаетъ въ ряду тѣхъ 20 милліоновъ протестантовъ, которые должны распространить христіанство по всему язы

ческому міру, и которымъ предстоитъ одержать побѣду надъ міромъ, то нельзя не пожалѣть объ этомъ отъ всей души. Пресвитеріанство,—по крайней мѣрѣ, въ прежнее время,—относилось къ одной изъ самыхъ строгихъ въ нравственномъ отношеніи отраслей протестантизма. А если и оно выродилось въ такое уродливое явленіе, то чего же можно ожидать отъ другихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій, когда они будутъ имѣть возможность не стѣсняться въ своей дѣятельности?—Другое не менѣе если не болѣе уродливое явленіе замѣтно въ той же самой общинѣ пресвитеріанъ относительно совершенія таинства причащенія. Всѣ протестантскія символическія книги твердятъ о томъ, что это таинство должно совершаться „по установленію Господню“. Церковь Христова съ самыхъ первыхъ временъ учила такъ же. Но она понимала это ученіе въ томъ смыслѣ, что совершать причащеніе необходимо „отъ единого хлѣба“, по слову св. апостола (1 Корин. X 17.), потому что *единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози*, и отъ единой чаши, на основаніи словъ І. Христа: *Пійте отъ нея вси* (Мѣ, XXVI. 27 и др.). Въ упомянутой же общинѣ пресвитеріанъ и во многихъ другихъ протестантскихъ общинахъ въ Америкѣ начинаетъ входить въ обычай употребленіе для причащенія многихъ хлѣбовъ и многихъ сосудовъ. Вотъ какъ описываетъ совершеніе такого причащенія одинъ методистскій проповѣдникъ, присутствовавшій при немъ (въ городѣ Иpsilonти, въ штатѣ Мичиганъ). „Вокругъ большого стола-алтара было поставлено десять меньшихъ столовъ. На каждомъ столѣ по тарелкамъ были разложены кусочки хлѣба и разставлено по 60 стаканчиковъ. Число послѣднихъ равнялось, такимъ образомъ, 600. Въ каждый стаканъ было влито по чайной ложкѣ вина. Желавшіе участвовать въ причащеніи подходили къ столикамъ и по возгласу пастора (какъ по командѣ!): „Ѣшьте“—ѣли, и „пейте“—пили. Затѣмъ они быстро удалялись. Очищенные тарелочки и стаканчики отставлялись въ сторону распорядителями; затѣмъ приступала новая толпа, и

повторяла въ другой разъ то же самое. Все происходило быстро и спокойно; для причащенія всѣхъ шестисотъ потребовалось не болѣе 20 минутъ, что очень немного, если обратить вниманіе, на то, что среди участвовавшихъ были дѣти не старше 7 лѣтъ. — Какъ назвать такое отношеніе къ древнехристіанской практикѣ при совершеніи этого святѣйшаго таинства, установленнаго Господомъ І. Христомъ? Не есть ли это кощунство надъ нимъ, благовидно оправдываемое якобы необходимостію сократить время, необходимое для его совершенія для столь многихъ лицъ?

Z.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

на изданіе:

„СОЧИНЕНІЯ ПРОТ. Г. П. СМІРНОВА-ПЛАТОНОВА“.

Изданіе предполагается въ восьми частяхъ.

Къ читателямъ. О побужденіяхъ и цѣли изданія, особенно въ виду существующаго положенія богословской науки въ нашихъ Духовныхъ Академіяхъ и современнаго уровня нашей духовной литературы и журналистики.

Отдѣлъ I. Библиологическіе опыты: предисловіе.—Русскій переводъ Библии.—„Елисаветинская Библия“: исправленіе славянскаго текста Библии въ XVIII вѣѣ.—Апокрифическія книги Ветхаго Заветъа. „Общее введеніе“.—Книга Товита.—Книга Юдифъ.—О книгѣ Премудрости Іисуса сына Сирахова.—О третьей книгѣ Эздры.—Изданіе Еврейской Библии Филиппсона: Bibelwerk Вунзена, Синайскій кодексъ Тишендорфа и проч.

Отдѣлъ II. Библейскіе очерки (изъ академическихъ лекцій по Библейской Исторіи): предисловіе.—Первобытная исторія міра и человѣка.—Избраніе и призваніе народа Божія.—Патріархи народа избраннаго: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ.—Моисей Боговидецъ, Законодатель народа Божія.—Пророкъ Самуилъ.—Давидъ.—Царь-Пророкъ, Псалмопѣвецъ (Мессіанское значеніе Псалтири).—„Съ нами Богъ“ (судьба Царства Израильскаго).—Пророки Іудей.—Іоаннъ Креститель (съ замѣтками о картинѣ Иванова „Явленіе Христа народу“ и статьѣ Хомякова).

Отдѣлъ III. Ислѣдованія и очерки: предисловіе.—Церковно-археологическое ислѣдованіе о „Литургіи Преждевѣщенныхъ Даровъ“ (магистерская диссертация автора, написанная по предложенію митрополита Филарета подъ руководствомъ профессора церковной исторіи А. В. Горскаго—съ тезисами, читанными на публичномъ академическомъ актѣ).—Минуцій Феликсъ. Патрологическій очеркъ.—Гусъ и Лютеръ (по ислѣдованію Е. Новикова), критическій очеркъ.—О религіозномъ состояніи народовъ, остающихся внѣ Христіанства.—Обозрѣніе матеріаловъ для внутренней исторіи русской Церкви. По поводу описанія рукописей Московской Синодальной Библіотеки профессоровъ Горскаго и Невоструева.—Описаніе рукописей „Синодальной Типографской Библіотеки“ (автора).—Черты изъ исторіи мистицизма и масонства въ Россіи.—Русскіе переводы Якова Вема.—Нѣчто о Шведенборгѣ; система вѣроученія Шведенборга (опытъ комментарія въ формѣ словаря); о ритуалѣ Шведенборгистовъ.—„Новая философія“ Шеллинга. Очерки „Философіи Миеологіи“, и „Философіи Откровенія“ (по собственноручнымъ записямъ русскихъ слушателей двухъ послѣднихъ курсовъ Шеллинга, Каткова и Леопольдова).

Отдѣлъ IV. Провѣдѣ: предисловіе.—Бесѣды на Воскресныя Евангелія всего года.—Слова на Дванадцатые и Храмовые праздники. Сказанія отъ Пролога и Четьи Минеи (славяно-русскія переложенія для чтенія въ церкви).—Надгробныя.—Поученія и Рѣчи на разные случаи (сто проповѣдей).

Отдѣлъ V. Журнальныя статьи „Православнаго Обзорнія“: предисловіе.—Религіозный вопросъ—статья къ читателямъ и сотрудникамъ.—Избранныя статьи по главнымъ вопросамъ программы въ видѣ отчета о дѣятельности редакціи „Православнаго Обзорнія“ за пятнадцать лѣтъ (1860—1874 г.), съ приложеніемъ библіографическаго списка всѣхъ статей.

Отдѣлъ VI Общественная благотворительность.—Избранныя редакціонныя статьи журнала „Дѣтская Помощь“ за десять лѣтъ (1885—1894 г.).

Отдѣлъ VII. Законъ Божій: предисловіе.—Существенные вопросы.—Опыты изложенія Закона Божія по нормальной программѣ —Ознакомленіе учащихся я съ „первоисточниками“: Библіей, отцами Церкви и др.—Избранныя Хрестоматіи; о книгѣ для народа г. Щербинны.—Избранныя библіотеки.—Объ „организации домашняго чтенія“ по Закону Божію.—О преподаваніи Закона Божія въ народныхъ школахъ.—Задачи общенароднаго наставленія въ Православной вѣрѣ вообще и въ частности задачи Православной иконографіи.—О прозѣтъ „Братства Законоучителей“ и журнала „Записки законоучителя“.

Отдѣлъ VIII. Изъ области Воспоминаній и Мечтаній (отрывки автобіографіи.—продолженіе прежде напечатаннаго).

Къ предположенному изданію будетъ приступлено только въ томъ случаѣ, если состоится предварительная подписка, обезпечивающая расходы изданія. Заявленія о желаніи имѣть изданіе, первоначально безденежныя на почтовыхъ карточкахъ (открытое письмо), могутъ быть присылаемы до перваго сентября нынѣшняго года по адресу: *Москва, Арбатъ, приходъ Николы Явленнаго, церковный домъ, протоіерею Г. П. Смирнову-Платонову.* Денежная подписка будетъ объявлена послѣ перваго сентября съ разсрочкой на три срока.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ редакціи журнала „Труды Киевской Духовной Академіи“ продаются вновь вышедшія книги:

I. Русскіе на Аѳонѣ. Очеркъ жизни и дѣятельности архимандрита и игумена русскаго Пантелеимоновскаго монастыря Макарія Сушкнна. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер.

II. Чинъ пещнаго дѣйства. Историко-археологическій этюдъ. Ц. 75 к. съ пер.

III. Буддизмъ и христiанство. Переводъ съ англійскаго. *Θ. С. Орнатскаго*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Ц. 1 р. 75 съ перес.

IV. Къ вопросу о религіозно-нравственномъ значеніи классической системы образованія. *Н. М. Дроздова*. Ц. 70 коп. съ перес.

Вышелъ и разсылается подписчикамъ 95-й выпускъ

Салін—Свіяжскъ.

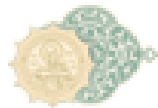
„Настольнаго Энциклопедическаго Словаря“.

изданіе съ 44 вып. Т—ва А. Гранатъ и К^о, бывш. Т—ва А. Гарбель и К^о.

Изданіе обнимаесть всѣ отрасли знанія и стремится содѣйствовать самообразованію и болѣе разностороннему развитію. Въ изданіи принимаютъ участіе: проф. Д. Н. Анучинъ, проф. П. Г. Виноградовъ, проф. Ю. С. Гамбаровъ, М. Я. Герценштейнъ, В. А. Григорьевъ, пр.-доц. И. Я. Гурляндъ, пр.-доц. А. Г. Гусаковъ, Діонее, маг. А. И. Каминка, маг. А. К. Кедровъ, проф. В. Ф. Левитскій, пр.-доц. И. Л. Лось, проф. И. В. Луцицкій, И. И. Миклашевскій, С. А. Муромцевъ, В. А. Мякотинъ, проф. П. А. Некрасовъ, проф. В. М. Нечаевъ, В. П. Острогорскій, М. Л. Песковский, проф. Э. Ю. Петри, проф. Э. Л. Радловъ, М. Н. Ремезовъ, пр.-доц. А. Р. Смирнцевскій, А. П. Субботинъ, проф. А. С. Тауберъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, проф. А. И. Чупровъ и др.

Все изданіе состоитъ 108—115 выпусковъ или 8 томовъ. Цѣна тому (14 вып.) на обыкновен. бум. 4 р. 20 к., на лучш. бум. 5 р. 60 коп., тому въ перепл. 4 р. 50 коп. и 6 руб. за пересылку приплачивается 10% цѣны. *По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена*. Допускается разсрочка на слѣд. условіяхъ: при подпискѣ вносится 5 руб., послѣ чего высылаются архивнѣячными взносами по 5 руб.

Главная контора: Москва, Долгоруковскій, 8. Отдѣленія конторы: Одесса, Малый пер., д. Гессена; Саратовъ, Мало-Сергиевская ул., д. Губерн. Земской Управы; Томскъ, при Агентствѣ „Западная Сибирь“; Самара, при редакціи „Самарской Газеты“; Таганрогъ, при редакціи „Таганрогскаго Вѣстника“.

ИЗВѢСТІЯ

Церковно-Археологическаго Общества при Киевской Духов-
ной Академіи.

ЗА ЯНВАРЬ 1895 ГОДА.

19 января было засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ избранъ былъ въ почетные члены Общества Высокопреосвященный Сергій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, а также прочитанъ былъ отчетъ Общества за 1894 годъ и сдѣлано членомъ Ѳ. И. Титовымъ сообщеніе „Московский Митрополитъ Макарій, какъ канонистъ“.

Въ теченіи января мѣсяца въ Церковно-Археологическое Общество, музей и библіотеку его поступили слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Волынскаго Церковно-Археологическаго Общества, чрезъ члена, профессора Ив. И. Малышевскаго, брошюра „Краткое описаніе предметовъ древности, пожертвованныхъ въ Волынское Епархіальное Древнехранилище по іюль 1893 года. Почаевъ. 1893“.

Б) Отъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи— „Извѣстія“ ея, № 21. Симферополь. 1894.

В) Отъ почетнаго члена, Директора Императорской Публичной Библіотеки Аѳ. Ѳ. Бычкова—„Отчетъ“ сей Библіотеки за 1891 годъ. С.-Петербургъ. 1894.

Г) Отъ почетнаго члена, д. с. с. Николая Александровича Леопардова, 450 №№ предметовъ, на сумму 6,190 рублей серебромъ. По списку жертвователя, предметы эти раздѣляются на слѣдующіе разряды: *аа., священные предметы и иконы*: 1) малый серебряный потиръ, найденный въ Киевѣ;

2) шелковый шитый воздухъ; 3—4) икона Спасителя, XVII в., въ ризѣ съ перегородчатою эмалью, и такая же къ ней лампадка; 5—10) иконы на деревѣ, полотнѣ и картонѣ; 11) чеканный на мѣди образъ Вознесенія Господня, 1546 года; 12) большой рѣзанный на мѣди образъ положенія Спасителя во гробъ; 13—14) два деревянныхъ маленькихъ складня; 15—16) два образа Успенія Богородицы и Іоанна Предтечи, на слоновой кости; 17) трехсоставный складень на мѣди, исполненный перегородчатою эмалью и изображающій бѣгство во Египетъ и воскрешеніе Лазаря; 18—60) мѣдные образа и образки, литые и прорѣзные, простые и эмалированные; 61) жестяной образокъ Богородицы—млекопитательницы и распятія Господня; 62) овальный деревянный образокъ апостоловъ Петра и Павла въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ; 63) серебряный футлярчикъ съ такою же цѣпочкою и чеканными изображеніями великомученика Димитрія и двухъ святителей, съ греческими надписями; 64) образокъ, рѣзанный на кругломъ іорданскомъ камнѣ, съ изображеніемъ Спасителя и Захехя на деревѣ. 66) *Кресты, панакіи и медаліоны*: 65) деревянный запрестольный крестъ на подставѣ, окруженный металлическими арабесками; 66—67) деревянный рѣзной и мѣдный эмалированный большіе кресты; 68) каменный полированный крестикъ; 69) византійскій золотой крестикъ—энколпіонъ, съ буквами на оборотѣ Θ. С. Χ. Ρ.; 70—73) бронзовые и мѣдные энколпіоны, изъ коихъ на одномъ, на оборотѣ, греческая надпись: $\overline{\varphi\varsigma}$ $\overline{\chi\varsigma}$ ($\varphi\chi$) $\overline{\psi\varsigma}$, т. е. свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ; 74—78) мѣдные энколпіоны, найденные въ Кіевѣ; 79) такой же энколпіонъ; 80) серебряный съ чернью крестикъ въ видѣ энколпіона; 81) серебряный энколпіонъ, съ гравированнымъ на лицевой сторонѣ распятіемъ и съ надписью на оборотѣ—*„крѣсть пред. ѿца патрѣмъ Іоа к лѣто 1600“* (т. е. 1600 г.), найденный на предмѣстѣ Кіева Куреневкѣ; 82—109) крестики, панакіи и медаліоны. 66) *Картины и портреты*: 110—111) двѣ картины Адама и

Евы, на деревѣ; 112) благословеніе Ноемъ дѣтей своихъ на полотнѣ; 113) Рождество Христово, на полотнѣ; 114) Марія Магдалина, съ русскою надписью, на полотнѣ; 115) старецъ съ книгою, на полотнѣ; 116) Тайная Вечеря, гравюра на бумагѣ съ картины Леонардо-да-Винчи, Lecomte sc.; 117) рельефное на мѣди изображеніе князя Михаила Черниговскаго и боярина его Θεодора въ станѣ у татаръ; 118) литой чугуный рельефъ, изображающій блаженнаго Іеронима; 119) Баталіи Петра 1,—гравюра; 120—127) портреты Екатерины II, Павла I, Александра I (акварельный), Александра II, Александра III и вдовствующей императрицы Маріи Θεодоровны; изъ нихъ два на слоновой кости и одинъ на деревѣ; 128) гравированный портретъ принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, работы Левицкаго, грав. Ch. Bergamasco 1876; 129) голова старца, на полотнѣ, изъ эскизовъ Робицка во Львовѣ; 130—133) четыре головы старцевъ, на полотнѣ; 134) акварельный портретъ гусара; 135) Dona Romana,—на деревѣ, съ надписью на оборотѣ: Morilla; 136) женщина—слуга, на деревѣ, съ надписью на оборотѣ: Morilla; 137) портретъ фламандки, на деревѣ; 138) портретъ (повидимому, гранда), школы классическихкихъ средневѣковыхъ художниковъ; 139—140) двѣ картины на полотнѣ, изображающія музъ, той же школы; 141) пѣніе въ еврейской школѣ, на полотнѣ, съ зачеркнутою на оборотѣ надписью: Dürrer; 142) кухня, картина на деревѣ, съ надписью на оборотѣ карандашомъ: Кальфъ; 143) сельскій видъ,—Фламандской школы; 144) кормленіе дѣтей, на полотнѣ, съ надписью на оборотѣ: Horemans. Bwd № 114. V. R. D.; 145) туалетъ дѣвочки, на полотнѣ, съ надписью на оборотѣ: „Horemans. Die Toilette N 14. III. R. N—; 146—147) двѣ французскія комическія сцены изъ жизни, на полотнѣ; 148) гобеленъ, изображающій бедуина; 149—150) два овала, на желѣзѣ и на мѣди, со сценами изъ греко-римской миеологіи и исторіи; 151) портретъ Т. Г. Шевченко, на полотнѣ. и) *Археологическіе предметы изъ раскопокъ и находокъ:*

152) кусокъ янтаря изъ Межигорья; 153—154) пила и долото кремневая; 155) бронзовый кельтъ; 156) бронзовая египетская статуэтка Изиды; 157) верхняя часть бронзовой вазочки, по видимому, со сценой языческаго жертвоприношенія; 158—164) семь каменныхъ пряслицъ; 165—210) терракотовый жукъ—скарабей, перстни, фибулы, свинцовыя вислыя печати, вѣсовые знаки, часть пояснаго бронзоваго украшенія и проч., изъ—херсонскихъ раскопокъ; 211) двойной круглый мѣдный знакъ, съ изображеніями на одной сторонѣ льва и пальмы, а на другой, по видимому, двухъ птицъ; 212) терракотовая росписная вазочка съ чернымъ рисункомъ, изъ раскопокъ въ Ольвіи; 213—214) бронзовая статуэтка Венеры и связка бронзовыхъ пуговицъ, найденныя на побережьи Чернаго моря; 215) древній бронзовый свѣтильникъ; 216—218) двѣ бронзовыя фибулы и мѣдный горшокъ скиѣскіе, 219—227) этруская терракотовая росписная кубообразная вазочка, терракотовая женская статуэтка и семь перстней изъ разныхъ металловъ, изъ Екаторинослава; 228) печать съ эмалью отъ золотого перстня, изъ раскопокъ въ Мариуполѣ; 229—230) два перстня, изъ раскопокъ въ Симферополѣ; 231) бронзовая овальная привѣска съ узорами, найденная при деревнѣ Трощинцахъ, Каневского уѣзда; 232) бронзовая статуэтка Венеры, найденная при г. Ровно, волынской губерніи; 233) бронзовая статуэтка музы; 234) терракотовая росписная вазочка съ чернымъ рисункомъ; 235—236) два амулета изъ зеленаго камня, изъ коихъ одинъ найденъ въ Кіевѣ на Лукьяновкѣ; 237) свинцовая вислая печать, найденная въ Кіевѣ на Подолѣ; 238—239) сѣкира и боевой топоръ желѣзные; 240) серебряное ожерелье, найденное въ Кіевѣ при раскопкахъ на Большой Владимірской улицѣ; 241) серебряный витой браслетъ съ тремя шариками; 242) многогранная свинцовая, обложенная мѣдью головка отъ булавы, съ чередующимися изображеніями двуглавого орла и льва, изъ Мстиславля; 243) большой стеклянный стакановидный сосудъ, покрытый мѣд-

ною сѣткою, 1616 года, съ гербомъ, представляющимъ под-
 нявшагося на дыбы льва; 244—247) серебряный, покрытый
 порегородчатою эмалью стаканъ, мѣдный покрытый финифтью
 подносъ съ разными изображеніями, такой же большой
 кунганъ и кокосовый съ рѣзьбой ковшъ въ серебряной оправѣ,
 царя Алексѣя Михайловича; 248) мѣдный, покрытый финиф-
 таною эмалью ковшъ боярина Латышева; 249—252) мѣдная
 чернильница; 253—255) три пары ножей съ вилками, черенки
 которыхъ выложены порегородчатою эмалью; 256) мастичная
 государственная печать царей Іоанна и Петра Алексѣевичей,
 въ мѣдной кустодіи; 257) кружка изъ слоновой кости съ
 портретомъ Петра I; 258) чугунная статуетка Александра I;
 259—284) жестяная бляха съ двуглавымъ орломъ, изъ Се-
 вастополя; портретъ Т. Г. Шевченко, вырѣзанный на мѣди;
 старый китайскій эмалированный кофейный приборъ; ста-
 рая японская ваза изъ красной мѣди съ украшеніями;
 бронзовая вазочка съ такимъ же поддономъ и литыми изоб-
 раженіями въ стилѣ возрожденія; бронзовыя и терракотто-
 выя вазочки и кувшины, металлическая чеканная коробка,
 перстень чугунный, печати и проч. *dd) археологическіе пред-
 меты разныхъ украшеній:* 285—293) золотыя серьги грече-
 скія, византійскія, ольвійскія, скиѣскія, древнія кіевскія и
 фамиліи Чапскихъ; 294—303) серьги изъ Екатеринослава,
 Московскія и др.; 304—305) золотое ожерелье и пряжка,
 покрытыя эмалью, съ изображеніями птицъ; 306) серебряное
 ожерелье восточнаго типа, съ камнями; 307) серебряное оже-
 релье; 308—310) два серебряныхъ пояса и застежка къ поясу;
 311) кіевская серебряная шейная гривна 312) нагрудное
 женское серебряное позолоченное украшеніе съ эмалью и
 двумя спускающимися дѣпочками; 313) подвѣска—опаль въ
 видѣ сердца; 314—320) брошки; 321—330) нагрудные ме-
 дальоны, дукачи и крестики; 331) флакончикъ—брелокъ, укра-
 шенный бирюзой и камнями; 334) черепаховая гребенка
 съ серебряной сѣткою; 335—336) серебряный и мѣдный перст-

ни, изъ коихъ первый найденъ въ Кіевѣ, а второй въ м. Полонномъ, волынской губерніи; 337—338) два серебряныхъ змѣвидныхъ браслета, изъ раскопокъ кіевской канализаціи; 339—340) два кавказскихъ серебряныхъ браслета, съ камнями; 341) серебряный позолоченный браслетъ; 342—346), запонки, застѣжки и пуговицы; 347) золотая вазочка греческаго производства, найденная близъ Очакова; 348) круглая табакерка изъ слоновой кости съ вырѣзаннымъ на крышкѣ бюстомъ царя Алексѣя Михайловича; 349) серебряная вазочка съ поддономъ изъ горнаго хрустала, польскаго короля Михаила Вишневецкаго; 350) французская финифтяная коробочка, съ живописью; 351) свинцовая привѣска съ звѣздообразной розеткой. *ее) медали, жетоны и отчасти монеты русскіе:* 352—388) Петра I, Екатерины I, Петра II, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, *иностранные:* 389—418) еврейскіе, римскіе, папскіе, генуэзскіе, французскіе, англійскіе, нѣмецкіе и др.; *монеты:* 419—448) римская, рагузская, далматско-албанская, итальянская, французскія, белгійская, ганноверская, англійская, сѣверо-американскихъ штатовъ, австрійскія, саксонская, прусскія, рижскія, шведская, греческая, румынская, сербская, польско-русская, финляндская, и, кромѣ того, 449—450) двѣ витрины.

Д) Отъ почетнаго члена, Высокопреосвященнаго Сергія (Спасскаго), Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго: „Изборникъ великаго князя Святослава Ярославича. 1073 года“, — фототипическое изданіе Т. С. Морозова. С. Петербургъ 1880 г.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена, преосвященнаго Іосифа, Епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи: 1) деревянная статуя Іоанна Предтечи, бывшая когда-то въ Пригодичской часовнѣ, гродненскаго уѣзда и прихода; 2—3, двѣ мѣдныя печати уніатскаго митрополита Θεодосія Ростоцкаго и гродненскаго архимандрита Матеія Корм(яловскаго?).

Ж) Отъ Почетнаго члена, настоятеля Николаевскаго со-

бора, Херсонской епархіи, І. В. Воскресенскаго, 25 руб. сер. на нужды Церковно-Археологическаго Общества.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, Преосвященнаго Арсенія, Епископа Кирилловскаго, викарія Новгородской епархіи, три рубля серебромъ на нужды Общества.

И) Отъ дѣйствительнаго члена, Таганрогскаго протоіерея Ѳ. Покровскаго, 20 руб. сер. на нужды Общества.

І) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Московскаго университета А. С. Павлова, его сочиненія: 1) „Вопросъ о ереси жидовствующихъ на VI археологическомъ съѣздѣ“, Москва, 1884 года; 2) „О началѣ Галицкой и Литовской митрополій и о первыхъ тамошнихъ митрополитахъ по византийскимъ документальнымъ источникамъ XIV вѣка“, Москва, 1894 г. 3) „По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія закона о давности въ примѣненіи къ церковнымъ землямъ“. Москва. 1894.

К) Отъ члена—корреспондента, преподавателя Орловской дух. Семинаріи Г. Пясецкаго его брошюра: „О св. Кукшѣ, какъ просвѣтителѣ Орловскаго края. Историческое изслѣдованіе. Орель. 1884.

Л) Отъ члена-корреспондента, священника с. Бусьно, грубешовскаго у., Люблинской губ., Пол. Гапановича его брошюра: „Судьбы Радочницкаго монастыря Замостьскаго у., люблинской губерніи. Варшава. 1894“.

М) Отъ Ант. Ант. Скриленко—писанный на полотнѣ портретъ священника, вѣроятно Балтскаго священника Θεодосія Левицкаго, полученный изъ подольской губерніи.

Н) Отъ воспитанницы Кіевскаго Института благородныхъ дѣвицъ, второго класса, А. Я. Омелюты, чрезъ члена Вл. З. Завитневича: универсалъ гетмана Скоропадскаго, отъ 31 декабря 1721 года, Данилу Карпекѣ о взиманіи подводъ для полномочнаго російскаго посла при Оттоманской Портѣ Алексія Дашкова и турецкаго посла каичи-баши.

ЗА ФЕВРАЛЬ.

27 февраля было засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на котомъ сдѣланы сообщенія членами А. А. Дмитриевскимъ „Завѣщаніе Θεодора Студита и его отношеніе къ завѣщанію Аѳанасія Аѳонскаго“, и А. И. Булгаковымъ „Новый опытъ сближенія древнеклассическихъ свидѣтельствъ съ библейскими ветхозавѣтными относительно исторіи древняго востока“.

Въ февралѣ мѣсяцѣ поступили въ Церковно-Археологическое Общество, музей и библіотеку его слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: 1) „Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, томъ VII, выпускъ 1—2 (новая серія“); 2) „Записки Восточнаго Отдѣленія“ того же общества, томъ VIII, выпуски 3—4. С.-Петербургъ, 1894.

Б) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: 1) Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества томъ XV, выпуски 1 и 2; 2) „Памяти Николая Саввича Тихонравова Императорское Московско-Археологическое Общество и Общество любителей Россійской Словесности“. Москва 1894.

В) Отъ Далматскаго Археологическаго музея въ Сплитѣ: *Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata*, за 1895 г., № 1. Spalato. 1895.

Г) Отъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—„Записки“ сего Отдѣла, Книжка XVII, выпускъ 3. Омскъ. 1894.

Д) Отъ Орловской Ученой Архивной Коммиссіи „Труды“ сей Коммиссіи за 1894 годъ, выпуски 2 и 3. Орель 1894.

Е) Отъ Почетнаго члена, д. с. с. Ал. Викт. Звенигород-

скаго: „Византійскія эмали. Собраніе А. В. Звенигородскаго. С.-Петербургъ 1894“. 4-е (роскошное изданіе).

Ж) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Кіевской дух. Академіи А. А. Олесницькаго: 1) „Труды Комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи“, выпускъ 3, Каменецъ-Подольскъ, 1887 г., и 2) „Саратовскій историческій сборникъ“, издаваемый Саратовскою Ученою Архивною Коммиссіей въ память трехсотлѣтія г. Саратова. Томъ I. Саратовъ, 1891.

З) Отъ дѣйствительнаго члена и Секретаря Общества, профессора Н. И. Петрова: „Коллекціи древнихъ предметовъ и монетъ, прожертвованныя Церковно-археологическому музею“... почетнымъ членомъ общества, д. с. с. Н. А. Леопардовымъ. Кіевъ. 1895.

И) Отъ члена-корреспондента, смотрителя Виленскаго дух. училища Вл. Тыминскаго—брошюры Ѳ. В. Покровскаго: 1) „Археологическія экскурсіи по виленской губерніи“, Вильна, 1893 г. 2) „Изъ доисторическаго быта на славяно-литовской границѣ“, Вильна, 1894 года, и 3) „Случайная археологическая находка“, Москва. 1894 года.

І) Отъ Ив. Касс. Суручана: *Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis (1889—1894) museo Surutschaniano, quod est Kischinevi, inlatae. Ediderunt I. Surutschan et B. Latyshev. Petropoli. 1894.*

ЗА МАРТЪ.

20 марта было засѣданіе Церковно-Археологическаго Общества, на которомъ сдѣланы сообщенія членами: А. И. Булгаковымъ „Новый опытъ сближенія древнеклассическихъ свѣдѣтельствъ съ библейскими ветхозавѣтными относительно исторіи древняго востока“, и Ѳ. И. Титовымъ „О матеріалахъ для біографіи высокопреосвященнаго Иннокентія и преосвященнаго Теофана“.

Въ мартѣ мѣсяцѣ поступили въ Церковно-Археологическое Общество, музей и библіотеку его слѣдующія пожертвованія:

А) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: 1) „Сообщенія“ его, декабрь, 1894 г.; 2) томъ V-й „Приложеній“ къ сообщеніямъ“, 1895 г., и 3) „Древнія палестинскія обители и прославившіе ихъ святыя подвижники: С.-Петербургъ. 1895“.

Б) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, съ разрѣшенія г. Оберъ-Орокурора Св. Синода, экземпляръ служебника на греческомъ и англійскомъ языкахъ, заключающаго литургіи Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Пржедосвященныхъ. Лондонъ. 1894.

В) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммисіи „Извѣстія“ сей Коммисіи, выпускъ XXXIX. Тамбовъ 1895.

Г) Отъ товарища предсѣдателя Общества, кафедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцева: 1) четыре кусочка стѣнной мозаики изъ Софіи Цареградской; 2—4) серебряныя римскія монеты Марка Аврелія (160—180 г.г. по Р. Хр.) и Коммода (180—192 по Р. Хр.); 5—9) серебряныя татарскія монеты, преимущественно крымскія, 10) серебряная копѣчка Алексѣя Михайловича; 11—12) серебряныя копѣчки Петра I.

Д) Отъ священника м. Межирича, черкаскаго у., Ар. Хотинскаго: 1—2) чешскіе серебряные гроши Венцеслава III (1305—6 г.г.), 3) серебряная низкопробная турецкая монета; 4—5) серебряные польскіе шостаки Сигизмунда III, 1624 и 1625 г.г.

Е) Отъ дѣйствительнаго члена Преосвященнаго Іосифа, Епископа Брестскаго, викарія Литовской епархіи,—фотографическій снимокъ съ надгробія Іоанна Сапѣги, 1520 г., въ церкви Коденскаго замка.

Ж) Отъ членовъ изъ состава академической корпораціи тридцать шесть руб. (36 р.) серебромъ на нужды Общества.

З) Отъ дѣйствительнаго члена, предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей во Владиміръ Волынскомъ Е. Н. Дверницкаго десять руб. (10 р.) серебромъ на нужды Общества.

И) Отъ дѣйствительнаго члена, профессора Киевскаго Университета П. В. Владимірова его сочиненія: 1) „Докторъ Францискъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. С.-Петербургъ. 1888. 2) „Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя. Кіевъ. 1890. 3) Очеркъ развитія творчества Н. В. Гоголя. Кіевъ. 1891. 4) Творенія отцовъ церкви въ древнерусской письменности А. А. Архангельскаго (Казань. 1890 г.). III. Паренесисъ Ефрема Сирина. Кіевъ. 1891. 5) Начало славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV—XVI вѣкахъ. Кіевъ. 1894. 6) Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ, какъ человѣкъ и какъ поэтъ. Кіевъ. 1894. 7) Слово о Полку Игоревѣ. Выпускъ 1. Кіевъ. 1894. 8) И. А. Крыловъ и его басни. Кіевъ 1895. 9) Введеніе въ исторію Русской словесности. С. Петербургъ. 1895“.

І) Отъ члена-корреспондента, священника с. Вересовъ, Житомирскаго у., І. Ковальницкаго, чрезъ члена, профессора Киевской дух. Академіи М. Г. Ковальницкаго, дефектный экземпляръ книги „Вѣнецъ Христовъ“, Антонія Радивиловскаго. Кіевъ, 1688 года.

К) Отъ секретаря Черниговской дух. Консисторіи Н. А. Нивитина. 1) *Atlas antiquus Karoli Spruneri opus tertio editit Theodorus Menke. Gotaе. 1865.* 2) *Historisch—Geographischer Hand—Atlas zur Geschichte der staaten Evropa's vom Anfang des Mittelalters bis auf die neueste Zeit von D-r Karl von Spruner. Zweite Auflage. Gota 1854.* 3) *Historisch—Geographischer Hand—Atlas zur Geschichte Asiens, Africa's, Americas und Australiens, ero же, Zweite Auflage. Gota. 1855.* 4) *View of the town et fortress of Kars,—*литографическій видъ Карса, 1856 года.

Л) Отъ настоятеля Троицкой церкви г. Погара, черниговской губерніи, священника Н. Богословскаго: мѣдная гра-

вировальная двухсторонняя доска, съ изображеніями на одной сторонѣ Кіевобратской иконы Богородицы, а на другой—св. великомученицы Варвары, рѣзанными въ 1703 году Стефаномъ Совицкимъ, найденная приблизительно въ 1873—4 г.г. при копани рововъ для закладки фундамента колокольни при церкви Богоявленія въ г. Стародубѣ.

Секретарь Общества *Н. Петровъ.*